

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ»

На правах рукописи

ЗУБАЙДУЛЛАЕВ ИБОДУЛЛО АМРИЛЛОВИЧ

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА ИСЛАМСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКСИКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
И ТЕКСТОВ ИНТЕРНЕТ-СМИ)**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика
(филологические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Фаткуллина Флюза Габдуллиновна

Уфа – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. Религиозная лексика как объект изучения лингвистики.....	12
1.1. Религиозная лексика: история и ее современное состояние.....	12
1.1.2. Исторические периоды русско-мусульманских языковых контактов.....	20
1.2. Причины заимствования исламизмов. Мусульманская литература как источник происхождения религиозной лексики	26
1.3. Тематические группы мусульманских религиозных терминов.....	45
1.4. Классификация лексико-семантических групп исламских религионимов.....	59
Выводы по главе 1.....	67
ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСЛАМСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА И МУСУЛЬМАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ).....	70
2.1. Лингвокультурные характеристики религиозной лексики.....	70
2.2. Функционирование исламской лексики в современном интернет-пространстве и мусульманской духовной литературе.....	76
2.3. Способы освоения исламской религиозной лексики на фонетическом уровне в русском языке.....	188
2.4. Морфологическая адаптация категории грамматического рода существительных.....	195
Выводы по второй главе.....	200
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	202
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	208

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	238
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	243
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	254

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование посвящено комплексному системному анализу семантического развития и функционирования в современном русском языке и русскоязычном медиапространстве мусульманской религиозной терминологической лексики. Терминосистема Ислама – одна из динамично развивающихся отраслей в современном русском языке, описывающая всеобщую тенденцию к унификации и глобализации. Сравнительно-сопоставительное изучение данного пласта лексики может оказать в перспективе существенное влияние на раскрытие понимания языкового заимствования и функционирования исламской религиозной лексики в современной лингвокультурологии и социолингвистике.

Актуальность настоящего диссертационного исследования определяется значимостью динамических изменений в русском языке новейшего периода и русскоязычном интернет-пространстве, в том числе в их лексической системе, обусловленных общественно-политическими, лингвокультурными и социолингвистическими трансформациями на современном постсоветском пространстве. Недостаточность специальных сравнительно-сопоставительных лингвистических работ, посвященных описанию и анализу названных процессов в семантическом поле мусульманской религиозной лексики, а также важность изучения изменений, происходящих в языковой картине мира владеющих русским языком также определяют актуальность работы.

Степень разработанности проблемы.

В современной лингвистической мысли существует значительное количество исследований, раскрывающих динамические процессы в русском языке с различных точек зрения на рубеже XX - XXI вв. [Н.С. Валгина, О.П. Ермакова, О.В. Загоровская, Е.А. Земская, Ю.Н. Караулов, Л.П. Крысин, И.А. Стернин, Г.Н. Складарская, Ф.Г. Фаткуллина и др.]. Мусульманская религиозная лексика частично исследована в работах, посвященных проблеме

функционирования арабизмов и восточных заимствований в русском языке (С.А. Альхазраджи (1977), Т.П. Гаврилова (1981), М.Х. Халлави (1986), Л.К. Валиуллина (1994), О.А. Александрова (2010), Р.М. Светлова (2012), Аль-Каззас (2018), М.Д.А. Аль-Шаммари (2015), Н.Н. Мухина (2019), М.Х.К. Маджмае (2019) и др.). Исследование Х.А.Х. Эль-Мсафера «Исламизмы в современном русском языке и дискурсе» – первая работа, в которой исламизмы являются самостоятельным объектом исследования в русском языке. Однако исследований, которые ориентированы на комплексное описание терминологической системы русского Ислама данного периода (на материалах СМИ и исламской теологической литературы) в лексико-семантическом и сравнительно-сопоставительном аспектах, на современном этапе развития русского языкознания, не существует.

Так как в лингвистических словарях русского языка недостаточно четко прописано значение лексемы «исламизмы», то попытаемся дать ей определение. Под этим рабочим термином нами понимаются заимствования из мусульманских религиозных источников, обозначающих материальную и духовную культуру Ислама.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые проведено сравнительно-сопоставительное изучение семантических и функциональных особенностей терминологической системы Ислама, в частности ее употребление и функционирование в русскоязычном медийном пространстве и религиозных источниках на мусульманскую тему, которые реализуются в динамике:

- проведена классификация религиозной лексики Ислама по лексико-семантическим группам, отличных от ранее известных;
- проведен сравнительный анализ современных мусульманских религиозных терминов с исламизмами, использованными в правоведческих источниках с середины XIX до начала XX вв.;
- предпринята попытка описания процесса адаптации мусульманских религионимов в качестве объекта их самостоятельного изучения в русской

лингвистике (фонетическая, морфологическая);

- рассмотрены семантические трансформации исламизмов при замещении их библеизмами в процессе перевода мусульманской религиозной литературы.

Объектом исследования в настоящей диссертации является религиозная лексика Ислама как часть лексической системы современного русского языка.

Предметом исследования являются исследование функционального потенциала и семантических особенностей религиозной лексики Ислама на материале мусульманской религиозной литературы и медиапространства как части СМИ.

Материал исследования включает религиозную лексику Ислама (более 500 лексических единиц), извлечённую из мусульманской религиозной литературы на русском языке (*Коран*, труды Шейха Мухаммад Садыка Мухаммад Юсуфа, Иман Валерии Пороховой, Э. Кулиева, Н.Ю. Крачковского и др.), и материалы медиапространства (как части СМИ), посвященные Исламу, поскольку именно в них представлено функционирование исследуемой терминологии на современном этапе развития русского языка.

Дополнительным источником послужили следующие словари, включая их электронные версии:

«Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и *Н.Ю. Шведовой*, «Толковый словарь» Т.Ф. Ефремовой, «Толковый словарь русского языка конца XX века», «Словарь современного русского литературного языка» в 17-ти томах, «Большой современный толковый словарь русского языка», «Большой толковый словарь русского языка» С.А. Кузнецова [<https://gufo.me/dict/kuznetsov>];

- энциклопедические издания: Большой энциклопедический словарь; Большая советская энциклопедия (БСЭ) (1969-1976); Исламский энциклопедический словарь [Али-Заде Айдын Арыф Оглы 2007];

- специальные словари: Словарь иностранных слов [Н.А. Чудинов 1910]; Толковый словарь иноязычных слов [Л.П. Крысин 1998] [<http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-krysin/fc/slovar-195.htm>], *Словарь иностранных слов* [Комлев Н.Г. 2000]; «Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней» А.Д. Михельсона (1865) [<https://sng1lib.org/book/2662754/16cf4f>]; Философский энциклопедический словарь (2004); Атеистический словарь [М.П. Новиков 1985]; Арабско-русский учебный словарь [Г.Ш. Шарбатов 1981], «Арабско-русский словарь [Х.К. Баранов 1989]. В исследовании подробно рассмотрено 60 терминов из 500 проанализированных. Для этого привлекались лексические единицы из данных словарей, а также ресурсы интернет-пространства, отражающие мусульманскую религиозную направленность, национальный корпус русского языка (далее – НКРЯ), в котором зафиксировано использование мусульманских теологических лексем (обращение к материалам корпуса осуществлялось с 2020 по 2022 гг.).

Основная цель настоящего исследования – осуществить системный комплексный анализ религиозной лексики Ислама, выявить особенности функционирования и динамического развития формирующейся исламской религиозной терминосистемы в современной религиозной литературе и медиапространстве.

В соответствии целью исследования необходимо решить следующие **задачи**:

- изучить теоретические основы исследования по вопросу динамических процессов развития и функционирования религиозной лексики Ислама в мусульманской литературе и медиапространстве как части СМИ;

- определить экстралингвистические факторы формирования и развития исламской терминологии в русском языке; установить основные тенденции динамики функционально-семантического развития данного пласта лексики;

- проанализировать функционирование исламских религиозных терминов в СМИ и исламской литературе;

- провести сравнительно-сопоставительный анализ семантики, функционирующей мусульманской религиозной лексики в исторической ретроспективе, ее соотношение с обозначаемыми реалиями и определить перспективы их динамического развития и функционирования в современном русском языке.

Рабочей **гипотезой** исследования стало предположение о том, что функционирование в современном русском языке и русскоязычном медиапространстве мусульманской религиозной терминологической системы – один из динамично развивающихся процессов в современном русском языке, описывающий всеобщую тенденцию к унификации и глобализации семантики исламизмов.

Отметим, что в диссертационном исследовании термины «религионим», «исламизмы» и словосочетания «мусульманская религиозная лексика», «исламская религиозная лексика», «исламская терминосистема», «терминосистема Ислама» используются как синонимичные.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Исламская религиозная терминосистема оказала существенное влияние на лексику русского языка и обогатила его лексическими единицами из мусульманских теологических источников, характеризующихся богатым лексико-семантическим разнообразием.

2. Широкое распространение и трансформация мусульманских религионизмов начала происходить под влиянием переводов Корана, в которых исламизмы были представлены в арабской транслитерации вместо библеизмов.

3. Основанием для классификации исламских религионимов является функционально-семантический принцип, денотативная обусловленность, степень маркированности и степень узуальности / контекстуальности.

Большая часть исламских религионимов активно функционирует в русском языке, другая – находится в процессе адаптации, получая разную интерпретацию в зависимости от контекста. К активно функционирующей

части лексики относятся: а) лексемы, ставшие в русском языке общеупотребительными и пополнившими словарный состав языка; б) слова, находящиеся на периферии активной лексики, но понятные русскоязычным этническим мусульманам; в) слова, понятные только специалистам в области Ислама.

4. Исламские религионимы в процессе адаптации в русском языке подверглись различным трансформациям (фонетическим, морфологическим, семантическим и др.), и приспособились к закономерностям развития русского языка. К основным способам фонетического заимствования исламизмов относятся: а) заимствование через опосредованные языки (тюркские, европейские, иранские) в различные исторические периоды и фонетическая адаптация к языкам-реципиентам; б) непосредственно из языка-донора (арабский) и фонетическая адаптация к русскому языку. На морфемном уровне большинство исламизмов заимствуются с усечением конечной морфемы «ун». Исламизмы активно подвергаются лексической деархаизации, что является результатом возросшего интереса к терминосистеме Ислама в основном со стороны молодежи и активных пользователей сети Интернет.

Методология и методы исследования. Специфика поставленных задач исследования определяет применение следующих методов:

а) описательного, включающего конкретные приемы наблюдения, фиксации языковых явлений, обобщения, классификации и типологизации эмпирического материала, а также анализ количественной репрезентации исследуемых феноменов;

б) метод этимологического анализа исламизмов заключается в выяснении ранее существовавшего морфологического строения слова, его прошлых словообразовательных связей, определение источника и времени появления слова, установление способа его образования от соответствующей производящей основы;

в) метода компонентного анализа, необходимого для осмысления изменений, происходящих в семантической структуре лексических единиц;

г) метода контекстуального анализа, используемого при изучении функционирования исламской лексики;

д) метод сопоставительного, позволяющего в необходимых случаях соотнести анализируемые лексические единицы с их коррелятами в языке-источнике;

е) метод сравнительного анализа, при помогающий сравнить общие и специфические черты сходных явлений одного или разных языков.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в функционировании и классификации выявленных исламских религиозных терминов. Выводы, полученные в ходе исследования, вносят вклад в вопрос изучения исламской религиозной лексики, в научную разработку проблем заимствований (исламизмы в русском языке), в теоретическое освещение процесса их адаптации в русском языке. Полученная информация может быть использована для дальнейших исследований в данном направлении, развития научной филологической мысли, конкретизации лингвокультурологического аспекта Ислама как мировой религии, языковой картины мира мусульманских народов.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности применения полученных в ходе работы выводов и материалов в преподавании ряда предметов (например, лингвокультурологии, социолингвистики, в преподавании русского языка в различных учебных заведениях, базирующихся на обучении исламских наук России и стран СНГ, практики речи, лексикологии). Работа может быть полезной в лексикографической практике, при составлении пособий по теологической лексике в современном русском языке и ее динамическим процессам в функционирования в нем.

Степень достоверности и апробация результатов. Содержание диссертации и ее основные результаты были представлены и обсуждены на заседаниях кафедры сопоставительного языкознания и экскурсоведения Уфимского университета науки и технологий.

По проблеме диссертационного исследования автором были сделаны доклады на научно-практических конференциях международного (Самарканд-Шанхай, 2016; Фергана, 2019; Уфа, 2020; Барнаул, 2021; Нижний-Новгород, 2023; Самарканд-Москва, 2023) и республиканского (Самарканд, 2016) уровней и международном научном симпозиуме (2023). Материалы исследования опубликованы в коллективной монографии (Барнаул, 2022), сборнике трудов узбекистанских и российских исследователей (Барнаул, 2022) и 4 научных статьях в журналах, входящих в перечень ВАК России.

Материалы диссертации использовались в преподавании курса «Социолингвистика» студентам филологического факультета Самаркандского государственного университета им. Шарафа Рашидова (Республика Узбекистан).

Сформулированные задачи и цель, а также материал и логика его изложения определили **структуру диссертационной работы**. Настоящая диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, и трех приложений. **Общий объём диссертационного исследования** составляет 269 страниц. Список литературы состоит из 240 наименования, из них 10 на иностранных языках.

ГЛАВА 1. РЕЛИГИОЗНАЯ ЛЕКСИКА КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ЛИНГВИСТИКИ

1.1. Религиозная лексика: история и ее современное состояние

Политические и социально-культурные переломы конца XX столетия способствовали возрождению религиозной мысли и жизни части общества на территории постсоветского пространства после нескольких десятков лет господствования атеистической идеологии, во время которых искоренялись религиозные основы общества, семьи. Следствием экстралингвистических причин, глобальной идеологической трансформации общества в конце XX столетия в речи части русскоязычных наметилась положительная динамика в употреблении конфессиональной лексики. Например, Е.В. Какорина, наблюдая за этим процессом, отметила о возвращении церковной лексики в активный словарный фонд [Какорина 2000: 67].

По утверждению исследователей И. В. Бугаева, С. В. Булавина, Р. И. Горюшина, С.А. Смирнова и др., словосочетание «церковная лексика» семантически равноправно с понятием «религиозная лексика» [Смирнова 2014: 1]. До XVIII столетия в русском языке отсутствовала лексема «религия». По мнению К.А. Тимофеева, в древнерусском языке понятие «религия» передавалось при помощи лексемы «вера» [Тимофеев 2001: 88].

К.А. Тимофеев, исследуя церковную лексику, разделил ее на три группы: «1) слова, характерные всем монотеистическим религиям (*Бог, душа, праведность, грех* и т.д.); 2) слова, выражающие понятия христианских конфессий (*Святой Дух, Церковь, исповедь* и др.); 3) слова, выражающие понятия только отдельных христианских конфессий (*пастор, аббат, обедня, иконостас* и др.)» [Тимофеев 2001: 3].

Данной позиции придерживается А.А. Азаров. Он считает, что «религиозная лексика – это слова, сочетания слов, возникшие на почве основных религий мира. <....> в практике отправления религиозных обрядов,

в работах по архитектуре культовых сооружений, иконописи, прикладному искусству, истории религии, а также имена святых, богословов, известных религиозных деятелей, названия религиозных праздников, религиозная атрибутика и т. д.» [Азаров 2002: 89].

В работах авторов, посвященных исследованию церковной лексики, преимущественно используются такие понятия, как «религиозная лексика», «церковная лексика», «сакрально-богослужебная», «религиозно-церковная», «русская православная лексика», «религиозный дискурс», «духовная речь» и др. При этом каждый автор ограничивает семантическое поле используемого термина. Это объясняется тем, что во многом нет среди ученых единого подхода к изучению данных терминов. Например, если А.А. Азаров и К.А. Тимофеев в данной лексике выделяют духовную и материальную составляющую, то в классификации И.И. Королевой отражены лексические единицы, относящиеся только к абстрактам понятиям [Королева 2003: 2].

По мнению ученых, термин «церковная лексика» может трактоваться в широком и узком смыслах. Например, М.Е. Петухова пишет: «К конфессиональной лексике относятся названия церковных помещений, поселений, сооружений» [Петухова 2003: 13]. Широкая трактовка термина «православная лексика» отражена в работе И.К. Матей, который включает в православную лексику «...совокупность языковых знаков, отражающих культурно-обрядовую (внешнюю, материальную) и собственно духовную (внутреннюю, нематериальную) стороны православного христианского вероисповедания, в том числе слова, различающиеся семантикой (при тождестве формы) в зависимости от типа дискурса и характеристик сознания индивидуума, производящего текст» [Матей 2012: 4].

Церковная лексика старославянского языка с середины IX века оказала большое влияние на формирование славянских языков [Там же]. Эта лексика создавалась в составе церковнославянского языка для перевода книг религиозного содержания. Основу перевода составил славянский диалект, у которого не было письменной традиции.

К моменту принятия Русью христианства православие представляло собой окончательно сформированную религию со всеми ее атрибутами и необходимой лексикой. С принятием веры Православия в древнерусский язык, как отмечает М.Е. Петухова, начала поступать в готовом виде лексика, обозначающая реалии данной религии [Петухова 2003: 13].

По мнению учёных, с точки зрения происхождения христианская культовая лексика русского языка представляет сложную систему, включающую исконные лексемы, образовавшиеся на собственной почве, и заимствования, большую часть которых составляют грецизмы, а меньшую – латинизмы (Матей) эллинистической культуры. Однако при переводе Библии с греческого языка в славянском языке отсутствовали лексемы, передающие религиозные понятия. Позже многие слова при переводе включались в исконную лексику славянского языка. «Язык религиозной книги стал первым литературным языком всех славян, он отличался от их живого языка» [Верещагин 1971].

История словарного запаса церкви XI-XIX веков существенно не отличается от общей истории формирования лексического фонда русского языка. Все процессы, представленные этой тематической группой слов, за исключением их возникновения, характерны для других лексем его состава. В то же время «...некие изменения в области произношения к концу XVII века, в XVIII веке произошло расширение или сужение семантического поля, трансформация в значении лексических единиц и др.» [Матей 2012: 6].

Русский язык был пропитан церковным языком в течение долгого времени. Церковная лексика составляла духовную часть русского лексикона и русской культуры. Это отразилось на менталитете народа и его языковой картине мира.

Особенностью функционирования церковной лексики во все периоды является степень взаимоотношения церкви и религии в обществе [Матей 2012: 6].

Переломным моментом в функционировании церковной лексики в

России стали политические события 1917 года: подрастающее поколение начали воспитывать без влияния церкви и ее учения, поскольку официально она была отделена от государства первым советским декретом. И как все отражения перемен в обществе, данный факт повлиял на изменение лексического состава русского языка: из него стали исключаться многие церковные слова, и в скором времени они вышли из активного употребления.

Результатом идеологических перемен, произошедших в обществе в начале 90-х годов XX века, стало оживление и возвращение церковной конфессиональной лексики в речь носителей русского языка. В современном научном филологическом сообществе продолжают исследования различных пластов церковной лексики и ее функционирования в современном русском языке (Крылова И.А., 2005; Королева И.А., 2003; Михайлова Ю.Н, 2004; Толстова Г.А., 2007; Бугаева И.В., 2010); появляются лингвистические и энциклопедические словари, раскрывающие понятия православия [105-108].

Во второй половине 90-х годов отмечается второй ренессанс церковной лексики в русской речи. Параллельно в этот же период стали закладываться основы будущей терминосистемы мусульманской религии в русском языке.

В работах исследователей-филологов, занимающихся лексическим пластом церковной лексики, используются такие термины, как «религиозная лексика», «церковная лексика», «русская православная лексика», «религиозный дискурс» и другие. На наш взгляд, словосочетание «религиозная лексика» имеет обобщенный характер. Данный термин применим в филологических и гуманитарных исследованиях для обозначения как церковной лексики, так и религиозной лексики других конфессий. Далее под религиозной лексикой мы будем понимать лексику, обозначающую терминосистему Ислама в русском языке.

Обзор истории изучения церковной лексики позволяет сделать предположение о динамизме заимствования исламской лексики русским языком и о первоначальном ее объяснении посредством существующей церковной лексики. Церковный пласт лексем в совокупности с другими

уровнями русского языка стали базой развития исламской религиозной терминологии.

В классификации К.А. Тимофеева в первую группу включены религионимы, характеризующие монотеистические религии, такие, как *Бог, душа, праведность, грех* и т.д. В христианстве и Исламе имеются смежные области, которые обслуживает общая религиозная лексика, включающая большое количество лексем.

В русскоязычной культуре встречается довольно значительное количество понятий и терминов, заимствованных из исламской религии.

Ислам на территории России – одна из традиционных религий. Российская государственность строилась и развивалась на стыке двух религиозных культур христианского Православия и Ислама. Рассуждая об истории и мощи России, Н.М. Карамзин отмечал: «Москва была обязана своим величием золотоордынским ханам» [Карамзин 1991/Том V/Глава IV].

Данная государственная двувекторность отображена на российском гербе, в символе двуглавого орла, обращенного в сторону Европы и Азии.

Ислам на территорию современной Российской Федерации пришел задолго до принятия Православия Русью. Дербент, находящийся в Дагестане, принял Ислам в период правления первых праведных халифов. Следующим государственным образованием, которое послужило распространению мусульманской религии, стал Хазарский каганат, который находился на южных рубежах современной России. Наследие данного государства отразилось на многих территориях, в частности в Волжской Булгарии и Среднем Поволжье. По мнению историков, 922 год считается условной датой принятия Ислама как результат встречи Багдадского халифа Муктадира и правителей (Алмуш) Волжской Булгарии и Среднего Поволжья. По утверждению историков, ознакомление с мусульманской религией предками современных татар осуществилось до этого события [Кононов 1982: 89]. Результаты взаимосвязей народов этих государств со Средней Азией способствовали проникновению религии гораздо интенсивнее, чем

Багдадский халифат. Одним из доказательств этого утверждения служат материалы нашего исследования, в котором подтверждается факт заимствования исламской лексики через язык тюркских народов Средней Азии из персидского языка.

Дальнейшее распространение Ислама связано с Золотой Ордой, которая включала в себя огромные территории современной России – от Сибири до Крыма. Становление Руси происходило параллельно с распространением Ислама. Между русскими княжествами и народами Золотой Орды были военные действия, но на смену им приходило длительное мирное сосуществование. Правители заключали между собой династические, политические, экономические и прочие союзы. Известны случаи, когда Московская Русь прибегала к политическим союзам с тюрко-монгольскими образованиями.

Как утверждают историки, в XVI веке Ногайская Орда добровольно приняла подданство Московского государства, т.к. оно давало большие возможности для глав племен. Главная цель подобных возможностей заключалась в быстром присоединении к Московскому государству этих племен.

Позже среди руководителей Российской империи было немало личностей, которые понимали, что свобода вероисповедания ничем не угрожает развитию государственности, напротив, способствует ее дальнейшему процветанию.

Ислам обрел статус терпимой религии с эпохи императрицы Екатерины I, в это время мусульманское сообщество Российской империи получило возможность свободного вероисповедания. Такой процесс продолжался до смены государственного строя в 10-х годах XX столетия.

Начиная со второй половины XIX века до начала XX русскими учеными были предприняты попытки перевода теологических мусульманских книг с использованием исламской терминологии и описания мусульманского права.

Таким образом, народы России, принадлежащие христианской и

мусульманской конфессиям, образовали российский единый культурный код, под которым понимается российская нация. В местах проживания татарского народа основной религией был Ислам. Так как Ислам – образ жизни, то его подданные всегда старались жить, соблюдая принципы данной религии. Речь мусульман, несомненно, отражала их менталитет и мировоззрение согласно канонам Ислама.

В речи татар, как и всех мусульманских народов, изобилуют исламизмы, большую часть которых они получили с принятием Религии Ислам. Часть данной терминологии не имеет эквивалентов в других языках мира. Они, как правило, из числа той терминологии, которая отсутствовала до ниспослания Священного Писания мусульман. Шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуфа пишет: «...многие общечеловеческие понятия, задействованные в нем, отсутствуют в других языках. Это и есть свидетельство того, что именно Куръан подарил человечеству такие исключительно важные понятия, как хидая, ийман, хак, батил, зулм, аманат и многие другие. Для нас, тюркоязычных народов, привычно употреблять в речи эти слова (термины Куръана), подразумевая тот же смысл. Мы не нуждаемся в переводе слов «зулм», «хидая», «батил» и др. Мы переняли эти слова непосредственно из арабского языка вместе с их божественным смыслом» [шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф 2014: 31].

По утверждению исследователя-тюрколога А.Н. Бахтияровой арабизмы являются одними из ближайших элементов башкирского языка: «Арабизмы проникли в башкирский через книжный язык и речь образованных людей, священнослужителей» [Бахтиярова 2009: 10].

Исходя из вышесказанного, приходим к выводу, что тюркский язык, в частности татарский, сыграл посредническую роль в заимствовании мусульманской религиозной лексики первого периода в исторической ретроспективе русского языка. Общеизвестный факт, что в процессе вековых взаимоотношений между русскоязычным населением и татарскими народами в составе одного государства в русский язык вошло большое количество

тюркизмов.

А.Б. Бабаходжаев, представитель Самаркандской филологической школы и автор работы «Тюркские заимствования в толковых словарях русского языка», исследовал 3000 тюркизмов. По его утверждению, в русском языке насчитывается более десяти тысяч подобных единиц. При этом часть тюркизмов произошли от других языков – персидского и арабского. Например, по утверждению автора, в справочнике СРЯ/МАС/ представлено 575 тюркизмов, из которых 128 подаются с пометами: 41 – «перс.», 37 – «араб.», 19 – «тур.», 5 – «казах.»; 275 слов тюркского происхождения помет не имеет. По мнению А.Б. Бабаходжаева, количество тюркизмов, заимствованных может быть еще больше, так как система их лексикографического описания в момент изданий справочников не была совершенной [Бабаходжаев 1993: 44].

Среди слов, включенных в работу А.Б. Бабаходжаева, встречаются такие исламизмы, как *аманат, газават, имам, Коран, паранджа, салтан, хаджи, шайтан, шариат, шейх, чалма, чадра* и др.

Тенденция исследования исламской теологической лексики обозначилась сравнительно недавно в связи с актуализацией использования мусульманских религионимов в русском языке. До этого периода изучались арабизмы и вопросы их функционирования в русском языке, исламская лексика которых включалась в различные тематические группы исследуемых арабизмов.

Авторами научных работ, посвященных арабизмам, не отрицается посредническая миссия тюркизмов. Согласно мнению О.И. Александровой, исследование арабизмов началось в XIX веке. Первые из числа таких ученых были Ярцев (1850), Эрдман (1885), Саввантов (1886) и др. О.И.Александрова делит арабизмы на две группы: одна группа была заимствована русским языком непосредственно, вторая – вошла через другие языки. Как считает автор, 70% арабизмов появились «...благодаря посредничеству европейских и тюркских языков» [Александрова 2010: 9].

Подчеркивая важную посредническую роль тюркизмов для передачи арабизмов в русский язык, в том числе мусульманской религиозной лексики, А.Н.Бахтиярова и Ф.Г. Фаткуллина отмечают: «...после присоединения Казанского, Астраханского и Сибирского ханств к Российской империи в русский язык были заимствованы слова, которые связаны мусульманским культом» [Бахтиярова, Фаткуллина 2015: 6124-6128].

Таким образом, одной из причин заимствования части арабской лексики, в том числе исламской, на начальном этапе стали тесные отношения и взаимовлияния культур православного и мусульманского народов.

Говоря об истории формирования в русском языке исламских терминов, нельзя не упомянуть об исторических периодах заимствований, которые определены учеными-ислаamistaми. По этой причине мы сочли возможным осветить этот момент на основе известных трудов исследователей, при этом актуализировать момент заимствования исламизмов русским языком на разных этапах его развития.

1.1.2. Исторические периоды русско-мусульманских языковых контактов

В процессе анализа исследований по заимствованиям слов другим языком нами выявлена неоднозначность условного деления периодов вхождения в русский язык арабских лексем.

О.И. Александрова делит историю заимствования арабизмов на четыре периода, в составе каждого из них в приведенных ею примерах можно увидеть слова, обозначающие исламские религиозные понятия. В первой группе, которая именуется древними заимствованиями, среди нескольких примеров присутствует слово *салтан*; во второй, или «заимствования Средневековья», – *Коран*; в четвертой группе заимствований нового времени приведены такие примеры, как *джихад*, *хиджаб*, *шахид* и т.д. В третьей группе, именуемой Петровской и Послепетровской эпохи, собраны автором 49 лексических

единиц арабизмов, но среди примеров, представленных в автореферате, отсутствуют исламизмы [Александрова 2010: 9].

Н.Н. Мухина в своем исследовании к раннему периоду относит заимствования домонгольского времени (до XIII века). К этой эпохе автор относит лексемы тюркского языка различных периодов исторического развития славянских языков – праславянского, древнерусского.

Во второй период заимствований (XII–XIV вв.) благодаря торговле между Русью и арабским миром в русский язык вошли исламизмы *мечеть*, *медресе* и др. [Мухина 2019: 22].

Третий период (XVI–XVIII вв.) обусловлен культурным влиянием Османской империи, в чьи владения входила, кроме тюркских этносов, большая часть арабского мира. В этот период в русский язык вошли наряду с тюркизмами и арабизмы. К данной эпохе, по мнению автора, можно отнести такие примеры исламизмов, как *джин*, *дервиш*, *гурия* и др.

В четвёртый период, по мнению исследователя, Россия сталкивается со встречным потоком заимствования слов.

Пятый период (рубеж XIX – начала XX вв.) Н.Н. Мухиной характеризуется повторным возникновением интереса к восточным языкам, однако подобные языковые взаимовлияния затронули языки Юго-Восточной Азии (китайский и японский).

В разделе «Новые восточные слова» (последний период, начало XXI века) автор приводит новейшие заимствования арабизмов, в числе которых такие термины, которые прямо или опосредованно касаются мусульманской религии: *ДАИШ*, *Джабхат ан-нусра*, *интифада*, *моджахеды*, *джамаат*, *аятулла*, *имам-хатиб*, *никаб*, *хаджи*, *умра*, *хадж*, *имам*, *Аль-каида*, *моулави*, *хамас* и др. [Мухина 2019: 61].

Мохаммад Аль-Каззаз в работе анализирует периоды, разработанные учеными И.И. Огиенко, С.А. Аль-Хазраджи, Н.И. Ионичевым, А.К. Самиуллиной и др. Исследователь в своей периодизации, связывая с арабские и славянские контакты, выделяет следующие периоды заимствования

арабизмов: 1) VIII – X вв.; 2) с XIII века до XVI; 3) с XVI 4) с конца XVII века до начала XVIII века; 5) XIX век; 6) XIX - XX вв; 7) XX век.

В отличие от Н.Н. Мухиной Аль-Каззас утверждает, что с конца XVII века арабизмы не переставали заимствоваться, только этот процесс шел через Запад. Автор аргументирует это мнение исследованиями И.И. Огиенко и Л.К. Валиуллиной [Аль- Каззас 2018: 33].

«Во времена реформ Петра I (начало XVIII в.), – пишет Аль-Каззас, – в русский язык арабизмы были заимствованы через западноевропейские языки, таких как английский, французский, нидерландский и другие» [Аль- Каззас 2018: 33].

Тенденция заимствований арабизмов наблюдается и в XIX веке. Эмиграционные процессы и развития литературы XIX и XX существенно повлияли на развитие отношений между славянскими и тюркскими и народами, что привело к пополнению и расширению словаря русского языка за счет новой лексики, в том числе теологической.

А.Н. Бахтиярова и Ф.Г. Фаткуллина в исследованиях арабские заимствования второй половины XX века связывают расширение лексического состава русского языка арабизмами с историческими событиями и установлением дипломатических отношений Советского Союза с арабскими государствами постколониального периода. «Возрастающий интерес к странам Востока, их культуре, философии и религии, – отмечают авторы, – также способствует проникновению новых арабизмов в русский язык» [Бахтиярова, Фаткуллина 2015: 6124-6128].

Анализируя все разработанные периодизации, констатируем, что заимствование исламизмов шло непрерывно в ходе всех исторических событий. По нашему мнению, заимствование мусульманских религиозных терминов происходило неравномерно: в одни периоды – более интенсивно, в другие – менее интенсивно.

Однако если учесть все религиозные термины, которые были заимствованы в течение этого долгого исторического периода, то все они составят малую часть

из того количества слов, которые проникли в новейшее время за последние десятилетия. Причины этого раскроем в следующих разделах работы.

Известно, что с 10-х годов прошлого столетия в связи с изменениями политического строя в стране сменилась и идеология, религия было отделена от государства. Несмотря на то, что Конституция 1924 года гарантировала свободу вероисповедания, эти гарантии были формальны. В реальной жизни свобода оказалась под жестким контролем. Особенно давление со стороны властей усилилось в конце 20-х – начале 30-х годов XX века. В 1922 году при ЦК ВКП(б) и ЦК РКП(б) были образованы антирелигиозная комиссия и комиссия по делам культов. Через три года была создана официальная организация с названием «Союз безбожников», которую в 1929 году переименовали в «Союз воинствующих безбожников» [1;2;3]. По этой причине Ислам наравне с другими религиями пострадал не в меньшей степени. В 1927 году в местностях, где проживали мусульмане, были полностью ликвидированы шариатские суды. До этого шариат реально действовал, особенно на Кавказе. До середины 20-х годов прошлого столетия религия в СССР продолжала существовать без резкого давления на нее. Мусульмане открыто отмечали свои религиозные праздники, в мечетях преподавали вероучение, отмечалась полная свобода исповедания и практика религии. По этой причине целый ряд авторитетных лидеров и групп оппозиционных царскому правительству поддержал большевиков, в том числе и мусульмане. До определенного времени подобная политика государства частично реализовывалась на деле [<https://mybiblioteka.su/tom2/2-64582.html>].

Советская власть стремилась привлечь как можно больше сторонников в свой лагерь, тем более «исламский вопрос стоял не только во внутренней политике, но и во внешней. Большевики грезил мировой революцией. В этой миссии мусульманским народам отводилась особая роль. По итогам Первой мировой войны почти весь исламский мир оказался под пятой колонизаторов - англичан, французов» [<https://alif.tv/kak-bolsheviki-zaigryvali-s-musulmanami-islam-i-rossiya-xiv-vekov-vmeste/>] и др. «Даже те страны, которые напрямую не

были захвачены, в значительной степени подчинялись или же вели постоянную борьбу за остатки своей независимости. Поэтому большевики видели в мусульманских народах естественных союзников против буржуазных империй» [<https://cyberpedia.su/13x7d14.html>] [4,1].

С 30-х годов XX века начинаются массовые репрессии – аресты духовенства. Большая часть мечетей была закрыта, имамы и простые образованные люди были репрессированы. Вследствие такого жесткого контроля, массовых арестов и репрессий в указанные годы постепенно в обществе начал образовываться религиозный вакуум. В нем постепенно начала доминировать коммунистическая идеология. Естественно, поколение, родившееся в этот период, росло в этой идеологии, тем самым постоянно отдаляясь от религиозных верований и знаний. Все это отражалось и в речи людей, прежде всего, в речи русскоязычных мусульман или тех мусульман, которые владели русским языком. По мере уменьшения знаний реже использовалась религиозная лексика, поддавалась забвению не только в русском языке, но и в национальных языках. Больше всего изменения произошли в европейской части современной России. На наш взгляд, эти исторические процессы послужили первой волной для выхода из активного употребления исламских религиозных терминов, существовавших до этого в русской письменной и разговорной речи. Второй волной искоренения исламизмов из активного обихода, по нашему мнению, послужили Великая Отечественная война и продолжение политики коммунистической идеологии. Большая часть поколения, получившего религиозное воспитание в семье, погибло в 1941-1945 годы. В это время отмечается отсутствие печатной продукции на исламскую тему.

Основы нового подхода, на наш взгляд, к переводу теологической лексики были заложены И.Ю. Крачковским. В переводе Священного Писания мусульман автором отдельные термины и имена собственные оставлены в неизменном виде, подчиняясь при этом правилам русского языка в области транслитерации (сам автор не давал разрешения на публикацию перевода).

Долгие годы данный труд являлся единственным переводом мусульманского священного текста.

В этот период И.Ю. Крачковский (1950) являлся автором работ наряду с Н.К. Дмитриевым (1954, 1962), с И.Г. Добродомовым (1966, 1967), в исследованиях которых была представлена этимология арабизмов [Александрова 2010].

В конце XX века произошли изменения в политической и социальной жизни народов постсоветского пространства, активизировалось возвращение к религиозным истокам. Люди стали наполнять образовавшуюся пустоту духовной сферы: возрастает интерес к русскоязычной исламской литературе. В это время все острее ощущается недостаточность лексики, выражающей подлинные понятия религии Ислама.

С конца 90-х годов XX века наблюдается трансформация мусульманских терминов. На начальном этапе каждое понятие или термин переводился на русский язык аналогичными библеизмами. Как написано в книге Тафсир Хилал: «По какой причине? По той, что в других языках не существует отдельных самостоятельных слов, которые могли бы передавать смысл этих выражений. Они существуют только в языке Куръана. До ниспослания Куръана таких слов не существовало. Куръан подарил человечеству понятия, имеющие мировое значение. А мусульманские народы, которые сердцем приобщились к Куръану, изучили его, включили эти слова в свой словарный запас» [Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф 2014: 31] Анализ мусульманских религионимов приводит нас к факту начавшегося возрождения исламской терминосистемы в русском языке. Вслед за политическим термином «реисламизация» [<https://textarchive.ru/c-1067015.html>], обозначающим «исламское оживление», возможно применение этого термина по отношению к процессу, происходящему в настоящее время в русистике.

Конец XX и начало XXI веков ознаменованы исследованиями арабизмов в качестве объекта самостоятельного изучения: в работах раскрывались особенности семантической, этимологической, фонетической составляющих и

грамматические признаки, частотность их употребления, тематическая характеристика. В этом заслуга таких исследователей, как С.А. Альхазраджи (1977), Т.П. Гаврилова (1981), М.Х. Халлави (1986), Л.К. Валиуллина (1994), О.А. Александрова (2010), Р.М. Светлова (2012), Аль-Каззас (2018), М.Д.А. Аль-Шаммари (2015), М.Х.К. Маджмае (2019).

Исследование Х.А.Х. Эль-Мсафера – первая работа, в которой исламизмы выделены как самостоятельный объект исследования в русском языке.

Таким образом, исламская терминологическая система в русском языке, формируя собственный жанр или стиль рядом с другими стилеобразующими пластами русского языка, опирается на церковную лексику. Постоянно развиваясь, исламская религиозная терминология будет функционировать только во взаимодействии с другими лексемами, не выражающими религиозные понятия, в общей грамматической системе русского языка.

Исламская терминологическая система может развиваться, формировать стилистические и жанровые особенности в русском языке. Языком русского Ислама мы будем называть тексты, отражающие мусульманские религиозные понятия.

1.2. Причины заимствования исламизмов.

Мусульманская литература как источник происхождения религиозной лексики

Язык – явление живое и постоянно развивающееся. Обогащение его словаря осуществляется разными способами, одним из которых является лингвистические заимствования. В современной лингвистике термин «заимствование» относится к дискуссионных (Л.П. Крысин, Д.Н. Шмелев, Е.И. Степанова, Н.А. Шестакова, В.Н. Плотицин, О.В. Загоровская и др.). Большой энциклопедический словарь определяет заимствование как: «переход элементов одного языка в другой как результат взаимодействия

языков или сами элементы, перенесенные из одного языка в другой» [БСЭ 2000]; Лингвистический энциклопедический словарь – «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция п т. п.), перенесенный из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [ЛЭС 1990]; в словаре-справочнике Л.И. Скворцова – «процесс перемещения различных элементов одного языка в другой, а также сами элементы чужого языка (слова, морфемы, синтаксические конструкции и т.п.), перенесенные из одного языка в другой в результате языковых контактов» [Скворцов 2010]. В словаре-справочнике «Эффективное речевое общение (базовые компетенции)» под редакцией А.П. Сквородникова дается следующее определение этому термину: «1. Универсальный процесс перемещения и усвоения языковых и / или стилистических элементов, антропонимических формул, речевых жанров и речевых приёмов из одного языка в другой, а также из одной подсистемы языка какого-либо этноса в другую подсистему. 2. Результат этого процесса» [ЭРО 2012].

В русской лингвистической традиции до настоящего времени не дано определение термину «исламизмы». При этом в словарях [<https://dic.academic.ru/>] исламизм определяется как религиозное течение Ислама или религиозная система Ислама [<https://kartaslov.ru/>]. Религиозная лексика Ислама в исследованиях (Аль Каззаз, Аль Шаммари) передается как *экзотизм, религиозизм, ориентализм или этнографизм*. О.С. Ахманова экзотической лексике определяет как: «слова и выражения, заимствованные из малоизвестных языков, обычно неиндоевропейских, и употребляемых для придания речи особого колорита» [Ахманова 1969]. «Экзотизмы, – пишет И.Б. Голуб, – слова, которые используются при описании нерусской действительности (*джигит, талибы, мантилья* и др.)» [Голуб 2010]. Экзотизмы, по мнению автора, характеризуют малым количеством или отсутствием синонимов, не в полной мере их освоением. Мы частично согласны с автором, так как мусульманская религиозная терминосистема не в

полной мере освоена русским языком и в ней не имеется синонимов.

С.А. Кузнецов с лингвистической точки зрения определяет экзотизм как «иноязычное слово или выражение, обозначающее незнакомую вещь или понятие, свойственные материальной и духовной культуре другого народа» [Кузнецов 1998]. Считаю важным отметить, что это первое определение, которое связывает материальную и духовную культуру народа.

Рассмотрим причины заимствования исламизмов.

Анализ исследований (Аль-Кадими, М.Д.А. Аль-Шаммари, А.А. Иванова, О.И. Резцова, Х.А.Х. Эль-Мсафера) и научной литературы (Л.П. Крысин, И.У. Асфандияров, Н.В. Габдреев) показывает, что среди ученых нет единого подхода к выделению причин заимствований арабизмов, в том числе исламизмов. Анализ работ современных исследователей, посвященных проблеме причин заимствования арабизмов в русском языке, свидетельствует о единстве подходов к их выделению. Рассмотрим данные работы в хронологическом порядке.

В работах А.А. Ивановой поддерживаются идеи заимствования арабизмов, отраженные в исследованиях Л. П. Крысина, И.У. Асфандиярова, Э. Рихтера. Так, говоря о тематических группах арабизмов в русском языке, исследователь акцентирует внимание на двух позициях: а) в истории языка существуют периоды, когда в силу социально-исторической необходимости заимствуются группы слов, объединённые тематически, то есть в тематические группы; б) основной причиной вхождения иноязычных слов признаётся отсутствие соответствующего понятия в лексиконе того или другого языка» [Иванова 2013: 104 -109].

Р.М. Светлова в работе «Рецепция арабских прототипов в русском языке» отмечает: «... в истории русского языка существовали периоды активного иноязычного воздействия, и в последние десятилетия у ученых возрастает интерес к этой проблеме» [Светлова 2012: 124-130].

По мнению Н.В. Габдреевой: «...особую значимость приобретают экстралингвистические факторы взаимодействия политических,

экономических и культурных систем, а также действующие во все времена причины:

- 1) заполнение лакун и связанная с этим необходимость номинации новых явлений, предметов, свойств и характеристик;
- 2) замена словосочетаний и перифрастических оборотов однословами как проявление закона экономии языковых средств;
- 3) развитие родо-видовых отношений, или гипо-гиперонимических связей» [Габдреева 2013: 328]. В ряде работ (Аль Кадими, Аль Шаммари, Аль Каззас) также отмечаются эти позиции.

А.А. Реформатский, обращая внимание на значимость заимствований в языке, писал: «Нет ни одного языка на земле, в котором словарный состав ограничивался бы только своими исконными словами. В каждом языке имеются и слова заимствованные, иноязычные» [Реформатский 2004: 139]. По справедливому замечанию Н.Г. Скляревской: «...постоянное изменение и допущение чужеродных элементов заложены в самом характере системы» [Скляревская 1998: 7].

Аль Шаммари, вслед за крупными учеными-теоретиками (Л.П. Крысин, Е.В. Маринова, Н.В. Габдреева), придерживается мнения, что заимствование – это неизбежный процесс: «Заимствование является одним из активных процессов развития современного русского языка» [Аль Шаммари 2015: 17].

Исследователь видит причину заимствований в актуальности. «Многие слова арабского происхождения входят в состав актуальной лексики современного русского языка. Существует также и группа лексических единиц-арабизмов, которые в настоящее время демонстрируют повышенную активность и частотность употребления, с одной стороны, а с другой – ведут к актуализации пласта арабизмов русского языка» [Аль Шаммари 2015: 20].

По ее мнению, заимствование арабизмов обусловлено экстралингвистическими факторами, в частности, для появления новых лексических единиц последних лет послужили события, происходящие на Ближнем Востоке. Аль Шаммари, анализируя исследования Н.В. Габдрееву

и других, отмечает, что «..во-первых, экстралингвистические и лингвистические причины заимствования настолько тесно связаны, что разведение их в ряде случаев (тенденция к экономии в языке; стремление к терминологичности) в первой типологии не всегда представляется логичным, и, во-вторых, еще раз подчеркивает полифункциональность иноязычной лексики, «оправданность» ее пребывания в русском языке» [Аль Шаммари 2015: 20].

Эль-Мсафер Халдун Арян Халаф рассматривает семантику и функции мусульманской теологической лексики, активно используемой в современном русском дискурсе. До этого времени исламизмы не рассматривались в рамках отдельного исследования, а изучались в составе лексики арабизмов. Следовательно, работа Эль-Мсафера – одна из первых в этом направлении.

Как и другие исследователи, Эль-Мсафер придерживается взглядов Л.П. Крысина и Е.В. Мариновой о причинах лингвистических заимствований.

Обобщая все предложенные теоретиками причины заимствования, Эль-Мсафер, ссылаясь на Л.П. Крысина, пишет:

- «1. Отсутствие в принимающем языке средств для номинации определенных понятий: гурия, джихад, шариат;
2. Стремление к уточнению, детализации понятий: мечеть – ‘храм, но у мусульман’;
3. Экономия языковых средств: аят – «стих из Корана»);
4. Наличие в заимствующем языке сложившихся систем терминов, обслуживающих ту или иную сферу профессиональной деятельности, тему: традиционно ислам связан с арабским языком» [Крысин 1994:57]

По мнению Эль Мсафера: «... изучение исламизмов необходимо для глубокого и точного понимания духовного смысла Священного Писания, богословской литературы и мусульманских традиций, и обрядов» [Эль Мсафер 2016: 17].

Таким образом, в истории языка существуют периоды заимствования

группы слов, обусловленных взаимодействием политических, экономических и культурных систем.

В современных работах исследователей, посвященных проблеме заимствований в русском языке, в качестве основного аргумента используются теоретические положения Л.П. Крысина о причинах заимствований, в том числе экстралингвистических. Он пишет: «... бывают в истории общества и другие времена, когда преобладает более терпимое отношение к внешним влияниям и, в частности, к заимствованию новых иноязычных слов. Таким временем можно считать конец XX - начало нынешнего столетия, когда возникли известные политические, экономические и культурные условия, которые определили предрасположенность российского общества к принятию новой и к широкому употреблению ранее существовавшей, но специальной иноязычной лексики» [Крысин 2004: 4].

Л.П. Крысин, предвидя предстоящее пополнение лексикона русского языка заимствованием религиозных терминосистем, призывает к изучению церковной лексики, выявлению ее стилистических признаков. Другие ученые-теоретики акцентируют свое внимание в основном на изучении англицизмов как в источнике пополнения лексического фонда русского языка.

Обобщая причины и факторы заимствования арабизмов в русском языке, условно их можно объединить в две большие группы:

1) культурно-исторические причины, которые способствовали появлению религиозных лексем (*газават, имам, медресе, минарет, хадж*, и т.д.); сюда же относятся слова, вошедшие в русский язык посредством других языков (*намаз, ураза, муфтий, шейх, мюрид, рамадан, кади* и т.д.);

2) большинство исследователей видят в качестве причин заимствований последствия так называемой арабской весны, государственных переворотов в странах Ближнего Востока. Это способствовало появлению названий различных группировок, террористических организаций во многих языках мира, в том числе в русском, таких как *аль-Каида, Джабхат-ан нусра, ИГИЛ, «База», «Аль-Джихад», «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»)*,

«Партия исламского освобождения» («*Хизб ут-Тахрир аль-Ислами*»), «Исламская группа» («*Джамаат-и-Ислами*») и др. Существенную роль в распространении данных слов сыграли речи политиков, публикации в СМИ, в том числе медиаслужбы.

Подтверждение второй группы причин заимствований мы находим у О.В. Загоровской: «На рубеже XX-XXI вв. русский язык переживает новый этап активного пополнения своего лексического состава заимствованиями из арабского языка, представляющими собой «сильные» лексические инновации (т.е. «принципиально новые для русского языка лексемы, отличающиеся свежестью и новизной формы»), которые проникают прежде всего в общественно-политическую сферу жизни российского общества и общественно-политический дискурс» [Загоровская 2001:10-11].

При этом всего в двух работах (Эль Мсафер, Аль Шаммари) имеется косвенное упоминание о возросшей роли Ислама и в России.

Рассмотрим другие возможные причины пополнения арабизмами, исламской лексикой русского лексикона посредством исторического экскурса. Для появления новых слов в каждом языке необходимы общественные, экономические, социально-политические факторы. Так, в начале 80-х годов XX в. в СССР было зарегистрировано 1330 мечетей, на территории РСФСР – лишь 94 [Мухетдинов 2019: 248]. Эти данные говорят о том, что к этому времени в некоторых советских республиках Средней Азии, особенно Таджикистана, Узбекистана, обозначилась тенденция возвращения к духовным истокам, заложенным в традиционной религии. В годы перестройки были созданы более благоприятные условия для развития исламского образования в этих республиках. Одним из основополагающих факторов, по нашему мнению, стала либерализация отношения к религии со стороны властей, а одним из катализаторов возросшего интереса к Исламу среди масс – бесславная Афганская война (1979–1989) и Исламская революция в Иране (1979). Оба эти фактора подчеркнули субъектность Ислама.

Р.Р. Шангараев, рассуждая о возрождении российской мусульманской уммы, отмечает: «В 90-е годы XX в. в регионах, характеризующихся более стабильной обстановкой, стало возможным осуществление попыток возрождения традиций российской мусульманской уммы как единого организма и как части населения России» [Шангараев 2020: 113].

В это время возрастает интерес к русскоязычной исламской литературе, все острее ощущается недостаточность лексики, выражающей подлинное понятие Ислама. Причина этого заключается в том, что в русском языке изначально отсутствовали многие специальные термины, раскрывающие и передающие истинное значение исламской теологической лексики.

Исследователями (Аль-Шаммари, Эль-Мсафер, Р.Р. Шангараев и др.) отмечается тенденция возрастающей роли Ислама на политической арене мира и в России. Однако ими недостаточно отражена возрастающая культурная составляющая Ислама в российском обществе. Например, сайт «Чистое Подмосковье» (г. Москва, проект Минэкологии Московской области) приводит следующую информацию: «По данным на 1.01.2015 население России составляет 146 млн человек, а на 2013 год из них 21 млн последователей шариата <.....> ... По состоянию на 2018 год в России – 30 млн. мусульман (постоянно и официально проживающих в РФ как граждан). Это 20% населения РФ» [<https://xn--b1adcclonnbcgbgxxhh1fle.xn--p1ai/>]. Эти данные свидетельствуют об увеличении численности граждан, исповедующих Ислам. Этот же сайт приводит статистику по двадцати исламинизированным республикам России. Наиболее высокий процент проживания этнических мусульман отмечается в Ингушетии (98%), Чечне (96 %), Дагестане (94%), Кабардино-Балкарии (70%), Карачаево-Черкесии (63%), Башкортостане (54,5%).

Несмотря на то, что русский язык является государственным на территории РФ, он также язык общения мусульман не только в России, но и странах СНГ. Для примера рассмотрим ситуацию в Дагестане. По разным оценкам, на территории республики функционирует от 30 до 33 различных

языков-диалектов с многочисленными наречиями, среди которых, по статистическим данным, зарегистрировано 14 письменных и 18 бесписьменных [<https://dzen.yandex.ru/media/ndelo/>]. Русский язык, являясь государственным языком наряду с другими существующими языками, используется как язык межэтнического общения между всеми нациями и народностями, населяющими данную территорию. В части исламского просвещения также используется русский язык. На нем читаются проповеди, пишется литература Ислама, так как он понятен всем верующим мусульманам. Многие религиозные термины богословами республики предлагаются в оригинале на русском языке методом калькирования из арабского, даргинского языков. Данный пример иллюстрирует один из способов пополнения лексикона русского языка мусульманской терминосистемой.

Языком, связующим данные народы в масштабах России, является русский язык. Мусульмане России и на постсоветском пространстве общаются, ведут переписку и обмениваются на нем информацией по Исламу. Следовательно, в русском языке все активнее используются исламизмы, что ведет к его обогащению новыми единицами лексики, ранее отсутствовавшими.

Сегодня религиозная литература в целом стала разнообразнее, роль публицистических и информационных текстов в религиозном дискурсе существенно возросла. Процесс адаптации исламской терминосистемы находится в развитии и до конца не завершен.

Говоря о причинах, способствовавших пополнению русского лексикона исламизмами, исследователи недостаточно обращают внимание на важный источник – духовную мусульманскую литературу.

Развитие книгоиздательской деятельности на территории России и стран СНГ способствовало распространению как переводной, так и русскоязычной мусульманской литературы. В начале 2000-х годов мусульманские общины России и Средней Азии испытывали потребность в информации алимов-богословов. В частности, повышенным спросом пользовались труды шейха

Мухаммад Садыка Мухаммад Юсуфа, учителя многих российских мусульманских священнослужителей старшего поколения, которые учились в годы Советского Союза в Ташкентском исламском институте. В своих трудах Шейх отмечал, что «... российские востоковеды и владеющие арабским языком специалисты остались без работы и стали искать средства к существованию, состоятельные представители разных так называемых группировок, течений и сект воспользовались этим обстоятельством и за большие деньги стали заказывать им переводы своих книг. <...>в результате возросло подобных вопросов, стало больше всяких разногласий, скандалов» [Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф 2014: 9].

На наш взгляд, распространению мусульманской мысли и терминологической системы способствовали, во-первых, обращения интеллигентной части России, а именно, поэтов начало XIX века к теме Востока, во-вторых, традиции российской коранистики (развитие перевода и коранических наук). В обоих случаях фактом преимущественно для распространения теологической лексики сыграл сам первоисточник Ислама – Коран.

Развивая мысль об обращении поэтов начало XIX века к теме Востока, нельзя не упомянуть о роли распространения религионима «Коран» поэтов России, особенно, Александра Сергеевича Пушкина.

В 20-30 годы XIX века русская культура, особенно, литература соприкоснулась с темой Востока. Это тема по-разному отразилась в творчестве поэтов О.И. Сенковского, Ф.В. Булгарина, А.С. Пушкина, В.К. Кюхельбекера. Последний в своей статье писал: «...Фирдоуси, Гафиз, Джами, Саади ждут русских писателей...» [Кюхельбекер В.К.].

Такой интерес к Востоку был вызван в значительной степени переводами на русский язык произведений таких западноевропейских мастеров слов, как Мура, Байрона, Гюго, Гете. Например, стихотворение из «Западно-восточного дивана» Гете из их числа.

До этого периода в русской литературе тема мусульманского Востока, точнее исламской мысли, в целом не находила достаточного отражения. Это объясняется тем, что российская аристократия питалась идеями европейских мыслителей Средневековья, в чьих сочинениях Ислам преподносился как религия ереси и тирании, а образ его Пророка изображался искаженным, лживым, далеким от действительности, зачастую сфабрикованным (Кулиев, 2008). В сочинениях этих мыслителей Средневековья, не имеющими под собой объективной научной основы, отражались субъективные веяния времени и запроса церкви (в основном – католическая), а при описании Пророка они руководствовались в основном субъективными методами (Рамадан аль-Бути, 2019:22). Известный английский специалист по истории ислама Монтгомери Уотт, говоря об «искаженном образе ислама», возникшем в Европе в XII–XIV веках, подчеркивал, что он до сих пор продолжает «витать над европейской общественной мыслью» [<https://www.verigi.ru/?book=51&chapter=28>]. Такая картина в отношении исламской культуры постепенно и частично начала изменяться и проявляться в творчестве поэтов-писателей XIX века. Этому способствовали осуществленные переводы трудов на европейские языки (французский, английский, немецкий) сначала арабских сказок, как например, «Тысяча и одна ночь», затем трудов отдельных мусульманских поэтов, особенно корифеев персидской литературы, имена которых упоминались выше. Также имелись случаи, когда европейские поэты, изучив восточные языки, обращались к оригиналам. Не последнюю роль сыграли переводы Священного для мусульман текстов Корана.

Интерес к мусульманскому Востоку стал проявляться в творчестве русских поэтов и писателей под воздействием европейской литературы. В творчестве русских мастеров слова, вдохновленных идеями Романтизма, встречаются творчестве мусульманские реалии [Кулиев 2008].

По мнению исследователей, первым писателем, который в своем творчестве объективно заговорил об Исламе, являлся крупный представитель

русского классицизма Гавриил Романович Державин, происходивший из рода татарских мурз (Тарумова). С другой стороны, этот период в истории России ознаменован особой веротерпимостью. Первый перевод Корана на русский язык 1716 года в конце XIX века стал практически недоступным [Гаврилов, Шевченко 2012]. Поэтому в 1787 году в Санкт-Петербурге вышел перевод Михаила Веревкина, осуществленный с французского языка, который для образованной части России стал читаемым. Среди таких знаменитых Александр Пушкин занимает особое место.

К Исламу и мусульманской культуре поэт прикоснулся во время ссылки на Кавказ и Крым, где он начинает писать «Кавказского пленника» и «Бахчисарайский фонтан». Внимание Александра Сергеевича Пушкина привлекла Священная книга мусульман. Ученые-пушкинисты сошлись во мнении, что Коран был первой религиозной книгой, к которой он обратился [Фомичев 2000:65]. Говоря о красоте и ритмичности языке Корана Ж.Ж. Руссо писал: «...звучным и убедительным, покоряющим слух прежде, чем сердце, беспрерывно оживляя свои изречения вдохновенной интонацией» (Мухтор, 1984: 55). На протяжении многих веков это Божественное чудо по убеждению мусульман управляет миллионами последователей Ислама, очаровывает мастеров слов своей изящностью. Коран, являвшийся источником вдохновения для гениев персидской поэзии, таких как Хафиз, Саади и других, очаровал также и Пушкина. Поскольку, по свидетельству его современников: «... никто не умел, как он, точно подметить суть прочитанного» [Зандер, Попова 2014]. Это отразилось в стихотворении «Талисман»:

*«В пещере тайной, в день гонения,
Читал я сладостный Коран».*

В 1824 году Пушкин, находясь в Михайловском, в одном из писем пишет брату: «Я тружусь во славу Корана...» (https://rvb.ru/pushkin/02comm/1277_94.htm#google_vignette). Результатом впечатления высокого коранического пафоса стал великолепный цикл, состоящий из девяти стихотворений «Подражания Корану». Сам автор в

первом примечании к этому циклу объясняет: «Многие нравственные истины изложены в Коране сильным и поэтическим образом» [Зандер, Попова 2014].

Особый интерес представляет изучение «Подражаний Корану» А.С. Пушкина в рамках исследования мусульманской теологической лексики, получившей за последнюю четверть века стремительное развитие в русском языке. Традиции российской коранистики, т.е. перевода мусульманского религиозного первоисточника в дальнейшем способствовали распространению мусульманской научной мысли и заимствованию исламских религионимов. С начала XVIII века до конца XIX столетия насчитывалось восемь непосредственных или опосредованных опубликованных переводов Корана с языка оригинала на русский язык.

Начиная со второй половины XIX века до начала XX русскими учеными-востоковедами были предприняты попытки перевода теологических мусульманских книг с использованием исламской терминологии и описания мусульманского права.

С этой точки зрения особое значение имеет факт использования Александром Пушкиным религионима «Коран» в своих «Подражаниях» и в творчестве в целом. В русской литературе Пушкин – один из первых использовал исламские мотивы в положительном ключе и первый, кто вместе с обращением к Корану, использовал данную лексему в русской поэзии. Здесь также особо проявился его талант и новаторство наряду с другими достижениями в области литературы.

Исламские ученые определяют Коран как Слово Всевышнего Аллаха, связав с такими терминами, как *вахий* (откровений), *таватур*, *тилават*. Данные теологические термины на сегодняшний день успешно используются в исламском религиозном дискурсе. Рассмотрим их.

По убеждению мусульман, вахий (откровение) Аллах ниспосылает избранным рабам относительно Своих указаний на правильный путь и знаний незамедлительным, скрытым и сверхъестественным способом. Тилават – дословно означает «чтение», «произнесение вслух». Тилават совершается

согласно установленным правилам и как термин используется только по отношению к Корану. Мутаватир, как термин, означает, что количество передатчиков сообщения, которое повествуется от повествователя или от первоисточника, в данном случае от Пророка, должно быть настолько большим, что не должно допускать сговора между ними и передаваться должно оно по непрерывной цепочке. Из-за этой особенности гарантировано подлинность весь текста Корана и максимально сохранились фонетические особенности его рецитации. Это признается сегодня не только мусульманами, но большинством западными учеными в области Ислама. Например, резюмируя свои исследования по изучению текста Священной Книги Анжелика Нойвирт пишет: «...весьма вероятно <...> являются подлинными, то есть провозглашены самим пророком Мухаммадом» [Neuwirth: Der Koran, 100].

В арабском языке определенный артикль «аль» функционирует в виде термина «алиф лам», который ставится в начале слова, например, «аль-китаб». Так в арабском языке, когда слово «кур`ан» используется с определенным артиклем, т.е. «ал-кур`ан», означает «определенный» или «известный говорящим книга Священный Коран». Неопределенный артикль в арабском языке обозначается термином «танвин» («ун», «ин», «ан»), который располагается в конце слова и прикрепляется к нему.

Кроме этого, в арабском языке лексема «кур`ан» без артикля происходит от «кыраа» что означает «чтение вслух», «наизусть» или «то, что произносят, читают и повторяют». [<https://ru.quranacademy.org/encyclopedia/article/Quran>]. Однако, грамматические правила арабского языке никак не влияют при переводе на другие языки. Но из-за почтительности к книге в значении «известная и почтенная книга Священный Коран» на языках мусульман-неарабов Коран используется издавна с различными эпитетами, например, в узбекском и таджикском языках – «Курони карим», т.е. что означает «почтенный Коран» или «Кур`они мажид», что значит «досточтимый Коран». Это стало для мусульман Центральной Азии нормой.

По нашему мнению, одно из новаторств Пушкина заключается в том, что он начал использовать «Коран» его без определенного артикля. Известно, что все названия переводов книг священного текста мусульман, переведенных с французского и английского языков, включая версию Веревкина, которым пользовался Пушкин, сохраняли определенный артикль. Например, первая переведенная книга называлась «Алкоран о Магамате или Закон турецкий», вторая – «Ал Коран Магомедова...», третья книга – «Книга Аль-Коран...». Полагаем, что Александр Сергеевич Пушкину смог учитывать эти особенности и использовал в своем творчестве Коран без определенного артикля.

Вместе с этим можно заметить, что, согласно мусульманской этической традиции, Пушкин часто употребляет в поэзии Коран с определениями. Например, в первой строке «Подражаний Корану» находим: «Люби сирот, и *мой Коран*»; в другом случае – «Открыл *сияющий Коран*».

В следующей строке «Спокойно возвещай Коран» нет определения, но в предшествующих строках встречается эпитет «*небесный*»:

«С небесной книги список дан

Тебе, пророк, не для строптивых»

Мы видим, что лексема «Коран» раскрывается через «список с небесной книги». В подобных случаях с такой семантикой, сами мусульмане оставляют без определения. Приведем еще пример употребления слова «Коран с эпитетом»:

«Читал я *сладостный Коран*».

Использование Пушкиным в своем творчестве лексемы «Коран» имеет огромное значение в исторической ретроспективе, что связывает его с современностью. Поэт стал движущим звеном в распространении данного религионима в России. Согласно данным Словаря языка Пушкина, в общей сложности религионим «Коран» использован 17 раз (Словаря языка Пушкина) «Подражания Корану» стали причиной обращения к первоисточнику мусульман разных поэтов, что по мнению С.Л. Когановича: «...в конечном

этапе породило так называемую русскую «кораническую поэзию» (Коганович, 2013).

В последствии один за другим появляется целый ряд подражаний Корану: А. Ротчев, И. Пожарский, Н. Кельш и др. [Меджидова 2005]. Общее название «Из Корана» носят стихотворения Л. Якубовича, Л. Кобылинского-Эллиса, М. Михайлова, Н. Грекова, Я. Полонского. Кроме упомянутых поэтов Коран встречается в стихотворениях А.А. Дельвига и из известных поэтов Лермонтова.

В советские годы, когда религиозные мысли были слабы и были утрачены многие термины конфессиональной лексики Христианства и Ислама, благодаря поэзии Пушкина и других поэтов лексема «Коран» продолжал функционировать в толкованиях, трактовках исследователей, изучающих творчество поэта. Данная лексема продолжала функционировать в языке и была зафиксирована во всех толковых словарях и во многих лексикографических трудах эпохи Советского Союза.

С начала 2000-х годов возрождается научный интерес к изучению и переводу Корана и исламской религиозной литературы как источников духовных ценностей мусульманского народа России и отдельных стран Средней Азии (Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан). Это привело к широкому употреблению в русской речи лексемы «Коран». Поэтому в последних исследованиях религиозной лексики и арабизмов «Коран» является одной из самых частотных лексем наряду с такими языковыми единицами, как хадж, Ислам, мечеть, имам, муфтий, намаз, рамадан и т.д.

Таким образом, Пушкин и вслед за ним русские поэты, познавая самобытную культуру мусульманского Востока, обращались в своей лирике к теме Ислама и Корана. Их творчества способствовала людям соприкоснуться с поэзией Востока и функционированию среди них названий главных символов мусульманской религии. Приведенные факты свидетельствуют о роли А.С. Пушкина и других поэтов в распространении и сохранении лексемы

«Коран» в русской поэзии, применение ее в письменной и устной формах русского языка.

Развивая мысль о влиянии коранических наук на распространение теологической исламской лексики, можно говорить о том, что исследование исламских наук в России началось со второй половине XIX века. С начала XVIII века до конца XIX столетия насчитывалось восемь непосредственных или опосредованных опубликованных переводов Корана с языка оригинала на русский язык. «Для получения более глубокого понимания представим их в хронологическом порядке: 1716 год – перевод П.В. Пос(т)никова и примерно в это же время анонимного автора; 1790 год – М.И. Веревкина; 1792 год – А.В. Колмакова, 1859 год – Мирзы Мухаммеда Али Гаджви Казем-Бека (Александра Казимовича); 1864 год – К. Николаева, 1877 год – Гордия Саблукова, 1887 год - «Ахмадийской общины», 1871 год – перевод Дмитрия Богословского» [Зубайдуллаев 2022: 100].

В 1860-1870-х годах вышли в свет первые переводы Корана. Помимо исследования Корана и разработки содержания коранических дисциплин, были изданы на русском языке в досоветский период книги, посвященные Исламу и другим мусульманским религиозным наукам. В трудах ученых впервые стала использоваться исламская терминология с научным обоснованием. Так, в «Мусульманском праве» (1850 год) Николай Егорович Торнау использовал такие термины, как *Ислам, рамазан, мусульман, имам, мазхаб, суннит, херам (харам), сура, иджтихад* и т.д. В «Мусульманском законоведении» (70-е годы XIX века) Владимир Федорович Гиргас – *зекат (закат), ханафит, шафиит, аят, фетва, суннет (сунна), гиджра (хиджра)* и др. Им принадлежит заслуга в распространении исламского научного просвещения среди русскоязычных читателей.

Следующим ярким ученым-востоковедом этого периода был Николай Петрович Остроумов. Его работы посвящены преподаванию коранических дисциплин в системе исламского образования. Ему принадлежат произведения «Коран и прогресс. По поводу умственного пробуждения

современных российских мусульман», «Аравия и Коран (Происхождение и характер Ислама)». По утверждению Н.П. Остроумова: «Коран имеет полное право на серьёзное внимание к нему всех образованных людей России...» [<https://statehistory.ru/5803/Russkoyazychnaya-koranistika-dosovetskogo-perioda>].

К этому же периоду относятся научные исследования виднейших ученых-востоковедов – А.Э. Шмидта, В.В. Бертольда, А.Е. Крымского и др., внесших значительный вклад в развитие корановедения в России. Например, П.В. Антаки, автор книг «Сборник постановлений шариата по семейному и наследственному праву» (1912) и «Об опеке дарения и признании. По учению Абу Ханифы» (1913), раскрыл вопросы семейного права с позиций ханафитского фикха.

Анализ этих и других исследований позволяет сделать вывод о начале формирования исламских дисциплин на рубеже второй половине XIX - начала XX вв. Но прогрессивные научные исследования мусульманских религиозных наук остановились в 20-х годах XX века, что привело к прекращению использования исламской терминологической системы в русских текстах.

В период существования Советского Союза в свет вышел лишь один опубликованный перевод «Корана» И.Ю. Крачковского в 1963 году, который позже несколько раз переиздавался. Издание было опубликовано без разрешения автора.

Во вступительной части к русскому переводу автор работы «Тафсир Хилал» (толкование Священного Корана в десяти томах) отметил высокую значимость ранее существовавших переводов Корана: «Все переводы смыслов Куръана, которые мы держали в руках, явились значимой научной работой своего времени, ибо прежде практически отсутствовал опыт перевода смыслов Куръана на русский язык <...> Все эти труды стали большим шагом в деле перевода Куръана на русский язык ...» [шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф 2014: 18].

Это способствовало постепенному накоплению и совершенствованию

опыта перевода Священного Писания. С конца XX столетия по настоящее время опубликовано более десяти новых переводов мусульманского первоисточника и данный процесс продолжается. Многие переводы Корана, изданные в больших тиражах вместе с электронными версиями, широко представлены в интернет-пространстве для чтения на русском языке.

Вопросы терминологического характера в среде специалистов (богословы, филологи-русисты, редакторы) на профессиональном уровне также не прекращаются. По утверждению шейха Мухамад Садыка Мухаммад Юсуфа, «...Работа в этом направлении постоянно сопровождалась оживленными дискуссиями, обсуждениями, перепиской. Мы рассчитывали на то, что в таких дискуссиях найдем более правильные и приемлемые решения, касающиеся вопросов передачи средствами русского языка исламских терминов и понятий» [Там же].

С начала 2000-х годов возрастает научный интерес к изучению и переводу Корана и исламской религиозной литературы как источников духовных ценностей мусульманского народа России и отдельных стран Средней Азии (Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан). Если в нулевые годы предпочтение отдавалось преимущественно переводу на русский язык с различных, в том числе с арабских источников, то в последнее десятилетие наблюдается тенденция увеличения количества авторов, пишущих об Исламе. Современное медиaproстранство обеспечивает широкий доступ к ознакомлению с литературой Ислама и информацией об её новинках.

Анализ источников позволяет сделать следующие выводы:

- в научной литературе вопрос причин и факторов заимствований исламизмов является дискуссионным. Исследователи (Аль Кадими, Аль Шаммари, Эль-Мсафер, Аль-Каззаз) в своих работах ссылаются на труды Л.П. Крысина. При этом ими конкретизируется или дополняется содержание одной из причин. На наш взгляд, причины и факторы заимствования арабизмов в русском языке условно можно объединить в две большие группы: 1) культурно-исторические причины, которые способствовали появлению

религиозных лексем; сюда же относятся слова, вошедшие в русский язык посредством других языков; 2) большинство исследователей видят в причинах заимствований последствия политических и культурных ситуаций. Можно сделать вывод, что указанные причины и факторы способствовали развитию исламской терминосистемы и социолекта внутри российского общества;

- первые работы по коранистике, исламоведению и преподаванию религиозных дисциплин, в которых начали использоваться термины Ислама, были оформлены в период с начала XVIII века до 1920-х годов;

- в настоящее время российские коранистика и исламоведение переживают вторую волну их изучения. С начала 2000-х годов Корани исламская религиозная литература исследуются как источники духовных ценностей мусульманского народа России и отдельных стран Средней Азии, в том числе и с позиций языкознания.

1.3. Тематические группы мусульманских религиозных терминов

В исследованиях, посвященных проблеме заимствования, имеются достоинства и недостатки, касающиеся как структурных особенностей функционирования арабизмов в русском языке, так их представленности в различных классификациях тематических (далее – ТГ) и лексико-семантических групп (далее – ЛСГ) арабизмов. Каждая из них имеет как собственное название, так и название подгрупп внутри их. В работах выявлено несоответствие в наборе лексических единиц и различные основания для классификации арабизмов исследователями.

«Среди учёных, исследующих арабские заимствования в русском языке, – как отмечают А.Н. Бахтиярова и Ф.Г. Фаткуллина, – нет единодушия ни относительно количества арабских заимствований в русском языке, ни относительно их тематического деления» [Бахтиярова, Фаткуллина 2015: 6124-6128].

Проблема функционирования арабизмов в русском языке и их

классификация отражены в работах таких авторов, как М.Д.А. аль-Шаммари, Х.К.М. Маджамае, А.В. Иванова, О.И. Александрова, Р.М. Светлова и др. Это свидетельствует об интересе исследователей к данному пласту лексики.

В настоящее время в русском языке иноязычные слова классифицируются по тематическому принципу. Данная классификация является актуальной, поскольку позволяет понять, каким образом Национальный корпус русского языка (далее – НКРЯ) пополняется за счет заимствований, принадлежащих к той или иной сфере.

Объектом изучения классификаций ученых-арабистов в нашем исследовании является лексико-семантическая группа религиозной лексики Ислама. Религионимы, относящиеся к мусульманскому религиозному пласту, в последнее время широко представлены в работах по изучаемой нами тематике «Арабизмы в русском языке». Это тема раскрывается в исследованиях А.О. Ивановой (2012); И.И. Огиенко (2012); Р.М. Светловой (2012); М.Д.А. Аль Шаммари (2015); Мохаммеда Аль- Каззаза (2018) и др. Так Аль- Каззаз отмечает: «Традиционно арабизмы рассматриваются в кругу ориентализмов, экзотизмов, религионизмов и составляют существенный пласт иноязычной лексики русского языка» [Аль- Каззаз 2018], поскольку арабский язык является языком-донором для слов, обслуживающих мусульманскую религиозную сферу. Эти слова проникли в русский язык непосредственно или опосредованно.

Актуальным остается вопрос о периодизации их заимствования русским языком. В исследованиях ученых (И.У. Асфандияров, Л.П. Крысин и др.) отмечаются факты заимствований русским языком тематических групп арабизмов с позиции социально-исторической необходимости. В связи с этим исследователями обращалось внимание на выделение тематической группы религионизмов. В работах исследователей – этнических мусульман тематическая группа религионизмов занимает первую или вторую позицию в их классификации. Иное место религионизмы занимают в классификации тематических групп у европейских ученых (как правило, 8-10 ТГ).

В работе Аль-Кадими в качестве основания для классификации арабских заимствований обозначен «функционально-семантический принцип (смысловая связанность термина с той или иной темой и функционирование термина в определенной тематической сфере)», а «в качестве дополнительного – сочетаемостный (при контекстуальном определении тематической отнесенности того или иного термина)» [Аль–Кадими 2010]. Им выделяет 7 ТГ, в числе которых религиозная лексика *рассматривается* наряду с философской, общественно-политической, географической и этнонимией, бытовой лексикой, научной терминологией и собственными именами. Первой ТГ в его классификации арабизмов являются религионимы. В качестве примеров религионимов данный ТГ автором приводятся такие лексемы, как *Аллах, Коран, мечеть, имам, салят, минарет, мулла, хадж, ходжа* и др. [Аль–Кадими 2010: 13]

По утверждению Аль-Кадими, в русском языке функционируют более 450 арабизмов, среди которых имеются как древние, так и новейшие заимствования, которые активизировались в обиходе в последнее десятилетие.

М. Г. Ч. Аль-Кадими, проанализировав НКРЯ, по частотности употребления выделил 4 группы слов: «1) высокочастотные арабизмы; 2) среднечастотные; 3) низкочастотные; 4) неупотребительные» [Аль-Кадими 2010: 16].

Суфизм, шиизм, суннизм автором включены в ТГ «Философская лексика». Формально данные слова (*суфизм, шиизм, суннизм*) объединены суффиксом – *изм*, но их семантика различна. Так, суннизм – название самого крупного направления Ислама, объединяющего четыре общепризнанных богословско-правовых школы. Суфизм – концепция в Исламе, функционирующая в основном среди последователей суннизма.

Исследование М. Г. Ч. Аль-Кадими, проведенное 2010 году, подтверждает активное функционирование слов «суннизм», «суннит», «направления сунны», «ахли-сунна», «люди общины и сунны» в русском языке в последнее десятилетие в основном в научно-религиозной литературе.

На наш взгляд, данные лексемы должны быть выделены в отдельную ТГ, характеризующую направления Ислама.

В третьей ТГ «Общественно-политическая лексика» среди лексем приведены такие, как *моджахед*, *шахид*. Данные слова являются религионимами и могут быть включены ЛСГ «Лексемы, обозначающие военно-политические понятия».

А.А. Иванова в статье «Тематическая классификация арабизмов в русском языке» в качестве основания систематизации ТГ 224 арабизмов, выбранных из «Толкового словаря иностранных слов» Л. П. Крысина (1998), обозначает денотативную обусловленность и выделяет на этом основании 24 ТГ. В ее систематизации религионимы встречаются в 6, 8, 10, 15 и 19 ТГ [Иванова А.А. 2011: 104-110].

ТГ «Культовая лексика» у автора занимает 10-ю позицию и включает 30 лексических единиц, расположенных в следующем порядке:

1) **теонимы**: *Аллах*, *Магомет* и (Мухаммед, Мохаммед); 2) названия мест богослужения и молитвы: *мазар* и *мечеть*; 3) названия лиц-служителей религиозного культа: *муэдзин*, *мюррид*; 4) названия сборников канонов исламской религии и его положений: *алкоран*, *газават*, *джихад*, *коран* др.; 5) прочие названия, отражающие религию и веру: *гяур*, *кааба*, *минарет* и др.

Существенным недостатком систематизации данных ТГ, на наш взгляд, является низкий уровень знаний об Исламе и его положений, канонов. Например, для определения понятия «теоним» (1 подгруппа 10 ТГ) обратимся к словарям. М.И. Мальсагова определяет теоним как «собственное имя божества». Аналогичную трактовку мы находим в кратком понятийно-терминологическом справочнике по этимологии и исторической лексикологии [<https://dic.academic.ru>]; линг. собственное имя божества в любом пантеоне [<https://ru.wiktionary>]. Аллах – имя собственное в Исламе, название Божества. Закономерен вопрос: «Почему в этой подгруппе присутствует имя собственное Мухаммад, обозначающее имя человека и пророка в Исламе и является собственным именем последователей данной религии?». Во вторую

подгруппу данной ТГ «Названия мест богослужения и молитвы» включено слово «мазар» (могила). Как известно, могила ни в Исламе, ни в православии не является местом богослужения. В этой же подгруппе находится слово «мюрид», обозначающего ученика мюршида или наставника в суффикзме. Мюриды не являются служителями религиозного культа, как имамы или муэдзины. Вызывает недоумение, почему в подгруппе «Названия сборников канонов исламской религии и его положений» наряду с названием книг, включающих основные положения религии, приведены лексемы «газават», «джихад», которые не включают в себя основ Ислама.

На наш взгляд, в 8 ТГ «Название титулов» включено слово «вакуф», лексическое значение которого имеет религиозное толкование. Данное слово не зафиксировано в современных толковых словарях русского языка (С.И. Ожегов, Д.Н. Ушаков, Т.Ф. Ефремова и др.). В Толковом словаре В. Даля «вакуфу» дано следующее толкование: «таврич. оренб. недвижимое имение, приписанное, для доходов, к мечетям и мусульманским училищам. Вакуфный, относящийся, принадлежащий к такому имению» [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/212194>]. Данная лексема, согласно словарной статье, была распространено в таврической и оренбургской местностях России. В связи с упразднением института вакуфа и его не востребованностью данное слово исключается из толковых словарей после 20-х годов XX века. В 90-е годы XX века «вакуф» входит в состав энциклопедических словарей русского языка, например, «(вакуф) (араб.), в мусульманских странах имущество (движимое и недвижимое), отказанное государством или отдельным лицом на религиозные или благотворительные цели. Сохранился в некоторых современных странах Востока» [БСЭ 1969-1976]. В словаре юридических терминов приведено следующее определение: «ВАКФ», или «вакуфные имущества», – в мусульманском праве термины, означающие имущество, частично изъятое из гражданского оборота и предназначенное для достижения благотворительных, религиозных и определенных общественных целей»

[<https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/19556>].

Основой возникновения вакуфного имущества, равно как и самого термина, являются мусульманские религиозные источники. Вакуф мусульманами понимается как разновидность неиссякаемого благодеяния и с данной целью осуществляется передача имущества на пользование обществом. Так строились многие сооружения общественного пользования, в том числе и мечети. На территории России некоторые мечети, имеющие многовековую историю, были возведены российскими мусульманами за счет вакуфа. *Стерлитамакская соборная мечеть и два медресе.*

Данная лексическая единица в данное время достаточно употребительна, например: *«Юридические это оформлялось так: вакиф отчуждал часть своего имущества в пользу ислама, о чём в присутствии свидетелей судья составлял документ под названием вакуфнама»* [<https://bih.ru.com/vakuf/>] или *«На территории государств Узбекистана и Казахстан есть функционируют вакуфные фонды.* [<http://old.muslim.uz/index.php/rus/mir/item/37787>].

На основе приведенных примеров можем утверждать, что лексема «вакуф» («вакуф») обладает религиозным значением и используется в исламских денежно-экономических отношениях. По этой причине данный термин в нашей классификации занимает место в ТГ под названием «Лексемы, обозначающие денежно-экономические отношения».

В третью подгруппу «Название титулов» 8 ТГ А.А. Иванова включает слово «имам» и определяет его как титул. Под титулом, согласно словарю Д.Н. Ушакова, в первом значении понимается «официальное почетное владетельное или родовое звание». Аналогичные толкования значения слова (1 значение) приводятся в словарях С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, Т.Ф. Ефремовой и других. Однако во втором значении в словаре Т.Ф. Ефремовой дается другое толкование: «Титул – словесная формула именованя лица в соответствии с его официальным почётным званием, служебным или общественным положением». Данная трактовка слова «титул» соотносится с

титолом имама как общественного деятеля.

Классифицируя арабизмы, А.А. Иванова с опорой на словарь русского языка под ред. А.П. Евгеньевой, слово «имам» соотносит со вторым значением «Титул правителя мусульманского государства, соединяющего в своем лице светскую и духовную власть, а также лицо, носящее этот титул; халиф» [Евгеньева 1999], и поэтому она включает этот религиозизм в третью подгруппу 8 ТГ. Однако автором не принимается во внимание первое и третье значение этого религиозизма. Лексема «имам» в статье этого же словаря определяется как «духовный глава у мусульман» (1) и «духовное лицо, руководящее богослужением в мечети» (3). В российской действительности под религиозизмом «имам» понимается лицо, возглавляющее в мечетях богослужение и ассоциируется с религиозизмом «мулла».

В Толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова религиозизм «имам» определяется как «ИМАМ имама, м. (араб. *imam*, букв. вожатый каравана верблюдов). Духовный глава всех магометан или какой-н. группы их. || Руководитель молящихся, произносящий молитвы в мечети» [<https://ushakov.slovaronline.com/20980-ИМАМ>]. Как и для предыдущего религиозизма «вакф», основой для возникновения данного слова в Исламе являются мусульманские религиозные источники. В арабском языке слово «имам» имеет значения «предводитель», «впередистоящий», «руководящий», «начальник» [шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф 2014: 267]. Исходя из этого, в предлагаемой нами классификации религиозизм «имам» включен в подгруппу «лица-служители религиозного культа» ЛСГ «Лексемы, обозначающие статусы духовных лиц».

Автором статьи религиозизм «вали» включен в 3 подгруппу ТГ «Название человека». Анализ интернет-ресурсов дает нам следующие трактовки этому религиозизму: «Вали (должность) – должность в администрации исламских стран, соответствующая должности заместителя провинции или другой административной единицы, на которое делится страна» [<https://kartaslov.ru> значение-слова/вали]; «звание турецкого

чиновника – правителя вилайета» [<https://ru.wiktionary.org/wiki/Вали>]. С этим толкованием включение данного слова в группу арабизмов уместно. Однако слово «вали» в мусульманской культуре, согласно определению Исламского энциклопедического словаря, может обозначать «праведника» [А. Али-заде 2007: 145]; Вали (святой) – в исламе праведник, усердствующий в молитвах, поминании Аллаха и других видах поклонения. У суфиев – святой, который может обладать сверхъестественными способностями (<https://kartaslov.ru> значение-слова/вали). Слово «вали» со значением «праведник, усердствующий в молитвах, поминании Аллаха и других видах поклонения» известно в России и на постсоветском пространстве среди мусульманского населения. В республиках Средней Азии, в частности в Узбекистане, слово «вали» широко известно и употребляется в форме множественного числа «авлия». Из-за частого употребления религиозизмов «вали», «авлия» в среде представителей суфиев эти слова стали одними из ключевых терминов суфизма. Суфизм, как течение в Исламе, оставил след в истории России. В сопредельных с Россией территориях с мусульманским населением он сыграл огромную роль в духовной жизни данных народов, связывая их с другой частью мусульманского Востока, и способствовал развитию фарси и арабоязычной литературы, традиции которых заложены и в обогащении, и в обновлении тюркоязычной литературы Урало-Поволжья. Этому мы находим подтверждение у Д.В. Мухетдинова: «Суфийские шейхи появились здесь в период существования Булгарского царства» [Мухетдинов 2019].

О.И. Александровой 239 единиц иноязычного происхождения, извлеченных путем сплошной выборки из различных словарей, «классифицированы на основании степени их маркированности (наличия и количества контактом, указывающих на неисконность их происхождения и способствующих восприятию данных единиц носителями языка-реципиента как «чужих») и степени их узуальности/ контекстуальное, указывающей на особенности их функционирования в языке-реципиенте» [Александрова 2010: 24]. Она пишет: «... основной состав лексических единиц «отражает

неисламскую тематику. 70% слов арабского происхождения появились в языке благодаря посредничеству европейских и тюркских языков» [Александрова 2010: 24]. «На наш взгляд, по этой причине религиозизмы оказались во 2 ТГ под названием «Религия» в классификации автора: «религия: направления Ислама (*шиизм, суннизм*), духовные звания Ислама (*мулла, муфтий*), культовые предметы и обряды Ислама (*Кааба, хадж, рамадан*). Поэтому в качестве примеров приводится мало слов». [Зубайдуллаев 2022: 137].

У М.Д.А. Аль-Шаммари приведены данные, демонстрирующие резко противоположную позицию. Она рассматривает в полевом ракурсе ТГ «Религия. Верования» как наиболее объёмную лексику с точки зрения лексического состава и считает, что данная группа убедительно демонстрирует введенный ею дополнительный признак экзотизмов – четкая тематическая организация. Второй признак – концептуальная неосвоенность – оказывает существенное влияние на формирование языковой картины мира носителей языка – донора и со временем экзотизмы переходят в разряд часто употребляемой лексики [Аль-Шаммари 2015:114].

Автором в качестве основания систематизации актуальных арабизмов обозначена тематическая классификация Толкового словаря русского языка начала XXI века / Актуальная лексика. Ею выделено 8 тематических групп, в числе которых лексика религиозного содержания – «ТГ «Религия, вероисповедания», включающая 34 ЛЕ: *алкоран, аллах, аятолла, ваххабиты, ваххабизм, газават, гази, джихад, имам, ислам, кааба, коран, мазар, мастаба, мечеть, моджахеды, мулла, муфтий, муэдзин, мюрид, намаз, рамадан (рамазан), сунна, ураза, фетва, хадж, хаджи, хадис, хамас, хесболлах, шахид, шиизм, шииты*» [Аль-Шаммари 2015:114].

Источниками исследования для автора стали толковые словари иноязычных слов, энциклопедические словари и информационно-справочная система национального корпуса русского языка, из которых способом сплошной выборки выделено 86 ЛЕ.

Второй по объему ЛЕ у М.Д.А. Аль-Шаммари является ТГ «Политика, социальное устройство и идеология», в которой зафиксирована 17 ЛЕ. Прочие «..группы немногочисленны по количеству входящих в них лексем». При этом арабская исследовательница не делает резкого разграничения между ТГ «Религия, верование» и «Политика, социальное устройство», что, по ее мнению, «..имеет экстралингвистическое объяснение»: эти понятия носят условный характер, так как в мусульманском мире религия и политика тесно связаны.

В классификации М.Д.А. Аль-Шаммари религионимы-арабизмы занимают первое место, так как: а) это самая многочисленная ТГ в ее выборке; б) наиболее часто встречающаяся в различных словарях (принцип частотности). Мы согласны с результатами исследования автора в отношении актуальности религионимов-арабизмов, в частности с ее суждением «..тенденции социальной активизации ислама в мире, в том числе и в России, также способствуют актуализации лексики арабского происхождения в русском языке» [Аль-Шаммари 2015:17]. Вместе с тем отмечаем, что М.Д.А. Аль-Шаммари условно объединяет четыре лексемы в подгруппу юридической лексики. Остальные религионимы исследователь не разделяет на подгруппы.

На наш взгляд, включенные автором во вторую ТГ лексемы *мусават*, *набоб*, *султан*, *сеид*, *феллахи*, *хедив*, *шериф* и др. в современной российской действительности частично являются активными, актуальными, однако некоторые из них можно отнести к историзмам.

По мнению автора, актуальность определяется включением заимствования в состав словарей иностранных слов, частотностью употребления их в речи, в том числе в СМИ. Этим она объясняет употребление термина актуальная лексика. Например, слово «паранджа», находящееся в ТГ «Предметы одежды и головные уборы; ткани, материалы», 5 раз приведено в различных словарях иностранных слов и, как утверждает автор, оно относится к актуальной лексике. На наш взгляд, данное слово утратило свою актуальность во времена советской эпохи и отсутствует в актуальной лексике

как жителей Средней Азии, так и России. Имеются другие виды религиозной женской одежды с другими названиями, т.е. актуальным оно было в момент фиксации его в словарях, но не актуально с точки зрения жизненной, языковой реальности сегодняшнего дня. Употребляется слово только в контексте истории, и, следовательно, его можно отнести к историзмам.

Мохаммед аль-Каззаз в работе «Арабизмы в русской речи», вслед за М.Д.А. Аль-Шаммари, которая проводит условную линию между ТГ «Религия, вероисповедание» и «Политика, социальное устройство и идеология», объединяет их в первой ТГ с названием «Религия, социально-политические и правовые отношения». Автор объединяет 316 лексических единиц в 10 ТГ на основании тематических классификаций, предложенных С.А. Ивановой (2012), М.Р. Светлова (2012), Аль-Шаммари (2015) и др.

Тематическая группа Мохаммеда Аль Каззаза подразделена на такие подгруппы: «культовая лексика, теонимы (*Алла́х, Магомет / Мухáммед / Мохáммед, гурия, Джинн, Иблис, шайта́н*); общественные и культовые сооружения, их помещения и обстановка (*кибля́, мечеть минарет, михра́б, Ка́аба, джамии, медресе́*); «религиозные направления (*баби́зм, исла́м, исламизм, мусульма́нство, суннизм, суфизм, шиизм*); сборники канонов исламской религии и её положений, молитвы (*алькорáн, аят, джа́нна, корáн, сунна, хутба, шариáт*); виды культового служения (*азáн, аль-омра, вуду, газавáт, закъа т / закáт, иджитихáд*); лица-служители религиозного культа, титулы, звания, названия должностей или социального статуса (*вали , альгваси́л, алька́льд, аятолла́, ва́ли, га́зи, има́м, ка́ди, ка́зи-има́м, марабу т, мулла́, муфтий, муэдзин, мюрид, набоб, наиб, сагиб / саиб /сахиб, султа́н, улемы, факих, хаджи, хаки́м, халиф/ калиф, шейх, шериф, эмир*; административно-территориальные единицы, типы государственного устройства и институты власти (*калифа́т / халифа́т, меджлис, султа́нат, эмира́т*); военная лексика (*адмира́л, ама́н, арсенáл, аскер, визир, га́зи, зуáв, магази́н, хаши́р*); социально-экономические и правовые отношения (*ада́т, аманáт*); социальные классы, сословия и династии, партии, религиозные и др.

социальные группы и их члены (*басурман, бедуин, моджахед*); общественно-политические и религиозные движения (*газават, джадид*); другие названия, связанные с религией и верой (*амулет, гяур, гарем*) [Аль Каззаз 2018: 59-62].

М. Аль Каззаз, опираясь на работу А.А. Ивановой, расширяет подгруппу теонимов ТГ «Культовая лексика» и выделяет подгруппу «Культовая лексика, теонимы» внутри ТГ «Религия, социально-политические и правовые отношения» [Аль Каззаз 2018]. Анализ словарных статей со словом «культовый» отправляет к слову «культ», что в большинстве словарей трактуется как: «относящийся к какому-нибудь религиозному культу» [<https://ru.wiktionary.org/>]; культовый, ая, ое – «Относящийся к культу (в 1 знач.); связанный с выполнением религиозных обрядов» [Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой], в Толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой «Культ, -а, л. 1. В религии: служение божеству и связанные с этим действия, обряды. Христианский к.» [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/94514>]. Слова *Мохаммед, гурия, Джинн, Иблис, шайтан*, предложенные исследователем, не соответствуют, на наш взгляд, тематике, так как *Мохаммед, Иблис* – имена собственные, а *джин* – нарицательное. А.А. Иванова в своей классификации религионимы включает в ТГ «Культовая лексика», а О.И. Александрова, используя слово «культовая», выделяет подгруппу «Культовые предметы и обряды Ислама» внутри ТГ «Религия». Таким образом, в исследованиях вышеназванных авторов отсутствует единая позиция по вопросу выделения религионимов.

Мы считаем, что у М. Аль-Каззаза в содержание подгруппы «Сборники канонов исламской религии и её положений, молитвы» ошибочно включены религионимы «джанна», «шариат» в одном ряду со словами *алькоран, аят, коран, сунна, хутба*, так как лексическое значение этих слов не соотносится с самим названием ТГ, предложенным автором.

Маджмае Хелан Карим Мохаммед, проанализировав более 500 арабизмов, в составе тематического блока «Идеология» выделяет

«тематическую подгруппу «Религия, верования, религиозные образования» и включает в нее *Коран, ислам, мусульманин, аллах, мулла, муфтий, муфтият, пророк Муххамед/Муххамад, вакхабистский, моджахед, суннит, шиит, рамадан, хадж, шариат, законы шариата, мечеть* и др» [Маджмае 2019: 10]. На наш взгляд, такое выделение тематической подгруппы носит механический характер, так как не учитывается лексическое значение отдельных слов.

Рахмони Миджгони Равшандухта в диссертационном исследовании в качестве деления арабизмов на лексико-семантические группы (далее – ЛСГ) использует понятие семантического поля. На этом основании он выделяет 2 ЛСГ, из которых вторая обозначена как «... лексика, связанная с Исламом.

Подобное разделение обосновано тем, что теологические термины, находящиеся во второй группе, были заимствованы, в отличие от первой группы, русским языком непосредственно.

[Рахмони 2006: 11]. Исследователь вторую лексико-семантическую группу подразделяет «на 8 ЛСГ: духовные лица, судьи и титулы лиц руководящих богослужениями в мечети (*имам, муэдзин, мулла, шейх*); названия направлений и течений в исламе (*ислам, суннизм, шиизм, суфизм*); священные книги и предания, которые содержат религиозные и этические нормы ислама (*Коран, хадис, сунна*); названия законов в исламе; имена религиозного вождя (руководителя) и пророка (*Аллах, Магомед*); лексика, обозначающая месторасположение, которое относится непосредственно к исламу (*Кааба, мечеть, минарет*); реалии, относящиеся к исламу (*рамазан, хадж*); мифические персонажи (*гурия, шайтан*)» [Рахмони 2006: 12]. На наш взгляд, включение слова «Аллах» в ЛСГ «Имена религиозного вождя (руководителя) и пророка» неуместно, так как это название Божества в Исламе.

В работе Н.И. Стояновой основанием для классификации арабизмов в даргинском языке обозначены 2 критерия – функциональность и частность употребления в различных сферах. Автором изучены 850 арабизмов, функционирующих в даргинском языке, и условно разделены на 9 ТГ. Первую

тематическую группу в ее классификации составляют слова религиозного содержания. Эта группа ею поделена на 4 подгруппы: 1) Имена Бога, ангелов, существ и явлений потустороннего мира; 2) Мусульманские понятия и термины; 3) Названия людей по их отношению к вере; 4) Культовые понятия, реалии и сооружения [Стойнова 2004: 8].

На основании изложенного выше сделаем следующие выводы:

- в анализируемых работах недостаточно раскрыты объём и содержание религиозизмов. Также отмечаются расхождения в исследованиях авторов по количеству арабизмов и наименованию ТГ (ЛТГ), связанных с религией;

- количество выделяемых ТГ или ЛТГ колеблется от 2 (М. Р. Рахмони) до 27 (А.А. Иванова). Это свидетельствует об отсутствии единых оснований классификации арабизмов и наполнения групп. При этом у авторов отмечается различное количество исследуемых слов арабской лексики – от 86 ЛЕ (М.Д.А. Аль-Шаммари) до неопределенного их числа (М. Р. Рахмони);

- основаниями для классификации арабизмов у исследователей являются функционально-семантический принцип (Аль-Кадими), денотативная обусловленность (А.А. Иванова), степень маркированности и степень узуальности / контекстуальное (О.И. Александрова), систематизация актуальных арабизмов на основе тематической классификации Толкового словаря русского языка начала XXI века / Актуальная лексика (М. Аль-Каззас, М.Д.А. Аль-Шаммари), функционирование арабизмов в современном общественно-политическом дискурсе (Х.К.М. Маджмае) и др. Это свидетельствует о многообразии оснований для классификации арабизмов в русском языке, что вызывает трудности в отнесении того или иного арабизма к конкретной ТГ или ЛТГ;

- в качестве источников анализа и классификации арабизмов исследователями использовались различные современные словари русского языка и лексикографические издания (этимологические, толковые, словари иностранных слов, Исламский энциклопедический словарь и др.), медиатексты (Федеральное информационное телеграфное агентство России

(ИТАР-ТАСС) и т.д.), материалы газетных публикаций (печатные издания: «Коммерсантъ», «Российская газета», «Известия», «Независимая газета»). Однако в исследованиях не использовалась мусульманская духовная литература (переводы Корана, хадисов и т.д.), что позволяет сделать предположение о том, что ими не уделено достаточного внимания религиозной лексике духовной литературы мусульман.

1.4. Классификация лексико-семантических групп исламских религионимов

Алгоритм создания классификации лексико-семантических групп исламских религионимов предполагает раскрытия религиозного содержания исламских терминов с учетом их лексического значения.

Основными источниками сбора материалов для исследователей арабизмов послужили различные словари русского языка и лексикографические издания, материалы СМИ и Интернет-ресурсы.

До настоящего времени в свет вышло единственное исследование, посвященное функционированию исламизмов в русском языке. В «Исламизмы в современном русском языке и дискурсе» не представлена классификация ЛСГ исламской терминосистемы. Следовательно, классификация ЛСГ исламизмов как самостоятельный предмет исследования сравнительно-исторического, типологического и сопоставительного языкознания является новым.

«Источником материала для нашего исследования послужили указанные во Введении словари русского языка, лексикографические издания разных годов издания, научные исследования филологов-арабистов, а также произведения исламской направленности и СМИ, в частности, в сети Интернет на русском языке. Для отбора материала использовался метод сплошной выборки. Необходимо отметить, что среди приведённых нами примеров наряду со словами, представленными в толковых словарях, имеются лексемы,

не включенные на данный момент в словари русского языка» [Зубайдуллаев 2022: 136]. «К таким лексемам, по нашему мнению, относятся: а) слова, вышедшие на уровень понимания широкими массами и проникшие в словарный состав русского языка, будучи понятными всем его носителям; б) слова, находящиеся на периферии активной лексики, но при этом более понятные русскоязычным этническим мусульманам; в) слова, понятные только определенному кругу исповедующих Ислам» [Зубайдуллаев 2021: 1113].

Под лексико-семантической группой мы будем понимать, вслед за Т.В. Жеребило, «обширную организацию слов, объединенных базовым семантическим компонентом, который обозначает класс предметов, признаков, процессов, отношений» [Жеребило 2011: 174].

«В качестве основания для классификации ЛСГ нами обозначены две позиции: а) системно-функциональный аспект или семантическое поле (А.В. Бондарко, Ю.Н. Караулов, А.А. Уфимцева и др.) и б) границы мусульманской религиозной лексики как совокупность лексем, отражающих материально-культурные и духовные реалии Ислама, а также понятия, в содержании которых имеется прямая или косвенная связь с ним.

В рассматриваемой нами классификации придерживаемся широкого подхода по отношению к исследуемому нами объекту, а именно, к мусульманской религиозной лексике и ее границам относим совокупность лексем, отражающих материально-культурные и духовные стороны религии Ислам, также понятия, в содержании которых имеются прямые или косвенные связи с ним» [Зубайдуллаев 2022: 137].

«Нами проанализировано около 500 религиозных терминов, которые были объединены в 22 ЛСГ. При этом мы допускаем включение одних и тех же мусульманских религиозных терминов в разные лексико-семантические группы, так как они рассматриваются с различных позиций. Представим данную классификацию:

1. ЛСГ «Лексемы, обозначающие вероубежденческие (акида)

ПОНЯТИЯ» включает в себя:

- наименование Бога в Исламе, суть которого заключается в его единственности и неповторимости, а также 99 наименований, раскрывающих божественную сущность: *Аллах, ар - Рохман, ар – Рохийм* и т.д.;

- названия метафизических понятий: *арш, курси, махшар, кияма, джанна(т), Фирдавс (один из уровней рая), джаханнам* и т.д.;

- имена ангелов: *Микаил, Джибриил* и т.д.;

- названия Священных Писаний: *Коран, Таврат, Забур, Инджил*;

- названия Судного дня и связанные с ним лексемы: *барзах, шафаа, сират, аль-Каусар (река в раю) аль-Макам аль-Махмуд (наивысшая степень в раю)* и т.д.;

- названия, связанные с событиями приближающегося Судного дня: *аль-масих ад даджаль, Йаъжуж и маъжуж* и т.д.» [Зубайдуллаев 2022: 137].

- «имена собственные пророков-посланников, упомянутые в Коране и Сунне: *Исмаил, Исхак, Якуб, Юсуф, Лут, Салих, Сулейман* и др.;

- термины, связанные с Исламом, верой и с их соблюдением: *таухид, ийман*, (здесь же наименование свидетельствования, означающее, вера в Аллаха и Ислам – *шахада*), *таква (боязнь перед Богом)*.

2. ЛСГ «Лексемы, обозначающие статусы духовных лиц» разделяется на следующие подгруппы:

- посланнические наименования: *наби, русуль*;

- названия категории лиц по отношению к приближённости к Богу: *анбия, авлия* и т.д.;

- общее название лиц, живших во времена Пророка Мухаммада, его домочадцев, связанных с его сподвижниками; лиц, получивших знания непосредственно от него, и три поколения мусульман, живших в начальном периоде Ислама: *ахль аль-байт, сахабы, мухаджиры, ансары, асхаб ас-суффа, сахабии, табиини*;

- наименования правителей мусульман: *халиф, амир, амир-аль муминин* и т.д.;

- служители религиозного культа: *муфтий, шейх, имам*.
- общее название духовных лиц в мусульманском мире, получивших специальное богословское образование с основами шариатского правоведения: *улемы (улама)*;

- название лица, призывающее мусульман к молитве (намазу): *муэдзин*.

3. ЛСГ «Лексемы, связанные со Священным Кораном» объединяет следующие подгруппы:

- категория аятов: *мансух, насх, муташабих*;
- название правила чтения аятов Корана: *таджвид*.
- названия, связывающие субъекта с Кораном: *вахий* (наименование скрытого и мгновенного способа передачи аятов Корана Пророку), *кираат* (его чтение), *кари, хафиз Корана* (знающие Коран наизусть); *мударрис* (обучающие Корану)» [Зубайдуллаев 2022: 138];

«- термины, обозначающие определенные части Корана: *аят, сура, джуз и т.д.*;

4. ЛСГ «Лексемы, связанные с хадисами (изречения, одобрения и т.д. Пророка Ислама)» включает в себя:

- термины, относящиеся к хадису и его науке: *сунна, хадисы (предания о Пророке в широком смысле), иснад* (цепочка передатчиков), *матн* (информационная часть хадиса), *ахад, маихур, мутаватир* (категория хадисов в зависимости от степени достоверности), *сахих, хасан, заиф* (в зависимости от качества иснада)» [Зубайдуллаев 2022: 138];

.- «лексемы, связанные с хадисами или с хадисоведением: *хадис аль-кудси, исра ва мирадж, мудтариб*.

5. ЛСГ «Лексемы, отражающие вероубежденческие позиции»:

- названия людей, верующих в Корана и живущих по его канонам: *мусульмане, мумины*.

- названия течений, отличающиеся с точки зрения убеждения в Исламе: *сунниты, шииты, хавараджиты, ибадиты, захириты и т.д.*

- название большого течения в Исламе: *Ахли Сунна*;

- названия течений в Ахли Сунне в зависимости школ по практическим вопросам: *ханафиты, шафииты, ханбалиты, маликиты*;

- наименование мусульманской общины: *умма*;

- термины, обозначающие других лиц, кроме мусульман: *ахлуль-Китаб, ахль аз-зимма и т.д.*

- лексема, обозначающая неверующего в Ислам: *кафир (кяфир)*.

6. ЛСГ «Лексемы, называющие исламских ученых по виду деятельности» – *факих, муджтахид, муфассир, мухаддис и т.д.*» [Зубайдуллаев 2022: 138];

«7. ЛСГ «Лексемы, обозначающие указания шариата»:

- названия действий религиозного предписания побудительного или воспрещающего характера: *фард, ваджиб, сунна, макрух* и т.д.

- название религиозного правового решения по какому-либо вопросу: *халаль, харам, макрух, мункар, муфсид и т.д.*» [Зубайдуллаев 2022: 138].;

«- название свода религиозных положений, связанных с ибадой (поклонением), муамалатом и наказаниями: *шариат*;

- название указа, внесенного на основе доводов шариата, полномочными лицами: *фетва, хукм*;

- название стараний ученых-муджтахидов: *иджтихад*;

- название единодушного мнения ученых-муджтахидов, вынесенного по определенной проблеме, для выяснения его религиозного положения (*хукма*): *иджма*» [Зубайдуллаев 2022: 137];

«8. ЛСГ «Лексемы, связанные с разными видами ибады (поклонения)»:

- название состояния большого осквернения и требующего ритуального очищения для всех мусульман: *гусл, тахарат, вуду, таяммум, джунуб и др.*

- лексемы, обозначающие обстоятельства, требующие гусли: *джунуб, хайд, нифас*;

- лексема, обозначающая мольбу или прямое обращение к Богу: *дуа*;

- лексемы, обозначающие призыв на намаз, проповедь во время

полуденного джума намаза: *азан, хутба и т.д.*

- лексемы, обозначающие искреннее покаяние и связанные с ним молитвы: *истиғфар*» [Зубайдуллаев 2022: 139];

«9. ЛСГ «Лексемы, связанные с хаджом» включает:

- лексемы, обозначающие большой и малый хадж: *хаджиль-акбар, умра*;

- лексемы, обозначающие топонимы и объекты совершения различных обрядов хаджа: *Мина, Арафат, Муздалифа и др*;

- лексема, обозначающая название воды вблизи Масжид аль Харам: *Замзам*;

- лексема, обозначающая название специальной одежды паломников в период большого хаджа или умры: *ихрам*;

- лексема, обозначающие состояние, обряды, связанные с хаджом: *хаджи, вукуф, таваф, сайъ, ихрам, талбия и т.д.*» [Зубайдуллаев 2022: 139].

«10. ЛСГ «Лексемы, связанные с названиями священных топонимов и известных мечетей в исламском мире» включает названия важнейших святынь, культовых сооружений Ислама: *аль-масджид аль-Харам (Запретная мечеть) в Мекке, аль-масджид ан-Набавиййа (мечеть Пророка) в Медине, аль-масджид аль-Акса в южной части Иерусалима.*

- архаичное название Благословенной земли: *аш-Шам*

11. ЛСГ «Лексемы, относящиеся к намазу и его постулатам (рукнам)» объединяет:

- названия намазов: *аср* (послеполуденный намаз), *магриб* (вечерний), *иша* (ночной); *джума-намаз* (пятничный намаз), *витр, тахаджуд* (ночной намаз) и т.д.

- название стороны Мекки, куда направляются лицом, совершающих намаз: *кибла*;

- названия намерения и элементов намаза: *ния(т), ракаат, киям, кираат, руку, суджуд, таслим и т.д.*;

- наименования молитв, требующих чтения во время совершения намаза и до него: *азан, такбир, фатиха, зам сура, тасбих, ташаххуд, салават и др.*»

[Зубайдуллаев 2022: 139];

«12. ЛСГ «Лексемы, обозначающие названия месяцев по мусульманскому лунному календарю, религиозных праздников и знаменательных дат»:

- названия месяцев: *мухаррам, зульхиджа, зулькада, рамадан и т.д.*

- название пятничного дня: *джума*

- название десятого дня первого месяца лунного календаря,

знаменательных в Исламе дней и ночей: *ашура, бараат, Лайлатуль-Кадр (Ночь предопределения);*

- названия основных праздников Ислама: *Ийд-уль адха, Курбан байрам;*

- название периода празднования дня рождения Пророка Ислама: *маулид.*

13. ЛСГ «Лексемы суффиза» включает в себя следующие группы:

-название пути религиозно-нравственного совершенствования суфия – *тарикат;*» [Зубайдуллаев 2022: 140].

«- названия лиц, вступивших на путь тариката - *суфий; муриид, устаз* (учитель-наставник), *мюрид* (ученик суфий) и т.д.;

- название внутреннего состояния суфиев: *джихад с нафсом, ваджд, хальва, зухд, фана;*

- названия постоянных ритуалов-поклонений, совершающихся суфиями: *зикр, вирд, азкар, тахлил;*

- название суфийской обители: *завия*

- название степени приближения к Богу: *авлия, ариф, васил»*

[Зубайдуллаев 2022: 140];

«14. ЛСГ «Лексемы семейно-брачных отношений»:

- название самого процесса бракосочетания: *никах;*

- название предбрачного дара: *махр;*

- название запрета на вступление в брак между близкими родственниками: *махрам.*

15. ЛСГ «Лексемы, связанные с месяцем Рамадан:

-название времени приема пищи *сухур* (время принятия пищи под утро), *ифтар, тарави* и т.д» [Зубайдуллаев 2022: 140];

«16. ЛСГ «Лексемы, обозначающие объекты архитектуры»:

- название строительного сооружения в Мекке: *Кааба*;
- название мусульманского учебного заведения как объекта архитектуры: *медресе*;
- название молельного дома и сооружений в Исламе – *мечеть, минарет*;
- лексемы, связанные с устройством мечети: *минбар, михраб и т.д.*

17. ЛСГ «Лексемы, обозначающие денежно-экономические отношения»:

-название облагаемого минимума имущества, с которого выплачивается мусульманский налог: *нисаб, закят*;

-название выплачиваемой милостыни в конце месяца Рамадан: *фитр-садака*;

- название наиболее близкого эквивалента слову «милостыня»: *садака*;
- название денежной компенсации за упущенные посты в месяце рамазана: *каффара(т)*;» [Зубайдуллаев 2022: 140].

«- название земельного налога, выплачиваемого крестьянами: *харадж*;

- название имущества, переданного на религиозные или благотворительные цели (в мусульманском праве): *вакф (вакуф)*.

18. ЛСГ «Лексемы, обозначающие названия одежды»: *хиджаб, никаб, чадра, изар, паранджа и т.д.*

19. ЛСГ «Лексемы, обозначающие военно-политические понятия»:

- название правоверных, павших на войне против врагов: *шахид*
- названия политических течений и организаций, претендующих на власть в различных регионах: *ваххабиты, хизбут-тахрир, талибан, хамас, ИГИЛ* и др.

-название призыва к священной войне: *джихад*

20. ЛСГ «Лексемы, связанные с адабом (этикой) Ислама»:

- название, всех видов нравственных качеств: *ахляк*;

-название запрета на обнажения отдельных частей тела как у мужчин, так и женщин: *аурат*

21. ЛСГ «Лексемы, не включенные в лексико-семантические группы»:

-*Мусафир* (путник),

- названия войн, происходивших в период жизни Пророка: *бадр, ухуд* и т.д

22. ЛСГ словосочетаний, обозначающих виды ибатада (поклонения). В данную лексико-семантическую группу включены словосочетания, часть которых функционирует в русском языке как свободные, так и несвободные. К ним можно отнести: *совершение или чтение намаза, удержание уразы, совершать зикр, сделать дуа, совершать хадж, посланник Аллаха, мать правоверных (по отношению к женам Пророка), праведные предки (использующееся по отношению первых трех поколений мусульман после со времен пророчества) и т.д.*

Таким образом, в предлагаемой классификации представлено распределение религионимов с точки зрения их лексического значения в Исламе. На наш взгляд, выделение в данных ЛСГ позволяет соотнести тот или иной религионим с каждой ЛСГ и найти ему место внутри этих групп» [Зубайдуллаев 2022: 141]. (см. Приложение 2).

Выводы по главе 1

Анализ теоретических источников по проблеме исследования позволяет нам сделать следующие выводы:

- тенденция исследования исламской теологической лексики обозначилась сравнительно недавно в связи с ее актуализацией и новой волной использования мусульманских религионимов в русском языке. Основой данной тенденции являются работы, связанные с изучением церковной лексики и арабизмов;

- в научной литературе вопрос причин и факторов заимствований исламизмов является дискуссионным. На наш взгляд, причины и факторы заимствования арабизмов в русском языке условно можно объединить в две большие группы: 1) культурно-исторические и 2) культурно-политические причины. Заимствование лексики способствовало развитию исламской терминосистемы и социолекта внутри российского общества;

- первые работы по коранистике, исламоведению и преподаванию религиозных дисциплин, в которых начали употребляться термины Ислама, были оформлены в период с начала XVIII века до 1920-х годов. Основы нового подхода к переводу теологической лексики были заложены И.Ю. Крачковским. В переводе Священного Писания им отдельные термины и имена собственные оставлены в неизменённом виде. В настоящее время российские коранистика и исламоведение переживают вторую волну их изучения. С начала 2000-х годов Коран и исламская религиозная литература исследуются как источники духовных ценностей мусульманского народа России и отдельных стран Средней Азии, в том числе и с позиций языкознания;

- в анализируемых работах недостаточно раскрыты объем и содержание религиозизмов. Также наблюдаются расхождения в исследованиях авторов по количеству арабизмов и наименованию ТГ (ЛТГ), связанных с религией. Количество выделяемых ТГ или ЛТГ колеблется от 2 до 27. Это свидетельствует об отсутствии единых оснований классификации арабизмов и наполнению групп;

- основаниями для классификации арабизмов у исследователей являются функционально-семантический принцип, денотативная обусловленность, степень маркированности и степень узуальности / контекстуальное, систематизация актуальных арабизмов на основе тематической классификации Толкового словаря русского языка начала XXI века / Актуальная лексика, функционирование арабизмов в современном общественно-политическом дискурсе и др. Это свидетельствует о

многообразии оснований для классификации арабизмов в национальном корпусе русского языка, что вызывает трудности в отнесении того или иного арабизма к конкретной ТГ или ЛТГ;

- предложенная нами классификация распределяет религиозные термины по их денотативному значению в системе сущностей в Исламе. Выделение данных ЛСГ позволяет соотнести тот или иной религионим с ЛСГ и определить его место в своей подгруппе.

ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСЛАМСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА И МУСУЛЬМАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

2.1. Лингвокультурные характеристики религиозной лексики

Конец 90-х годов XX века ознаменовался демократизацией общества. Этот процесс в лингвистике повлек за собой обращение языковедов к языковой личности носителя конкретного языка. Наблюдая за переменами в лингвистике данного периода, профессор В.Г. Костомаров отмечал, «что началась карнавализация языка» [<https://e-koncept.ru/2016/56386.htm>].

Со середины XIX века велась полемика по поводу того, что язык не должен быть кодифицирован, он должен изучаться непосредственно в языковом сообществе.

Истоки такого подхода в лингвистике восходят к взглядам гениального ученого В.Ф. фон Гумбольдта, который рассматривал язык как средство культуры, в частности, ему принадлежат высказывания о том, что у каждого народа есть своя культура, и конечным элементом культуры является язык [https://stydopedia.ru/1_101747_yazik-otrazhaet-kulturu-naroda.html].

Люди сквозь призму языка смотрят на мир. Язык образует вокруг человека круг, и выйти за пределы этого круга можно, только освоив какой-нибудь другой язык.

Чуть позже двумя американскими лингвистами Бенджамином Ли Уорфом и Эдвардом Сепиром было проведено исследование языков индейцев, результаты которого подтвердили тесную связь мировидения этноса и языка. Через языковую среду человек погружается в те культурные особенности, которые присущи тому или иному народу. Следовательно, язык и культура не могут существовать друг без друга, они тесно связаны. Когда человек изучает иностранный язык, не важно при этом, носителем какого языка он является,

человек погружается в культуру изучаемого языка.

В XIX веке главенствовал сравнительно-исторический метод, тогда языкознание зарождалось как наука. Благодаря этому ученые исследовали язык, основываясь на исторических фактах.

Позже возникла новая парадигма – системно-структурная, и учёные начали смотреть на язык как на систему [https://fileskachat.com/download/31177_6b5c99f1b93fd82827efee4e4c38bf5d.html]. Один из постулатов данной парадигмы гласит, что структурно все языки равны и все говорящие на языке в равной степени владеют им. В результате ученые столкнулись с противоречием между постулатом системно-структурной лингвистики и реальностью. Отсюда начала формироваться лингвокультурология и другие смежные направления изучения языка в пределах материнской науки лингвистики. Так, в XX веке в рамках лингвистики выделяются основные направления, которые постепенно оформляются как самостоятельные отрасли научного знания в зависимости от того, на чем ставится акцент и какой объект изучения становится приоритетным. В основу изучения языкознания данного периода положена новая парадигма – антропоцентрическая, т.е. в центре внимания находится языковая личность. Это способствовало возникновению лингвокультурологии наряду с такими смежными дисциплинами, как этнолингвистика (изучает этнос и язык), психоллингвистика (объект изучения – язык и сознание) и другие.

В период существования Советского Союза ученые-лингвисты придерживались кодифицированной формы изучения языка, т.е. развитие лингвистической науки продвинулось в сторону его структурного изучения. Несмотря на достигнутые результаты, проблемы общественно-культурной стороны языка оставались за пределами внимания лингвистов.

Идея связи изучения языка и культурного фона этноса отражена в работе Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Язык и культура», созданной на границе советского и постсоветского периодов.

Термин «лингвокультурология» связывают с именем В.Н. Телия, которая ввела термин «культурная коннотация» и отметила сохранность культурной информации в коннотации.

Одним из исследователей, стоящих у истоков формирования лингвокультурологии на постсоветском пространстве, была В.А. Маслова. Она развила идеи В.Н. Телия.

Ей принадлежит первый учебник, созданный в рамках этого направления языкознания, – «Введение в лингвокультурологию». Согласно В.А. Масловой, основной целью лингвокультурологии является изучение способов, которыми язык воплощает, хранит и транслирует культуру. Отметим, что представители других московских школ (школа Ю.С. Степанова; школа Н.Д. Артюновой; школа В.Н. Телия; школа В.В. Воробьева и В.М. Шаклеина), развивая концепцию Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, начали рассматривать язык сквозь призму человека, его культуру, задаваясь вопросами: «Что у человека в голове?», «Как он смотрит на мир?» и др. В результате ученые пришли к выводу, что носитель определенного языка смотрит на мир с позиций своего языка и каждый язык структурирован по своему. В каждом языке существуют особые единицы, которые одновременно являются носителями определенной культурной ценности. Каждый язык формировался параллельно с развитием культуры в определенных исторических условиях.

Язык является составной частью духовной культуры этноса. Он передает духовную сокровищницу культуры из поколения в поколение. Лексический запас каждого языка является отражением менталитета, духа и эмоционального состояния.

При системно-структурной парадигме все внимание было направлено на слово. В отличие от данной парадигмы в антропоцентрической произошло переключение с предмета на субъект, т.е. исследуется человек в языке и язык в человеке. Человек познает мир через осознания себя. По мнению В.А. Масловой, «...в третьем тысячелетии можно исследовать язык все еще в

рамках системно-структурной парадигмы, ибо эта парадигма продолжает существовать в лингвистике, а число ее последователей довольно велико» [Маслова 2001: 3]. Выполненные исследования в рамках данной парадигмы являются ценнейшими сведениями лингвокультурологического пласта этноса для нынешних и последующих поколений.

В.А. Маслова этой развивающейся науке дает следующее определение «Лингвокультурология – это отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [Маслова 2001: 28].

Идею антропоцентричности языка в настоящее время можно считать общепризнанной: язык – это архив истории человеческого духа, который требует к себе внимания. Культура же организует мысль языковой личности, формирует языковые категории и концепты.

Предметом исследования лингвокультурологии являются культурные символы, к которым относятся мифы, традиции, ритуалы и менталитет общества. По этой причине данная наука, возникшая на пересечении лингвистики и культурологии, в первую очередь обращает внимание на языковую культуру. При изучении концептов становится очевидным, что во всех языках культурно-специфических концептов больше, чем это может показаться на первый взгляд.

Языковед, который изучает язык другой культуры, превращается в исследователя культуры, продукты которой отражены в нем. В процессе говорения человек также погружается в те или иные культурные ценности.

Таким образом, лингвокультурология изучает лексические единицы и все, что связано с ними: особенности культурного восприятия ЛЕ, её значения и оттенки, коннотации.

В связи с тем, что в языках разных народов за лингвокультурами закрепились не только определенные семантические понятия, а также и культура народа. В филологическом сообществе существует мнение о том, что для перевода произведений с одного языка на другой их необходимо

прочитать в оригинале. Конечно же, сторонники таких идей не против перевода, они лучше знают, что перевод является одним из средств духовно-культурного опыта народа. Однако они утверждают, что культурный смысл текста может потеряться в процессе перевода.

По мнению лингвокультурологов (В.А. Маслова, В.И. Телия, В.В. Воробьев и др.), межкультурное непонимание может возникнуть в случае буквального перевода с одного языка на другой без учета культурных маркеров.

Лингвокультурологический подход изучения исламских религиозных лексем, по нашему мнению, будет представлять интерес широкому кругу исследователей религиозной лексики. В нашем исследовании мы придерживаемся концепции В.Н. Телия. Она считала, что «культурная информация не только сугубо национальная, но и общечеловеческая, например, закодированная в Библии, т.е. универсалии, присущие разным культурам...» [Маслова 2001: 12].

Уникальной общечеловеческой культурной ценностью обладают, на наш взгляд, исследуемые исламизмы. Каждый из них описывает исторический дух почти полуторатысячелетней давности. Религионимы закодированы в исламской научной мысли. До интенсивного культурного взаимовлияния народов территория распространения мировых религий определялась распространением священных текстов на надэтническом языке. Например, таким языком у большинства европейских народов являлась латынь, у мусульман – арабский язык и религиозные первоисточники на этом языке. Как отмечает Н.Б. Мечковская, на территории распространения данных мировых религий возникли своеобразные миры, включающие различные этносы со своеобразной культурой на основе религиозных учений, у которых сформировались надэтнические характеры [https://www.liveinternet.ru/users/3998224/post163051488/]. Несмотря на то, что в наше время во многих странах мира религия перестала быть господствующей формой общественного сознания, многие народы сохранили

религиозные ориентиры, являющиеся частью культурного феномена предыдущего надэтнического характера. При этом они могут этого не осознавать.

Отметим, что большей религиозной-культурно ориентацией обладают народы, которые придерживаются Ислама. Примерами могут служить его растущее влияние на мировой арене, наличие в мире государств, имеющих в своем статусе указание на форму теократического управления (Исламская Республика Иран). В то же время традиционная география исповедания Ислама продолжает расширять свои границы и отмечается рост количества исповедующих Ислам среди других народов.

Религия и язык являются выражением духовного мира, которые вместе определяют менталитет народа. Исследование закодированности в языке и религии надэтнического характера народа является одним из перспективных направлений лингвокультурологии. Исламизмы, появившиеся в религии в течение 150-200 лет, в качестве первоисточника имеют Священное Писание и хадисы. В них сокрыто для мусульман сакральное содержание канонического смысла первоисточников Ислама. Более того, его содержание по единодушному вероубеждению мусульман является несотворённым [шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф 2013: 139].

Исключительность языка Корана, несмотря на полуторатысячелетнюю историю, заключается в том, что он живой и понятен для многих мусульманских народов. Все мусульманские народы совершают свои определенные обряды на этом языке. Текст его постоянно заучивается с момента его формирования. По данным интернет-ресурсов, сегодня в мире примерно 12 миллионов знатоков Священного Писания [<https://iqna.ir/ru/news/3502225>]. Сакральность текста Корана передается с момента зарождения Ислама как мировой религии по нисходящей цепочке от Пророка к последователям.

Расселение и освоение ареалов носителями языка приводит к распаду единого языка на диалекты и наречия. В этом смысле классический арабский

язык, т.е. язык Корана и письменности, существовавший в 7-8 веках, является залогом единства арабского мира. Связующим средством арабоязычных стран, живущих как на Западе, так и Востоке, является коранический арабский язык.

Изучение способов заимствования теонизмов позволяет исследователю приобщиться не только к арабской культуре, но и к мусульманской духовной культуре. Освоение исламизмов на территории России позволяет понять культуру и дух не только российских мусульман, но и культуру мусульман ближнего и дальнего зарубежья.

Еще раз вспомним слова В. Гумбольдта «...в процессе познания мира создаются и новые понятия, фиксирующиеся в языке, который есть культурное достояние: язык есть средство открытия, до сих пор еще не познанного» [Маслова 2001: 24].

Обогащение национального корпуса русского языка заимствованными религионизмами Ислама будет способствовать более качественному раскрытию духовных ценностей исламской культуры и совершенствованию языка русского Ислама, создаст предпосылки для выделения и описания исламских стилевых жанров.

В настоящее время на территории постсоветских стран изучение Ислама на русском языке может стать средством, способствующим повышению качества овладения русским языком. Нами отмечается нарастающая тенденция ознакомления и изучения в медиапространстве молодым поколением и уверенными пользователями сети Интернет мусульманской терминосистемы посредством русского языка в России и странах СНГ.

2.2. Функционирование исламской лексики в современном медиапространстве и мусульманской духовной литературе

Сегодня Ислам является самой быстрорастущей религией мира. Распространению Ислама и религиозной лексики способствует следующие

причины: в первую очередь – это высокая рождаемость среди мусульманского населения как в местах традиционного проживания, так и вне его; во – вторых, иммиграция в связи с политическими ситуациями в мусульманских странах в последние десятилетия; в – третьих, трудовая эмиграция/иммиграция во многие страны мира; в – четвертых, межконфессиональные браки; в – пятых, это современный интернет-пространства.

По официальной статистике, сегодня в столицах крупных Европейских держав насчитываются по сотне мечетей, а в столице Великобритании, в Лондоне самое большое по количеству и популярное имя – Мухаммад. [<http://www.ref.by/refs/70/094683/1.html>].

Это одно из самых парадоксальных явлений за последних полвека несмотря на то, что Европа боролась против влияния Исламской религии на протяжении веков, занималась демонизацией данной религии через многие мировые СМИ, особенно европейских стран. Массовая кампания, направленная против религии мусульман «с западной демократией», привязав при этом к слову Ислам различные эпитеты, обернулась против них самих. В этом большая заслуга Интернета, когда люди, столкнувшись с такими явлениями, начали искать ответы на злободневные вопросы.

Духовная литература Ислама сегодня представляет интерес для многих научных направлений, в том числе и филологии. Одним из источников изучения и функционирования исламизмов наряду с исламской литературой является современное медиапространство» [Зубайдуллаев 2022: 87];

По мере увеличения выпуска духовной литературы, численности русскоязычных мусульманских религиозных сайтов в сети Интернет параллельно происходит обогащение русского языка, в том числе НКРЯ, религионизмами из Ислама.

Религия Ислам освящает все аспекты жизни человека. В этом её уникальность и мобильность, поэтому она актуальна и сегодня. Как отмечает российский теолог и общественный деятель Дамир Мухетдинов, «...Ислам всегда был современен. Некоторые люди пытаются модернизировать ислам,

считая, что это наследие прошлых веков, прошлых столетий. На самом деле Ислам – религия для современных людей, религия, в которой каждый может найти себе то, что он ищет. Поэтому сочетание модерна, чего-то современного, поиска самого себя, поиска Бога, окружающего мира – это заложено в Коране» [<http://dumrf.ru/common/interview/4539>].

В настоящее время на исламских сайтах и в литературе наряду с использованием слова «поклонение» наблюдается тенденция замены его исламским термином «ибадат».

Значение слова «поклонение» сводится, по определению Т.Ф. Ефремовой в Толковом словаре русского языка, к следующему: «Процесс действия по знач. глаг: поклоняться» [<https://slovar.cc/rus/efremova-tolk/335627.html>]. Если смотреть там же значение слова «поклоняться», оно следующее: «Чтить кого-либо, что-либо как божество, высшую силу, святыню, выражая это молитвами, обрядами и т.п.» [Зубайдуллаев 2022: 89];

Семантическое поле, шариатского термина «ибадат» шире. Он буквально означает «рабство», «быть рабом», «покориться» и трактуется как демонстрировать готовность к подчинению и исполнению указов; проявление рабства – осуществление благих поступков, с целью приблизиться к Господу, т.е. поклонение Ему [шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф 2012: 6].

Условно «ибада» можно перевести как «смирение». Подобный перевод полностью передает его языковое значение. Специалисты в области арабского языка разъясняют данный термин таким образом: «ибада» от абд (ʿабд по араб в переводе означает раб (Божий), это тот раб, который подчиняет свою волю Господу. Это поклонение Всевышнему, выражение своей благодарности за все блага, которыми он наделил человека. По мнению ученого Такиюддина ас-Субки, ибадат – это высшая степень смирения и покорности. Когда раб просит о чем-либо Бога, и если просящий убежден в том, что только сам Господь сможет его наделить этим, то это смирение покорности Ему. Или же когда раб находится в каком-то положении в намазе, то это также одно из выражений смирения покорности создателю. «Совокупность обязанностей мусульманина,

относящихся к богослужению, соблюдению религиозных обрядов» [<https://kartaslov.ru>].

На наш взгляд, термин имеет более ёмкое значение. Только на сайте islam-today.ru для более детальной трактовки данного понятия размещена информация примерно на полутора страницах под заголовком «*Что такое ибадат?*». Также для этой же цели находится различная информация в сети Интернет на русском языке, что свидетельствует об адаптации его в языке [<https://slovar.cc/rus/efremova-tolk/335627.html>].

По общему мнению ученых-улемов, ибада(т) – это все, что Аллах любит и доволен: и слова, и дела, как явные, так и скрытые, т.е. все, что любимо Богу. Мусульмане, согласно вероучению Ислама, узнают из Корана и Сунны пророка, что представляют собой богоугодное и небогоугодное дела.

Термин «ибадат» (ибада) в исламском восприятии охватывает совокупность действий и поступков, дозволенные Аллахом. Сюда входит и выполнение религиозных обязанностей, например, намазов, учеба в школе или высших учебных заведениях, труд и прочие действия, считающимися дозволенными самой религией, если человек совершает их с благими намерениями. По этой причине в мусульманской религии человеческая жизнь не разделяется на религиозную и светскую.

«Думается, после данных разъяснений значения слова «ибадат» вполне оправдано употребление его в русских текстах» [Зубайдуллаев 2022: 89];

На данный момент термин не включен в толковых словарях русского языка, однако встречается трактовка «ибадат» на сайтах [<https://vslozare.info/slovo/ibadat>],[<https://slowari.ru/word/%D0%B8%D0%B1%D0%B0%D0%B4%D0%B0%D1%82>].

«В электронном словаре А.А. Зализняка дается следующее определение данного слова как: существительное, неодушевлённое, мужского рода, 2-го склонения. Имеет полную парадигму склонения, с более подробной информацией, мы можем ознакомиться на сайте [<https://how-to-all.com/>] морфология: ибадат» [Зубайдуллаев 2022: 89];

Некоторые примеры со словом «ибадат» из интернет-пространства [см. Приложение №3. 1-6].

Ислам – не только религиозное учение, регламентирующее деятельность человека-мусульманина во всех сферах его жизни. Ислам особая культура. Как отмечено в статье с заглавием «Мусульманское право – шариат и его роль в жизни общества», размещённой на сайте [<https://lanos-volgograd.ru/ibadat-i-tuamalat-i-kakiye-sfery-zhizni-musul-man-oni-reguliruyut/>], «...Формирование такого образа жизни, регулирование различных ее сторон осуществляется шариатом...». Формируется и регулируется такой образ жизни специальными предписаниями, которые в религии мусульман обозначаются термином «шариат».

Слово «шариат» в арабском языке дословно означает «водопой» и «источник», которое затем начали употреблять в значении «прямого пути» [шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф 2022: 88].

В отличие от других исламских терминов, которые употребляются в данное время в интернет-СМИ, «шариат» зафиксирован во многих словарях, в том числе в толковых словарях русского языка, и издавна употреблялось в русской речи, если обратиться к истории расцвета Ислама в Поволжье и Приаралье, то на обширных территориях сегодняшней Российской Федерации с X-XVI веков знакомы с законами шариата. После присоединения данных территорий к Российскому государству сохранились и действовали шариатские суды [<https://www.worldislamlaw.ru/?p=1552>]. В дореволюционный период и начальные годы советского правления, в период существования «шариатских судов» термин часто использовался. Данные суды после событий 1917 года сначала были ограничены, а позже были упразднены полностью.

Позже слово «шариат» осталось лишь в словарях русского языка, так как подобное понятие не имело место в жизни советского общества и не требовалось его использование в литературах.

«Т.Ф. Ефремовой приведено следящее толкование к лексеме «шариат»: «Совокупность религиозных и юридических норм, основанных на Коране;

мусульманское право»; В Толковом словаре русского языка С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой: «-а, м. в исламе: свод религиозных и юридических правил, основанных на Коране» [Зубайдуллаев 2022: 89].

Более развернутое толкование термина можно получить на следующем сайте [<http://slovari.bibliofond.ru/>].

В советские годы в публицистике слово «шариат» избегалось, а где необходимо было его употребление, заменялось словосочетанием «законы ислама».

С начала 90-х годов XX века данная лексема вновь стала использоваться в текстах различных жанров, особенно в научных, как многие слова, выражающие исламские понятия, которые представлены ныне в литературе, особенно на страницах Интернета, например: «...*Шариат приспособился к адату, а адат к Шариату: сегодня, как правило, они не противоречат друг другу, а если противоречат, то при вынесении решений местные судьи (кадии) чаще всего выбирают нормы, установленные обычным правом...*» [https://rapsinews.ru/incident_publication/20220404/307852546.html]; «...*В шариате существует три категории предписаний. В первую категорию входят нормы...*» [https://studbooks.net/982167/pravo/istochniki_shariata_rol_sovremennom mire][см. Приложение №3.7-12].

Таким образом, шариат – свод религиозных положений, кодекс поведения мусульманина, включающий в себе нормы ибадатов, нравственные законы семейной и общественной жизни, предписания или запреты. Слово используется во многих контекстах и в значении «религия». Разница в том, что «религия» включает в себе как вопросы вероубеждения (акийда), так и практические вопросы. В этом смысле «шариат» представляет практическую, т.е. внешнюю сторону духовной жизни мусульман [Хамди 2013: 35].

Коран и Сунна являются первоисточниками шариата. Обратим внимание на лексему «сунна», «которое весьма широко используется как профессиональная лексема теологов, в произведениях на русском языке по

теме Ислама в последние годы, как и многие другие исламские термины, является безэквивалентным и не имеет синонимов не только в русском, но и во всех других языках мира» [Зубайдуллаев 2021: 1113]. Синонимом шариата может являться «исламский закон». Шариат управлял различными культурами в различных странах в разное время на протяжении веков. В этом законе не было проблем без соответствующих решений. Шариатский закон также заявил о себе и в наше время, во время научных открытий, прогресса и достижений. Это связано с тем, что законы Ислама соответствуют всем человеческим требованиям, он сохраняется и в тоже время продолжает развиваться, сохраняя при этом гибкость.

Несмотря на то, что лексема «шариат» активно используется на сегодняшний день в интернет-пространстве литературе по Исламу, она более понятно русскоязычным этническим мусульманам.

Сунна дословно обозначает «духовный путь», «пример», «образец» и имеет основных значения-определения: «1. Терминология мухаддисов: Сохранившиеся и переданные до нас сведения о высказываниях, поступках и одобрениях Пророка Ислама, его природных (особенности телосложения) и нравственных качествах, а также биографических данных; 2. Терминология факихов: Категория деяний по примеру Пророка, выполнение которых требуется шариатом не категоричным образом; человек, выполняющий эти деяния, получит воздаяние, не выполнивший – не осуждается; 3. Терминология ученых науки усулил фикх: Высказывания, действия или одобрения Пророка Ислама, могущие служить доводом (доказательством) для положений (хукм) шариата» [шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф 2018: 8].

В данном случае предложение «основными источниками шариата являются Коран и Сунна» употреблено в третьем значении.

Как и в случае с термином «шариат», до 90-х годов слово «сунна» можно было встретить крайне редко. Присутствовал термин только в словаре Д.Н. Ушакова, поскольку не было потребности использовать его в письменных

текстах, ввиду отсутствия жанровых разновидностей в советском обществе, контексты которых требовали использовать подобные термины.

В основном термин мог использоваться в русской устной речи, в проповедях имамов мечетей, хотя на русском языке они читались также редко и в стенах всего одного Исламского института в Ташкенте и медресе «Мир араб» в Бухаре.

В данное время термин употребляется в свободном сочетании. Оно закреплено в словаре «Новом толково-словообразовательном словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой как «Мусульманское священное предание, содержащее рассказы о жизни Мухаммеда, а также его высказывания и являющееся дополнением к Корану»» [Зубайдуллаев 2022: 1113] [<https://my-dict.ru/dic/tolkovyy-slovar-efremovoy/1125060-sunna/>]. В начале процесса адаптации слова «сунна» в русских текстах допускались случаи замены его словом «хадис». Например, в интернет-пространстве можно встретить научную работу 2012 года «Уголовно-правовые нормы Корана и хадиса и их классификация по институтам уголовного права» или статью «Действие согласно Корану и Хадису», употребление которых не совсем верно и требует вставки слова «сунна».

Также необходимо отметить, что во многих контекстах понятия «сунна» и «хадисы» в большинстве случаев выступают синонимами. Хадис несет более конкретное значение, сунна выражает более емкое значение. Словарное значение хадиса с арабского языка означает «слово», «фраза». Хадис – это слова, дела, подтверждения и качества Пророка Ислама. Хадисы толкуют и разъясняют Коран, по мнению мусульман, книгу Всевышнего Аллаха. То, что относится к Пророку и дошло до нас с непрерывными цепочками передатчиков. Это есть пророческое наследие. Хадисы по степени достоверности ученые разделили на категории, как сахих (достоверные), хасан (хорошие), заиф (слабые) и т.д.

Как было отмечено, лексема «сунна» означает «путь», «духовный путь» т.е. понимается как жизненный путь Пророка. Ученые по фикху (факихи)

Сунной называют желательные одобренные Пророком действия, за выполнение которых получают воздаяние, не выполняющие – не осуждаются. В этом контексте не используется слово «хадис». В плане следования Сунна преобладает над Кораном. В Сунне вопросы рассматриваются подробно, тогда как Коран имеет более высокое и первостепенное положение. Коран включает в себя основные законоположения религии, Сунна же подробно излагает религию, так как в ней больше разъяснений. Сунна, как и Коран, по убеждению мусульман, также является от Бога, т.е. откровением, выражающимся термином «вахий». По вероубеждению мусульман, Сунна неотделима от Корана, т.е. считается частью Священного Писания. Сунна детальный разбор, толкование Корана. Под Сунной в общем смысле подразумевается то, с чем пришел Пророк.

Сейчас «сунна» используется наряду с исламским религиозным жанром в научных и научно-познавательных текстах и других. Конечно же, больше всего оно используется в статьях, в процессе вопросов и ответов на исламские темы в медиапространстве.

Еще раз отметим, что Ислам охватывает все сферы жизнедеятельности человека. Мусульмане, которые соблюдают во всех своих действиях нормы шариата, постоянно стараются приобрести знания о своей религии, постоянно бывают в поиске изучения, спрашивают знающих людей. В этом оказалось огромная практическая польза медиопространства, особенно необходимо отметить официальные сайты, чьи работники достаточно компетентные в вопросах религии, стараются распространять исламское просвещение в духе терпимости на основе Корана и Сунны с чистым вероубеждением. По этой причине из-за большого спроса изучающих и интересующихся людей функционирует большое множество исламских религиозных сайтов, которые отвечают на все вызовы современности на основе доводов шариата. С нашей точки зрения, можно утверждать, что Всемирная сеть является важным фактором для быстрого закрепления в русском языке исламских религиозных терминов. Ежедневно ее страницы просматривают миллионы

пользователей со всей планеты. Интернет-СМИ стали основным способом быстрого распространения и формирования активного словарного запаса среди носителей русского языка за короткий период времени.

Примеры из Интернет-сайтов: *«Путешествие в Сунне»* [<https://turbina.ru/guide/Sunne-Shvetsiya-123697/>]; *«Не объясните ли, как следовать благородной Сунне с учетом реалий сегодняшнего дня?»* [<https://tochkazreniya.org/ne-obyasnite-li-kak-sledovatblagorodnoj-sunne-s-uchetom-realij-segodnyashnego-dnya/>]; *«Не объясните ли, как следовать благородной Сунне с учетом реалий сегодняшнего дня?»* [<https://tochkazreniya.org/ne-obyasnite-li-kak-sledovatblagorodnoj-sunne-s-uchetom-realij-segodnyashnego-dnya/>]. *«Похудение по сунне»* [<http://all-dieta.ru/pohudenie-po-sunne.php>]; *Евкуров призвал молодежь показывать свою приверженность к сунне* [<https://gazetaingush.livejournal.com/3669218.html>] [см. Приложение №3.13-26].

Думается, нельзя недооценивать роль этих сайтов и современной мусульманской литературы, издающейся на русском языке, которая способствует распространению терминов. Однако среди специалистов-филологов имеются и те, которые обращают внимание на такие факты, утверждая, что термины «...мало известны носителям русского языка, не исповедующим ислам.» («Слова исламской тематики в словарях русского языка» 811.161.1'373 Рагасова Симона).

Разумеется, существенная часть религиозной лексики будет употребляться в специальных кругах специалистов данной области, обучающихся. Но, кроме этой части людей, есть другая. Эта лексика распространена как среди мусульман российского общества, так и среди русскоязычных. Относительно недавно большинство русских не знало такие, казалось, специфические исламские понятия, как халяль, харам, намаз, хадж и др., которые сегодня известны подавляющей части жителям российских регионов.

Поэтому, указывая на многочисленность подобных лексем, Загоровская

справедливо отмечает, «...что в настоящее время происходит не только актуализация многих словесных единиц названной группы и повышение частотности их употребления в русских публицистических текстах, но и углубление в русском языковом сознании семантики целого ряда лексем (прежде всего относящихся к важнейшим понятиям мусульманства: *хадж*, *Рамадан*, *шариат* и т.п.) с учетом традиционной для конфессиональной лексики в целом двуплановости и обращенности не только к бытовому, но и религиозному сознанию» [Загоровская 2016].

Слово «сунна» находится на периферии активной лексики, при этом оно более понято русскоязычным этническим мусульманам.

Поскольку выше нами было употреблено слово «хукм», считаем возможным описать его лексическое значение и функционирование в русском языке, в частности в интернет-пространстве, также о некоторых понятиях, сопутствующих его значению.

Мы несколько раз заявляли, что убежденные, соблюдающие и старательные мусульмане постоянно изучают свою религию, также спрашивают у знающих о положении различных действий, с которыми сталкиваются в повседневной своей жизни. Еще раз отметим, что это могут быть действия любого характера, относящиеся к духовной, социальной, экономической и прочим аспектам. Поэтому ежедневно в исламских сайтах звучат множество вопросов от верующих. Здесь должны отметить, что на подавляющее большинство вопросов уже имеются готовые ответы в многотомных книгах по фикху (к значению термина вернемся позже), в исламской юриспруденции в широком смысле, накопленные и развивающиеся науке до сегодняшнего дня в течение более четырнадцати столетий. Задача компетентных ученых - находить, разъяснять и отвечать на вопросы людей на основе шариатских доводов, аргументов, основываясь на Коран и Сунну. К задачам специалистов относится объяснение спрашивающим о положении вещей: это действия, интересующие спрашивающих, допускаемые или недопускаемые, предписанные или запретные. Вынесение такого

«положения», «вердикта» обозначается в Исламе термином «хукм».

Как видим, данный термин имеет специфический характер. Несмотря на это, в последнее время он всё чаще употребляется в текстах исламской тематики русскоязычной литературы. Особенно частота употребления его заметна в медиопространстве.

Термин «хукм» понятен только определенному кругу людей, исповедующих Ислам. Слово «хукм» - от арабского языка - дословно означает «мудрость», «проявление мудрости». В арабском языке это многозначное слово и употребляется в контекстах со значениями: «издать указ», «запретить», «завладеть», «упрочить» [<https://asyldin.kz/article/view/id/8018.html>].

В Исламе «хукм» понимается в двух значениях: 1. Устанавливать положение в религии (хукм), – право, принадлежащее исключительно Аллаху [<https://vislame.blog/hukm-v-religii-islam/>], т.е. установитель Он, религия принадлежит Ему целиком. Это постановление Аллаха в бытие. В арабском языке это переводится как «ахкам кавнийя». Например, Бог установил в году двенадцать месяцев, четыре сезона, летом – жару, а зимой – холод, то, что еда насыщает, земля крутится вокруг своей оси, после дня наступает ночь и т.п. Во все эти законы, согласно ахкаму кавнийя, никто не может вмешаться; 2. Религиозно-правовое обоснование, постановление, суждение, в основе которого лежит представление о мудрости и авторитетном указании. В исламском праве хукмом называются оценки человеческих поступков с позиции их допустимости, которые различаются по уровням: фарз (обязательное), ваджиб, (необходимый), сунна муаккада (очень желательный), сунна (очень желательное), сунна гойр муаккада (желательное), мустахаб (желательное), мубах (разрешенный), макрух танзиhi (нежелательный), макрух тахрими (запрещенный), харам (строго запрещенный) [<https://azan.kz/mujam/lafth/%D0%A5%D1%83%D0%BA%D0%BC>]. Все эти переводы, конечно, приблизительные, которые не имеют эквивалента и требуют разъяснения. Каждый из них в настоящее время

используется в оригинальном виде в религиозных текстах на русском языке. Остановимся на значениях каждом из этих терминов, приведем примеры.

Фарз – (фард), в шариате категории действий, деяний, выполнение которых является обязательным, основанным на неоспоримых аргументах из главных исламских источников. Например, совершение намаза, соблюдение поста Рамазана т.д.

По убеждению мусульман, соблюдающие фарз деяний, получают величайшие воздаяния; неисполняющие – наказания; отрицающие эти требования являются неверующими.

Фарз айн – это повеления, которые каждый мусульманин должен исполнить лично [<https://islam-today.ru/veroucenie/vopros-otvet/kak-sootnosatsamezdu-soboj-farz-vadzib-i-sunnat/>]; *В исламском праве выделяется два вида фарда: индивидуальный (айн) и коллективный (кифая)* [<https://islam.global/verouchenie/vera/fard-v-islame-obyazannostiveruyushchikh/>][см. Приложение №3. 27-28].

Ваджиб – досл. «падать», «обрушиться»; деяние, выполнение которого требуется как долженствование на основе твердого, но некатегоричного довода шариата. Для ханафитского мазхаба (для ханафитской школы фикх-прововедов, ниже остановимся на терминах) две эти категории «фарз» и «ваджиб» нетождественные понятия, между ними есть разница, тогда как для других школ они являются синонимичными. Такие действия, как жертвоприношение в дни Курбан байрама для состоятельных или совершение праздничного намаза в этот день праздника с коллективом (джамаатом) и другие, относятся к категории ваджиб.

По убеждению мусульман, соблюдающие действия ваджиба также получают огромные воздаяния, отрицающие его не становятся неверующими, а станут нечестивцами (фасик). [см. Приложение №3. 29, 30].

Ваджиб становится обязательным в тех случаях, когда необходимость выполнения установлена [Хамди 2013: 68].

На основе данных разъяснений можно сделать вывод, что, как и каждая

область науки, исламские научные направления также обладают большим количеством терминов, имеющих давнюю научную историю и отражающих ёмкие понятия. Есть убеждение в том, что употребление их наряду с другими лексемами в русском вполне логично и оправданно.

Процесс адаптации мусульманской теологической системы в русском языке начался, по нашему мнению, к концу 90-х годов, когда активно началась переводческая деятельность: книги религиозного содержания с различных языков, в частности с арабского, начали переводить и в то же время писать религиозные книги на русском языке. К настоящему времени упомянутая терминологическая система прошла большую часть адаптации в русских текстах, но этот процесс ещё продолжается.

На начальном этапе такой деятельности все вышеперечисленные термины, т.е. «фарз», «ваджиб», «сунна» - могли передаваться лишь одной русской лексемой «обязательные», что было неполноценным в плане семантики, поскольку все они считаются обязательными, имеющими различные подуровни в шариатском понимании. Сегодня, как видим в примерах из книг религиозного содержания и соцсетях, такая проблема решается в русском языке и благополучно используются теологические термины, обозначающие истинные значения в необходимых контекстах.

Нужно отметить, что «фарз», «ваджиб», «сунна» ввиду их узкой специальности, будучи терминами шариатской направленности, понятны в основном русскоязычным людям, которые изучают исламскую религию и хотя бы некоторой степени сведущи о её положениях. Известно, что в последнее время распространились в русском языке словосочетания «соблюдающие мусульмане» и «несоблюдающие мусульмане». В связи с этим вынуждены констатировать тот факт, что значения данных терминов мало понятны этническим мусульманам среди российских граждан, так называемым «несоблюдающим мусульманам», кроме южан, жителей Кавказа. Причиной этого, на наш взгляд, является неполное духовно-религиозное возрождение народа, хотя на сегодняшний день в информационном поле России имеется

большое количество сведений на тему Ислама, о чем, собственно, идёт речь в настоящем разделе нашей работы. А там, где большое количество соблюдающих мусульман, была преемственность религии через цепи поколений, где признаки Ислама сохранились, хотя бы на уровне традиций народа, там больше людей понимают значение терминов. Например, среди жителей Узбекистана широко распространена поговорка «Ота-онага яхшилик килиш ҳам фарз, ҳам қарздир», что означает «делать добро родителям является фарзом (непременной обязанностью) и долгом», хотя люди могут и не соблюдать религию и не знать ее положений.

В свою очередь сунну делят на две части:

сунна муаккада, под которым понимается очень желательные деяния, но не относящиеся к разряду категорично обязательных. Как отмечено в книге «Энциклопедия норм и правил Ислама», «сунна муаккада - это такие деяния, которые Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) совершал постоянно, за исключением редких случаев. Но эти поступки не относятся к разряду неукоснительно-обязательных, как фарды и ваджибы»[Хамди 2013: 70]; Муаккада означает более важная сунна.

Сунна гойр муаккада, обозначающие желательные деяния, по убеждению мусульман, за выполнение которых получит воздаяние, за невыполнение не будет наказан. [см. Приложение №3. 31, 32].

Мустахаб. Словарное значение данной лексики означает «желательное» или «дополнительное». Как шариатский термин «мустахаб» – под которым понимается в шариате рекомендуемое, одобряемые действия. Их несовершенство не приводит к греху. Его рассматривают как некие нормы благочестия, усиливающие поклонения, также укрепляющие взаимоотношения между людьми. По убеждению мусульман, за выполнения положения мустахаба записывается награда, а за его оставление, грех не записывается.

Имеется много информации о термине «мустахаб», расположенных на различных веб-страницах, в переписках, на различных словарных сайтах,

включая исторические энциклопедии и другие на русском языке. «...*Вот четвертый пункт «мустахаб» по-другому принято называть суннатом, или сунной...*» [<https://www.whyislam.to/forum/viewtopic.php?f=10&t=9642>];

«...*Поскольку как не следует спрашивать – это мустахаб или...*» [<https://asarforum.com/viewtopic.php?p=53559>] [см. Приложение №3. 33-35].

«Мубах, как отмечено в Исламском энциклопедическом словаре Али-Заде «разрешенные деяния, совершение которых не предписывается, но и не запрещается шариатом. Если мубах совершен с хорошими намерениями, то он становится богоугодным поступком, а если с плохими, то греховным. Примером мубаха является еда, питье, сон и т.д.» [<https://rus-islam-dict.slovaronline.com/537-%D0%9C%D1%83%D0%B1%D0%B0%D1%85>].

Макрух танзихи обозначает действия, которые являются нежелательными, за совершение которых не будет греха, но уменьшает благость.

Макрух танзихи обозначает недозволенные действия, запретность которых не установлена абсолютными доказательствами [<https://askimam.ru/fatwa/islamskoe-pravo/makrukhtakhrimi-nezhelatelno-ili-zapreshcheno/>]. [см. Приложение №3. 36, 37].

Все последние перечисленные термины понятны только определенному кругу людей, исповедующих Ислам, они широко применяются в специальной религиозной литературе и в социальных сетях.

Харам – самый распространенный и понимаемый русскоязычными среди десяти специфических шариатских терминов, рассматриваемых здесь в рамках изучения термина «хукм» с точки зрения допустимости поступков, обозначающий действия, совершение которых категорически запрещено шариатом, например, такие действия, как убийство людей, прелюбодеяние, употребление спиртного, воровство и т.п. Данные запреты шариата основываются на бесспорных доказательствах на основе канонических текстов.

Еще раз повторим, что слово «харам» как противоположность «халял»

сегодня понятен многим русскоязычным. Оно на данный момент не включено в толковых словарях русского языка, однако широко используется на интернет-сайтах. Много информации посвящено ему в глобальной сети.

Шариатский термин «харам» встречается в Словаре иностранных слов под редакцией Н.Г. Комлева, В Исламском Энциклопедическом словаре Ислам и в других лексикографических трудах, например: *«Харам, харамный – в шариате – запретные действия. Противоположностью харамного является халяльное. Например, свинина является харамной, а баранина, заколотая с призыванием имени Аллаха, халяльной»* [<https://kartaslov.ru>].

«Что означает халяль и харам? Что имеют в виду мусульмане, когда говорят «халяльная еда»?» [<https://zdorov4ik.ru/oznachaet-slovo-khalyal-produktakh-pitaniya>]; *«Криптовалюта — харам: исламский совет Индонезии запретил мусульманам использовать цифровые финансы»* [<https://avvva.ru/ones-2466148-kriptovalyuta-haram-islamskij-sovet-indonezii-zapretil-musulmanam-ispolzovat-tsifrovye-finansy.html>]; *Теме халяля и харاما в Исламе, то есть разрешенного и запрещенного, мы посвятили несколько наших публикаций* [http://rdum.info/religious-rites/religious-rites_36.html] [см. Приложение №3. 38-41].

Вернемся к слову «хукм», которое, кроме исторического словаря (обоснование, придающее законную силу данной Факихом Фатве) [<https://vslovare.info/slovo/hukm>]; исторической энциклопедии, в других источниках на данный момент не зафиксировано. Исключениями остаются мусульманские специальные сайты.

Раньше, до использования этого термина в текстах на русском языке, предпочтение давалось слову «положение», например, *«Методы вынесения шариатских положений из Куръана и Сунны»*. Сейчас хотя все чаще употребляется термин без разъяснения с русским словом в скобках, все еще имеются случаи параллельного употребления, замены русскими словами, которые мы привели при определении термина выше, т.е. пока еще продолжается процесс адаптации слова в русских текстах, возможно, в

последней стадии закрепления. Несколько примеров из Интернет-сайтов с использованием термина «хукм»: *«Познание шариатских постановлений касающиеся хукма того или иного на основе знаний и предположений»* [<https://m.ok.ru/group/53440662798539/topic/67666185680331>]; *«Положение (хукм) о сигаретах»* [<https://islam.uz/statya/4430>]; *«Хукм людей фитры»* [<https://muwahed.wordpress.com>]; *«Хукм зиярат могил»* [<https://mybiblioteka.su/tom2/11-98651.html>]; *«Напишите пожалуйста хукм бит-бокса с доводами Корана и Сунны, и со словами ученых. Ведь в бит-боксе не используются музыкальные инструменты, а все звуки изо рта...»* [<https://www.asar-forum.com/viewtopic.php?t=1930>] [см. Приложение №3. 42-47].

Близка по значению к термину «хукм» лексическая единица «фетва». Рассмотрим ее значение и функционирование. В настоящее время слово «фетва» также употребляется, как и «хукм», в текстах на русском языке. Фетва (фатуа, фатва; досл. «мнение») в арабском языке употребляется в значениях «молодой человек», «крепкий молодой человек», «решение факиха». Как шариатский термин, «фатва» обозначает решение, указ, правовое заключение, вынесение решение по какому-либо конкретному вопросу, выносимое правомочным, компетентным лицом ученым-муфтием или факихом.

Большой российский энциклопедический словарь определяет термин «фетва» так: «(араб.) - в мусульманских странах решение высшего религиозного авторитета (муфтия) о соответствии того или иного действия или явления Корану и шариату» [<https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/search?s=%D1%84%D0%B5%D1%82%D0%B2%D0%B0>] Фетвы выносились и выдавались с раннего периода Ислама. После Пророка выдавали фетвы наиболее авторитетные сподвижники, в том числе праведные халифы, которые одновременно выполняли функции правителя и муфтия, как знатока в правовых решениях. Позже функции были разделены, и выдачами фетв занимались муджтахиды (см. ниже), обладающими обширными комплексными знаниями в этой области. В их правовых школах фетвы стали

записываться в специальные сборники, которые позже систематизировались и, в свою очередь, были удобным средством, обеспечивающим принятие решений по различным правовым вопросам муфтиями.

До событий 1917 года в местах компактного проживания мусульман на территории России фетва постоянно функционировала и находилась в активном употреблении. Умма Российской империи соблюдала Ислам строже, чем современные мусульмане, и старалась следовать религиозным положениям. В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона под редакцией И.Е. Андреевского, изданном в 1890 – 1907 гг. в первой словарной статье, посвященной слову «фетва», отмечено, что «...люди обращаются к муфтию за фетвой, когда не находят в законах ясного указания».

В тот же период в трех словарях иностранных слов появляются словарные статьи с этим словом. В словаре А.Д. Михельсона (1865 г. издания) «Объяснение иностранных слов» слово «саиби-фетва» объяснено как «Турецкое название великого муфти, как главы правосудия». В Словаре иностранных слов (Ф. Павленков, 1907 г.) фетва определяется как «приговор муфтия». А.Н. Чудинов в «Словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка» (1910 г.) фетва – это: «1) решение турецкого муфти в затруднительном судебном деле. 2) скрепление великим визирем» [<https://mydict.ru/dic/slovar-inostrannyh-slov/568738-fetva/>]. Таким образом, авторы связывают данный термин только с лицом, выносящим фетву, что сужает значение данного исламского термина.

Принятый СНК РСФСР 23 января (5 февраля) 1918 года Декрет об отделении церкви от государства стал отправной точкой и способствовал выведению из активного словаря населения религиозизмов. Поэтому в Большой советской энциклопедии (1926-1990 гг.) словарная статья, посвященная этому термину, начинается со слов «в мусульманских странах юридическое заключение...», что ограничивает советское общество от исламского мира.

С 30-х по 90-е годы XX века лексема «фетва» передавалась советских

текстах посредством таких словосочетаний: «мусульманское духовенство *вынесло заключение*» или «мусульманское духовенство *постановило*», что привело к исключению данного слова из активного словаря советских мусульман.

Однако термин применялся в переводе художественных текстов с историческим содержанием. Например, в переводе произведения «Скорпион из алтаря» Абдуллы Кадыри встречаются такие предложения, включающие рассматриваемую лексему «...и дают нужную хану *фетву* – разрешение, и ставят подписи...» [Кадыри 2015]. Роман переведен Л. Бать и В. Смирновой под редакцией С. Евгенова в середине XX столетия. Само произведение было издано в 1961 году.

Коммунистическая идеология к середине 50-х годов XX века вытеснила религиозную лексику из активного словаря не только русскоязычных, но и этнических мусульман (особенно у молодого поколения). На наш взгляд, переводчиками оставлено данное слово в оригинале из переводимого языка (узбекский) как экзотизм и употреблено в историческом контексте с целью придания тексту колорита описываемой эпохи. И.С. Алексеев в учебном пособии «Введение в переводоведение» пишет: «...если автор оригинала хочет, например, убедить, стремление убедить должно ощущаться и в переводе. Как правило, цель искажается в результате допущенных фактических, а чаще всего – культурологических ошибок, т.е. ошибок, возникающих из-за неправильного понимания национальных и культурных нюансов того или иного слова, выражения, высказывания» [Алексеев 2004: 38]. В настоящее время термин «фетва» активно используется как в речи практикующих мусульман, так и в исламском медиапространстве.

Дополнительной причиной адаптации термина «фетва» в русскоязычном обществе является периодически выносимые фетвы Центрального или региональных духовных управлений мусульман России: «*Фетва (богословское заключение – прим. ТАСС) Совета улемов Духовного управления мусульман (ДУМ) РФ о недопустимости межконфессиональных*

браков на территории РФ была издана в 2019 году и была призвана подчеркнуть неодобрение такой практики в России Об этом сообщает «Рамблер»» [<https://woman.rambler.ru/psychology/45208374-duhovnoe-upravlenie-musulmanobyasnilo-fetvu-o-nedopustimosti-mezhkonfessionalnyh-brakov/>]; *«Совет улемов ДУМ РФ принял фетву, регламентирующую убой птицы»* [https://vk.com/wall33138705_5875]; *издающиеся улемами (богословами) России статьи в различных журналах или выложенных в сети Интернет* [<https://umma.ru/fetva-ob-opasnyh-sektah/>] [см. Приложение №3. 48-51].

Кроме этого, выложены многочисленные видеоролики в заголовках с участием данного слова на ютуб каналах [см. Приложение №3. 52-54].

Данные инфоповоды способствовали включению термина «фетва» в 2012 году в Большой современный толковый словарь русского языка. В словарной статье этого словаря он определяется как: «Обязательное заключение высшего религиозного авторитета - муфтия - о соответствии тех или иных решений и действий нормам ислама (Корана, Сунны, шариата)» [<https://slovar.cc/rus/tolk/122977.html>].

По нашему мнению, политизация Ислама экстремистами, деятельность СМИ (телевидение, пресса) способствовали формированию в массовом сознании населения понимания религиозного термина «фетва» как «судебного решения, подлежащего исполнению» или «решения, подлежащего исполнению сюда могут быть отнесено совершение таких действий, как убийство, террор и т.д.». Но разъяснения этого термина, размещенные в сети Интернет, обеспечивают правильность понимания «фетвы» как части духовной культуры Ислама.

По нашему мнению, граница между лексемами «хукм» и «фатва», обозначающими религиозно-правовое обоснование, постановление, суждение, решение, которое выносится ученым или муфтием, заключается в следующем:

- фетва – это обстоятельный, детальный ответ на любой вопрос, а хукм

не требует обязательности ответа;

- фетвы чаще всего выносятся на конкретный вопрос с целью получения ответа «можно» или «нельзя» мусульманам; хукм указывает на соотнесение действия с точки зрения допустимости и недопустимости, выработанные исламским правом, которые делятся на фарз, ваджиб и др.;

- фетвы могут издаваться и объявляться духовными управлениями, муфтиятом на различных уровнях, в том числе на государственном уровне, хукмы – нет.

Одним из значений термина «хукм» в арабском языке является «управление». В современной трактовке производным от производящего «хукм» будут такие слова, как «хаким» (ср.: хаким – мэр города), «хакимият» (ср.: хакимият – администрация). Данные слова не свойственны русскому языку.

В арабском же языке слово «муфтий» является производным от слова «фатва». Муфтий – человек, делающий заключения на основе исламских источников и выносящий фетву. Слово «муфтий» в переводе с арабского, означает «высказывающий мнение» [<https://kartaslov.ru>].

Лексическая единица «муфтий» употребляется в двух значениях: 1. Владелец большого объема знаний, посредством которых может принять шариатские решения. Однако уровень знаний муфтия не достигает уровня знаний алима-муджтахида (см. ниже). В большинстве случаев муфтий пользуется трудами ученых-муджтахидов, т.е. выступает в значении ученого звания. В данном контексте слово употреблено в таком значении: *Слово муфтий впервые упоминается в Египте во время правления омейядского халифа Умара II (717-720 годы)* [<https://w.histrf.ru/articles/article/show/muftii>]; 2. В современном понимании в значении должности выступает синонимом слову «председатель» [<https://xn----7sb3abqfg0a4g2a.xn--p1ai/276-muftiy-kto-takoy.html>].

Слово «муфтий», ввиду того что всегда существовала такая должность, включая советскую эпоху, было зафиксировано во многих словарях русского

языка, например: Большой юридический словарь: «*духовное лицо у мусульман, облеченное правом выносить решения (фетвы) по религиозно-юридическим вопросам*» [Додонов и др. 2001]; С.И. Ожегова определяет: «*У мусульман: высшее духовное лицо, ученый-богослов, толкователь Корана*» [Ожегов 1988]; Новый толково-словообразовательный словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой: «*Духовное лицо у мусульман, облеченное правом выносить решения по религиозно-юридическим вопросам*» [Ефремова 2000]; В таком же значении дано определение лексему «муфтий» в Большом современном толковом словаре русского языка.

Приведем примеры из Интернет-сайтов [см. Приложение №3. 55-57].

Религионим «муфтий» выходит на более высокий уровень понимания широкими массами и проникает в словарный состав русского языка.

В первое столетие Ислама семантическая нагрузка термина выражала только «человека, достигшего определенного хорошего уровня знаний. Но этот уровень знаний не достигает до максимальной степени», т.е. «муфтий» означало звание ученой степени [<https://hmong.ru/wiki/Mufti>]. После расширения семантического поля этого термина XV веке в его состав стали включать и другое значение: «глава всех улемов в определенной стране, на определенной территории, т.е. председательствует и имеет хороший уровень знаний». В настоящее время «муфтий» употребляется только в последнем значении. Таким образом семантическое поле данного религионима расширилось [Масуд: <https://hmong.ru/wiki/Fatwas>].

Должность муфтия – одно из высоких званий в суннитском Исламе. Муфтий – знаток шариата и фикха (исламского права). Обычно муфтий обладает авторитетом и пользуется уважением среди мусульманской уммы. Муфтии, как правило, назначаются или выбираются. С учетом особенностей структуры системы духовных организаций в странах управления ими могут осуществлять один или более муфтиев. На территории бывших союзных республик председатель Духовного управления мусульман является одновременно и муфтием, например, «*Центральное духовное управление*

мусульман России организовало онлайн-конференцию среди мусульманских духовных лидеров и муфтиев стран СНГ...; В ходе интерактивной конференции выступили: Шейх-уль-Ислам, Верховный муфтий, Председатель ЦДУМ России Талгат Сафа Таджуддин; председатель ДУМ Казахстана...»[<http://old.muslim.uz/index.php/rus/mir/item/21707>].

В некоторых странах функцию муфтия выполняют коллегиальные органы (Генеральное управление фетв и исламских исследований министерства вакфов).

Муфтий должен быть правоверным мусульманином, обладать хорошим знанием и авторитетом, хорошим нравом, отличаться разносторонностью и также обладать управленческими способностями, поскольку возглавляет в современных обществах духовными управлениями мусульман, иначе председательствует.

До назначения на должность муфтия функции верховного судьи по государственным и духовным вопросам выполнял сам халиф (правитель). Позже сан высшей духовной должности выполнял при правителях кади («верховный судья») или «казуюль-кузза», («главный судья над судьями»). В это время слово «муфтий» применялось среди мусульман к независимым ученым, обладающим определенными хорошими знаниями фикха. Они не обязательно состояли на службе в государственной структуре. В средние века термин «кади» в значении «религиозная высшая должность» сменился на «шейх-уль ислам» и «муфтий», т.е. прежний термин трансформировался в лексическом значении. Впервые это произошло в Османской Империи. [<https://ruwikiorg.ru/wiki/%D0%9C%D1%83%D1%84%D1%82%D0%B8>]. К концу XVI века должность муфтия явилось высшим религиозным саном. В его функции входило не только регулированием религиозных вопросов в стране, но и назначение судей, узаконивание политики правительства, тем самым они оказывали большое влияние на развитие общества и обладали широкими полномочиями [https://wikidea.ru/wiki/Grand_Mufti].

В это время в ханствах, располагавшихся на территории Российской

империи, высшая религиозная должность называлась: в Казанском ханстве – «сайид» [<https://ru.wikipedia.org/>]; в ханствах на территории сегодняшних стран Средней Азии – «кади» или «казиюль-кузза». В Крымском ханстве осталось прежнее название должности «муфтий», так как Крым находился под протекторатом Османской Империи.

Позже, когда названные ханства пришли в упадок или были завоеваны другими государствами и принятием на этих территориях европейских правовых норм религия была отделена от власти, а в судебном производстве муфтиев произошли изменения, – их статус заметно понизился в государстве. В Российской империи конца XVIII века регулирование религиозной сферы подданных мусульман осуществляли созданные духовные органы, коллегии муфтиев – муфтияты. Данный термин функционировал в русской речи в период Российской империи.

Для подтверждения употребления этого слова в русском языке приведем историю возникновения и деятельности муфтиятов в России.

Появление муфтията было вызвано необходимостью государственного регулирования духовной жизни мусульман. В 1788 году был учрежден первый муфтият – Оренбургское магометанское духовное собрание, под юрисдикцией которого находилась территория Европейской части России и Сибири, кроме Крыма. Оно функционировало как высшая инстанция шариатского суда. Издавало фетвы по вопросам общественной и религиозной жизни. Между 1794 по 1831 годам образовалось Таврический (Крымский) муфтият, функции которого были такие же, как у Оренбургского. Тождественные муфтияты были сформированы в Закавказье в 1872 году для мусульман-суннитов и мусульман-шиитов.

Это подтверждает официальность действовавшего органа - муфтията - в период царской России и функционирование данного термина в русском языке. Термин «муфтият» воспринимался как синоним «мусульманское управление». Орган возглавлял муфтий, назначаемый императором.

В 1917 году в связи с политическими изменениями в России

Оренбургское магометанское духовное управление было преобразовано Центральное духовное управление мусульман внутренней России и Сибири [https://w.histrf.ru/articles/article/show/orienburgskoie_magomietanskoie_dukhovnoie_sobraniiie]. Была упразднена деятельность Таврического и Закавказского муфтиятов. К началу 20-х годов XX века термин «муфтият» не употреблялся в качестве официального названия духовных учреждений страны, а в кругах мусульманских священнослужителей он применялся как неофициальное название. К 1930 годам функционирование ЦДУМ было фактически приостановлено, но возобновилось в годы Великой Отечественной войны. В военные 1943-44 годы создаются САДУМ (Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана) и ДУМСК (Духовное управление мусульман Северного Кавказа), которые сохранили за собой и в послевоенные годы некоторые правовые и богословские функции. Они также использовались как инструмент государства для осуществления контроля над верующими-мусульманами СССР и налаживания отношений советского государства с мусульманским миром [<https://w.histrf.ru/articles/article/show/muftiiat>].

Между тем термин «муфтият» продолжал употребляться в языке мусульманских народов постсоветского пространства (Узбекистан, Таджикистан) как синоним термину «управление». В постсоветский период этот термин также начал встречаться в национальных языках народов РФ, исповедующих Ислам *«В муфтияте Башкирии разъяснили особенности проведения Курбан-байрама»* [<https://aur-vesti.info/articles/kultura/2021-07-14/v-muftiyate-bashkirii-raz-yasnili-osobennosti-provedeniya-kurban-bayrama-v-2021-godu-2409760>]; *Киргизский муфтият согласился скорректировать шариат ради профилактики коронавируса* [<https://asiaplustj.info/ru/news/centralasia/20200318/kirgizskii-muftiyat-soglasilsya-skorrektirovat-shariat-radi-profilaktiki-koronavirusa>]; *Муфтият Таджикистана назвал грехом агитацию против властей* [<https://stanradar.com/news/full/12794-muftijat-tadzhikistana-nazval-grehom-agitatsiju-protiv-vlastej.html>]; *Для кого создан армянский муфтият?*

[<https://armedia.am/rus/news/22251/dlya-kogo-sozdan-armyanskiy-muftiyat.html>] и т.д. Как видно из примеров, религионим «муфтият» используется во многих языках постсоветских государств в синонимическом ряду с термином «духовное управление» в СМИ [см. Приложение №3. 58-62].

В 1996 в России создан Совет муфтиев России как объединение муфтиятов Российской Федерации («Первый заместитель председателя Совета муфтиев России заявил...» [<https://moslenta.ru/news/zampred-soveta-muftiev-rossii-zayavil-o-neobkhodimosti-otkryvat-bolshe-mechetei-09-11-2021.htm>]). Впервые лексическое значение религионизма «муфтият» раскрывается в Толковом словаре Т.Ф. Ефремовой (2000 г.). В настоящее время религионим появляется в орфографических словарях русского языка.

Таким образом, сегодня в информационном поле русского языка существуют лексемы «фетва» и «муфтий» как в религиозной литературе, так и официальных СМИ, создавая тем самым удобства для как для ищущих фетв мусульман, так и для всех, кто интересуется Исламом.

В отличие от терминов «фетва», «муфтий», «муфтият» религионим «муджтахид» употребляется в специальных текстах исламской духовной литературы и медиапространстве.

В процессе анализа лексем, обозначающих исламские понятия, нами выявлено, что часть исламизмов, функционировавшая до начала XX столетия, после некоторой паузы в советский период восстанавливает свое присутствие в русских текстах.

«Муджтахид» как религионизм, вызывающий большой интерес у широкого круга специалистов (историки, юристы, экономисты и пр.), в отличие исламских терминов «фетва», «муфтий» нами не выявлено в толковых словарях русского языка. Однако термин был включен в советских энциклопедиях. Например, в Большой Советской Энциклопедии (1969 – 1978 гг.) значение «муджтахид» объясняется так: «Мусульманский богослов и законовед, обладавший в средние века иджтихадом (правом самостоятельного толкования религиозно-правовых вопросов). В суннизме М. – основатель и

глава Мазхабов (богословско-юридических школ). В шиизме – представитель наиболее влиятельных кругов высших шиитского духовенства (перс. моджтехед)»[<https://dic.academic.ru/>]. Подобное толкование отмечается и в Советской исторической энциклопедии под редакцией Е.А. Жукова (1973-1982 гг.)[<https://dic.academic.ru/>].

Значения многих рассматриваемых нами слов большинству этнических мусульман были понятны, как и сегодняшним соблюдающим мусульманам, которые постоянно ищут истинные, научно обоснованные ответы в повседневной жизни на страницах специальных книг и интернет-ресурсов. Такое было поколение мусульман. Это касается напрямую всех татарских народностей, являющихся одним из коренных народов, населявших просторные территории сегодняшней Российской Федерации.

Данные слова-термины в жизни мусульман не находились в буквенном оформлении только на книжных страницах определенных теорий, а напротив, постоянно, активно функционировали в речи людей как особый механизм, как этого требовал шариат, поскольку Ислам – это образ жизни мусульман. Полагаем, во многом так продолжалась жизнь мусульман и даже после того, когда они начали жить в пределах Российской Империи.

Да, в истории России имели место случаи стремления правительства к христианизации мусульманского населения. [https://www.info-islam.ru/publ/tatary_i_islam/tatarskie_bogoslovy/tatarskie_bogoslovy_i_mysliteli_batyrsha_abdulla_galiev_1710_1715_1762/39-1-0-28978]. Но и это пережили упомянутые народы. Несмотря на такие вызовы со стороны правительства, фундамент здания знаний о своей религии мусульман был прочным, строившийся веками. Он и продолжал оставаться прочным, несмотря на такие усилия властей. В основном такая прочность формировалась при воспитании детей в семье. По этой причине из среды татарского населения выходили такие просвещённые люди, как например «Батырша, от которого сохранились ценные письма, относящиеся к 1755-1756 годам, где он обращается к самой императрице Елизавете Петровне [<http://www.info-islam.ru/>], поэтому и

оставался самый высокий уровень грамотности среди татарского населения, как и в целом тогдашних мусульман»[<https://student.zoomru.ru/history>]. Как отмечал исламовед Я.Д.Коблов в 1908 году: «...Процент грамотности среди них очень высок даже по сравнению с русскими. Из какого бы сословия ни происходил татарин, он непременно знает начала вероучения, умеет читать и писать по-татарски... Муллы занимаются обучением детей за самую ничтожную плату или даже бесплатно... В России трудно указать народ, у которого была бы так широко распространена грамотность, как у казанских татар. Безграмотного татарина можно встретить очень редко»[<https://topref.ru/referat/61967.html>]. Выбравшие для себя путь знаний в жизни после домашнего образования и полученных у себя в городе могли выехать обучаться во многих медресе на территории таких сегодняшних арабских и мусульманских стран, как Сирия, Турция, Египет, Саудовская Аравия и, конечно, являющихся ближним зарубежьем городов Бухары и Самарканда. (см. Ш. Марджани и др. [https://dumrt.ru/ru/articles/society/society_4418.html]; [https://dzen.ru/a/Y_KCqzOYUDdXJuk1]). Здесь нужно упомянуть, что фикх или основы фикха, традиционно хорошо преподавались в медресе Бухары, поскольку в учебном заведении была сформирована в течение столетий целая школа по изучению фикха (юриспруденцию).

Но самое главное, и в период притеснения со стороны властей в бытовой жизни мусульманские народы продолжали жить бок о бок с русским населением. Доказательством этому служит тот факт, что среди других народностей татары занимают первое место среди живущих в перемешку с этническими русскими до сегодняшнего дня. Как отмечал один из мусульманских интеллектуалов Российской империи Исмаил Гаспринский: «Самый многочисленный и главный народ России – русские – одарены весьма редким и счастливым характером мирно и дружно жить со всякими другими племенами. Зависть, враждебность, недоброжелательство к инородцам не в характере обыкновенного русского человека...» [<https://ru.wikipedia.org/>]. В

связи с этим несмотря на то, что у мусульман Российской империи отсутствовали любые печатные издания на русском языке на тему Ислам, всё, что писалось, было на национальных языках и в арабской графике, и в жизни все-таки проникали рассмотренные исламские термины и слова в русскую речь, главным образом через речь татар из-за того, что жили необособленно (неизолированно от друг друга в обществе). Естественно, думается, в таких условиях и среди христианских народов, прежде всего, этнических русских, возникало желание отдельных людей познакомиться с религией мусульман.

Во второй половине XIX века исламоведом-юристами обращается внимание на исламское право (фикх). Работы российского государственного деятеля, исламоведа Николая Егоровича Торнау, изданные в 1850 и 1866 годах, посвящены мазхабу шиизма [Торнау: 1850, 1866]. Следующая книга – «Основные начала мусульманского права согласно учению имамов Абу Ханифи и Шафии» – принадлежит голландскому ученому, правоведу Л.В.С. Ван ден Бергу (в дореволюционном написании Фан ден Берг) (перевод на русский язык – проф. В. Гиргас), она издана в 1882 году и посвящена суннитскому мазхабу [Ван ден Берг].

В предисловии к изданию автор «Изложения начал мусульманского законодательства» Н.Е. Торнау пишет: «Мусульманское Законоведение, издавна обращавшее на себя внимание европейских ученых, сделалось в последнее время предметом их тщательных и многократных исследований... Если правительства Запада с таким вниманием смотрят на предмет сей, касающийся только незначительной и отдельной части их владений, то какую особую, положительную важность должен он представлять для России, заключающей в пределах своих не одно, а несколько мусульманских племен, рассеянных частью в низовьях губерниях, частью в Тавриде, преимущественно же в обширных провинциях Закавказского края» [Торнау 1850: 2-3].

В предисловии к изданию «Основные начала...» автор перевода В. Гиргас отмечает: «Изучение мусульманского права мало распространено в

России; между тем знакомство с ним необходимо как для лиц, изучающих Восток, так и для тех, которые имеют постоянные сношения с мусульманами. Для ознакомления же с правах мусульман на русском языке не существует другого сочинения, кроме «Изложения начал мусульманского законодательства» Н. Торнау, в котором излагается преимущественно мусульманское право по учению шиитов. Но как в России, так равно на Востоке преобладают последователи хагафитской и шафиитской школ...» [Ван ден Берг: 5].

Слова автора «...мусульманского права мало распространено в России» [Ван ден Берг 1882: 13] не означают, что их вовсе не существовало. Потому что на других языках, в частности на татарском и арабском местными российскими мусульманскими учеными писались книги. В этом контексте имеется в виду на русском языке.

Произведение Н. Торнау, по нашему мнению, является первым произведением по мусульманскому праву, которое было издано в 1850 году на русском языке.

Особое внимание в обеих приведенных цитатах из предисловий авторов обращает на себя слово «мусульманский», т.е. не «магометанский», которое было популярно в России того времени.

Слово «мужтахид» встречается в работе русского исламоведа Н.Е. Торнау «Изложения...» в значении знатоков религии Ислам, обладавших иджтихадом (правом самостоятельного толкования религиозно-правовых вопросов) и наиболее влиятельных шиитского духовенства [Торнау 1850: 29].

Для написания данного труда им использованы источники на фарси, арабском, так как в нем раскрывается религиозное право с позиции шиизма. Исламскую терминологию автор дает в двух языках – на русском и арабском. Далее в своей работе он использует калькированный перевод терминосистемы Ислама. В пояснениях к мазхабам (см. ниже) термин «муджтахид» вначале дается без арабской графики в отличие от терминов: «...кроме означенных 4-х мюджтехидов, были еще двое...» [Там же: 20]. Раскрывая значение данного

термина, Н.Е. Торнау приводит его на арабской графике и трактует его как «достигший степени совершенства в познании правил законодательства, духовного и светского» [Там же: 28]. Далее термин «муджтахид» используется автором без языковых замен

В работе Л.В.С. Ван ден Берга «Основные начала мусульманского права согласно учению имамов Абу Ханифи и Шафии» также в комментариях встречается термин «муджтахид», который трактуется как «лицо, пользующееся юридическим авторитетом (иджтихат) называется муджтахид». При переводе на русский язык профессор В. Гиргас заменяет его другим – «авторитет»: «...некоторые пользуются авторитетом в отношении основ права (фикх), в силу которого они признаются способными установить самостоятельную систему правоведения, т.е. основать школу (мазгаб)...» [Ван ден Берг: 26]. В ряде случаев вместо этого термина в переводе используется термин «имам», что по лексическому значению не совпадает со значением термина «муджтахид». Приведенные выше примеры позволяют сделать заключение об употреблении исламской лексики в работах русских исламоведов, начиная со второй половины XIX века.

Декрет об отделении церкви от государства 1918 года существенно повлиял на изменение лексики того периода, а именно: из языка стали исключаться слова, относящиеся к деятельности религиозных организаций и духовенства. Термин «мужтахид» употребляется в это время в качестве поясняющего слова в скобках, если этого требовал контекст. В остальных случаях религиозная лексика имела нейтральный окрас, поэтому вместо терминов использовались слова обобщённого характера, например: «богословы» или «правоведы», «авторитетные правоведы». В основном это наблюдалось в книгах или учебниках правового (юридического), исторического направлений. Например, в сборнике «Мусульманское право (структура и основные институты)», изданном в 1984 году, Е.В. Чиркин пишет: «В последующее время шариат развивался на основе толкований Корана и сунны мусульманскими богословами-правоведами (мудждахидами,

муфтиями)»; «Весь накопленный материал в X в. был подвергнут кодификации выдающимися юристами, проделавшими титаническую работу в г. Хира» [Чиркин 1984: 6]; «Ранние исламские муджтахиды, заявляют современные исламоведы, кодифицировали мусульманское право...» [Там же: б]; «Третьим источником мусульманского права является иджма – общее решение авторитетных исламских *правоведов*» [<https://www.myuniversity.ru/>].

В последнее время слово вновь широко начало применяться в текстах религиозного характера и на многочисленных русскоязычных исламских сайтах: «*Чтобы стать муджтахидом, говорят ученые Ислама... Если же у претендента на звание «Муджтахид» отсутствует хотя бы одно из этих качеств*» [infopedia.su/4x1c4d.html] [см. Приложение №3. 63-68].

Приведенные выше примеры демонстрируют использование этого термина в сети Интернет. В современной переводной русскоязычной религиозной литературе исламской направленности данный религионим также широко используется. В «Ханафитском фикхе в новом обличье» (2004 г.) термин «муджтахид» раскрывается так: «*Муджтахид – ученый правовед, имеющий право выносить самостоятельные богословско-правовые заключения*» [Абд аль-Хамид: 166]. В работе Шейха аль-Бути «Салафия» (перевод 2009 г.) использован этот термин в контексте правоведа: «*Нет сомнения в том, что ни один из муджтахидов не наделен никаким преимуществом, позволяющим ему навязывать свою позицию другому законоведу... Разумеется, каждый из муджтахидов имеет право заявить об ошибочности позиции своего оппонента...*» [шейх Рамазан аль-Бути]; «*Недействительны заключения тех ученых, которые не являются муджтахидами. [шейх Рамазан аль-Бути]; Муджтахид – это человек, который обладает столь обширными религиозными знаниями, что может, опираясь на Коран и сунну, выносить решения по религиозно-правовым вопросам*» [Хамди Дёндюрен 2012: 43].

Религионим включён в современные энциклопедические, исторические, юридические, терминологические словари русского языка. В 2003 году он был

зафиксирован в «БСЭ. Современный толковый словарь»: *Муджтахид* «(араб., букв. - ревностный), представитель высшей категории мусульманских богословов-законоведов» [<https://slovar.cc/rus/bse/506573.html>].

На основе приведенных примеров из различных источников, считаем, что значение слова раскрыто. Для более подробной информации цитируем из книги «Разногласия», какими науками должен владеть претендент на звание муджтахид «1. *Науке о Книге Всевышнего Аллаха; 2. Науке о сунне Пророка; 3. Наука усулиль фикх; 4. Наука об изречениях, иджмаъ и разногласиях прошлых ученых; 5. Наука по лексике арабского языка; 6. Науке кийас*» [шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф, 2019: 94]. Каждое из перечисленных подразделяются в свою очередь на много подгрупп. Кроме этого, имеются многие условия для такого ученого о которых подробнее можно познакомиться на сайте [<https://www.liveinternet.ru/community/davet/post100152698/>].

Автор работы «Разногласия: причины и решения» о муджтахиде пишет так: «Наши великие муджтахиды действовали на основе Священного Куръана и Сунны Пророка <...>. Для своих иджитихадов они разработали правила, обеспечивающие целостность шариата...» [шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф, 2019:175].

Рассмотрим религионим «иджитихад». Во многих текстах, где встречается термин «муджтахид», там же можно увидеть «иджитихад». Поскольку эти лексемы в арабском языке образованы от общего корня «джахада», семантическое поле которого при переводе на русский язык включает в себя «усердствование», «большое старание», «настойчивость», «усердие», «стараться», «бороться». В «Разногласиях...» термин «иджитихад» разъяснен следующим образом: «Иджтихад – досл. «проявление усердие посредством всех имеющихся возможностей», «настойчивость»; приложение усилий по выведению научными методами положений шариата из описанных доказательств в Куръане и Сунне» [Там же: 15].

Этот термин также встречается в работах XIX века по мусульманскому

праву Н.Е. Торнау, Л.В.С. Ван ден Берга, Н.П. Остроумова. В книге «Изложение начала...» находим: *«О степени Иджтихада и о Муджтехидах...»*, *«...Кроме других наук, достигают степени иджтихад, совершенства, и приобретают сим право решать вопросы и недоразумения по религиозным делам мусульман»* [Торнау 1850: 42-44]. В работе Л.В.С. Ван ден Берга впервые исследуемый термин встречаем на странице 26 в контексте: *«Возвращаясь к законооведам, должно заметить, что не за всеми признается юридический авторитет (иджтигат) равной степени»*. Заключение термина «иджтигат» в скобки в этом предложении позволяет нам предположить, что в тексте оригинала использовался русский эквивалент лексемы «авторитет». Это предположение подтверждается переводчиком в предисловии: «При переводе этого сочинения я счел необходимым сделать <...> некоторые дополнения к тексту. Дополнения эти обозначены кавычками [] тексте и словом – Переводчик в примечаниях». Поэтому полагаем, что термин внесен в текст только автором перевода. Далее в тексте перевода этот религиозим встречается в следующих контекстах: *«Вторая степень иджтигада признается за учениками этих четырех имамов...»* [Ван ден Берг: 26-28], *«Наконец законоведцы, пользующиеся иджтигадом третьей степени, признаются только авторитетами в отношении отдельных вопросов...»* [Ван ден Берг: 26-28]. Н.П. Остроумов в «Мусульманском законоведении» пишет: *«Высшая ученая степень называлась термином «иджтихад» и подразделялась на три ступени...»*, *«Тогда-то и началось усиленное старание (иджтихад)...»*, *«...для достижения высокой степени Иджтихада и получения титула муджтахиды требовалось...»* [Остроумов 1909: 30].

В советское время данный термин встречался только в специальной литературе, посвященной мусульманскому праву. В книге «Мусульманское право (структура и основные институты)» термин «иджтихад» встречается в качестве объяснения источников мусульманского права: *«Бурное развитие в VIII-X вв. «иджтихада» привело к тому, что роль основного источника мусульманского права закрепилась за его доктриной – трудами основателей*

ведущих правовых школ...» [Чиркин 1984: 27]», «В целом она сформировалась частно-правовых отраслей, поскольку большая часть ее норм была сформулирована учеными-правоведами на основе «иджтихада»» [Сюкияйнен 1984: 31].

Возникновение термина «иджтихад» берет свое начало из мусульманского первоисточника хадиса. Иджтихад осуществляется только в отношении тех проблем, у которых нет однозначного ясного и открытого ответа или повелений, из которых нельзя получить однозначное решение в первоисточниках.

На современном этапе развития лексикологии и лексикографии термин «иджтихад» мало представлен в словарях. В энциклопедическом словаре Ислам лексическое значение термина раскрывается так: *«В шариаате (в шариаатском понимании) труд, усердие в вынесении правовых предписаний и решение различных проблем или вопросов на основании аятов Корана, хадисов, кьяса, и иджма»* [<https://azan.ru/fawaid/read/idzhtihad-567>]. В философском словаре этот термин определен как «принцип самостоятельного суждения по религиозным и правовым вопросам. В средние века право на иджтихад имели только авторитетные мусульманские правоведы и богословы – муджтахиды» [<https://vslovare.info/slovo/filosofskii-slovar/idzhtihad/46030>]. Исторический словарь характеризует «иджтихад» как «творческую, хотя и дисциплинированную интеллектуальную работу по выведению правовых предписаний из данных источников, учитывающую влияние на них постоянно меняющихся обстоятельств, в условиях которых существует Исламское сообщество» [<https://vslovare.info/slovo/istoricheskii-slovar/idzhtihad/201267>].

Следовательно, у большинства лексем, обозначающих исламские понятия, существует словарное и терминологическое значение. Так, лексическое или словарное значение лексемы иджтихад означает максимальное приложенных усилий и имеющиеся способности ради достижения целей, которым можно прийти, приложив труд. Приложение максимального усилия в поиске преобладающего предположения о наличии

закона из числа практических законов шариата. Приложение максимального усилия означает, что муджтахид максимально использует все свои способности в деле совершения иджтихада настолько, что он понимает, что приложить большие усилия в этом деле он не в состоянии.

Категорично известные знания не пересекаются с вопросами иджтихада. Например, не могут являться иджтихадом такие категоричные вопросы, как намаз, пост, выплата закята, потому что повеления об этих видах поклонения категорично известны из Корана и Сунны. Совершение иджтихада допускается в вопросах, на которые нет неоспоримого твердого доказательства в Коране и Сунне.

Итак, иджтихад – дело ученых-специалистов. Это не задача, которая выполняется простыми людьми. Необразованному человеку запрещено в Исламе делать вывод об обязательности чего-то на основании повеления Корана и Сунны. Согласно исламским каноническим текстам, простой необразованный человек может только обращаться к ученым, прислушиваться к их мнению и поступать согласно их решению. Под простыми людьми ученые специалисты подразумевают человека, не являющегося муджтахидом, т.е. исследователем в религии, обладающим глубочайшими познаниями в фикхе (исламском шариате), как прославленные люди уммы, за которыми обратились миллионы людей. Пока исследователь не будет соответствовать требованиям, которые выдвинули ученые для муджтахида, он будет считаться простым необразованным человеком. К одному из таких требований относится то, что человек должен быть специалистом по арабскому языку, арабской грамматике, риторике и т.п., т.е. человек, претендующий на звание муджтахида должен в совершенстве владеть арабским языком и постичь все языковые нюансы. Он должен быть компетентным специалистом в науке улумуль-фикх, должен знать наизусть Коран и хадисы, связанные с их решением (ахкамами), также их смыслами. Значит, муджтахидами могут быть только редчайшие умы, которые выводят решения на основе мусульманских религиозных первоисточников по своему умозаключению. Если человек не

является муджтахидом, т.е. не соответствует вышеперечисленным критериям, тогда ему нельзя будет опираться на самостоятельное понимание. В этом случае человек попадает в категорию людей, именуемую термином «мукаллид», тот, который передает слова ученых-специалистов. Он не имеет право на самостоятельный независимый анализ текстов, с целью решения их смыслов. Таково мнение улемов уммы. Таким образом, в вопросах имеет ли право человек на иджитхат (на право вынесение фетвы самостоятельно по своему умозаключению), как нужно понимать термины муджтахид и мукаллид ученые пришли к общему консенсусу. Подобное понимание никогда не вызывало разногласий. Должность муфтия, который выносит решения (фетва), очень серьёзная. При отсутствии муджтахида, если это будет необходимо, решение будет выносить лицо наиболее заслуживающее доверие после него, который всю свою жизнь посвятил знаниям, является знатоком в понимании священного текста и слов ученых.

Динамическое развитие и постепенная адаптация к русской лексике данного термина можно подтвердить его представленностью в сети Интернет: *«Главное отличие иджитхада от этих источников заключается в том, что иджитхад – это непрерывно развивающийся процесс. Что касается Корана и Сунны, то со смертью Пророка (сав slovar/2156835-idzhtihad/); «Однако «закрытость» иджитхада не относится к новым проблемам, которые могут возникнуть на протяжении времени»* [<https://my-dict.ru/dic/islam-enciklopedicheskiy>] [см. Приложение №3. 69, 70].

Религионизмы «суннизм» и «шиизм» были широко представлены на различных русскоязычных информационных каналах при освещении ближневосточных событий. Высокая частотность их употребления способствовала адаптации этих терминов в русском языке и освоению их лексического значения.

С исторической точки зрения эти термины не являются новыми для современного русского языка. В первых учебниках по мусульманскому праву на русском языке (Н.Е. Торнау, Н.П. Остроумов) еще в первой половине XIX

и в начале XX века они активно использованы в их работах, а также употребляются в работах зарубежных авторов. В трудах Н.Е. Торнау, Л.В.С. Ван ден Берга (перевод В. Гиргаса) эти термины в отличие от многих употребленных впервые, даны без авторских ремарок. Этот факт свидетельствует о том, что эти лексемы уже были известны части населения.

Отличительной особенностью является транслитерация слов. Н.Е. Торнау в «Изложении начал мусульманского законодательства» отмечает: *«Сочинение мусульманских законоведов раскола ши`э были более для меня доступны; посему текст мой изложен по началам сего учения. По сочинениям ученых суннитского раскола отмечены мною...»* [Торнау 1850: 10]. Автор перевода проф. В. Гиргас в своем труде, ссылаясь на Н.Е.Торнау, пишет: *«..по котором излагается преимущественно мусульманское право по учению шиитов..»* [Ван ден Берг: 6]. П.В. Антаки в 1912 году в работе «Сборник постановлений шариата по-семейному и наследственному праву. Выпуск I. О наследовании у мусульман *суннитов*» раскрывает вопросы наследования у мусульман суннитов. Он включает в название труда мусульманскую лексику [Антаки 1912].

В Словаре иностранных слов А.Н. Чудинова (1910 г.) представлены толкования терминов «сунниты» и «шииты». В данном Словаре одним из определений суннитов является «правоверные магометане, придерживающиеся Сунны». Термин шииты определен как «Магометанская секта», распространенная в Персии.

В советское время религиозная терминосистема Ислама частично присутствовала в академических изданиях (словари Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова; Философская энциклопедия) и специальные словари (атеистический, философский, и др.). Начиная с 1998 года наблюдается процесс включения данных терминов в издаваемые новые и дополненные словари. Так, в Словаре политических терминов суннизм определяется как *«одно из двух направлений ислама. Сунниты, как шииты признают истинность содержащегося в Коране пророческого откровения и считают,*

что именно они придерживаются сунны и традиции Пророк, изложенной в хадисах. У шиитов есть свои собственные сунны и хадисы Пророка Ислама». [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/2809/%D0%A1%D1%83%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC>]. В Толковом словаре Т.Ф. Ефремовой 2012 года суннизм – это «одно из двух - наряду с шиизмом - основных направлений в исламе, приверженцы которого, наряду с Кораном, признают Сунну обязательным источником веры» [<https://slovar.cc/rus/efremova-tolk/364579.html>], а шиизм – «одно из двух основных направлений в исламе, признающее только Коран и отвергающее большинство положений Сунны» [<https://slovar.cc/rus/efremova-tolk/378727.html>].».

Итак, из толкований слов можно установить, что эти два направления возникли в первом столетии формирования религии Ислам.

Мазхаб, как термин Ислама, является синонимом к словосочетанию «религиозное направление». Данный термин довольно часто используется в последнее время в книгах и на сайтах с исламской тематикой.

В советское время имело место применение данного термина в специальной научной литературе. Например, «Тогда-то и появились многочисленные правовые школы (мазхабы) двух главных направлений Ислама–суннизма (ханафитская, маликитская, шафиитская и ханбалитская и др.) и шиизма (исмаилитская, джафаритская, зейдитская и др.), которые оказали огромное влияние на дальнейшую эволюцию мусульманского права» [Хайдарова 1984: 40].

Во многих языках этнических мусульман, в частности в тюркских и персидских, религиозизм «мазхаб» не имеет эквивалента, но его значение известно либо интересующимся религией, либо соблюдающим её.

В мусульманской религии термин «мазхаб» понимается в двух значениях и выражает разницу между мазхабами в: 1) вероубежденческих и 2) практических вопросах.

В первом значении мазхаб – религиозное мировоззрение человека, т.е. то, во что и как он верит, на чем базируются его убеждения в Исламе. В

современной исламской литературе на русском языке религиозное мировоззрение человека обозначается лексемой «вероубеждение» или термином «акы(й)да».

«Акыда» (досл. с раб. – «крепкое связывание одного с другим»). Исламская акыда состоит из комплекса вероубеждений, крепко связывающих мусульманина с определенными явлениями и понятиями. Акыда – это то, чем сердце наполнено благодаря вере и убеждению, это то, во что необходимо верить [шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф 2013: 7]. В настоящее время в языке русского Ислама функционируют две лексемы «вероубеждение» и «акыда», раскрывающие вероубежденческую тему в убежденческой науке (акоид). Предполагаем, что сама лексема «вероубеждение» возникла как результат обсуждения темы «акыды» в русском языке на основе соединения двух слов – «вера» и «убеждение». Лексема «вероубеждение» в настоящее время отсутствует в толковых словарях русского языка и в энциклопедическом словаре Ислам. В качестве синонима к данной лексеме в толковых словарях используется слово «вероучение», или совокупность догматов и положений какой-нибудь религии [Ожегов 1988].

Исследуемые термины «вероубеждение» и «акыда» в настоящее время находят широкое применение как в исламской литературе, так и в Интернет страницах: «*Основы исламской акыды*» [<https://www.whyclam.to/main/osnovy-islamskoj-akydy.htm>]; «*8 важнейших положений вероубеждения*» [<https://islam-today.ru/veroucenie/veroubezdenie/8-vaznejsih-polozenij-veroubezdenia/>]; «*Акыда– вероубеждение в Исламе...понимание акыды*» [<https://otvet.mail.ru/question/172218975>] [см. Приложение №3. 71-73].

Во втором значении термин «мазхаб» раскрывает различие в практических вопросах. В этом отношении суннизм от шиизма отличается как в вероубежденческих вопросах, так и практических. В рамках как суннизма, так и шиизма существуют правовые школы – мазхабы, отличающиеся мнениями по практическим вопросам в пределах одного вероубеждения (акыйды). В религиозной литературе это представляется словосочетанием

«мазхабы фикха (права)», например: «мазхаб – обычно: направление религиозно-правовой школы в Исламе; относительно Ахлис сунна вал джамаа подразумевается: направление религиозной акыйды (убеждение), объединяющее в себе несколько мазхабов фикха в Исламе» [шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф, 2012: 9]. В данном определении встречается религиозизм «ахлис сунна вал джамаа», являющийся абсолютным синонимом термина «суннизм». В современной исламской литературе на русском языке наряду с термином «суннизм» употребляется калька арабского «ахлис сунна вал джамаа» как «люди сунны и общины».

В современном интернет-пространстве, раскрывающем вопросы Ислама, довольно часто можно встретить вопросы и утверждения с участием терминов «мазхаб», «суннизм», «акыда», например: *«Имамы Ахмад и аш-Шафии, да смилуется над ними Аллах, считали, что шафак – это краснота, поэтому согласно этим мазхабам магриб намаз нужно прочесть в течении 40 минут. Абу Ханифа сказал, что зарей является белизна, и если уйдет белизна, выйдет время магриба и зайдет время иша намаза»* [<https://travelerscoffee.ru/cabbage/chto-takoe-magrib-namaz-asr-ikende-i-magribahsham-primer-chteniya-chem/>] [см. Приложение №3. 74-76].

На территории России школы суннизма (ханафиты) появились с ранних лет исламского свидетельства. К ханафитам относятся татары, башкиры, мусульманские народы Волжско-Уральского сибирского региона. Доминирующим мазхабом мусульманских народов России на Кавказе является шафиитский [<https://asyldin.kz/article/view/id/9360.html>]. Профессор В. Гиргаса в предисловии к переводу произведения «Основы начала...» пишет: «Но как в России, так равно на Востоке преобладают последователи ханафитской и шафиитской школ; поэтому я счел полезным перевести на русский язык краткое руководство голландского ученого Фан ден Берга...» [Ван ден Берг: 7].

Термин «мазхаб» в значении «религиозного направления» (шиизм и суннизм) в научной литературе еще широко не утвердился, а только начинает

функционировать. Это создает предпосылки для дальнейшего его употребления в научных нерелигиозных текстах, например: *«В процессе развития мусульманского правоведения (фикх - право и доктрина права) в суннизме к X в. сложилось несколько мазхабов (влиятельных религиозно-правовых школ).* [<https://studfile.net/preview/7637042/page:6/>] [см. Приложение №3. 77, 78].

Лексема «мазхаб» в настоящее время преимущественно используется в мусульманской религиозной литературе. В историческом развитии термин «мазхаб» прошел длительный путь – от «раскола» (А.К. Казем-Бек) до собственно «мазхаб». Н.Е. Торнау, говоря о произведении французских авторов Г. Дюло и Фараона, пишет, что они рассчитывали в своем произведении осветить право (фикх) двух (направлений) мазхабов: *«По общности заглавия должно было предполагать, что творение это объемлет все расколы и подробности мусульманского законовещения, однако оно относится только до Суннитского раскола, и то двух единственно видов одного Хенифитов и Меликитов»* [Торнау 1850: 8]. В этом контексте слово «раскол» использовано в значении «религиозно-правовое направление». Далее он, ссылаясь на А.К. Казем-Бека, пишет: *«...произошло слишком 70 расколов между шиитами, что ныне существует 3 главных ..., ...между сектами ши'э особого различия и несходство нет. Сунни же разделяются на 4 отдела <...>. Эти 4 раскола Сунни...»* [Торнау 1850: 23, 37]. Приведенный пример иллюстрирует употребление слова «раскол» в современном понимании «мазхаб». Профессор В. Гиргас, переводя труд Л.В.С. Ван ден Берга, отдает предпочтение лексеме «школа». В ряде случаев переводчик при употреблении данной лексемы делает помету «мазгаб»: *«<...> четырех правоверных школах (мазгаб) и их основателях»* [Ван ден Берг: 27]. В «Мусульманском законовещении» Н.П. Остроумова (1900 г.) лексема «мазхаб» употреблена в значении «правовая школа». При этом при упоминании этой лексемы автор в начале использует двойную терминологию (правовая школа (мазхаб)), далее – только термин «мазхаб» без пояснения: *«Представим*

краткий очерк развития фикха, завершившегося систематизацией обширного правового материала и образования четырех главных школ (мазхаб), по учению которых...»; «Тем не менее школе Абу-Ханифы отдается предпочтение перед остальными тремя в том смысле, что в мазхаб Ханифы допускается переходить из других мазхабов, но не наоборот» [https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Ostroumov/musulmansкое-zakonovedenie/].

Данные примеры иллюстрируют динамическое развитие религионима мазхаб со второй половины XIX века до начала 20-х годов XX века.

В советские годы термин практически не использовался. Например, переводчики при работе над текстом произведения Кадыри «Скорпион из алтаря», где употреблено в оригинале на узбекском языке «мазхаб», не сочли необходимым заменить его близким по значению словом «направление»: *«..Согласно священным указаниям Корана, Хадисам и книги четырех сект, перед лицом всех досточтимых последователей ислама, в глазах уважаемых улемов, Мадалихан истинно есть вероотступник»* [Кадыри]. Естественно, при таком переводе данных понятий смысл текста исказился.

Приведенные ниже примеры из религиозной литературы, вышедшей в последнее время, наглядно показывают динамическое развитие религионимов и их функционирование в русском языке:

«...что разработка и внедрение термина саляфийя (саляфитский мазхаб) в рамках оговоренного выше смыслового наполнения есть не что иное, как бид'ат - незаконное нововведение в настоящее вероисповедание» [шейх аль-Бути 2008], *«Однако, как мы выяснили, новый мазхаб, называемый саляфитским, зиждется исключительно на фанатичном самоотождествлении»* [шейх аль-Бути 2008]; *«Факыхи ханафитского, маликитского и остальных мазхабов говорят о необходимости обучать ребёнка тому, что в будущем даст ему возможность зарабатывать на жизнь...», «Во всех четырёх мазхабах соответствие супругов считается необходимым условием обязательности, а не действительности брака..»* [Вахбы аз-Зухейли 2009: 39]; *«...будет достаточно укрепить свое убеждение*

посредством доказательства от одного из Исламских мазхабов (правовая школа) или надежного итжидихада», «Исламском Шариате и тем самым одновременно является основой Исламской экономической системы. Поэтому все мазхабы применяют метод рационального объяснения всех своих ахкамов...» [Аль-Кардави Ю. 2011: 70]; «При изложении материала за основу было взято мнение ханафитского мазхаба, но по значимым вопросам были приведены и мнения других мазхабов...», «Муджтахиды ханафитского, маликитского и ханбалитского мазхабов считают...» [Хамди 2019: 106]; «Во всех мазхабах, за исключением ханафитского термины "ваджиб" и "фард" являются синонимами, ханафиты же определяют обязательное (ваджиб) как то...» [Абд аль-Хамид]; «Сами эти люди сказали об этих мазхабах, что это нововведение (бида), принесенное в религию, и к религии никакого отношения не имеют. Книги ученых мазхабов они называли книгами «препятствующими» [<https://azan.kz/kutub/view/put-razmechen-otkaz-ot-mazhabov-255>]; «Так, российские мусульмане практически не оперировали современными учебниками, составленными в соответствии с ханафитским мазхабом...», «...где скомпилированы основные положения ритуального обряда согласно ханафитскому и шафиитскому мазхабам», «...высказывания факихов ханафитского мазхаба позволяют сделать вывод о недопустимости этого...» [Абд аль-Хамид]; «Под его руководством шейх Саид изучил примерно три четверти книги по ханафитскому мазхабу «Китаб аль-Ихтияр» аль-Маусили. Шейх Ахмад Джамаль по сей день остаётся устазом Саида Фуды», «Каждый из них претендует на обладание отдельным мазхабом, независимым от других мазхабов, несмотря на то, что люди эти могут быть порой более невежественными, чем баран в загоне» [Шейх Саид Фуда 2008]; «Спрашивали в основном о разногласиях, течениях и группировках, о проблемах, создаваемых ими среди мусульман, в частности вопреки мазхабу Ахлус сунна вал джамаа» [Шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф, 2012]; «Шариат допускает переход из одного мазхаба в другой, и это никем не отрицается. Подобно тому, как, оставив один мазхаб...» [Саид-афанд аль-Чиркави 2010:

312]; *«Да убережёт Всевышний Создатель нас от фитны и уготовит нам встречу с ними в ахирате. Аминь. Мазхаб Имама Матуриди, так же, как и мазхаб Имама аль Ашари, является мазхабом истины....»* (<https://al-islam.ru/books/shag-za-shagom-po-puti-allaha>).

В современных лексикографических трудах русского языка религиозизм мазхаб широко не представлен. В атеистическом словаре <https://ateism.academic.ru/23024>] М.П. Новикова (1986 г.), философском словаре (1982 г.) и Исламском энциклопедическом словаре (2007 г.) данный термин присутствует [<https://znachenie-slova.ru>].

Таким образом, в современные словари и энциклопедии включены религиозимы «суннизм» и «шиизм». Широкому их распространению способствуют СМИ и медиaprостранство. Наименования правовых школ у суннитов связаны с именами или прозвищами муджтахидов (богословов-правоведов), которые внесли большой вклад в развитии религиозно-правовых школ (мазхабов).

Религиозные термины, рассмотренными нами выше, относятся к исламской науке «усулуль-фикх» или «фикх». Проанализируем религиозный термин «фикх» с позиции его значения и использования в русских текстах.

Фикх составляет важную шариата. Мусульмане, изучающие религию или интересующиеся ей, ежедневно сталкиваются с вопросами фикха. Фикх – это законы, правила и обязательства шариата. Это существенная часть религии Ислам. Фикх касается каждой части жизнедеятельности мусульман. Это понимание Корана и Сунны. Ислам требует от своих последователей руководствоваться в повседневной жизни практическими положениями. В настоящее время в электронных СМИ религиозной направленности чаще и чаще поднимаются вопросы по практической части шариата, т.е. фикха. Это позволяет сделать вывод о повышенном интересе мусульман разного возраста к этой науке.

«Лексическая единица «фикх» впервые использована в первоисточниках Ислама – Коране и Сунне. Ее дословный перевод и толкование в разных

источниках (печатных и электронных) различны. Например, в Кибирпедии и Студопедии данная лексема переводится буквальном смысле – «водопой» и «источник» [Зубайдуллаев 2013: 66]. В Большом юридическом словаре (Сухарев, Крутских, Сухарева, 2003), словаре иностранных слов (Комлев, 2006) – «глубокое понимание, знание»; в Большой Советской энциклопедии (1969-1976), философском словаре – «разумение».

Дословное значение термина «фикх» также неоднозначно в русскоязычной теологической литературе Ислама. Например, в переводе произведения «Энциклопедии норм и правил Ислама» Хамди Дёндюрена данный термин переведен как «знать, понимать, понимать ситуацию» [Хамди Дёндюрен 2013: 55]; в Тафсир Хилале разъяснен данный термин как «постижение чего-либо до самых тонких подробностей» [Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф, 2012: 9].

«Лексема «фикх» используется в трех значениях – языкового, шариатского и терминологического. В языковом значении данная лексема обозначает «понимание». Например, в арабском языке выражение «факихум» означает «я понял этот вопрос», где в «факихтум» «факих» – «понимание». В данном значении оно относится только к контексту арабского языка и может переводиться на другие языки в соответствующих эквивалентах» [<https://darulfikr.ru/articles/usul/vvedenie-v-usul-al-fikh-glava-vtoraja-znanie-i-ego-vidy/>].

«В определении шариата «фикх» – знание об общих религиозных положениях, охватывающих жизнедеятельность мусульман (намаз его положения, дееспособность, имущественные отношения и т.д.). Например, в шариатском значении лексема употреблена в хадисе «Кому Аллах желает добра, тому Он дает фикх» [Зубайдуллаев 2013: 66] [<https://darulfikr.ru/articles/usul/vvedenie-v-usul-al-fikh-glava-vtoraja-znanie-i-ego-vidy/>][صحیح البخاری]. «Фикх в данном контексте подразумевает знания как религиозных, так и шариатских наук. В терминологическом значении «фикх» понимается как «познание шариатских постановлений в ответвлениях религии

или познание шариатских постановлений, касающихся деяний, связанные с делами религиозного ответственного человека»» [<https://darulfikr.ru/articles/usul/vvedenie-v-usul-al-fikh-glava-vtoraja-znanie-i-ego-vidy/>]. Другая терминологическая трактовка этой лексемы – «знать положения, которые «за» или «против». Существует и другое определение, согласно которому фикх – это подробное знание религиозных положений, касающихся ритуалов ибада (поклонения), «муамала» (взаимоотношений) и системы наказаний» [Ибн Абидин 1958: 6-7].

Значения второго и третьего определений могут учитываться при переводе на другие языки: «... мы извлекаем из частных доводов шариатскую норму относительно той проблемы, которую хотим понять...» [<https://dosya.erkammedya.com/ISLAMICPUBLISHING/DOKUMANLAR/KITAPLAR/russian/rusca-fikih-usulu.pdf>].

В арабском языке существует два типа основ – «факиха» и «яфкаху». Первая основа означает «понял» в прошедшем времени, «поймет» в будущем времени, вторая основа – «факуха», «яфкуху». Существенное различие заключается в том, что первая основа означает «некоторое или базовое понимание», а вторая – «более глубокое понимание» или «большее понимание». Человека, который обладает этим глубоким пониманием, называют «факихун» или правоведом (множественное число – в арабском языке «фукаха»).

Во многие языки мусульманских народов наряду с принятием Ислама были заимствованы многочисленные арабизмы. Их лексика полна прежде всего исламизмами. К примеру, во многих языках функционирует лексема «факих» в значении «знатока фикха», в том числе в тюркских и фарси. Если в тюркских языках множественное число образуется с добавлением специфического аффикса к единственному числу факих, например, в узбекском «факихлар», то в фарси или таджикском эта лексема функционирует как в единственном, так и во множественном числе. Это одна из причин существования обеих форм множественного числа в этих языках –

фукахо и факихо(н).

Регулярное использование в русских текстах религиозной направленности лексической единицы «факих» стало причиной включения ее в состав толковых словарей русского языка со значением: *«Богослов-законовед, знаток и интерпретатор богословско-правового исламского комплекса фикх, оказывающий большое влияние на общественно-политическую жизнь»* [<https://slovar.cc/rus/tolk/122376.html>]. Т.Ф. Ефремовой также зафиксировано данная лексема такой же формулировкой [<https://gufo.me/dict/efremova/%D1%84%D0%B0%D0%BA%D0%B8%D1%85>]. «В лексикографических справочниках советского периода лексическая единица «факих» встречается редко и трактуется посредством другой лексемы «улемы». В настоящее время термин «факих» широко представлен в различных словарях, что позволяет утверждать о его динамическом развитии в русском языке» [Зубайдуллаев 2023: 62].

Чтобы понять взаимосвязь между лексемами «шариат», «фикх» и «факих» обратимся к истории фикха как науки.

В арабском словаре один из дословных переводов лексемы «шариат» – «водопой» и «источник» [шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф 2022: 88]. В ранний период Ислама эта лексема стала употребляться в значении «прямой путь. В исламской традиции под термином «шариат» понимается «установленный Аллахом путь, следуя по которому правоверный достигает счастья двух миров». В первом источнике мусульманской религии Коране лексема «шариат» и ее производные означают «ввести что-либо в качестве обязательного». Например, в 13 аяте 42 суры Корана лексема «шариа(т)» переведена: *«Он установил в религии законы (шараа), которые завещал (соблюдать) Нуху...»* (42 аят) [<https://azan.ru/tafsir/ash-shura/13>].

«В шариатском значении «фикх» и «шариат» совпадают, так как обозначают общее понимание Ислама как религии. В терминологическом значении они различны: шариат – это религия, установленная Аллахом, а фикх – понимание этой религии» [Зубайдуллаев 2013: 66].

В период становления науки фикх данный термин подразумевал все религиозные знания в совокупности, например, по определению Абу Ханифы, основателя ханафитского мазхаба: «Фикх – знание человека своих прав и обязанностей», т.е. он вкладывает свою трактовку шариатское толкование. Под большим фикхом он понимал основы религии, вероубеждения, вероучения, а под малым – правовое установление. С развитием исламских наук и установлением учеными их принципов под фикхом начали понимать только правовые установления [https://dic.academic.ru/dic.nsf/islam/813/%D0%A4%D0%B8%D0%BA%D1%85]. В это время Имам Шафии дает другое определение фикху как науке: «Фикх – это знание практических шариатских установлений, извлеченных из частных доводов» [https://darulfikr.ru/articles/usul/imam-shafii-i-nauka-usul-al-fikh-chast-1/], [http://wikiredia.ru]. Современная трактовка термина «фикх» следующая: «Фикх – это знание практических шариатских установлений, извлеченных из частных доводов» [http://www.info-islam.ru/stuff/religija/voprosy_fikkha/fikkh_i_ego_ponimanie/13-1-0-918]. Следовательно, к факиху, изучающему и толкующему фикх, предъявляются требования знания шариатского права и умения устанавливать частные доводы, исходя из текстов первоисточников.

«На наш взгляд, религиозизм «фикх» в настоящее время находится в стадии перехода из пассивной в активную лексику и становится более распространенным в среде русскоязычных этнических мусульман и понятным им» [Зубайдуллаев 2013: 67].

Анализ работ по российским и зарубежным ученым-исламоведов (Н.Е. Торнау, Н. Остраумов и др.) второй половины XVII и начала XIX в.в. термин «фикх» использовался с позиции юриспруденции. В труде «Изложение начала мусульманского законовещения» Н.Е. Торнау употребляет данный термин в следующих контекстах: «Ильме фикх – правоведение – включает в себе изложение правил по практическому учению о вере...» [Торнау, 1850: 44]; «...часть вторая называется «ильме фикх»» [Там же: 61] и т.д. Употребленное

в словосочетаниях «ильме фикх» слово «ильм» с арабского языка переводится как «наука». Лексема «ильм» (с начальной гортанной [ʔи] арабского звука), была заимствована во многие языки мусульманских народов вместе с религией, в том числе и в тюркские языки. Во многих современных тюркских языках «илм» и «фан» – синонимы. В различных контекстах они могут выступать как абсолютные синонимы, так и обособленно. Например, словосочетание «развитие науки» переводится на узбекский язык как «ильм-фан тараккиёти»; «он занимается наукой» – «у фан билан шугулланади» или «у илм билан шугулланади». От основы лексемы «илм» образовано его однокоренное «билим», что означает «знание». К примеру, выражение «у него хорошие знания» переводится на узбекский «унинг билими кучли», а на башкирском – «ул якшы белем алыу».

Лексема «фикх» встречается также и в работе В.С. Ван ден Берга «Основные начала мусульманского права» используется в следующих контекстах: «...в отношении основ права (фикх)...» [Ван ден Берг: 26], «...которыми занимаются богословие (ильму келам) и правоведение (илму л-фикг)» [Там же: 31]. На наш взгляд, в европейском оригинале лексема «фикх» заменена термином «правоведение», что подтверждается пометами переводчика.

Сегодня «фикх» в числе один из активно функционирующих терминов в интернет-пространстве России и русскоязычных сайтах стран СНГ: «ФИКХ (араб. «знание») – комплекс представлений о юридических нормах, а также правилах поведения мусульман. Носители этого знания – факихи («знающие»), богословы-законоведы, знатоки богословских наук» [Зубайдуллаев 2013: 66].

В настоящее время словарные статьи к лексеме «фикх» отражены в специальных словарях, энциклопедиях, толковых словарях русского языка [<https://gufo.me/dict/efremova/%D1%84%D0%B8%D0%BA%D1%85>].

Проанализируем часть мусульманских терминов, связанных с фикхом, с целью изменения их динамики функционирования в русском языке.

Рассмотрим лексему «хадж», которая постепенно входит в активный словарь и становится более понятно носителям русского языка.

Обратимся вновь к книге по фикху по направлению шиитского ислама, написанный одним из первых на русском языке.

В работах, посвященных мусульманскому фикху, разделы называются «книгами» или «главами», например: «Книга намаза», «Книга заката» и т.д. Представим названия отдельных начальных разделов из книги «Очищения»: «Чистота и средства очищения», «Определение чистоты», «Место чистоты в Исламе», «Вода», «Вопросы и задания», «Земля», «Трение», «Высыхание», «Изменение качеств и свойств нечистого», «Дубление кож» и т.д.

В «Изложении начала...» тема хаджа рассматривается в 5 главе «О странствовании в Мекку-хедж» [Торнау, 1850: 101]. Автор выделяет курсивом лексему «хадж» как термин, который, на наш взгляд, не использовался до его сочинения в русских текстах. Он только воспринимает его как термин, который многократно встречал в книгах по фикху мусульманских авторов. Используя русскую лексему «странствия», автор разъясняет русскоязычному читателю значение мусульманского термина «хадж» как вида поклонения, осуществляемого поездкой в Мекку. Несмотря на различное семантическое значение лексем «странствия» и «хадж», автор впервые употребляет данный термин на кириллице и оставляет за собой право его использование в буквальном смысле.

При переводе раздела «Пилигримство (хадж)» работы В.С. Ван ден Берга [Фан ден Берг: 61] «Основные начала...», полагаем, что «пилигримство» – это буквальный перевод текста оригинала, а религиозизмом «хадж» в скобках конкретизирует эту лексему для читателей. Это позволяет сделать вывод, что этот термин в начале XX века был знаком части читателей.

Лексема «хаджи» (от арабского «хадж»), которая употребляется в значении «стремление, намерение или стремление к прославленному» [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/22868>]. В шариатской терминологии хадж

– это выполнение специального ибадата (богослужения, поклонения) в определенное время, в определенном месте, по определенному обряду.

Хадж, согласно исламскому учению, является одним из пяти столпов. Он представляет собой выполнение необходимого количества обрядов в определенном месте, т.е. в святынях Ислама. Хадж совершается строго в определенное время, а именно в первой половине месяца Зуль-хиджа по лунному календарю мусульман. Хадж состоит из следующих четырех обязательных ритуалов: наличие намерения о совершении хаджа, семикратное хождение вокруг Каабы, которое именуется термином «таваф», нахождение определенного промежутка времени на горе Арафат и бег между двух холмов Аль-марва и Ас-сафа.

В дореволюционной России среди этнических мусульман он был распространен, также был знаком исследователям Ислама (Торнау, Гиргас и др.) и той части русского населения, которая проживала с этническими мусульманами на одной территории. Антирелигиозное воспитание, дефицит религиозных знаний и духовной литературы в советский период способствовали вытеснению этого религионима из активного словаря русскоязычного населения. Постепенно лексема «хадж» была заменена на термин «паломничество» и употреблялась в специальной литературе и художественных произведениях исторической тематики.

В Исламе наряду с религионизмом «хадж» существует и понятие «паломничество», которое несет нетождественную смысловую нагрузку. Лексема «хадж» выступает как термин, обозначающий вид поклонения, который является пятым столпом мусульманского (исламского) вероучения. Наравне с такими постулатами, как свидетельство, совершение намаза, поста рамадана и отдачей закята, совершением ритуалов в определенном месте и определенном времени. Как и все термины, «хадж» является однозначным словом.

В толковых словарях русского языка слово «Паломничество» трактуется по-разному. Так, в словаре Н.Д. Ушакова лексическое значение раскрывается

следующим образом: «1. Хождение, странствование паломника (в 1 [знач.](#))»; у Т.Ф. Ефремовой – «1) Путешествие к святым местам для поклонения, получившее широкое распространение среди верующих в христианской, мусульманской и т.п. религиях». [8]. Именно такое понимание паломничества у мусульман. Оно может быть совершено к любой святыне, и даже в Мекку, если исключать многие ритуалы хаджа.

В настоящее время слово паломничество также коррелирует, прежде всего в богословских книгах, учебниках и в исламских сайтах, со словом Зиярат, которое происходит от [арабского языка](#) «посетить». Такой процесс наблюдается, в частности, в русской речи мусульман Кавказа: «*Р. Кадыров совершил зиярат к религиозным комплексам имени Имама Аль-Бухари и Шейха Бахауддина Накшбанди*» [www.grozny-inform.ru]].

Таким образом, семантика слова «паломничество» не может охватить понятие, выражающееся словом «хадж». Тем не менее, в языке использовалось чаще «паломничество», ввиду того что в русском языке оно обозначает схожее понятие: «Информация о поездке мусульман-паломников из СССР в Мекку в 1955 году Молотову от Председателя САРК Полянского» [<https://islamperspectives.org/>]. В результате такого частотного употребления семантика данных слов смешалась в сознании людей. Вероятно, поэтому автор Толкового словаря Ожегов, в толковании слова «паломничество» дает следующую словарную статью: «-а, ср. 1. Путешествие паломника, паломников. П. в Мекку. 2. перен. Путешествие, хождение куда-н. с целью ознакомления с какими-н. достопримечательностями, а также к знаменитому лицу. П. к могиле поэта. || прил. паломнический, -ая, -ое» [Ожегов 1988].

Даже один из дореволюционных авторов перевода Корана Г.С. Саблуков не употребил в переводе данное слово в исконном звучании несмотря на то, что в тексте оригинала ясно звучит слово «хадж», например: «*Совершайте торжественный праздник и праздничное посещение во славу Бога...Торжественный праздник – в известные месяцы...*» [<https://reader.bookmate.com/>]. В этом отношении авторы, к книгам которым

мы обращаемся, в данном исследовании опередили автора Священного Писания Саблукова Г.С.

Однако в последнее время ситуация начала исправляться. Вот, например, часть перевода на русский язык приведенных аятов Корана современных авторов: *«И полноценно совершайте ради Аллаха хадж и умру... Хадж – месяцы известные...»* [Тафсир Хилал, 2010: 370]; *«Завершайте хадж и малое паломничество во имя Аллаха... Хадж совершается в известные месяцы...»* [Кулиев: 35]; *«Вы завершите Хадж иль Умру Во славу и служение Аллаху... Хадж совершайте в месяцы, известные для вас...»* [Порохова 2011: 59].

Более того, вследствие широкого употребления слова не только в религиозных текстах, но даже в официальных сообщениях в СМИ [см. Приложение №3. 79].

Данное слово прочно входит в речь русскоязычных людей и становится понятным для широких масс.

Мусульманин, совершивший хадж, издавна пользуется в народе особым уважением. Среди мусульман народов Средней Азии и России такое уважение проявляется также при написании имени, что связано с традициями и обычаями народов: к имени собственному прибавляется слово «хаджи», например, Али-хаджи, Умар-хаджи и т.д. Отсюда и широкое использование слова «хаджи» в его разных орфоэпических, транслитеративных вариантах: «хаджи», «хожа», «гаджи». Последний вариант особо распространен среди дагестанских народов.

В Средней Азии, в частности, в Узбекистане, эпитет «хаджи» может выступать вместо имени собственного: «Хаджи ака». По отношению к старшим и пожилым людям более распространено обращение «ходжи бобо» (по отношению женщинам «хаджи она»).

«Не волнуйтесь, хаджи», «Но три года назад хаджи взял его оттуда и приставил к торговому делу» [Кадыри 2015].

Также среди имен собственных встречается имя «Хаджи». Так, одного

из персонажей своего произведения Лев Николаевич Толстой назвал «Хаджи Мурат»: *«Хаджи-Мурат этот был знаменитый своими подвигами наиб Шамиля, не выезжавший иначе, как с своим значком в сопровождении десятков мюридов, джигитовавших вокруг него»* [Толстой]. В последнее время цитирование данного имени, прикрепление эпитета к имени все чаще употребляется в СМИ. К примеру, оно частотно, собственно, когда речь заходит об отце нынешнего главы Чеченской Республики Рамзана Кадырова – Ахмат-хаджи; эти выражения также входит в обиход русской речи, становятся таким образом понимаемыми без перевода или пояснений *«15 лет назад, 9 мая 2004 года, теракт в Грозном унес жизнь Чеченского лидера Ахмата-Хаджи Кадырова»* («Газета.RU»).

Следующее исследуемая лексема «омовение» с ее синонимическими терминами. Известно, что мусульмане перед совершением намаза или перед чтением Корана омывают определенные части тела, например, руки, ноги. Для обозначения такого ритуала «мытья» в русском языке укоренилось изначально, слово «омовение».

Сначала посмотрим, какое значение данного слова в различных словарях

В словаре Ушакова: «ср. (книжн. устар.). Действие по глаг. омыть-омывать в 1 знач. Совершив омовение, Хаджи Мурат стал босыми ногами на бурку. Л. Толстой. Омование ног перед молитвой у мусульман» [Ушаков]. В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой: «омовение, -я, ср. см. омыть. 2. У мусульман: обряд ритуального очищения водой, совершаемый перед молитвой. Совершить о.» [https://xn--b1algemdcxb.xn--p1ai/wd/]. Т. Ф. Ефремова: «ср. устар. Процесс действия по знач. глаг.: омывать (1), омыть (1a1). [https://classes.ru/all-russian/]. В Большом толковом словаре А.С. Кузнецова: «омовéние -я; ср. 1. В религиозных обрядах: умывание, обмывание какой-л. части тела как символ очищения. *Совершить обряд омовения. О. при крещении. Ежедневное о. ног у мусульман*» [https://gufo.me/dict/].

Проанализировав данные словарные статьи, мы приходим к

следующему выводу: изначально слово представляло собой христианский религиозный термин («В обряд посвящения их входили: поставление пред Святилищем, при собрании народа, омовение, облачение, жертвоприношение о грехе»), поэтому авторы отдельных словарей приводят цитату из Библии.

Эту мысль подтверждает словарная статья в Открытой православной энциклопедии «Древо», где указывается: «Омовение, ветхозаветный обряд очищения людей и посуды от ритуальной нечистоты».

Далее это слово пришло в разряд устаревших слов – архаизмов (в словаре Д.Н. Ушакова – помета книж. уст.), будучи заменено словами «омыть», «омывать», «обмывать», «умывание», «мытьё», и перешло в разряд лексики свободного употребления, утратив значение религиозного термина, реже в шутовском значении в форме «омовение», например: «[Василий Иваныч] лицо имел чистое, матовое, доказывавшее, что периодическое омовение уже вошло в его привычки» [<https://gufo.me/dict/mas/>].

В дальнейшем слово «омовение» преимущественно начало употребляться в значении «мытьё», «очищение тела» у мусульман. Однако в последние годы она заменяется в мусульманских религиозных текстах лексемой «тахарат».

Тахарат – большой раздел мусульманского права (фикха), регулирующий правила соблюдения физической чистоты тела. Несмотря на то, что лексема «омовение» фиксировалась во многих словарях на протяжении долгого времени, она не включает в себя полную смысловую нагрузку подлинного религиозного мусульманского значения, что характерно для терминов. Ее употребление в свободном значении приводит к вытеснению из переводов мусульманской духовной литературы терминами Ислама.

[См.: Приложение №3. 80, 81, 82].

Лексема «тахарат» встречается в ранних работах российских и зарубежных исследователей Ислама второй половине XIX столетия - начала XX века.

В мусульманских источниках, посвященных фикху, принята

традиционная последовательность глав: введение обычно раскрывает вопросы фикха, терминологии, биографические данные муджтахидов и т.д.; первая глава, как правило, разъясняет основные положения о чистоте и называется «Глава (Книга) о чистоте» и т.д.

Следуя мусульманским факихам, Н.Е. Торнау в «Изложении начал...» называет вторую главу книги «Техорет. Об очищении» [Торнау, 1850: 67]. Он под лексемой «тахарат» подразумевает «очищение в полном смысле этого слова» (очищение тела, чистая одежда, места и т.д.), а не только ритуал мытья рук, лица, ног. Н.Торнау «омовение» обозначает термином «вузу» (см. ниже), например, «*обряд совершения вузу*» [Там же: 69].

Лексема «тахарат» в арабском языке имеет форму «тахара», образованную от слова «тохур», обозначающего «очищение». У арабов оно используется в значении «общего очищения», «чистки» (чистки машин, одежд и т. д.), т. е. укоренилось не в религиозном значении. В национальных языках мусульман постсоветского пространства, в том числе и в узбекском, таджикском, татарском языках, оно изначально несет узко специфическую смысловую нагрузку и употребляется как синоним к слову «вузу» в арабском.

В труде Ван ден Берга «Основные начала...» на русском языке данный раздел называется: «Первый отдел. Об очищении (тагарет)». На наш взгляд, причиной написания автором в скобках «тагарет» является в том, что этот термин был знаком российским мусульманам.

Возможная причина вытеснения слова «омовение» словом «тахарат» объясняется тем, что духовная литература русскоязычных мусульман адресована определенному этносу или всем мусульманам постсоветского пространства, поэтому понимание ими данных лексем не составляет особого труда. В настоящее время наблюдается тенденция вхождения лексемы «тахарат» в активный словарь русскоязычных мусульман и проникновения специальной терминологии Ислама в мусульманскую русскоязычную литературу. Данная терминология постепенно становится понятной и принимаемой русскоязычными мусульманами, а сама терминосистема

является предмет отдельных филологических исследований разных направлений.

Лексема «тахарат» не используется арабоязычными народами в значении религиозного термина. Ими в данном смысле служит термин «вудуъ», словарное значение которого означает «красота», «сияние». «В шариатской терминологии «вудуъ» обозначает мытье некоторых частей тела с намерением стать ближе к Богу» [шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф 2022: 195]. Примеры из Интернет-сайтов: «...если я вовремя тахарата помыв правую ногу вытер ее полотенцем, а затем помыв левую ногу... Слышал, что одно из условий тахарата – это то, что...» [<https://whyislam.to/forum/viewtopic.php?f=17&t=386>] [см. Приложение №3. 83-87].

В религиозной практике мусульман существует «малое омовение» («тахарат») и «большое омовение» («гусл»). Лексема «купаться» в русском языке является его синонимом, необъемлющая лексическое поле термина «гусл». Процессуально «гусл» включает в себя целый комплекс мер и условий, которые обозначаются в фикхе специальными терминами. У мусульман при соблюдении ряда условий он будет являться строго обязательным действием (фарзом).

Термин «гусль» в последнее время активно входит и используется в специальных русских текстах, в том числе и в интернет-пространстве [см. Приложение №3. 88-91].

Таким образом, приведенные выше примеры демонстрируют динамический процесс вытеснения одной лексемы с общим значением другой лексемой со специальным значением. Термин «тахарат» постепенно заменяет устоявшееся в течение длительного времени слово «омовение». На наш взгляд, лексема «тахарат» может быть отнесена к группе слов, находящихся на периферии лексикона, более понятному русскоязычным мусульманам.

Анализ мусульманских религионимов подтверждает факт отсутствия эквивалентов исламской терминосистемы в русском языке и важность их

использования в различных религиозных контекстах. Одним из таких примеров является использование лексемы «молитва» для обозначения разных понятий, а именно для выражений (компонентов) «намаза», «дуа».

Для наглядности сравним предложения: «*Сегодня не стала будить Кумюш даже к утренней молитве*» [Кадыри] и «*Закончив чаепитие, Кутидор прочел молитву и встал*» [Кадыри]; «*.. все собравшиеся прочитали молитву о счастье жениха и невесты и, подняв руки, произнесли «амин!» и «приближалось время предзакатной молитвы»;* «*..Каждый день она ходила к Шейху и просила его молиться за своего сына...*» [<https://mydocx.ru/12-49611.html>] и «*...Затем следует совершить утреннюю молитву в джамаате*» [<https://studfile.net/preview/1671724/page:4/>].

В приведенных выше примерах лексема «молитва» с точки зрения исламской терминосистемы употреблена в двух значениях – «намаз» и «дуа».

Выясним лексическое значение слова «молитва». В толковых словарях русского языка С.И. Ожегова и Т.Ф. Ефремовой оно объясняется следующим образом:

1. В религии: установленный канонический текст, произносимый при обращении к Богу, к святым. *Читать молитву. Молитвы «Верую», «Отче наш».*

2. Моление, обращённое к Богу, к святым. *Благодарственная м. М.-покаяние* [<https://xn----7sbbh1acsciho3aw6kyb.xn--p1ai/tolkovyj-slovar-slovo-molitva/>].

На наш взгляд, термины «намаз», «дуа» и понятие «молитва» взаимосвязаны. Однако лексическое поле, заключающееся в слове «молитва», не вбирает в себя значения лексем «намаз», «дуа» в полном объеме. В Исламе «намаз» и «дуа» – два понятия. По этой причине существует проблема в определении значения этих терминов в предложениях. К примеру, в предложении «*В исламской религии одним из важнейших действий считается чтение молитвы*» есть двусмысленность, т.е. при чтении непонятно о каком понятии идет речь – «намаз» или «дуа»? С целью избежания двусмысленности

в контекстах необходимо употребление самого термина. В настоящее время ситуация с существующими терминологическими проблемами постепенно изменяется в лучшую сторону благодаря лингвистическим исследованиям, посвященным изучению религиозной лексики Ислама.

Дуа, согласно Шейху, – ««взывать», «просить»; молитва – смиренное прошение раба к своему Господу об исполнении своих пожеланий и грез» [шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф, 2012: 52]. В Исламском энциклопедическом словаре находим: «Дуа – мольба, взывание» [Али-Заде]. Приведенные определения этого термина соотносятся со вторым значением слова «молитва», приведенным в словарях С.И. Ожегова и Т.Ф. Ефремовой «Моление, обращённое к Богу, к святым. *Благодарственная м. М.-покаяние*».

Дуа читается в различных житейских ситуациях. Обычно мусульмане молят Аллаха о помощи, начиная какое-то дело. Поскольку семантика данной лексемы включает значение «молить» в приведенном выше примере «*Каждый день она ходила к Шейху и просила его молиться за своего сына...*», глагол «молиться» использован в значении дуа, или молитвенной просьбы к Аллаху. В подобных контекстах при переводе коранистики на русский язык принято использовать лексему «молить» и «молитва», например: «...Я – близок, внимлю мольбам молящегося, когда молится Мне...» [шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф, 2010:186]

Однако, в контекстах, имеющих добавочный оттенок значения «благодарность», использование лексемы «молиться» не в полной мере компенсирует значения термина «дуа», например, «*Закончив чаепитие, Кутидор прочел молитву и встал*». В данном примере термин «молитва» употреблен в значении «дуа» как знак благодарности Всевышнему.

При раскрытии религиозных тем на языке русского Ислама слова «молитва», «мольба» и «дуа» употребляются как лексически равнозначные, имеющие общее значение «взывать», «просить». В контекстах с дополнительной семантикой «благодарности» предпочтения отдаются лексеме «дуа». Примеры, приведенные ниже, в приложении, иллюстрируют

процесс постепенного вытеснения слова «молитва» религиозизмом «дуа» [см. Приложение №3. 92-96].

В настоящее время лексема «дуа» закреплена на русском языке только в «Исламском энциклопедическом словаре» А. Али-заде.

В отличие от «дуа», слово «намаз» является неотъемлемой частью русской лексики. По нашему мнению, термин «намаз» знаком русскоязычному населению с начала проживания на одной территории мусульманских и славянских народов. В религии мусульман намаз является одним из великих ибадатов (поклонений), совершение которого считается строго обязательной категорией (фард) и одним из столпов Ислама. Правоверные мусульмане с особым трепатом относятся к пятикратным намазам. Они с младенческих лет видят совершение намаза своими старшими домочадцами, и обычно начинают его сами совершать на постоянной основе с юных лет. В этом отношении мусульмане прошлых веков более серьезно относились к намазу. Как отмечал, И.Гаспринский: «Такая мусульманская община в 10-20 семейств, куда бы ни была заброшена судьбой, сейчас группируется вокруг мечети или школы, совмещаемых нередко в одном и том же помещении, и немедленно для питания себе высшими познаниями примыкает к сфере действий какого-либо ближайшего медресе, куда посылает детей, предназначенных к высшему мусульманскому обучению» [Гаспринский Исмаил 1991: 105-120]. Народы, которые жили с ними в одном обществе, видели регулярность совершения намазов мусульманами каждый день, поэтому считаем, что данное слово произносилось множество раз как мусульманами, так и другими, живущими рядом с ними.

Слово «намаз» впервые зафиксировано в Толковом словаре великорусского языка В.И. Даля: «*муж. мусульманская урочная молитва. На закате солнца татары отправляют свой намаз. Намазный, к намазу относящ.*» [<https://slovar.cc/rus/dal/555005.html>].

Мы не исключаем параллельности употребления в повседневной речи народов, проживающих на одной территории с этническими мусульманами

России, лексем «молитва» и «намаз». Это объясняется, на наш взгляд, двумя причинами: во-первых, намаз и молитва – вид поклонения; во-вторых, по аналогии у христиан также имеется ежедневная молитва. В обоих случаях верующие обращаются к Богу. В мусульманских религиозных русскоязычных трудах последних десятилетий предпочтение отдается к термину «намаз».

К религионизму «намаз» (перс. نماز), употребляемому в повседневной речи мусульман постсоветских стран, Афганистана, Ирана и ряда других стран, в таджикском и персидском языках абсолютным синонимом является слово «ниёиш», означающее «верить», «обращаться к Господу», «благодарить», «почитать Господа и быть к нему искренним» [https://tadj_ru.academic.ru/20055/%D0%BD%D0%B8%D1%91%D0%B8%D1%88]. Оно используется на языках всех тюркских народов, в том числе татарским народом.

В арабском языке, т.е. на языке Корана, эквивалентом лексемы «намаз» является «солат», которая произносится с ударным слогом на вторую гласную букву «а». Среди арабских филологов и теологов есть различные мнения об этимологии слова «солат» (Махмуд аз-Замахшари, Абу Исхак аз-Задждадж) [Muhammad Jawad 2003]. По мнению одних групп ученых, оно было заимствовано в арабский из другого языка. По утверждению других «солат» возникло с низведением Корана, при этом свое мнение аргументируют аятом из текста Священного Писания «Воистине, Мы ниспослали его в виде Корана на арабском языке, чтобы вы могли понять его» (сура 12, аят 2).

В работе Н.Е. Торнау в «Изложении начал...» намазу посвящена вторая глава под названием «Селат. О молитве (по-персидски намаз)». В данной главе автор, опираясь на перевод термина «намаз», употребляет его в значении «молитва»: «Намоз эйдейн – молитвы в два праздника...» [Торнау, 1850: 77]; «Правила относительно обрядов молитвы разделяются на два отдела» [Там же: 79].

В переводе на русский язык труда Ван ден Берга «Основные начала...», в отличие от предыдущего автора, глава называется «О молитве (солат)», а в

остальных случаях используется слово «молитва»: «Важнейшая обязанность человека в отношении Аллаха есть прославление его в молитве» [Ван ден Берг: 41].

В русском языке в большинстве случаев слова «намаз» и «молитва» воспринимаются носителями языка как равнозначные синонимы. Это же особенность наблюдается и в переводе коранистики на русский язык. Мнение переводчиков в данном вопросе разделились. Если Г. Саблуков, И.Ю. Крачковский, В. Порохова при переводе Корана отдают предпочтение лексеме «молитва», то у Э. Кулиева, Б. Я. Шидфер – «намаз». Исключением из этого списка является М.-Н. О. Османов, который оставил и сохранил его в оригинальном виде: «..тех, которые веруют в сокровенное, всегда вершат молитвенный обряд салат ...» (2-3) [<https://knigogid.ru/books/1891768-koran-perevod-smyslov-koran/toread>]. Комментируя данные лексемы, Шейх Мухаммад Садык Мухамаад Юсуф, разъясняет данные понятия в своем фундаментальном труде «Тафсир Хилал», в части «О переводе наших книг на русский язык»: «Понятие, выражаемое арабским словом «солат», может быть выражено также словом «намаз». Переводчики перевели слово «солат» как «молитва». Однако слово «молитва» (по-арабски - дуа) – означает «мольбу», «прошение». И хотя слово «намаз» частично включает в себя и понятие «моление», однако «намаз» все же означает, скорее, поклонение. Намаз является одним из пяти столпов Ислама, это специальный, особый вид поклонения – ибадата» [Шейх Мухаммад Садык Мухамаад Юсуф, 2010: 8].

Анализ словарных статей, посвященных слову «намаз» позволяет нам сделать следующие выводы. Во-первых, данная лексема включена в основные толковые словари русского языка, а также словари иностранных слов. Во-вторых, все авторы словарей объясняют лексему «намаз» через слова «молитва». В-третьих, можно проследить расширение лексического значения данного слова. Так, Н.Д. Ушаков в своем толковании делает акцент только на определенном времени дня («Мусульманская молитва, совершаемая в определенное время дня. Утренний намаз. Вечерний намаз» [Ушаков 2013];

С.И. Ожегов – на кратности молитвы и ее составе («В исламе: ежедневная пятикратная молитва из стихов Корана Совершать н. Утренний, вечерний н.» [<https://slovar.cc/rus/ojegov/598923.html>]); Т.Ф. Ефремова из толкования убирает кратность и добавляет указания на телодвижения и ритуальное омовение («Мусульманская молитва из стихов Корана, сопровождающаяся установленными телодвижениями и ритуальным омовением» [<https://slovar.cc/rus/efremova-tolk/308775.html>]); Л.П. Крысин обращает внимание на время, чтения отрывков из Корана и предшествующее омовение («У мусульман: совершаемая в определенное время дня молитва, состоящая в чтении отрывков из Корана, которой предшествует омовение. *Совершить н.*») [Крысина 2006].

Лексема «намаз» в настоящее время активно функционирует не только в мусульманской духовной литературы, но и в медиапространстве. Это подчеркивает позитивную динамику развития лексемы «намаз». Представим отдельные примеры [см. Приложение №3. 97-106].

В последнее время в медиапространстве, в отличие от литературы на тему Ислама, наблюдается процесс терминологизации названий ежедневных пяти намазов, что было нехарактерно раньше. Причем эта тенденция отмечается во всех возрастных стратах (особенно среди молодого поколения) как русскоязычных, так и среде этнических мусульман. До этого процесса в русском языке обычно название намазов соответствовало времени суток (утренняя молитва (намаз), обеденная или полуденная, послеполуденная, вечерняя и ночная). Теперь нетрудно заметить названия 1. фаджр, 2. зухр, 3. аср, 4. магриб, 5. иша. В татарском языке на протяжении веков использовались следующие названия для обозначения каждого из намазов: Иртанг (е), Өйлә, Икенде, Ахшам, Ястү [<https://intertat.tatar/news/kamil-h-zr-t-s-migullin-namaz-nn-t-achkychu-ul>].

В отличие от мусульман России, названия намазов среди среднеазиатских народов не подверглись трансформации, при этом не мало тех, кто знает их в арабском звучании.

Вариантом татарского названия утреннего намаза «иртанг» в арабском языке является «фаджр» (дослов. «заря»). «Это начало периода совершения намаза или более устоявшийся вариант перевода в русском языке «утренний намаз»» [Зубайдуллаев 2022: 1112].

У тюркских народов Средней Азии наименования пятикратных намазов перенесены или буквальным переводом, или с разными транслитерациями из таджикского языка. К примеру, «бомдод», что означает с таджикского «рассвет», который укоренился в русском языке – «утренний намаз». Данное наименование «утреннего намаза» в тюркских языках варьируется: по-узбекски это «тонг» или «бомдод», на татарском – «иртанг», на казахском – «бомдод», турецком – «имшак». [elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=https%3A%2F%2Fwww%2Eelibrary%2Eru%2Fitem%2Easp%3Fid%3D47560417] и т.д. [<https://nur.tatar/namaz-vakytlaryna-anlatma/>]; [<http://www.xn--80>].

Название второго намаза «пешин» в переводе с таджикского языка означает «половина дня». Третий намаза «аср» заимствовано узбекским и таджикским языками из арабского, хотя в таджикском языке имеется его синоним «намоси дигар», которое означает «другой». На таджикском языке это форма употребляется реже, однако в казахском языке принята его таджикская форма «бесин» или «бешим», а кыргызском – дигер или намаздигер (намазгер) [4 <https://translate.academic.ru/%D0%BD%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D0%B7/ku/ru>]. Названия последних двух намазов (шом, хуфтан) заимствованы в узбекский, кыргызский языки из таджикского языка. «Хуфтан» на таджикском означает «спать или ложиться спать», т.е. под этим подразумевается «ночной намаз», после которого принято ложиться спать. Таким образом, для этих языков названия намазов являются терминами и приобрели устойчивый характер в употреблении у носителей данных языков.

Итак, на многих сайтах, где можно узнать о времени намазов, или о самих намазах, названия в последнее время даже на территории Татарстана и

Башкирии звучать на арабском языке
 [https://mynamaz.ru/gorod/rechnoy/865533]; [https://bashkirskaya-urginka.namaz.su/]; https://5namaz.com/russia/respublika_bashkortostan/ufa/2022-november/].

После распада Союза количества мечетей на территории бывших его республик резко возросло. Данный процесс способствовал популяризации в русском языке слова «азан», относящегося к намазу.

«Такое явление наблюдалось и в южных регионах России, где сосредоточено большое количество мусульман, для которых лексема «азан» не требует разъяснения. Также в Средней Азии проживало значительное количество носителей русского языка. В данный период по ряду факторов началась миграция их в различные регионы Российской Федерации, что способствовало популяризации лексической единицы «азан»» [Зубайдуллаев 2021: 1112]. До указанного периода в русском языке устоялось синонимичное словосочетание – «призыв к молитве». На сегодняшний день термин «азан» достаточно хорошо известен русскоязычным.

В советское время слово «азан» не было зафиксировано в словарях, кроме Советской энциклопедии. Впервые в толковом словаре оно отразилось, по нашему мнению, в словаре С.А. Кузнецовой «У мусульман: призыв к обязательной молитве, возвещаемый с минарета муэдзином» (не только и ни обязательно с минарета, прим. авт.) в 1998 году [http://endic.ru/efremova/Azan-696.html]. Далее слово было включено в толковый словарь Т.Ф. Ефремовой в такой же формулировке [https://my-dict.ru/dic/tolkovyy-slovar-efremovoy/1019829-azan/]. За последние десятилетия оно было внесено в Толковый словарь русского языка XXI века путем копирования из прежних словарных статей [https://znachenie-slova.ru/%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BD].

Кроме указанных толковых словарей, лексема «азан» зафиксирована в нескольких специальных словарях, в том числе в исламской энциклопедии, как «призыв на намаз, который громко провозглашается муэдзином для

оповещения мусульман о наступлении времени очередной ритуальной МОЛИТВЫ...».

Данный процесс динамического развития исламской терминологии отражается в русскоязычном Интернете: «*Азан читается сразу после наступления времени намаза. Азан – это призыв мусульман к чтению обязательной молитвы. Азан является оглашением времени молитвы*» [<https://provulp.ru/provence-and-country/azan-poyut-ili-chitayut-azan---eto-chto-takoe-kak-chitat-azan-dlya-chego-nuzhen/>]; «*Термин «азан» («azan») в переводе с арабского языка означает «приглашение» или «объявление...»*» [<https://medinaschool.org/library/creed/namaz/azan>] [см. Приложение №3. 107-111].

«Парадокс заключается в том, что в тот период, когда лексему «азан» можно было встретить только в специальных лексикографических изданиях (как Справочник атеиста) на русском языке, она передавалась посредством сочетания слов «призыв к молитве», то исполнителя его, который обозначается термином «муаззин», можно было найти во всех словарях русского языка, начиная от словаря В.И. Даля» [Зубайдуллаев 2022: 1112] («м. мусульманский дьячок, призывающий с минарета на молитву, обычно слепой» (обычно не слепой, прим. авт.)) до Толкового словаря С.И. Ожегова («МУЭДЗИН, -а, м. Служитель мечети, возглашающий с минарета призыв к молитве») [Ожегов 1988]. Фиксация лексемы «муаззин» продолжается и в настоящее время.

В толковых словарях С.И. Ожегова и Т.Ф. Ефремовой слово «молитва» трактуется как «Моление, обращённое к Богу, к святым. Благодарственная м. М.-покаяние». Данная формулировка заканчивается словом «покаяние». Данное понятие в исламской религии передается несколькими лексемами. Его перевод на арабском языке звучит как «тауба». Оно заимствовано многими языками мусульманских народов, в том числе тюркскими. Например, на татарский язык оно переводится тоже как «тауба». В то же время в узбекском языке «тауба» в отдельных контекстах может означать «восклицание,

выражающее удивление».

Использование данного слова в роли междометия-удивления, восклицания, неудовольствия, несогласия присуще узбекским, таджикским народам и является культурной особенностью общения, однако народы Средней Азии произносят вместо звука [у] в лексеме «тауба» звук [в] и получается [тавба].

Данное слово арабского происхождения образовано от слова «тауб», – возвращение, т.е. «тауба» означает «человек вернулся к своему Господу от грехов и обратился к Нему» [<http://muslimclub.ru/islam/dua/tauba.html>]. В арабском языке значения слов «тауба» и «тауб» идентичны и означают полный отказ от совершения грехов.

Слово «тауба» в различных формах передается на русский язык лексемой «покаяние» во всех имеющихся переводах Корана.

Обратимся к толковым словарям для выяснения значения этого слова.

В словаре Н.Д.Ушакова находим следующее толкование: «1. Добровольное признание в совершенном проступке, в своей ошибке (книжн.). 2. Исповедь, признание верующим своих грехов перед священником (церк.). 3. Налагавшееся дореволюционным судом за некоторые преступления наказание, состоявшее в принудительной и подконтрольной молитве (дорев.). Приговорить к церковному покаянию. Отпустить душу на покаяние (разг. шутол.) – оставить кого-нибудь в покое, перестать донимать кого-нибудь, перестать приставать к кому-нибудь» [<https://znachenieslova.ru/slovar/ushakov/pokayanie>].

Если проследить толкование термина словарях, в изданных позднее, можно подытожить, что с подобным толкованием данного слова согласились и последующие лексикологи, за исключением пункта» [<https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-pokayanie-v-russkoy-i-zapadnoy-kartinah-mira>] (дорев.). Приговорить к церковному покаянию», ввиду неактуальности такого действия в наши дни. Кроме того, мы обнаруживаем, что в целом значение слова не претерпевало изменений, т. е. со временем не

приобрело дополнительных оттенков.

Слово «тауба» народы Средней Азии начали употреблять, переняв религию со всеми ее понятиями и терминами, однако в семантическом поле слова «тауба» произошли некоторые изменения: оно стало употребляться шире, в значении восклицания.

По нашим наблюдениям, в настоящее время во многих текстах мусульманской религиозной тематики наряду со словом «покаяние» все чаще начинает использоваться слово «тауба» в его арабском звучании. Оно используется в беседах, проповедях мусульманского духовенства на русском языке, в том числе и Интернет-сайтах: «*Мусульманская молитва – тауба*» [<https://xn----7sbbfh0aufcu5bf.xn--p1ai/musulmanskaya-molitva-tauba/>] [см. Приложение №3. 112-115].

Широкой популярности лексемы «тауба» способствовали, на наш взгляд, следующие факторы: во-первых, арабские слова являются средством консолидации этнических мусульман; а во-вторых, в Исламе слова «тауба» выступает как термин, означающий «возвращение к своему Господу от грехов и обращение к Нему». Если у народов Средней Азии слово «тауба» подверглось некоторому переосмыслению, то в арабском языке, в шариатском значении, слово не претерпело изменения, т.е. «тауба» используется исключительно для выражения смысла «обращение раба к своему Господу о прощении грехов». Слово «покаяние» не охватывает это понятие в той же мере: оно может быть употреблено по отношению к Богу, равно как и по отношению к другим людям («и теперь хочу покаяться перед тобой» [https://fictionbook.ru/author/fazil_iskander/sandro_iz_chegema/read_online.html] . (Ф.Искандер «Сандро из Чегема»); «И Бухарин поверил, оживился, охотно каялся перед Пленумом, тут же снял голодовку» (А. Солженицын. «Архипелаг ГУЛАГ»)). Таким образом, близким по значению эквивалентом к слову «тауба» является «покаяние».

Однако, когда речь идет о религиозном смысле просить прощения у Господа, то в Исламе подобное передается термином «истигфар»,

употребление которого в последнее время в религиозных русских текстах все более участилось. В мусульманском учении истигфар – мольба к Всевышнему. Этот термин в переводе с арабского языка означает «выпрашивание прощения», но может иметь дополнительные значения «покорность» и «покаяние». В свою очередь, «исигфар» происходит от слова «мигфар», что означает «шлем», который воин надевает для защиты головы от меча и стрелы во время войны. В мусульманском понимании истигфар, как и мигфар, защищает человека от стрел, он спасает человека от позора, скрывая его грехи в этом мире и стирает их в Судный день. Истигфар выражается несколькими формулировками, в том числе самой известной от первого лица – «астагфируллох», буквально означающий «я ищущу прощение у Господа» или «Господи, прости».

Термины в шариатском понимании «тауба» и «истигфар» с точки зрения лексической сочетаемости ограничены. Их употребление связано только лексемами, обозначающими Бога. К примеру, если в русском языке после словосочетания «прошу прощение» можно вставить слова, как «у друга», «у жены» и т.д., то термин истигфар не позволяет после себя вставку слов, кроме лексем, означающих Бога. Поэтому как термин он занимает важное место в лексиконе каждого мусульманина.

В вероучении мусульман в случае совершения какого-либо греха произносить истигфар считается обязательным поступком и обозначается термином ваджиб. Правоверные мусульмане берут на себя обязательство произносить истигфар определенное количество раз в день. Этому учат и других. Поэтому его употребление по частотности в Интернет-сайтах и исламской русскоязычной литературе занимает одну из ведущих позиций: *«Достоинства истигфара. Как его делать»* [<https://youtu.be/RCawU03HOGU>]; *«...Истигфар (ищущий прощения) защищает просителя от пагубных последствий его / ее грехов...»* [<https://wikidea.ru/wiki/Istighfar#Etymology>]; *«Самая лучшая форма истигфара»* [<https://youtu.be/KpScaRGDaHc>] [см. Приложение №3. 116-123].

Далее мы рассмотрим использование и трансформацию в русскоязычных религиозных контекстах некоторых терминов, относящихся к денежно-экономическим ибадатам (поклонениям) таких.

В мусульманском фикхе имеется термин «кафара(т)», который передавался посредством русского слова «компенсация».

Как известно, хотя в бывшем Советском государстве религия, вероисповедание гражданами страны на конституционном уровне защищалась, в реальной жизни это не приветствовалось. Даже в первые десятилетия построения социалистического общества велась открытая борьба с религией, в ходе которой преследовались верующие и религиозные деятели, массово закрывались по всей стране одна за другой церкви, мечети, и любые молельные дома. Разумеется, все эти факторы со временем принесли свои плоды. В этот период наблюдалась тенденция среди населения страны, в частности подрастающего поколения, которая привела к тому, что люди стали отходить от религии, религиозных идей, религиозной философии и принципов. Это привело к тому, что этническим мусульманам стало сложно понимать многие слова, относящиеся к Исламу. В упоминаемый период ощущалась нехватка религиозной литературы не только на русском языке, но и на языках национальных меньшинств. Более подробно об этом процессе можно прочитать во многих источниках, в частности, в сравнительно недавно выпущенном учебном пособии «Ислам в России» Д. Мухетдинова.

Интересующимся Исламом можно было получить общую информацию, такую как жизнь и биография Пророка и его некоторых последователей и существующие на тот момент переводы Корана.

«Высший исламский ма'хад – единственное высшее исламское учебное заведение, открывшееся в 1971 году в Ташкенте. В 1974 г. оно получило название Ташкентского исламского института имени Имама Бухари, став единственным в СССР учебным заведением подобного масштаба» [Зубайдуллаев 2022: 307].

Большинство дисциплин в религиозных учебных заведениях изучалось на арабском языке, который оставался языком учебы. Многие преподаватели были выходцами из Узбекистана. Для большинства учащихся – этнических татар разъяснения тем на узбекском языке не вызывало трудностей, так как оба языка принадлежат к тюркской группе и взаимопонятны. Студентам из Кавказа и Закавказья преподаватели старались разъяснять материал на русском, если после арабских текстов оставались вопросы.

Как видим, в основном по причине неучастия русского языка в упоминаемых учебных заведениях переводов, а тем более это касалось формирования на русском языке дисциплинарных учебников, не осуществлялось. В силу того, что большинство мусульман составляли этнические татары, во многих мечетях территории РСФСР, проповеди велись на татарском языке, а в национальных республиках использовались местные языки. Это привело к тому, что религиозная терминологическая система Ислама в русском языке не совершенствовалась и не развивалась долгое время.

Только в перестроечные годы начали создаваться более благоприятные условия для развития исламского образования.

В 90-е годы XX века в регионах, «характеризующихся более стабильной обстановкой, стало возможным осуществление попыток возрождения традиций российской мусульманской уммы как части населения России» [Шангариев 2000:113].

Поэтому в тот период во время проповедей, когда речь шла о слове «каффарат», если проповеди были на арабском и национальных языках, оно употреблялось имамами с некоторыми шариатскими разъяснениями, когда же проповеди велись на русском языке, преимущественно использовалось слово «компенсация», чтобы не возникало вопросов со стороны русскоязычных слушателей [Зубайдуллаев 2022: 307].

Для более детального исследования ознакомимся со словарными статьями слова «компенсация».

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой оно объясняется следующим образом: 1. см.компенсировать. 2. Вознаграждение за что-н., возмещение (книжн.). Денежная к. Получать компенсацию.

В словаре Т.Ф. Ефремовой слово «компенсация» зафиксировано: 1. ж. 1) Возмещение, восполнение чего-л. 2) а) Выплата рабочим и служащим денежных сумм сверх зарплаты в предусмотренных законом случаях. б) Денежная сумма, выплачиваемая в таких случаях. 3) Устранение влияния различных факторов (температуры, давления и т.п.) на работу машин, приборов и т.п. (в технике). 2. ж. Реакция организма на повреждение, состоящая в возмещении функций поврежденных тканей и органов за счет неповрежденных органов и тканей (в медицине).

Далее рассмотрим шариятское словарное толкование слова «каффара» с целью дальнейшего сравнения. Так, арабское слово «каффара» образовано от глагола «каффара», которое буквально означает «прощать».

Каффарат – дословно «тщательное сокращение чего-либо так, чтобы вовсе не было видно; искупление, выраженное имущественным или телесным поклонением для смытия совершенного греха» [шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф 2019:129]. В практике оно применяется в виде соблюдения поста определенных дней, кормления определенного количества нуждающихся с благими намерениями.

Из вышеуказанных текстов можно сделать заключение о том, что слово «компенсация» вовсе не охватывает весь диапазон значений, который вкладывается в семантику термина «каффара». По этой причине в религиозных текстах наблюдается тенденция употребления термина «каффара» в контексте религиозного дискурса [см. Приложение №3. 124-126].

Информация о денежно-экономических поклонениях, которые назывались как *закат*, *фитра*, *каффарата*, *садаки*, были выявлены при помощи анализа исследований, направленных на извлечение материала по Исламу и его терминосистеме. Данные слова (закат, фитра, каффарата, садаки) широко распространяются и в русском языке на государственном

уровне, а также их можно встретить на Интернет-сайтах большинства стран постсоветского пространства, например: «Самым простым способом выплаты фитр — садака (закятуль-фитр или закят аль-фитр) является перевод милостыни в благотворительный фонд любым удобным способом – онлайн на странице программы «Фитр-садака 2024» [<https://zakatfund.ru/fitr-sadaka/>]; «...после захода солнца наступит Священный месяц Рамазан. В связи с этим сегодня Советом Улемов и Советом Казыев ДУМ РТ приняты решения относительно размеров фитр-садаки, фидии и нисаба...» [https://dumrt.ru/ru/news/news_30222.html]; «В Духовном управлении мусульман Казахстана (ДУМК) 6 марта 2024 года ответили на часто задаваемые вопросы касательно поста во время священного месяца Рамазан, сообщает *Zakon.kz*» [<https://www.zakon.kz/obshestvo/6426753-ramazan2024-otvety-na-chastozadavaemye-voprosy-kasatelno-posta.html>]. [см. Приложение №3. 127-130].

Во время анализа нами были выявлены единицы, которые «подверглись процессу деархаизации. Это произошло по причине того, что шёл процесс возрождения части духовных традиций и прошлых общественных реалий. Наблюдения показывают, что в других лексических пластах русского языка деархаизация завершилась, в то время как в отношении мусульманской религиозной терминологической лексики ещё продолжается» [Зубайдуллаев 2022: 1112].

Предположим, что, если даже дело касалось объяснения тех терминов, которые мы рассматриваем в данном контексте, они передавались посредством слов либо «пожертвование», либо «милостыня».

Если рассмотреть словарное значение слова «пожертвование» в словарях русского языка, то общий смысл словарных статей сводится к двум значениям: 1) то, что пожертвовано, дар. Примеч: Крупное П. 2) жертвовать (Толковый словарь Ожегова). Если сравнить со словарной нагрузкой слов «фитр» и «фитр садака» со словом «пожертвовать», последнее не обладает таким объемом нагрузки.

Наиболее близким эквивалентом слова «милостыня» является «садака», которое используется и сегодня (имеет отражение или активно используется при написании мусульманских текстов на русском языке) параллельно со словом «мылостыня», которое в словарях русского языка толкуется как «то, что подается нищему, подаяние. Пример: собирать, просить милостыню. Подать милостыню.» [Ожегов 1988], «милостыни, мн. нет, ж. Подаяние нищему, нуждающемуся. Подать милостыню. Просить милостыню. Ждал ее улыбки, как милостыни [Ушаков 2012].

Также «садака» имеет значение «подтверждение, а дача садаки – милостыни, когда верующий тратит свое имущество, есть значение подтверждения веры» [шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф: 152].

Следующим рассматриваемым словом является «закат» или «закят», которое имеет отношение к ибадату (поклонению), связанному с материальными затратами в мусульманской религии и отличающееся от вышеприведенных слов своей неузкоспециальностью.

Закат в Исламе является одним из обязательных столпов, словарное значение которого означает «очищение». В рамках исламского права требуется выплата части средств (одна сороковая часть) в пользу нуждающихся, которая совершается с целью заслужить довольство Аллаха. Также данное слово в арабском языке выступает в различных контекстах в значениях «благодать», «увеличение».

С наступлением благословенного месяца Рамадана издавна преображаются края, где проживают мусульмане. Среди мусульманского населения резко умножается все хорошее, плохое существенно исчезает. Многие мусульмане предаются покаянию и стараются совершать больше добрых дел.

Согласно убеждениям мусульман, в месяц Рамадан увеличиваются награды за совершенные благие дела. Награда увеличивается за совершенные обязательные деяния, по крайней мере, в семьдесят раз и больше. Поэтому мусульмане стараются отдать свои годовые закаты именно в этот месяц.

Остановимся на отдельных примерах употребления на русском языке слова «закат» на различных этапах его формирования.

Прежде всего, следует отметить, что до XX века для русскоязычных мусульман, особенно для этнических татар, слово, о котором идет речь, не вызывало непонимания. Многим было понятно его значение и содержание, оно использовалось в жизни, обиходе настолько, насколько власти были лояльны к мусульманской религии, поскольку история свидетельствует, что взгляд на религию менялся. Ярким аргументом, на наш взгляд, служит словарная статья в словаре В.И. Даля: «Закят – закят, закат, закят муж. Мусульманская подать, сороковина; название у нас кибиточного сбора, подати с киргизов, о рент» [Даль 1999]. Различные транслитерации [закят], [закет], [закат] свидетельствуют о том, что его по-разному употребляли в различных уголках, хотя бы в тех местах тогдашней Российской империи, где лично бывал автор словаря.

Данное слово употреблялось если не всеми, то по крайней мере частично и среди народов других конфессий, прежде всего христиан, поскольку эти народы всегда проживали рядом. У Даля также имеется словарное толкование слова «сороковина», которое встречается в разъяснении слова «закат», приведенном нами выше: «Сороковина – мусульманская подать, по Корану, где берется сороковая часть наличного имущества ежегодно».

Для полноты картины обратимся к словарной статье в Исламском энциклопедическом словаре: «в исламском праве обязательная ежегодная выплата части средств (одна сороковая часть) в пользу нуждающихся, совершаемая с намерением заслужить довольство Аллаха. Словарное значение слова закят «очищение». Этот вид обязательной (фард) милостыни...» [Али Заде 2007].

Начиная с XX века, в русской лексикографии резко меняется отношение к данному слову. Например, в словаре иностранных слов 1910 года, автором которого является А.Н. Чудинов, находим следующее разъяснение: «(арабск. зекат). 1) кибиточный сбор, подать с киргизов. 2) пошлина, таможенный сбор

во внутренней Азии. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка» [8]. Данный термин перешел в разряд иностранных слов до наступления момента советской власти. Предложенные разъяснения не отображают близко его значение. Затем почти на 80 лет теряется из поля зрения лексикографов, исключение составил лишь «Атеистический словарь», изданный в 1986 году.

Только в 2000 году в словаре Ф. Ефремовой мы вновь находим его: «Очистительный налог с мусульман, взимающийся, согласно предписанию Корана, на содержание Мухаммеда, а ныне добровольно передающийся духовенству». Однако для сведущих людей очевидно, что в данной словарной статье приведена неправильная информация о содержательной стороне слова, лексическое содержание его не раскрывается вовсе; более того, данное толкование явно противопоставлено его истинному значению и даже противоречит догмам Ислама, а также может вызвать у читателей негативное отношение вследствие несоответствия реальности. Напротив, устранение неточностей в лексикографических описаниях такого рода слов будет способствовать укреплению взаимопонимания и толерантности между представителями различных конфессий.

К сожалению, словарная статья «Закат» в Большом юридическом словаре также повторила предшествующую ошибку.

Сегодня назрела проблема правильного подхода к переводу исследуемых терминов, и мы надеемся, что специалисты обратят должное внимание на эту проблему.

Как видим, появление данного термина сначала в текстах теологического направления, а позже распространение вообще в русском языке с преимущественным употреблением в научном и официальном стилях, т.е. его активизация, способствовала включению его в современный лексикон. *Российские мусульмане решили досрочно собрать закят* [<https://uz.sputniknews.ru/>]; *...можно ли использовать средства от закята на строительство мечетей в регионе, где уже есть.., намеревающемся*

уплатить закят, совсем не обязательно выходить из дома: он может сделать это с помощью Интернета.., если говорить о культуре закята в России, то она была утрачена в годы советской власти... [http://www.m-esonpomy.ru/]; Глава благотворительного фонда ДУМ РТ о том, почему закят платят не все, а люди предпочитают дать садака, чем уделять свое время нуждающимся [https://www.business-gazeta.ru/]; Выплачивается ли закят только с прибыли или с основного капитала тоже? [https://islamqa.info/ru]. [см. Приложение №3. 131-133].

Обратимся к текстам переводов Корана на русский язык в различные годы, чтобы проследить, какие лексические единицы использовали авторы переводов при передаче слова «закат» по мере функционирования и развития русской коранистики.

Сначала ознакомимся с переводом аята наших дней из книги Тафсир Хилал: «И безусловно совершайте намаз и давайте закят» [Тафсир хилал 2012: 251].

Обратимся к переводу Г. Соблукова, увидевшему свет в 1878 году: «Совершайте молитву, давайте очистительную милостыню». Если Соблуковым использовано словосочетание «очистительная милостыня», в тот же период его современником Д.Н. Богуславским (хотя перевод был завершён в 1871 году, вплоть до 1995-го не издавался) употреблено словосочетание «очистительная подать»: «Усердно стойте на молитве, течет с поклонами она, И очистительная подать да будет вами внесена» [https://librebook.me/quran/vol1/3]. В текстах следующего советского переводчика, востоковеда-арабиста академика И.Ю. Крачковского (изданный в 1963 году перевод был рабочим вариантом) слово «закат» было переведено посредством слова «очищение»: «И выстаивайте молитву и приносите очищение».

В русской версии труда «Тафсир Хилал» в начале книги имеется «Вступительное слово...», где автор излагает свою точку зрения об осуществлённых переводах Корана на русский язык до того времени. В

частности, он отмечает: «...в переводе использована фраза «дайте очищение». Поскольку «очищение», будучи производным от глагола «очистить», обозначает определенное действие, то получается, что и словосочетание «дайте очищение» не несет другой смысловой нагрузки, кроме как «давать очищение». Каким же образом можно давать кому-то очищение? Да, словарное значение слова «закáт» вобрало в себя два смысла, но если один из них «очищение», то второй – «рост». И неправильно к слову, подразумевающему такое объемное понятие, как поклонение, относить лишь половину словарного значения...» [шейха Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф 2014: 23].

Следующий переводчик, Валерия Порохова, которая в 1985 году начала работу над текстом «Коран. Перевод смыслов и комментариев», изданным в 1991 году, перевела этот аят следующим образом: «А потому молитву строго соблюдайте, творите очистительную подать...» [Иман Валерия Порохова. Коран 1991: 46].

Хочется отметить, что в русской речи не существовало и раньше, и ныне таких словосочетаний, как: «дать очищение», «творить очистительную подать», «приносить очищение». Ни одно из данных словосочетаний не зафиксировано ни в одном из существующих словарях русского языка. Правда, слово «закат» иногда можно встретить в словосочетании «очистительный налог» «Общепринято считать исламскими налогами закят (очистительный налог)...] [«https://islam-today.ru/obsestvo/islamskij_zakyat_i_svetskij_nalog_istoriya_voprosa_fakty_i_vy_vody__v_zhurnale_nalogovaya_politika_i_praktika/»](https://islam-today.ru/obsestvo/islamskij_zakyat_i_svetskij_nalog_istoriya_voprosa_fakty_i_vy_vody__v_zhurnale_nalogovaya_politika_i_praktika/). Все они являлись авторскими неологизмами, которые не имели дальнейшего активного оборота и позже вышли из употребления.

Впервые со времен выхода текстов Корана на русском языке «закат» в оригинальном его звучании Бетси Яковлевна Шидфер, перевод которой получил высокую оценку специалистов, запустила в русский обиход слово «закат» в оригинальном его звучании слово «закат». При жизни она не успела

опубликовать его, и перевод впервые вышел в 2003 году (Б.Я. Шидфер умерла в 1993 году). Давая оценку данному труду переводчицы, профессор Казанского федерального университета Р.И. Бекки отмечал: «Добросовестно стремясь раскрыть художественные достоинства Корана как выдающегося арабо-мусульманского литературного памятника, Б.Я. Шидфер, перефразируя известную кораническую цитату, передала его на ”языке русском, ясном”».

После отмеченной работы до сегодняшнего дня во всех последующих переводах слово «закят» сохранялось: «Совершайте намаз и выплачивайте закят. Все то доброе, что вы предварите для себя, вы найдете у Аллаха. Воистину, Аллах видит то, что вы совершаете» [Кулиев 2011: 19]; «Совершайте намаз и выплачивайте закят. Все то доброе, что вы предварите для себя, вы найдете у Аллаха. Воистину, Аллах видит то, что вы совершаете» [<https://quran.com.ua/2/110?r=asd>].

Очевидно, теперь не вызывает вопроса широкое применение этого слова в книгах последних лет: «Закят напоминает человеку о том, что не богатство приносит человеку счастье, а расходование этого богатства в стремлении к довольству Всевышнего Аллаха... Таким образом, закят – действенный способ освобождения сердца от привязанности к мирскому» [Сорокоумова 2011: 38]; «И бедный человек, получая закят, чувствует, что это долг братства и право бедного получить свою долю у того, кто в состоянии выплачивать» [Гаджиев 2008].

Следующий термин, который все больше используется в языке русского Ислама, обозначая в мусульманской религии имущественные ибадаты (поклонения), - слово «нисаб».

Данное слово относится к разряду терминов, которые понятны исповедующим Ислам, и оно начинает использоваться в религиозном дискурсе. За исключением специальных терминологических словарей термин еще не нашел отражения в лексикографических изданиях, например: «облагаемый минимум имущества, с которого выплачивают закят» [Али Заде

2007] или же «минимальный достаток или имущество, с которого необходимо выплачивать закят» [<https://ru.wikipedia.org/wiki/>].

Употребление этого слова для русскоязычного читателя в СМИ первоначально шло и до сих пор происходит в контексте, без сноски, путем словесного объяснения, раскрытия семантического значения с целью ввести сразу в курсе дело [см. Приложение №3. 134-135].

Что касается специальных книг, то последние 15 лет данное слово фиксируется и без разъяснений. «Согласно какому же нисабу в конце года нужно устанавливать стоимость торгового имущества?» [Гаджиев 2008]; ««Для обязательности закята необходимо обладать «нисабом» [Хамди Д 2013: 631].

Далее предпримем попытку освятить некоторые термины из самого популярного направления исламской философии – суфизма. В настоящее время данная лексическая единица является одной из самых частотных среди терминов Ислама в русском языке, которая используется при изучении философии, истории, литературы и других гуманитарных наук. В мусульманской истории суфизм характеризуется как беспрецедентный феномен. Как течение Ислама, оно оставило неизгладимый след и в истории России, не говоря уже о сопредельных с ней территориях, преимущественно с мусульманским населением, где суфизм играл огромную роль в духовной жизни народов, связывая их с другой частью мусульманского Востока. Это способствовало развитию как фарси, так и арабоязычной литературы, традиции которых в свою очередь обогатили и обновили тюркоязычную литературу Урало-Поволжья.

В последнее время в Европе и России интерес к суфизму возрос в разы. Об этом могут свидетельствовать такие факты, как популяризация в современном обществе произведений поэтов Руми, Омара Хайяма и других поэтов, чьи произведения пронизаны темой суфизма.

Необходимо упомянуть о том, что религия Ислам состоит из трех ответвлений: вероубежденческая часть, именуемой термином «акоид» или

«акыйда», где сосредоточен свод убеждений и воззрений, во что и как нужно верить мусульманину, чтобы знания об этой части достигли уровня, который сможет управлять действиями; практическая часть, именуемая термином «шариатом», которая регулирует видимой части, состоящей из физических действий, вопросами которых занимается наука «фикх». Все представленные выше термины, функционирующие на сегодняшний момент в большей части в теологических текстах мусульманского сегмента, относятся к двум этим ответвлениям Ислама. Третья часть религии связана с душой. Данное ответвление занимается воспитанием души. Научная область данной деятельности называется «суфизм» по-арабски «тасаввуфом».

Чтобы хорошо понимать значение данных терминов, необходимо рассмотреть историю появления науки тасаввуф, что послужило ее появлению, какие факторы способствовали ее развитию. Так как само понятие суфизм стало поводом многочисленных полемик, так и его словарное значение вызывало не меньше споров и среди людей, которые были приверженцами суфизма.

Суфизм возник в рамках Ислама, как религиозное течение в VIII веке в эпоху расширения исламских земель, в период расцвета исламской цивилизации, когда центры вновь возникших государств, превращались в цветущие города, мусульманская элита стала богатеть, появился культ потребительства. В результате в этот период наблюдается нравственный упадок, который отчасти разъедал Ислам изнутри.

Все это у благочестивых мусульман вызывало неприязнь. Они противостояли такому резкому обмирщению мусульманской уммы, осуждали жизнь своих правителей за то, что их образ жизни не соответствует ранним идеалам мусульманской общины, указывая на то, что раннее поколение мусульман в лице Пророка и его сподвижников вели благочестивый образ жизни. Данная ситуация заставила исламских улемов приложить большие усилия, чтобы вывести мусульман из забвения. Они призывали заботиться о

своей душе, заниматься собственным духовным воспитанием, что явилось ответом на сухой формализм.

Таким образом, улемы, заботящиеся об умме, путем своих иджтихадов на основе Корана и Сунны разработали специальные методы против сухого формализма исполнения религиозных предписаний и одухотворить мертвые каноны религии. Следовательно, эти новые методы раньше отсутствовали и появились они по причине возникших факторов, которые побуждали людей предаваться развлечениям, удовлетворением страстей. Такой метод стали называть тасаввуфом или суфизмом. Суфизм – метод, который соответствует Исламу, которому придерживались мусульмане, с целью защитить себя от бурных потоков мирской жизни. Метод требует от человека принимать шаги, направленные на воспитание души и очищающих от внутренних грехов.

На сегодняшний день в научной литературе существует две концепции по отношению к суфизму: 1. суфизм, зародившийся в недрах Ислама с возникновением и распространением самой религии, сыгравший огромную роль в духовной жизни мусульманских народов; 2. суфизм, нарисованный зачастую взглядами европейских мыслителей, ориенталистов, под высказываниями которых стояли в основном умышленные действия, суть которых сводится к тому, чтобы переубедить людей в том, что данное течение на самом деле не имеет ничего общего с религией Ислам, и оно заимствовано из различных философий.

Поэтому улемами суфизма пишутся книги и ведутся исследования, в том числе для защиты суфизма. За последнее время переведены несколько трудов по этому направлению на русский язык, где полным ходом идет адаптации терминологии суфизма. Например, автор труда «Истина суфизма» Абдуль-Кадыр Иса отмечает, что суфизм, в котором заключена суть Ислама подвергался наибольшим нападкам, которого стараются показать, как философскую фантазию. По его утверждению, он создал данный труд с целью защиты суфизма [<https://sunnainfo.wordpress.com/wp-content/uploads/2010/05/istinasufizm1.pdf>].

На заре Ислама, как большинство наименований наук, которые появились позже, отсутствовал и термин «тасаввуф». Именно из-за отсутствия на начальном этапе становления религии данного термина, само слово «тасаввуф» стало причиной разногласий и недопониманий. Как произошло это слово? Существует несколько версий происхождения: от «сафа», т.е. «чистоты», от «сифат», т.е. «свойства», а также связывают с выражением «ахлис-суффа» в переводе означающее «люди возвышенности или навеса». Согласно мнению западноевропейских ученых «тасаввуф» образовалось от слова «софия» греческого происхождения. Однако, согласно мнению подавляющего большинства мусульманских ученых «тасаввуф», «суфий» происходят от слова «суф» «шерсть». Т.е. от названия материала одежды, которую носила часть поколения, жившие после сподвижников Пророка. Как отмечали, в период, когда люди стали уделять внимание мирскому, увлекаясь роскошью в одежде, в транспорте, благородные имамы отrekliсь от всего этого, ограничиваясь самой дешевой одеждой, которая была изготовлена из шерсти. Люди называли их суфиями.

Так как суфизм является частью истории мировой философии, как мы уже упомянули выше, он изучается кроме философии в рамках нескольких гуманитарных направлений. За все годы существования советской власти термин присутствовал в научной литературе в контексте истории и философии.

По этой причине, слово «суфизм» было зафиксировано в различных изданиях Советской энциклопедии в 60 и 70 годах [<http://bse.scilib.com/article107861.html>], где приводятся краткие сведения о понятии, в частности, дается две версии происхождения слова; в каком веке и на какой территории были распространены его идеи, а также приводятся сведения о нескольких крупных его представителях, живших в X веке. Однако ни в одном толковом словаре русского языка не освещалось значения слова на протяжении советского периода. До этого периода данную лексему можно было встретить в лексикографических изданиях иностранных слов. Первое

толкование приведено в словаре А.Д. Михельсона «Объяснение 25000 иностранных слов...», изданного в 1865 году «Мистическое учение преимущественно в Персии и в Индии...»; второе толкование имеется в Словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка А.Н. Чудинова, вышедшим в 1910 году. [<https://www.inslov.ru/html-komlev/s/sufizm.html>].

Лексема «суфизм» была введена в толковый словарь русского языка С.А. Кузнецов в 1998 году, а 2012 году была включена в состав толкового словаря Т.Ф. Ефремовой [<https://slovar.cc/rus/efremova-tolk/364745.html>]. Термин толкуется в значении «мистического учения, отрицающего обрядовую сторону Ислама». Другими словами «учение, не имеющее ничего общего с учением Ислама. К сожалению, многие лексикографические издания повторили эту формулировку.

Слово «суфизм», под которым понимается «учение о суфизме», «наука о суфизме» корень и «суф» со словообразовательно-латинизированным суффиксом «изм» в русский язык пришло из европейских языков.

В свою очередь, под влиянием русского языка в последние два столетия оно внедрилось в лексику других народов, в частности тюркоязычных стран находящиеся на территории России и Средней Азии, постепенно вытеснив из употребления слово «тасаввуф», которое до этого периода использовалось ими («суфийлик» узб., «суфичылык» тат., “Sopuçuyluk” турк.).

Арабская лексема тасаввуф выступает в абсолютный синонимический ряд привычным устоявшимся в русском языке суфизмом. Его последователь называется суфием. Вместе с этим, в арабском языке существует следующее название, вытекающее из смысла и сути тасаввуфа, называющее «тарбиятур-рухия». Переводом этого словосочетания на русский язык является «воспитание души». На сегодняшний день в качестве наименования данной науки предпочтение отдается переводу на узбекском языке «Рухий тарбия». В русском языке именно в этом значении данная трактовка еще не устоялась.

Повеления исламского шариата делятся на две части: явное и скрытое (состояние сердца). Положения, которые должен соблюдать каждый

мусульманин, проявляющиеся явно, – это читать Коран, совершать намаз, давать закат и т.д. Они связаны с внешней стороной бытия человека. Следовательно, все правовые нормы связаны с внешней стороной человека. Следующая часть, согласно вероучению мусульман, повеления Аллаха, которые проявляются с внутренней стороны (скрытые), как любовь к Аллаху, искренность, вспоминание об Аллахе и т.д. Как повеления, так и запреты шариата также делятся на явные и скрытые. Например, явные запреты не воровать, не употреблять опьяняющие вещества и т.д. Скрытая (не видимая) часть запретов, связана с внутренней частью, куда мы можем отнести запрет на ненависть, на скрытую злобу, гордыню, любовь к мирскому, проявления фанатичности, запрет на проявления эгоизма по отношению к людям и т.д., все они касаются сердца. Учение Ислама заботится о том, что внешние положения шли в связке с их внутренней стороной. Это две грани одного воспитания, целью которой является воспитать и поднимать человека до полной покорности Богу.

Как отметили, в начальный период Ислама суфизм был без слова. Период, когда жило первое поколение мусульман Пророк и его последователи, не требовал от них сверх того, что они соблюдали. Многие сподвижники Пророка получили исламское воспитание, как с внешней стороны, так и с внутренней.

Наука тасаввуф занимается изучением правил и поведений, с помощью которых раб совершенствуется и достигает третьей основы религии Ислам, называемой термином «ихсан», суть которого заключается «совершение поклонения Господу, будто видишь его, если ты не видишь его, то он тебя видит». Поэтому многие сподвижники Пророка были суфиями в этом смысле, принявшие это учение от самого Пророка.

Выражаясь понятием суфизма с прибавлением количества жизненных радостей, возрастает к ним аппетит. Этим используется нафс (эго), склоняется к этому, и от этого получает удовольствие. Суфизм термин, который означает принятия соответствующих Исламу мер, освобождающих человека от

внутренних грехов. Следование данному методу призвано было привести к крепкому вероубеждению и религиозному воспитанию, который проявляется все чаще в поминании Аллаха, т.е. совершать зикр, и зарабатывание исключительно халяльным (дозволенным) способом, больше находиться в кругу праведных людей, воздерживаться от общения с нечестивыми, простаивание часть ночи в молитвах и т.д.

Суфизм по-арабски тасаввуф. Человек, находящийся на этом пути, называется суфием. Нужно отметить, что в последнее время в текстах исламского направления широко используется и арабский его вариант «тасаввуф» и в литературе, и в Интернет пространстве, например: по словам шейха уль-Ислама Закарии аль-Ансари: «Тасаввуф – это наука, изучающая этапы очищения души, облагораживание ее нравов и совершенствование поступков и внутренней сути человека» [<https://islamdag.ru/verouchenie/22584>][см. Приложение №3. 136-138].

Выяснили, что тасаввуф наука об очищения сердца, заботящаяся о праведности сердец. Это практическое следование духовному пути, нравственное самосовершенствование и взаимоотношение творений с творцом. Следовательно, что эта наука исходит от Ислама и является его органической частью.

Выше мы отмечали, что суфизм возник в VIII веке. Ранний суфизм был основан на подражание Пророку и его последователям. Образ пророка, безусловно, примером для них. В разные века он распространялся на территории трех континента: Азии, Африки и Европы. Он был воспринят многочисленными народами, отличающихся по культуре. На этих широких пространствах наставники тасаввуфа разрабатывали свои методы, суть которых оставалась неизменной. Появились так называемые суфийские ордена. Необходимо отметить, что сами ордена – понятия возникшие в Европе, означающие организации в средние века с определенными уставами, не вполне соотносится с мусульманским пониманием. На самом деле использование его в толковании, как «суфийские ордена» вносит в движения

исламского общества религиозно – католический окрас. Однако, из-за отсутствия необходимых арсеналов для отображения исламских понятий, в русском языке не было других возможностей кроме как отобразить данные понятия не иначе как из средств европейской мысли, являясь частью этой культуры.

На языке мусульманских народов этой лексемой является «тарикат», вместо которой использовалось «орден». Как и множество исламских терминов в русском языке не существовало слово «тарикат». Оно происходит от арабского «тарик», означающее «путь». В исламском понимании означает «шариатский путь». Тарикатом стали называть духовный путь к самосовершенствованию членов общины, которые получали от одного ученого-алима (шейха, достигшего высокого духовного уровня) духовное воспитание и воплощали в свою жизнь.

До революционного периода слово было зафиксировано в Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, как дорога, означающая в переносном смысле «путь к истине». В статье «тарик» - путь соотносится с религиозными законами мистиков, и которые ведут аскетический образ жизни [https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/99607/%D0%A2%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%82]. В советский период слово трактуется в Атеистическом словаре М.П. Новикова [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/islam/758/%D0%A2%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%82>]. В 2007 году в Исламском энциклопедическом словаре Али-Заде данной лексеме посвящена словарная статья [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/islam/758/%D0%A2%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%82>]. Необходимо отметить, что суфием может стать человек вне зависимости от культурной и социальной принадлежности. Также согласно идеям тарикатов, любой мусульманин, к какому бы мазхабу он не принадлежал, может быть последователем данного течения при условии, что работает над своим нравственным поведением, как праведный. Любой вид

практики в Исламе является подтверждением намерения человека очиститься от мирского и приблизиться к Господу.

При вхождении в эти тарикаты ученики (мюриды) приносили клятву на верность своему учителю (муршиду, шейху). На языке Ислама данной лексемой является «бай`ат». Считается, что после того, как мюрид (ученик) приносил клятву «бай`ат», он становился приемником в цепи тасаввуфа, наряду с людьми, достигшими высоких духовных степеней и приближенных к Богу. Это подчеркивает важный сакральный смысл для общины суфиев.

Любовь к Аллаху стала центральной темой в суфизме. По мнению суфиев, только тогда, когда любовь угасает к чувственному миру, возникает истинная любовь к Богу. У последователей тарикатов любовь к Господу часто метафорически уподобляется возлюбленному и влюбленному. Этому суфии также находят подтверждение в первоисточниках Ислама. Их образ жизни будоражили умы. Их идеи стали мощным импульсом и вдохнули в жизнь мусульман новое живое понимание религии. Суфизм продолжал оставаться мощным средством, при помощи которого оживлял дух мусульман, оживлял религию в нелегкие времена, в период монгольских завоеваний и нашествий крестоносцев на исламские земли, также внутренних смут.

Суфийский шейх является главной опорой любого тариката. Он служит образцом, который показывает, как нужно стараться, поминать (азкары), читать Коран и следовать Сунне. За суфийским шейхом закрепился термин арабского происхождения муршид и некоторые другие названия в зависимости от географического положения. Согласно Энциклопедическому словарю Али-Заде, муршид – это праведный человек, который достиг большого результата в пути служения Аллаху [https://gufo.me/dict/islam/%D0%9C%D1%83%D1%80%D1%88%D0%B8%D0%B4#google_vignette]. Кроме этого, термин был включен в состав Энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона.

У персоязычных народов лексема, обозначающая суфийского шейха является «пир», которая дословно обозначает с языка фарси «старец». Ее

начали использовать в IX-X веках. Этой лексемой пользуется также часть тюркоязычных стран. Например, она известна и функционирует в Узбекистане. Также термин «пир» распространен, по данным сайта википедии, в Индии и на Кавказе. [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B8%D1%80 \(%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%BC\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B8%D1%80 (%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%BC)). Большинству перечисленным здесь мусульманским народам взаимноизвестны и используются в контексте тасаввуфа все три лексемы «шейх», «пир», «муршид».

Последователями тарикатского шейха обозначается термином «мюрид» (мурид). Это добровольно принявший путь тариката, который идет вслед за своим наставником, с целью стремления служить Аллаху. Под руководством своего шейха мюрид проходит этапы духовного пути. Принято, что без руководителя-шейха ученик не сможет осуществлять этапы духовного прохождения. Мюриды собирались вокруг своего шейха, слушались его и относились к нему с большим уважением. Термин включен в Энциклопедический словарь Али-заде [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/islam/596/%D0%9C%D1%8E%D1%80%D0%B8%D0%B4>]. Данный термин использован в произведении «Хаджи Мурат» Льва Толстого (Гамзат Вышел с тридцатью мюридами). По этой причине термин зафиксирован в Словаре забытых и трудных слов [https://difficult_words_ru.academic.ru/1443/%D0%BC%D1%8E%D1%80%D0%B8%D0%B4]. Кроме этого, он включен в Толковый онлайн-словарь русского языка [<https://www.vedu.ru/expdic/71209/>]. Лексемы «муршид», «мюрид» в настоящее время применяются в суфийском контексте в русском языке [см. Приложение №3. 139-140].

Духовный путь суфиев по определенному методу воспитания является тарикатом. В исторической перспективе ориентиром для населения Волжско-Уральского региона оставался накшбандийский тарикат, который имел большее распространение на данной территории. Изначально популярным тарикатом на Северном Кавказе также был накшбандийский. Позже в данный

регион, в частности в Дагестан и Чечню, проникли шазилийский и кадирийский тарикаты, последователи которых имеются и на сегодняшний день [<https://islamjournal.idmedina.ru/jour/article/view/3/5>]. Возникновение и функционирование множества тарикатов объясняется разными методами воспитания Пророка Ислама духовному пути. В обществе мусульман взаимосвязана деятельность тарикатов и медресе. Если путь суфиев способствовал улучшению нравственной стороны ищущего знаний, то медресе давало образование. Для регионов, где была распространена деятельность суфийских шейхов, тарикаты не представляли собой нечто обособленное. Предводители шейхов тарикатов отличались своей интеллектуальностью, они обладали хорошими шариатскими знаниями, и вели в обществе активный образ жизни.

Постепенно со временем развивались суфийские школы. Параллельно с ними в Исламе росла и популярность данного течения, основанного на самопознании. Начиная с XII века суфии появляются в Средней Азии. Именно им предстояло перенести религию в кочевую степь, расположенную к северу от этих земель в будущем. Ясавия один из старейших тарикатов, который сформировался в XII веке, был неразрывно связан с тюркским миром. Название этот тарикат получил от имени своего основателя шейха Ахмада Ясави. Исламизация северной Евразии была связана с этим тарикатом. Также нужно отметить, что в этот период функционировали тарикат Кубравия. Суфийские шейхи присутствовали при дворах многих Джучинских правителей, в частности при дворе первого мусульманина чингизида, правившего одним из улусов монгольской империи. Официально им считается хан Берке [<https://cyberleninka.ru/article/n/rasshirenie-sfery-vliyaniya-sufizma-v-period-zolotoy-ordy/viewer>].

С XIV века на территории Средней Азии начал функционировать более энергичный и молодой тарикат Накшбандия. Возникновение его связано с шейхом Бахауддином Накшбанди из Бухары. Данное суфийское течение

активно поддерживалось тимуридами, но первые два века за пределами Средней Азии распространение не получило.

Когда в XVI веке из шейбанидов Мухаммад Али Шейбанихан занял Среднюю Азию, в Сибирский улус привезли собой группу шейхов накшбандийского тариката для проповеди. Необходимо отметить, что в отличие от тариката Ясавия, который представлял тюркский мир, накшбандийцы, которые возникли в Бухаре, были персоязычными. К тому периоду новоперсидский (фарси) успел стать культовым языком Ислама и представлял мусульманскую религию в отдельном географическом пространстве параллельно с арабским языком. В новоперсидском языке оформилась своя исламская терминология, часть которых была представлена парсизмами. Результат проповеди и деятельности представителей накшбандийского тариката на Севере можно увидеть до сих пор. Это проявляется в том, что множество арабских заимствований либо прошло адаптацию в произношении через персидский язык, либо было заменено персидской терминологией. В русский язык, в свою очередь, религиозная терминология перешла из тюркских языков. В отдельных случаях при анализе терминов указали их происхождение. Например, привычное слово намаз в ряде тюркских и русском языках персидское, а по-арабски оно будет «солат», точно также «ураза» - по-русски пост - персидского происхождения. Таково проявление результата деятельности суфийских братств в языках, в частности русском, которая имела место быть почти пять веков назад.

Как каждое научное направление суфизм (тасаввуф) обладает большим количеством терминов. В практике суфиев и в его учении одним из часто используемых терминов является «нафс». «Нафс» является одним из главных доктрин тасаввуфа. Данная лексема множество раз используется в Коране и Сунне как в единственном числе, так и во множественном (анфус).

В зависимости от контекста «нафс» используется в священных текстах в значении «душа». Русское слово «душа» на арабский переводится как «рух». В целом кораническое «нафс» гораздо шире, чем «рух». «Нафс» имеет два

значения: 1) триединство «души, тела и разума», когда они собраны воедино; 2) низменная, животная часть человеческой сущности, строящихся на понятии «я». Оно может проявляться в эгоизме, гордыне, надменности, зависти и т.д. Иногда в богословских текстах его переводят как «эго», поскольку оно одно из составляющих частей понятия и семантики «нафс»: «Ведь нафс (эго) человека призывает к плохому» [<https://www.ihsan.kz/ru/articles/view/9062>]. В книге «Путь к совершенному счастью» нафс объясняется тем, что это средоточие большей части порочных душевных страстей, злобы и плотских желаний [Шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф]. Под сочетанием слов «вожделение нафс» подразумевается следовать низменным страстям своего «я».

В некоторых языках, в частности в узбекском и в таджикском, нафс используется в речи в значении «ненасытности». В практике суфиев главная борьба происходит со своим нафсом. Согласно учению тасаввуфа, нафс является главным врагом человека. Если не бороться с ним, следовать его прихотям, подчиняться ему, то это может стать причиной гибели человека. Нафс изменчив, и он может меняться, его необходимо воспитывать. Наставники науки тасаввуфа в соответствии приближённости и отдаленности от Господа делят нафс на несколько уровней и категорий.

Следующая лексема, используемая в терминологии тасаввуфа – зухд. Зухд означает отвернуться от чего-либо. Его словарное значение – «уменьшение стимула». По-арабски «захада фийхи» переводится «он отказался от этого» [<https://kukaldosh.uz/12/02/2019/2907>]. В шариатской терминологии «зухд» означает «отказ от мира сего, стремление к будущей жизни (к довольству Господа)» [<https://www.al-hakk.ru/articles/3209/>]. Это оставление запретного и отдаление от того, что не приносит пользу. Исламский Энциклопедический словарь Али-Заде трактует его, как безразличие к мирским благам и забвение от всего в своем сердце кроме Аллаха [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/islam/291/%D0%97%D1%83%D1%85%D0%B4>]. Существует множественное количество определений улемов и

наставников тасаввуфа. В целом все они взаимодополняют друг друга. Общий вытекающий смысл таков, что это не жить, обособляясь от всех и всего, а не любить мирское, даже если при этом имеется имущество, т.е. не проявлять любовь к мирскому в сердце [http://old.muslim.uz/index.php/rus/maqolalar/item/5913]. Тарикат не призывает к бедности, напротив он борется с ленью и бездельем. Приверженец тариката должен применять свои знания ко всему в своей жизнедеятельности. Его добросовестная работа становится средством для его поклонения.

У зухда есть свои степени, которые проходят суфии в своих практиках. Придерживающийся зухда суфий называется «захидом». В практике русской речи в данном значении используется лексема «аскет», отсюда «аскетизм». Примеры показывают, что в настоящее время в текстах, освещающих тему суфизма, наряду с лексемой «аскетизм» также широко применяется термин «зухд» в русском языке и находит свое применение в специальных текстах [см. Приложение №3. 142-144].

Наряду с другими видами поклонений суфии основное внимание уделяют зикру. Сегодня данное слово очень активно используется на языке русского Ислама. Зикр с арабского языка означает «поминать», «вспоминать» и используется множество раз в Коране и Сунне. Например, аят, который звучит: «Фазкуруни азкуркум» в переводе Э. Кулиева означает «Поминайте меня, и Я буду помнить о вас» [Коран 2:152]. В шариатской терминологии зикр означает поминать Аллаха вслух или про себя (в сердце). Зикр – это многократное и определенное повторение сакральных фраз и формул. Часто поминающего Аллаха называют «закиром». В широком понимании термин «зикр» означает любое поминание, это беседы назидательного характера в мечетях или в любом другом месте, где речь идет об Аллахе и вере мусульманина, даже когда намеревается, а не произносит, так как его намерение совершать ибадат (поклонение), которое по его вероучению обязательно соотносится с Кораном. Осуществляющим зикр может считаться даже человек, соблюдающий пост. Главное, когда присутствуют факторы,

которые постоянно связывают человека с его Господом. Зикр, согласно Корану, не является действием желательным, оно обязательно.

Очень важно, что смысл произносимых зикров должен исходить из сердца мюрида в течение долгого времени. Школами тасаввуфа разработаны правила произношения и реализация зикров. Данные виды правил имеют свои названия. В практике накшбандийского тариката внедрен тихий вид зикра, т.е. последователь накшбандиец произносит и повторяет постоянно азкары про себя. Зикры в кадырийском тарикате исполняются громко с физически активными действиями. Приверженцы данного тариката могут приглашать специальных людей, которые совершают зикр. В настоящее время лексема «зикр» прочна утвердилась на языке русской исламской речи [см. Приложение №3. 145].

Тасаввуф – это не абстракция. Здесь теоретическая часть реализуется в практике. Суфизм – как наука имеет большие ответвления, в виде различных тарикатов, и как каждая научная деятельность обладает большим количеством терминов.

Сегодня также суфизм представлен во многих странах мира. Если в исторической перспективе тасаввуф был вовлечен в политику - суфии играли очень важную роль политической и идеологической аспектах жизни, то в настоящее время его представители отошли от активных политических дел. Применительно некоторым странам Северной Африки жизнь суфиев в большей степени приближена к повседневности.

Тема суфизма сегодня востребована и глубоко осмысленна. По ней проводится много исследований, ей посвящается множество работ. Большое количество трудов на тему суфизма пишется и российскими: особо значимо издание методических пособий для студентов различных специальностей, таких, как политология, международные отношения, культурология и других.

Необходимо отметить, что изучение суфизма в России актуально на сегодняшний день, поскольку институт тасаввуфа являлся здесь важнейшим в жизни мусульман в течение многих столетий. Освещение многих аспектов,

связанных с традициями суфиев в регионах Урало-Поволжья, жизнедеятельности проживающих там народов ждет свой черед в науке.

В силу того, что тарикаты возникли, как мы упоминали выше, на разных континентах, культурная особенность данных народов оставила в суфизме некий отпечаток. Например, на территории современной Турции суфийские традиции представлены культурно-религиозным компонентом, проявляющимся в виде танцев дервишей, кружащихся вокруг своей оси под музыкальное сопровождение и аскетические ритмы. В этом смысле суфизм в России также успел приобрести свою особую специфичность. Например, с учетом ментальности чеченского народа, которому присущи такие черты, как коллективная сплоченность, подвижность, ритуальные обряды произношения зикров совершаются при больших скоплениях людей и с ярко выраженными усиленными физическими действиями. Или среди народов Дагестана введена в практику отведения отдельного помещения для совершения коллективного зикра. Суфийские традиции в данном регионе переплетены с местными. Важно отметить, что в Дагестане Ислам изначально адаптировался в суфийскую культуру на раннем этапе, когда приобрел региональную религиозную составляющую. Особо значим тот факт, что суфизм до сих пор функционирует в этом регионе и его традициям продолжают следовать.

Таким образом, пришли к выводу, что по мере обращения широкой общественности к феномену суфизма, как в других регионах земного шара, так в России исследователи сталкиваются с терминологией данной отрасли. Как другие отрасли исламских наук, так и лексика суфизма постепенно входит в практику русской речи. Напомним, что в данном случае мы коснулись нескольких терминов данного направления Ислама.

Язык каждого народа как представителя определенной культуры обладает целым набором ключевых концептов, определяющих его национальную специфику.

На языках народов, исповедующих Ислам, в течение долгого периода формировались лексические единицы на основе первоисточников, т.е. Корана

и Сунны (на основе слов Пророка Ислама). Эти выражения включают в себя такие признаки, характерные для фразеологизмов, как воспроизводимость и устойчивость, не изменяющиеся даже при переводе, в частности, на русский язык. В этом также огромная заслуга принадлежит российской коранистике, берущей начало в XVIII веке.

Рассмотрим некоторые подобные примеры. Обратимся сначала к оригиналу, а затем рассмотрим их сегодняшнее звучание в результате трансформации в процессе динамического развития. Одно из подобных сочетаний в арабском языке звучит как «Бисмиллахир Роһманир Роһийм». Поскольку в русском языке отсутствует мягкий вариант русского звука «х», то отображали его с помощью латинской графики. В мусульманской культуре принято произносить данное выражение перед началом любого действия, будь это принятие пищи, написание чего-либо, просмотр чего-либо (либо какая-нибудь физическая или духовная работа) и т.п. Произнесение этой фразы у мусульманских народов называется термином «бисмиллаһ», а в научной практике именуется термином *тасмия*. Согласно мусульманскому вероучению, произнесение данной фразы считается *сунной* (деянием). Пророк Ислама начинал всякое дело с этой фразы, этому учил и других людей, принявших Ислам. Вся мусульманская умма изначально следовала этому повелению из сунны. Так происходит и до наших дней. Поэтому и в научных трудах мусульман прошлого можно увидеть в начале книг данную фразу, записанную на арабской графике.

Обратим внимание на трансформацию перевода данной фразы в период развития русской коранистики. В осуществленном переводе с французского языка П.В. Постниковым фраза «бисмиллаһ...» звучит как «Во имя бога щедрого и милостивого» [<https://kp.rusneb.ru/item/reader/alkoran-o-magomete-ili-zakon-tureckii-1>]. Следующий переводчик – М.И. Веревкин предложил вариант: «Во имя Бога милостиваго и милосердаго», который, на наш взгляд, стал эталоном для последующих поколений переводчиков на русском языке.

А.В. Колмаков в 1792 году в своем переводе, осуществленном с английского языка, предпочел вариант: «Во имя всемилостивого бога».

К. Николаев (1864), взяв за основу французский перевод, подобрал вариант: «Во имя Бога милосердного и милостиваго» [<https://antiquebooks.ru/book.php?book=110875#gallery-2-11>].

Первый автор, который перевел выражение непосредственно с арабского языка, – Д.Н. Богуславский, оставил фразу в соответствии с переводом Веревкина: «Во имя Бога милостивого и милосердного» [https://aliexpress.ru/item/1005005940649666.html?sku_id=12000034946274954].

Новаторство автора самого популярного перевода XX века арабиста академика И.Ю. Крачковского заключается в том, что привычное «Бог» он заменил на «Аллах» в соответствии с оригиналом - «Во имя Аллаха милостивого, милосердного». Как было упомянуто выше, в трансформации арабизмов-исламизмов труд академика И.Ю. Крачковского сыграл ключевую роль. В первую очередь, это обусловлено тем, что наряду со словом «Аллах» все собственные существительные-библейзмы, которые веками функционировали в русских религиозных текстах, были заменены автором на арабские формы, максимально приближенные к оригиналу. Например, имя Иисус заменено на Иса, Мария – Марйам, Моисей – Муса, Иосиф – Юсуф и т.д.

Многие переводчики Священного текста мусульман на русский язык выбрали именно вариант, предложенный И.Ю. Крачковским. В их числе: Иман Валерия Порохова (1991), М.Н.О. Османов (1995), Эльмир Кулиев (2002), Б.Я. Шидфер (2003), Арифиджан Манси (тафсир аль-Мунтахаб). Сюда же можно отнести и перевод смыслов и толкование Священного текста Корана шейхом Мухаммад Садыка Мухаммад Юсуфом (с 2013 года, 10-й том издан в 2021 году) и текст перевода, который выполнен на основе многотомного труда, подготовленный группой иранских ученых и выпущенный в 2017 году, из их числа. Необходимо отметить, что единственное отличие перевода Имана Валерии Пороховой состоит в том, что слово «Милостивый» заменено у нее

на «Всемилоостивый»: «Во имя Аллаха, Всемилоостивого, Милоостердного» [<https://falaq.ru/quran/osma/1>].

Согласно концепции учения Ислама, в Коране содержится 99 имен Аллаха. Эти имена называются сифатами (качествами, эпитетами или атрибутами) Аллаха. Каждый из значения этих сифатов познается в языках, включая арабский, только путем развернутого толкования их смыслов, т.к. семантика каждого корневого слова классического арабского языка столь объемна, что зачастую представляется невозможным их замена эквивалентами из современных языков. Поэтому переводчики, работавшие с оригиналами, обращались и продолжают обращаться к трудам великих толкователей классиков. Другими словами, подстрочный перевод не сможет передать ту глубину, которую содержат многие слова, использованные в Священном тексте.

Так, в сочетании «Бисмиллахир Роһманир Роһийм» присутствует два сифата-качества. Это – «Роһман» и «Роһийм». Например, имя-качество «Ар-Роһман» (далее используем кириллицу) в арабском языке выражает безграничную милость Аллаха; он милостив ко всем своим творениям, и верующим, и неверующим, которых одаряет благами. Кроме того, атрибут «Ар-Роһман» содержит в себе три значения: 1. Любовь Аллаха, его милость чрезвычайно сильна, он чрезвычайно любящий, чрезвычайно милостивый; 2. милость его неотлагательна, т.е. не требует ожидания; 3. указывающий на что-то непостоянное, которое наступает тогда, когда сам человек пожелает отдалиться от него. Кроме того, это имя-качество с классического периода арабского языка и до сих пор применимо исключительно к Творцу. Следующее качество, которое выражено именем «Ар-Роһийм», означает то, что Аллах будет милостив в судный день только к своим верующим рабам [<https://quran-online.ru/1:3>]. Кроме этого, в атрибуте «Ар-Роһийм» имеются два значения: во-первых, это качество добавляет предыдущее, во-вторых, указывает на постоянное, т.е. позаботился он о своем рабе не только в настоящем, но и будущем. Так понимало эти качества первое поколение

общины мусульман на основе хорошего познания природы арабского языка. Позже таким образом писались в толкованиях-тафсирах данные атрибуты на основе семантики и глубоких познаний Коран и Сунны.

По этой причине за последние годы перевод фразы «Бисмиллахир Рохманир Рохийм», учитывая присущие ей семантические особенности, также меняется в русскоязычной религиозной литературе. Например, Шамиль Аляутдинов в своем переводе Священного текста с пояснениями предложил такой вариант: «Именем Аллаха [именем Бога, Творца всего сущего, Одного и Единственного для всех и вся], милость вечна и безгранична» [<http://flibusta.site/b/749854/read>]. Или другой вариант того же значения: «Именем Аллаха милостивого ко всем на этом свете и лишь к уверовавшим в день суда». Такую формулировку можно увидеть в социальных сетях [https://islam-today.ru/blogi/asya_gagieva/volsebnaa-formula-musulmanina-cast-2/]; [<https://azan.ru/tafsir/Istiaza-i-Basmala>]; [<https://islamdag.ru/vse-ob-islame/55853>].

Выше было упомянуто, что мусульмане каждое дело начинают со слов «бисмилла» и дано пояснение эпитетам Аллаха, выражающимся в арабских лексемах «Рохман» и «Рохийм». Остановимся на первой части - «бисмиллах».

Первая часть - «бисмиллах» во фразе «Бисмиллахир Рохманир Рохийм», означает, повторим, «Во имя Аллаха». Арабское слово «исм» в переводе означает «имя». Если обратиться к толкованию этой части, «исм» первоначально происходит от арабского глагола «васама», имеющего два значения. Первое значение – «определенный знак», т.е. «такой знак, который отличает его от других». Второе значение происходит от слова «васума», производные от которого - «васим» и «висам», что означает «красоту». Отсюда следующее значение при произнесении «бисмиллах»: «произносящий признает, что все качества-эпитеты относятся только к нему (Аллаху), что нельзя спутать его с чем-то или с кем-то. Все, что совершает Он, связано с его исключительной особенностью. Все, что совершает Он, имеет совершенную красоту».

Следующая лексема - «Аллах» из сочетания «во имя Аллаха» или же «с именем Аллаха». Почему же переводчики выбрали исконное в оригинале слово «Аллах», а не «Бог» при работе над переводом Корана? Как отражаются данные лексемы в сегодняшней исламской литературе? В чем разница между этими лексемами?

Исламская концепция об Аллахе основывается на Коране и Сунне. Все знания о нем, по мнению и вероучению мусульман, были переданы через Пророка. Коран и Сунна (хадисы) являются единственными источниками, которые содержат информацию об этой концепции. Согласно этим источникам, Аллах – единственный Творец и Правитель всего бытия, он является Господином Судного дня и обладает всеми атрибутами совершенства, ему несвойственны недостатки. Аллах ниспослал свою книгу через Пророка посредством *вахий*. Под единственностью его подразумевается то, что он не состоит из нескольких богов или не является объединением богов. Аллах – имя Господа Бога. Это имя наиболее часто повторяется в Коране и Сунне, оно является уникальным, обладает совершенными качествами.

Имя «Аллах» образовано от масдара (грамматическое понятие, на котором остановимся ниже) «илах» с добавлением определенного артикля «аль». Сам же масдар «илах» происходит от основы глагола «алаха», который означает «маъбуд», означающий «нечто чему поклоняются», другими словами, «объект поклонения». Формы глагола «илах», «алиха» имеют значения «любить», «полюбить сильной любовью». Слово «Бог» в арабском языке переводится как «илах». Доказательством этому служит русский перевод исламской шахады (засвидетельство) в форме «Свидетельствую, что нет Бога кроме Аллаха...», где «илах» переводится как «Бог».

Следующей особенностью лексемы «Аллах» является то, что она хоть и существовала в доисламскую эпоху у арабов, однако до сих пор не означает никого и ничего, кроме Бога. В иврите для обозначения Бога используется лексема «Элоаh», близкая по звучанию к лексеме «Аллах» [<https://gufo.me/dict/islam/%D0%90%D0%BB%D0%BB%D0%B0%D1%85>].

Необходимо отметить, что буква «х» в собственном имени «Аллах» представлено в русской транслитерации. В арабском звучании также используется мягкий вариант русской «х» – «h». Поэтому встречаются утверждения, согласно которым слово «Аллах» – это эквивалент слова «Бог», аналогичный слову «Элоаh». Однако в иврите слово «Элоаh» имеет разные формы, например, «Элоаh» используется в значении «Бог», «Эль» – в значении «Божества», «Элоhim» – в значении «Божества» (т.е. во множественном числе). Из-за универсальности данное слово используется не только по отношению к Богу, но также и к иным «богам», ангелам и т.д. В отличие от них следующая особенность слова «Аллах» заключается в том, что оно не имеет множественного числа. Так же, как в иврите, может видоизменяться слово «Бог». Например, во множественном числе - «боги», в женском роде – «богиня», если прибавить слово «отец», то получится «Бог Отец», равно как и «мать» – «Богомать». Кроме этого, «Бог» может сочетаться с числительными, например, «три бога», «десять богов», «множество богов» и т.д. «Аллах» не сочетается ни в русском, ни в арабском, ни в других языках, ни с чем из перечисленного. В этом и заключается уникальность данного слова, которое может подчеркивать через имя собственную концепцию о Боге в Исламе. Вследствие того, что в российском государстве издавна мусульманские народы проживали совместно с представителями других конфессий, в частности, с православными христианами, имя «Аллах» известно достаточно широко. Однако, вместе с этим, его функционирование в российской коранистике проявлялось постепенно. Возможно, в первоначальных переводах Священной книги мусульман непосредственно с арабского языка встречались библеизмы, чтобы облегчить задачу читателям адаптироваться к коранической терминологии, к тому же под данными именами существительными в библейской форме русского языка все равно имелись ввиду их же аналоги на арабском.

В настоящее время большинством авторов в религиозной литературе Ислама используется имя собственное «Аллах», например: *«чтобы передать*

людям слово Аллаха и направить человечество на прямой путь...» [<https://azan.kz/maktabah/kutub/view/205/read/pdf?>]; «Всевышний Аллах сотворил женщину более чувствительной и эмоциональной, чем мужчину» [<https://azan.kz/maktabah/kutub/view/209/read/pdf?>]; «Таким образом, назначение Битул-Макдуса как Киблы было сделано по приказу Самого Аллаха Всемогущего...» [<https://azan.ru/upload/%D0%92%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D0%A1%D1%83%D0%BD%D0%BD%D1%8B.pdf>]; «одни в этот день постятся в надежде на вознаграждение от Аллаха, а другие соблюдают траур и оплакивают» [<https://e-minbar.com/kriticheskij-vzglyad-tragediyu-kerbele>]; «...что всякое событие предопределено Аллахом вместе с причинами, обуславливающими его...» [<https://e-minbar.com/suleyman-ashqar-qadar/>] и т.д.

Также в зависимости от контекста трактуется лексема «Бог». Во многих языках существует перевод к слову «Бог», например, в английском языке – God, в немецком – Got, в хинди – eeshvar, в таджикском – Худо и т.д. Заметим, что «Худо» образовано от «худ», означающее «сам», «исключительно сам», «кроме которого «самого» нет других божеств».

Главное, читатель или слушатель должен понимать, как именно нужно воспринимать Бога в исламском контексте, согласно мусульманской ментальности.

К примеру, представители узбекских и таджикских народностей, несмотря на то, что хорошо понимают «Аллах» как имя божества, в повседневной своей жизни больше используют лексему «Худо» («Бог») и даже в молитвах (дуа) обращаются с мольбой посредством нее. Применение данных лексем никогда не было объектом споров или дискуссий. В книжной культуре на фарси (таджикском) принято в большей степени использовать именно «Худо» («Худованд»).

Также необходимо упомянуть, что в зависимости от контекста в исламском религиозном жанре на русском языке вообще задействованы такие

слова и словосочетания, как Всевышний, Аллах, Творец, Создатель, Господь и т.д.

На наш взгляд, следующая особенность использования слова «Аллах» заключается в упоминании его в текстах хадисов. Авторы, которые пишут об Исламе, в качестве доказательств своих утверждений ссылаются на главные его источники – Коран и Сунну. После изданий нескольких версий переводов Корана упростилась часть задачи переводчиков мусульманских теологических трудов, поскольку имеются готовые тексты, созданные специалистами. Там, где переводчики сталкиваются с текстами-аятами на арабском, используют готовые переводы, которые, на их взгляд, более изысканны. Также авторам или исследователям удобно опираться на готовые переводы хадисов на русском языке. Однако до появления специальных сборников текстов хадисов на русском языке переводчики и авторы произведений, непосредственно пишущие на русском языке, сами переводили необходимые им тексты хадисов. В истории новой России большинство книг по Исламу были переводными (до сих пор преобладает количество переводной литературы). Они переводились и переводчиками, и востоковедами, и улемами.

По нашим данным, из шести сахих (надежных) сборников хадисов в кратком изложении «Сахих аль-Бухари» увидел свет лишь в 2002 году в переводе Абдуллы Нирши. После этого начали переводиться другие сборники хадисов. Современная форма хадисов такова, что в них, в отличие от арабского оригинала, упоминается имя предпоследнего *равия* (передатчика), который непосредственно услышал хадис от Пророка. Таким образом, не перечисляются все повествователи. Например, передаётся от Абу Хурайры радияллоху анху: *«Пророк саллаллоху алайхи васаллам сказал...»* или *передают со слов Абу Хурайры, что посланник Аллаха сказал... .*

В данных строках лексемы «пророк» и «посланник» на арабском звучат как «набий» и «расуль». Традиционным считается то, что «расуль» с арабского переводят «посланник», а «набий» – «пророк». А «Пророк Аллаха» и «Посланник Аллаха» – это дословный перевод сочетания слов, звучащих на

арабском как «Набийуллох» и «Расулуллох». Еще раз напомним, что последний звук «х» звучит в оригинале как «h», а сочетания слов представляют собой кальку. Эти словосочетания слов вошли в традицию языка русского Ислама. Кроме отдельных случаев, сочетания «посланник Божий» или «Божий посланник» не прижились в текстах мусульманской теологии.

Лексема «Аллах» освещается во многих лексикографических трудах русского языка, включая практически все толковые словари советского периода и современности. Самая объемная словарная статья о ней размещена, на наш взгляд, в лексикографическом труде «Ислам. Энциклопедический словарь»

[<https://gufo.me/dict/islam/%D0%90%D0%BB%D0%BB%D0%B0%D1%85>].

Традиция начинать каждое дело с упоминания имени Аллаха как в устной, так в письменной форме превратилось в общее правило исламской культуры. В настоящее время также нередко можно увидеть и услышать эту фразу в начале выступления не только на мусульманских мероприятиях и мечетях, но и на официальных встречах высших лиц государства. В мусульманском мире этого правила изначально придерживались и при написании книг. Текст книг начинается со слов бисмиллах в виде «Бисмиллахир Роһманир Роһийм», распространенный дословный вариант которого означает «Во имя Аллаха, Всемилостивого, Милосердного». Затем восхваляется Аллах в виде арабской фразы «Алхамдулиллахи Роббил ъаламийн». Обратим внимание на перевод данных сочетаний слов и их трансформацию в русском языке. Данная фраза является первым аятом первой суры Корана.

Перевод данного аята со временем претерпел различные вариации. Сохранились переводы, выполненные с английского и французского языков: «Да будет хвала Богу» (П.В. Постников), «Хвала буди Богу, Господу всех тварей» (А.В. Колмаков), «Хвала Богу, Господу вселенной» (К. Николаев).

У Д.Н. Богуславского в переводе с арабского получился следующий вариант: «Хвала Богу, Господу миров». Примерно в этот же период Г. Саблуковым лексема «хвала» была заменена в «слава» и получилось: «Слава Богу, Господу миров». Ю. Крачковский, как ранее упоминали, слово «Бог» заменил на «Аллах», в итоге получился такой вариант: «Хвала – Аллаху, Господу миров». Данная форма аята сохраняется до настоящего времени всеми последующими переводчиками.

Особо примечательно изначальное использование (кроме варианта, предложенного Постниковым) в этом контексте лексемы «Господь» в переводе с арабского слова «Робб». Обратим внимание на его происхождение. В арабском языке процесс сгущения жидкости в результате кипения и ее затвердения называется «робба». Отсюда в таджикском и узбекском языках слово «мураббо» – «варенье», т.к. в процессе приготовления масса сгущается. Так же и в русском языке данное слово означает «готовится в процессе долгого кипения». Название «рабиб» используется по отношению к лицу, которое воспитывается у кого-либо. По отношению к воспитателю используется слово «робб».

Помимо обозначения Бога, слово «робб» как было уже указано, используется и по отношению людям. Однако в этом случае в слове должна быть какая-либо связка, т.к. роббук (робб+ук) означает «его хозяин». «Робб» в арабском языке без связки с определенном артиклем «аль» «Ар-Робб» используется исключительно по отношению к Богу, который является одним из его коранических атрибутов и который означает «воспитатель, заботящийся об о всех своих рабах, обладатель господства в сотворении и управляющий всеми творениями» [<https://ru.quranacademy.org/encyclopedia/article/al-Rabb>].

Русский язык обладает разной комбинацией лексем, а также их сочетаниями на основе Библии. Изначально слово «Робб» перевели на русский язык словом «Господь» по той причине, как нам представляется, что в Православии оно является именем Бога, выражающим абсолютную его власть

над творениями [<https://azbyka.ru/gospod>]. В таджикском языке (фарси) данное значение несет лексема «Парвардигор», заимствованная узбекским языком.

В результате популяризации переводов Корана, издания и публикаций мусульманской религиозной литературы для широкой общественности и общедоступности исламского сегмента в медийном пространстве, и, по нашему мнению, повышения исламской грамотности среди практикующих мусульман в России, распространение и частотное использование в русской речи сочетаний слов из священных источников становится заметной тенденцией.

После слов восхваления Аллаха в устной и письменной речи произносятся или пишутся слова приветствия (салават) в адрес Пророка, выражения, которые широко используются в последнее время в исламской теологии русского языка, что характерно для исламского стиля. Рассмотрим особенности динамического развития данного языкового явления в русском языке.

Кроме данной традиции, в начале выступления или в вводной части текста мусульмане произносят салаваты (приветствия) в адрес Пророка каждый раз, когда услышат его имя. Остановимся на словарном значении «салават». «Салават» в арабском языке – это форма множественного числа лексической единицы «солат», означающей «молитву». Как было упомянуто выше, более привычная лексема для мусульман постсоветского пространства - «намаз» в арабском языке обозначается термином «солат» по причине того, что в нем содержится смысл молитвы. Более того, в арабском языке в лексеме «солат» присутствуют такие значения, как «вызывать» и «обращаться», поскольку в намазах обращаются и призывают к Господу.

Произнесения в адрес Пророка приветственных слов у мусульман основываются, по их вероучению, повелением, содержащимся в аяте Корана. Приведем некоторые версии из переводов, осуществленных в разное время. В ранних переводах Г. Саблукова звучит так: «Истинно, Бог и Его ангелы говорят благословения пророку. Верующие! Говорите благословение ему, и

приветствуйте его миром, желая ему мира» (33:56). В переводах же И.Ю. Крачковского звучит как «Поистине, Аллах и его ангелы благословляют пророка! О вы, которые уверовали! Совершайте молитву над ним и приветствуйте приветствием». Из более поздних версий вариант Э. Кулиева звучит таким образом: «Воистину, Аллах и Его ангелы благословляют Пророка. О те, которые уверовали! Благословляйте его и приветствуйте миром». М.Н.О. Османов перевел: «Воистину, Аллах и Его ангелы благословляют Пророка. О вы, которые уверовали! Благословляйте его и приветствуйте усердно». [<https://falaq.ru/quran/munt/33>]. Русскоязычная версия перевода аята «Тафсир Хилал» схожа с переводом М.Н.О. Османова, с той разницей, что вместо «...приветствуйте усердно» использовано «приветствуйте приветствием».

В этих примерах мы видим, что все авторы версий перевели арабскую форму слова «юсоллуна» в первой части аята как «благословляют» в форме глагола множественного числа настоящего времени. Форму же арабского слова «соллу», находящуюся во второй части аята, многие из них перевели как «благословляйте» в повелительной форме. Только у И.Ю. Крачковского слово «соллу» переведено иначе. Вместо «благословляйте» он оставил вариант «Совершайте молитву над ним». Дело в том, что как было упомянуто выше, лексическая единица «солат» в арабском языке означает «молитву». Однако по мнению специалистов-толкователей Священного писания, когда «солат» относится к Господу, тогда «молитва» теряет свое значение [<https://quran-online.ru/33:56>], потому что благословение Господом Пророка означает, что «Он посылает Свою милость, возвеличивает его, повышает его статус и возносит ему похвалы перед ангелами» [Шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф 2019: 419]. Согласно этому определению, лексема «солат» имеет также такие значения, как «милость», «прощение» и «просьба упомянуть его (Пророка) в высшем обществе ангелов». Благословение Пророка людьми – молитвы и возвеличивание. Иман Валерия Порохова, одна из переводчиц Священного текста, отмечает, что первоначально в классическом арабском

языке обсуждаемая лексема скорее означала «свидетельство почтения», чем «моления».

Почему же одно из названий «салават» является «приветствием»? Дело в том, что оно также связано с каноническим текстом. Вторая часть аята в арабском языке заканчивается так: «...соллу ʔалайхи ва саллиму таслима». Сочетания «саллиму таслима» в приведенных здесь переводах передается как «приветствуйте его миром, желая ему мира», «приветствуйте приветствием», «приветствуйте миром», «приветствуйте усердно». «Саллиму» форма слова «салама» – «приветствия». Данная лексема, т.е. «салам», происходит в арабском языке от корня (масдар) «силм».

Арабский лингвистический термин «масдар» частично схож с таким русским понятием, как, например, «неопределенная форма глагола».

Само слово «масдар» означает «источник». Точно так масдар – это определенное слово, являющееся первоначальным семантическим источником любого глагола и всех его форм. В отличие от русского, в арабском языке у каждого глагола имеется свой исм – имя существительное, от которого образуется глагол, указывающий определенное действие. Иными словами, действие масдара является опредмеченным, субстантивированным. Следующее отличие состоит в том, что масдар изменяется по падежам и управляет падежами, как, например, русские существительные, которые управляют стоящими после них словами в родительном падеже.

Слово «ислам» также является производным от него, одним из значений которых являются «мир», «безопасность» [Тафсир хилал том 2: 354]. Отсюда форма мусульманского приветствия – «ассаламу алейкум», что означает в переводе на русский язык «мир и благополучие вам».

Мусульманские народы, зная это повеление, в течение веков соблюдают его. Обращаются постоянно со словами приветствий в адрес Пророка при произнесении его имени или когда слышат о нем. Приветствие в виде особой культуры присутствует и на письме, в книжном деле.

Существует множество видов салаватов в арабском языке, где шлюют приветствия и восхваляют Пророка. Однако на практике вошло в привычку произносить особые слова приветствий в виде специальной арабской фразы «саллаллоху ъалайхи васаллам», что означает «да благословит его Аллах и приветствует». Под «салаватом», в основном, понимается и данная фраза. Также в исламской традиции произносится приветственное слово после упоминания каждого имени пророков в виде арабской фразы «ълайхис салам», что означает «мир ему».

Перевод арабской фразы «саллаллоху ъалайхи васаллам» на русский язык утвердился в форме «Да благословит его Аллах и приветствует». Несмотря на большое количество упоминаний в текстах о Пророке Ислама, мусульманские авторы не могут не отреагировать на приветствия (салавата). Необходимо было определиться с такой задачей и в русских текстах. На сегодняшний день существуют различные варианты их осуществления, поскольку изначально авторы переводов или же непосредственно пишущие на тему Ислама, шли по различному пути. На наш взгляд, это было обусловлено тем, что тексты писались непланово и не существовало контроля над редакцией данных филологических особенностей из определенных исламских лингвистических центров. К тому же, в новейшей истории России и стран СНГ такое направление в русском языке было новым; причина заключается также в том, что переводы отдельных хадисов осуществлялись в частном порядке. В них больше всего упоминается о Пророке. На данный момент существует четыре способа написания салавата в русском языке: 1. пишется арабский вариант фразы в кириллице «саллаллоху ъалайхи васаллам», что является самым распространенным вариантом [см. Приложение №3. 146-148]; передается на русском языке фразой «Да благословит его Аллах и приветствует» [см. Приложение №3. 149-150]. Данный вариант передачи также является распространенным, но применяется меньше первой версии; пишется фраза (саллаллоху ъалайхи васаллам) в арабской графике на арабском; передается арабской графикой в специальном клише; отображается

через кириллицу русской фразой в клише и пишутся через аббревиатуру в скобках (СAB), (C). В первых переведенных книгах встречается и такое сокращение – с.г.в. В данном случае буква «г» имелся в виду гортанный звук «ъайн» в начале слова «ълайһи».

Язык мусульманской уммы характеризуется большим фондом фраз и сочетаний, базирующихся на первоисточниках. Часть данных выражений используется в переводах на родной язык и сохраняют целостность. Постепенно в результате динамического развития исламской теологической лексики и ее совершенствования в русском языке его фонд обогащается отдельными сочетаниями слов, чаще всего переведенными калькированием. В данной работе были приведены лишь несколько примеров, остальные смогут стать объектом последующих работ в данном направлении.

Таким образом, мы рассмотрели особенности процесса адаптации семантики и функционирования лексем, относящихся к религионимам Ислама в русском языке. Выяснили, что некоторые исламские терминологические понятия имеют многовековую историю, в том числе на территориях с русскоязычным населением, что отражается в культурной семантике.

Тема Ислама и функционирование исламской лексики в России не новое явление. Первая практика ее изучения на русском языке начинается в России с середины XIX столетия. Политические события начала XXI века остановили процесс изучения коранистики, исламской терминосистемы и мусульманского права. В советскую эпоху функционирование теологической лексики Ислама характеризуется застоем. Отсутствие в русском языке специальной терминологии, способствующей раскрытию, пониманию и передаче истинного значения исламской теологической лексики, создавало трудности с переводом исламской литературы на русский язык (подмена при переводах исламских терминов библеизмами), а в художественной литературе – экзотизмами. Начавшаяся общая тенденция с середины 80-х годов и усилившаяся в 90-е годы XX столетия обращения людей к Исламу стала одним из факторов изменения в положительную сторону трансформации

религиозной мусульманской терминологии и основой для дальнейшего совершенствования. В последнее время общее пользование глобальной сетью Интернет ускоряет с одной стороны процесс освоения русским языком исламизмов и их адаптацию в нем, с другой стороны – данный фактор в определенной степени консолидирует русскоязычных мусульман по всему миру, особенно живущих на территории постсоветского пространства посредством медиапространства. Приведенные выше примеры иллюстрируют трансформация перевода религиозной исламской лексики и она приближается, на наш взгляд, к кульминационной точке. Следствием этого является постепенное обогащение русского языка новыми лексемами Ислама, удовлетворяющими его носителей, пишущих и читателей.

2.3. Способы освоения исламской религиозной лексики на фонетическом уровне в русском языке

Приступая к фонетическому анализу терминов-слов исламизмов, употребляющихся сегодня широко в материалах на религиозную тему в русском языке, преимущественно в медиапространстве, должны отметить, что фонетический облик или звуковая передача исконных арабских слов весьма отличается от других языков. Более того, разница в произношении и акустики слов между арабским языком, принадлежащим к семитской языковой семье и русским, как языком из восточнославянской подгруппы славянской ветви индоевропейской семьи, весьма существенная.

Необходимо отметить, что при описании передачи арабских звуков соискатели прибегают к латинице. По нашему мнению, это оправданно, поскольку между некоторыми звуками английского и арабского языков имеются соответствия, к примеру, межзубные согласные, о которых речь пойдет далее. Однако при изображении некоторых арабских звуков соискатели прибегают к нескольким латинским знаковым вариантам. Мы же

сочли необходимым использовать для себя знаки, которые выложены на сайте [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1731511>].

Основная особенность арабского языка, как и других «семитских языков, заключается в преобладании согласных звуков над гласными. Это наблюдается и в словообразовании, и в графике» [Эль-Мсафер Халдун Арян Халаф]. Например, в арабском языке корни слов состоят исключительно из согласных звуков. В арабском языке всего 28 согласных звуков. Гласные звуки выполняют разъединяющую функцию в словах, т.е. разъединяют согласные звуки. В арабском языке всего три гласных звука: [a], [o], [y], для сравнения в русском языке их шесть.

Если в русской фонетике гласные звуки могут оказать воздействие на предыдущие согласные, то в арабском языке мы не наблюдаем подобного фонетического процесса. Согласные звуки, наоборот, являются причиной изменения окраски гласных.

Следующая характерная особенность звучания слов с гласными в арабском языке является их долгота и краткость, где долгота гласных звуков протяжнее в два и даже три раза. Такие гласные характеризуются притягиванием к себе словесного ударения. К примеру, на сегодняшний день в русском языке существует два варианта звучания исламского термина «закат», «закят» в значении «обязательной ежегодной выплаты мусульманами части средств». В первом случае [закат], звук согласный звук [к] является твердым, во втором под воздействием звука [J] (йот) [к`] [зак`ат] смягчается.

В словарях арабского языка данное слово написано, как в начальной форме [закаатун] كآة. Мы здесь написали две буквы [aa], чтобы обозначать его долготу, т.е. [a] здесь произносится примерно в два раза протяжнее, и, соответственно, является ударным гласным. В арабском языке имеются 3 типа произношения звуков [з]: 1) [ج] как аналог [з] в русском; 2) ð /ð/, передающийся латинскими знаками [dh], и образующийся в большей степени в щели между конечной частью языка и нижней частью верхних зубов) (его и

называют межзубным); 3) [ض] /dʕ/, характеризующийся большей напряженностью и по звучанию близкого к звуку [д].

Звук [з] данном слове (закаатун) обозначается в графике по первому варианту, но он, в отличие от русского [з], в этом слове является менее звучным. Необходимо упомянуть также и то, что в словарях арабского языка существительные в начальной форме имеют на конце морфему [-тун], например, как мы указали [zakaatun]. Но в произношении арабоязычные обычно опускают данную морфему, и слово звучит как [az-zakaa(h)], с последним менее звучным звуком английского [h]. Передней [аз] определенный артикль [ал].

Следующей особенностью артикуляции арабского языка является существующие в нем эмфатические звуки, представляющие собой сугубо арабскую фонетическую особенность, которая отсутствует в других языках, в частности в русском. Они обозначаются следующими арабскими буквами: ظ ط ض ص. Данные согласные, обозначаются лингвистическим термином эмфатические согласные, их артикуляция характеризуется дополнительной напряженностью, небольшим огублением и сильным подъемом задней части языка. О последнем из них ض можно высказаться кратко. В алфавите название данной буквы [дәдун]. Этот же звук присутствует и в слове «рамазан».

Как отметили, это третий вариант русской буквы «з», находящийся между звуками [з] и [д], при этом дополнительная напряженная артикуляция больше схожа с русским звуком [д]/[dʕ]. По этой причине в литературе на русском языке слово «рамазан» \ «рамадан» можно встретить в двух вариантах.

Слово рамазан графически обозначается رمضان, ему можно дать условное обозначение в транскрипции в следующем виде [romadʕoonun]. Еще раз отметим, что морфема [ун], находящаяся на конце существительных, обычно не произносится [romadʕoon].

[З] на конце слова «фарз» также со звуком [dʕ] فرض [fardʕun]. Также из анализируемых нами слов в рамках предыдущих разделов этот звук имеется в

составах слов: حضرات [had^ʕrotun], [ha d^ʕpo(h)], الوضوء [vud^ʕutun], [vud^ʕu(h)], которые в русском звучании известны, как «хазрат», «вузу» («вузу» - арабская форма слова обозначающая «омовение»). В анализе мы отмечали, что в качестве синонима к слову «омовение» или «малое омовение» у нас, среди мусульман России и Средней Азии, выступает лексема «тахарат», которая графически выглядит так طهارة. В транскрипции эта лексема условно выглядит таким образом [tohaarotun]. Первый звук в данном слове [ط] из числа эмфатических. Он имеет некую схожесть с русским звуком [т] в слове «ты». Здесь же можно отметить, что в арабском языке имеется два звука [т]. Первый [ط], второй звучит как русский звук [т] – [ت]. Звук, подобный русскому [т], кроме этого присутствует в составе слова فتوى [fatvaa], которое имеет более привычное звучание в русском языке - «фетва», и в составе слова إفتار [iftaogun]. Также [ت] употребляется в форме женского рода арабского слова «мусульманка» مسلمة [muslimatun]. В мужском роде «мусульманин» звучит как مسلم [muslimun].

Существует два основных пути заимствования арабизмов в русский язык, в том числе исламских терминов. Первый – заимствование через язык-посредник, второй – непосредственно через язык донора. В русский язык исламизмы попадали преимущественно через татарский язык. Многие арабизмы, в частности исламизмы, были заимствованы также через персидский язык, о чем свидетельствуют, например, последние звуки слова «мусульманин» - «нин», которые соответствуют форме множественного числа «мусульмане» и сегодня в фарси звучит, как «муслмонон» или «мусалмонон».

Несмотря на вышесказанное, в настоящее время в русском языке превалирует исламизмы, которые заимствованы непосредственно из языка-донора. По этой причине звучание некоторых слов-терминов соответствует больше арабскому звучанию, и не совпадают фонетически с арабизмами, представленными в других языках мусульманских народов нашего региона. Например, арабское слово زكاة [zakaatun] в настоящее время в русском языке

снова проходит адаптацию и звучит как «закят» или «закат». Самое главное в адаптации этого слова то, что сохраняется второй ударный звук [a]. Однако, для большинства тюркских языков не свойственно следование после звука [к] звука [a]. Например, в узбекском языке прижился звук [o] - [закот], то же самое можно наблюдать и в таджикско-персидском языке (хоть он и не принадлежит к тюркским языкам). В казахском языке используется звук [e] – [зекет], также схожий звук мы наблюдаем и в башкирском языке -[зэкэт].

Следовательно, наши наблюдения показывают, что разница прямого заимствования от опосредованного состоит в произношении чаще всего гласных звуков, в частности звука [a], о котором идет речь. Также в таких арабских словах, как *حلال*, *واجب عبادة*, *اجتهاد* идет процесс адаптации арабизмов в русских текстах «халял», «ваджиб», «ибадат», «ижтихад» в большинстве упомянутых языков звучат, как «һалол», «водзиб», «ибодат», «иджитиһод».

Следующий звук из эмфатической группы *ص*. В арабском алфавите он называется «сод». В латинице принято обозначать его через [s^ʕ]. Слово «солат» начинается с этого звука - *صلاة* [solaatun]. Слово «солат» более известно в персидском переводе как «намаз», о чем мы говорили в анализе этого слова. Также с этого звука начинается слово *صدقة* [s^ʕodaqotun].

Последним звуком, принадлежащим к эмфатической группе, является межзубный твердый согласный звук [ظ]. Он произносится сильным прижиманием кончика языка к верхним передним зубам. Выше мы отметили первый вариант межзубного арабского звука *ذ/ḏ/*, передающегося латинскими знаками [dh]. В отличие от этого варианта при произношении эмфатического варианта язык прижимается гораздо сильнее и выдвигается немного вперед. Так при участии этого звука произносится в арабском языке название обеденного намаза *الظهر* [z^ʕuhrun].

Исконные арабские слова никогда не начинаются с гласных звуков, они постоянно начинаются с согласных. В этой связи могут быть возражения по отношению, например, слова «ибадат», которое мы приводили выше. Дело в том, что в этом и подобных исконных арабских словах гласной предшествует

согласный, не имеющий аналогичного звука в русском языке. Звук, обозначенный [ع], называется буквой «айн». На латинице передается таким условным знаком - [ʕ]. В арабском языке данный звук произносится с участием гортани. Так как в русском языке звуки не образуются с участием данного органа, мы не смогли привести параллели с каким-нибудь русским словом. Слово ибадат по-арабски пишется так: عبادة - [ʕbaadatun]. С такого же звука начинается слово, обозначающее название последнего ночного намаза «иша» لعشاء [ʕshaaun].

Следующий звук, который также отсутствует в составе русского языка, мягкий вариант русского [x]. Так как он имеется в составе звуков английского языка, мы обозначили его привычным графическим знаком [h]. Он ранее у нас встречался в составе приведенных слов-примеров. Однако, кроме этого в арабском языке существуют два варианта звука [h]. Первый вариант - [ه] легкий, который произносится придыханием без особой напряженности речевых органов. Если он встречается в середине слова, то произносится, как мы описываем здесь, условно, если в конце слова, то – более легко, в качестве примера приводили слово [az-zakaa(h)]. Второй вариант [ح] является противоположным по напряженности. Он образуется в глубине полости рта без участия языка с громким шепотом. В некоторых справочниках обозначается латинским знаком [ħ]. Слово «хадж» в арабском варианте начинается со звука [ħ] الحج [ħadʒ], как и первый звук слова [хьюкм] حُكْم [ħukm]. Звук [ħ] отсутствует как в тюркских, так и в персидском языках. Также слова حرام [ħarom], حلال [ħalaal] начинаются со звука [ح]. «Слово [хал`ал`] в русском языке звук [л`] смягчается, в отличие от русского в арабском произношении [ħalaal] смягчения мы не наблюдаем, они остаются твердыми. Слова, где в конечном слоге имеются [o] в арабском произношении, переходят в русский язык со звуком [a], например, [o][ħaroom] в русском языке «харам» или [romadʕoon] переходит как «рамадан»» [Эль-Мсафер Халдун Арян Халаф].

Следующий твердый глухой согласный арабский звук, который отсутствует в русском [ق]. В русском языке его называют «каф» ближе к звуку

[к], поскольку он является заднеязычным. На латинице данный звук передается при помощи [q]. В отличие от русского данный звук есть в таджикско-персидском языке, также во многих тюркских языках. Особенно его частое употребление заметно в казахском языке, к примеру первый звук слова «Казахстан» в его казахском варианте употребляется со звуком [q]. В составе исламизмов, в приведенных нами примерах в рамках настоящей диссертации, звук [q] имеется в составе слова صدقة [sʰodaqotun], в словосочетании арабского варианта «хиджра-камари» (буквально «хиджра-лунный») القمريّ الهجريّ القمرّي в части слова, обозначающее лунный [qomari] القمرّي.

Очередным звуком, который отсутствует в русской фонетической системе является [ġ], его принято называть в русском языке «гойн». Латиницей передается через условный знак [ɣ]. Этот согласный является звонкой параллелью звука [خ] [x], который соответствует русскому [x]. Место образования данных звуков одинаковое. Место образования звуков в арабском языкознании обозначается термином «махрадж», досл. «место выхода», т.е. место образования звука. В западном и российском языкознании обозначается термином «артикуляция».

Звук [ġ] [ɣ] отдаленно может напомнить французское произношение или распространенного звука южнорусского говора [ɣ].

Так арабское слово غسل [ɣusl], термин, означающий «большое омовение» «гусль», который распространён в русской исламской литературе, начинается с данного звука. Кроме этого, в отличие от арабского произношения в русском варианте этого слова последний звук [л'] смягчается.

Мы не останавливались на аспекте ударения арабских слов. По нашим наблюдениям, место ударения исламизмов в русском языке, заимствующиеся напрямую из языка донора, в целом соответствует их арабским прототипам. Исключение составляют только отдельные случаи. Например, в слове ибадат в русском языке ударение падает на второй звук [a], а в арабском языке – на первый долгий звук [aa].

Резюмируя вышесказанное, можно отметить следующее:

- к основным способам фонетического заимствования исламизмов можно отнести: а) заимствование через опосредованные языки (тюркские, европейские, иранские) в различные периоды и фонетическая адаптация к языкам-реципиентам; б) непосредственно из языка-донора (арабский) и фонетическая адаптация к русскому языку;

- между арабским и русским произношениями имеется существенная разница. Имеется группа согласных звуков, у которых отсутствуют соответствия в русском языке, и, наоборот, в русском языке имеются согласные, не имеющие аналогов в арабском языке;

- для русскоговорящих артикуляция арабских слов не привычна в силу неподготовленности речевого аппарата к их произношению, расхождения в составе фонетической системы арабского и русского языков;

- при заимствовании слов-исламизмов русским языком звуки, отсутствующие в принимающем языке, приближаются к его более близкому варианту, например, [ġ] [ɣ] произносится как [г], [q̣] [q] – как [к] и т.д.;

- арабские слова, в последних слогах которых имеется звук [o] переходят в русский язык со звуком [а], например, [o][ħaroom] в русском языке «харам» или [romad^ooon] как «рамадан»;

- все слова-исламизмы, относящиеся к разряду существительных с конечной морфемой «ун», заимствуются русским языком без этой морфемы.

2.4. Морфологическая адаптация категории грамматического рода существительных

В данном параграфе исследования мы ограничимся рассмотрением грамматического рода существительных заимствованных и заимствующих исламизмов арабского происхождения. Поскольку в представленных нами примерах превалирует большое количество арабизмов, принадлежащих грамматическому классу существительных, в данном параграфе мы займемся их рассмотрением. Для достижения этой цели, а именно для выяснения и

сопоставления рода существительных в языке донора и в принимающем языке, нам нужно ознакомиться с категорией рода существительных арабского языка, чтобы представить наш материал нагляднее.

Известно, что грамматическая категория рода существительных имеется не во всех языках. Например, во всех тюркских языках или во многих группах индоевропейской семьи языков данная грамматическая категория отсутствует. В связи с тем, что грамматическая категория рода существительных присутствует в двух рассматриваемых языках, данное явление представляет для нас большой интерес.

В арабской грамматике имя существительное обозначается как «исм». «Исм» в арабском языке имеет два значения: 1) обозначает собственное имя человека, т.е. «мое имя, твое имя», имя собственное человека, животного или какого-то существа (например, предложение «Мое имя Сергей» переводится на арабский «Исми Сергей»); 2) в грамматике имеет значение «имя существительное». Как и в русском языке, имена существительные арабского языка принадлежат к разряду самостоятельных частей речи. В любом языке каждая часть речи имеет определенный набор характеристик, благодаря которым она взаимодействует с другими частями речи, например, в русском языке имя существительное взаимодействует с именами прилагательными по состоянию определенности и неопределенности, падежу, числу и т.д.

В русском языке имена существительные имеют четыре грамматических категории: одушевленности/неодушевленности, рода, числа и падежа.

Под грамматической категорией понимается значение, систематизировано выраженное в формообразовании (В.И. Ярцева) [<https://books.academic.ru/book.nsf>], или как одно из наиболее общих свойств лингвистических единиц вообще или некоторого их класса, получившее в языке грамматическое выражение (О.С. Ахманова) [<https://studfile.net/preview/9702182/>], [<https://ozlib.com/1087728/literatura>].

В арабском языке существительные характеризуются следующими пятью категориями: род, число, падеж, категория «акль» и «гойри акль», определенности / неопределенности. Дадим им краткую характеристику.

Если в русском языке категория рода существительных представлена мужским, женским и средним разновидностями, то в арабском выделяют две разновидности рода – мужской и женский, которые в арабском называются терминами «музаккир» и «муаннас» [<https://musings.ru/taxes/grammaticheskie-kategorii-russkogo-i-arabskogo-yazykov-v-sravnitelno-istoricheskom-osveshchenii-slovesny/>].

Если в современном русском языке категория числа представляется единственным и множественным числами (хотя категория числа древнерусского языка имела три разновидности – единственное, множественное и двойственное, где последняя разновидность в процессе исторического развития языка была утрачена), то в арабском языке двойственное число присутствует наряду с единственным и множественным. В обоих языках имена прилагательные зависят от существительных и в роде, числе и падеже согласуются с ними, но в арабском языке для имен существительных и прилагательных имеется форма двойственного числа.

В русском языке имеется шесть падежей, в арабском языке категория падежа представлена тремя разновидностями - именительным, родительным и винительным.

Следующая категория, обозначаемая в арабской грамматической терминологии как «акль» и «гойри акль» буквально переводится на русский как «мыслящие» и «не мыслящие». К «мыслящим» относятся люди, к «не мыслящим» – все остальное. Данную грамматическую категорию имен существительных в арабском языке мы можем сравнить с русской категорией одушевленности\неодушевленности существительных.

Определенное и неопределенное состояние имен существительных в арабском языке выражается в определенном и неопределенном артиклях.

Определенный артикль «аль» функционирует по тем же правилам, как и в английском языке «the», выражающийся в виде обозначаемого термина «алиф ламом», который ставится в начале слова, например, «аль-киتاب». Неопределенный артикль в арабском языке обозначается термином «танвин» и функционирует также как неопределенный артикль «а» в английском языке, но в отличие от английского языка «танвин» («ун», «ин», «ан») располагается в конце слова и прикрепляется к нему. Сравните: если к слову *киتاب* добавить определенный артикль «аль» - «аль-киتاب» будет означать «конкретную известную книгу», но, если к слову «киتاب» добавляется неопределенный артикль «ун» - «киتابун» будет означать «какая-то неопределенная книга».

Далее подробнее остановимся на грамматической категории рода арабского языка.

Как и в русском, «в арабском языке принадлежность к определенному роду существительных не связана с его предметным значением и определяется характером основы и окончания. В обоих языках с точки зрения синтаксических отношений имена прилагательные согласуются с существительными.

Как существительные с окончаниями на –а, и –я, которые являются наиболее четкими признаками женского рода в русском языке, с некоторыми исключениями, в арабском языке существительные женского рода» [Эль-Мсафер Халдун Арян Халаф] также имеют определенные окончания - это следующие три вида окончаний, являющиеся отличительной особенностью существительных женского рода: ة «тамар бута», ة «алиф с хамзой» и ة «алиф максура» [<http://www.ar-ru.ru/arab-grammatika-spravochnik-online/170-s-3>].

В русском языке существительные на –а, -я, означающие лиц мужского пола, относятся к мужскому роду, в арабском существует аналогичная ситуация. Отсутствие указанных окончаний указывают, что все остальные существительные арабского языка, с некоторыми исключениями, относятся к мужскому роду - они оканчиваются на –ун. Данная огласовка (-ун) изображается на письме над последней согласной буквой (однако в

большинстве случаев опускается). Сравните, например, слово «рамадонун» رمضان в арабском языке, оно перешло в русский как «рамазан», также «важибун» واجب как «ваджиб», «ифторун» إفطار как «ифтар», «фарзун» فرض как «фарз», «хукмун» حُكْم как «хукм», «харомун» حرام как «харам», «халалун» حلال как «халяль», «ъзанун» أَذَانٌ как «азан», «истигфарун» استغفار как «истигфар», «мужтахидун» مجتهد как «муджтахид» и т.д.

В данных примерах мы видим случаи перехода слов мужского рода арабского языка в русский язык в этом же роде.

Однако встречаются случаи заимствований арабизмов русским языком с изменением рода. Сравните: арабское «ъибадатун» عبادة, относящееся к женскому роду в конце слова с «тамар бутой» переходит в русский язык как «ибадат» в мужском роде, «аш-шииййун» شيعة женского рода переходит как «шиит» в мужском.

Результаты анализа слов показали, что в целом преобладают случаи перехода слов мужского рода существительных арабского языка в том же роде в русский язык, хотя и наблюдается обратное. Этому способствует совпадение оканчивающихся на согласные звуки существительных арабского языка перед морфемой –ун. Поскольку при переходе слов арабского языка в русский, как мы отмечали выше, –ун обычно отбрасывается.

Рассмотрим следующие примеры: слово «каффаратун» كفارة женского рода с «тамар бутой» в конце переходит в русский язык как «каффарат» мужской род, «содакотун» صدقة переходит как «садака», т.е. от женского к мужскому, «закатун» زكاة как «закат», «тавбатун» توبة как «тауба», «тахаратун» طهارة женского рода переходит в «тахарат» в мужской. Как видно из примеров, случая сравнения арабизмов, принадлежащих к женскому роду невозможно установить определенную частотность.

Кроме этого, в редких случаях, слова, указывающие на религиозную принадлежность лиц, могут иметь одинаковый род. Это обусловлено различием пола, например, мужчина - «муслимун» مسلم в арабском языке, в

русском обозначается «мусульманин», женщина в арабском - «муслиматун» *مسلمة*, в русском – «мусульманка».

Итак, исламизмы арабского языка женского рода при переходе в русский могут быть как женского, так и мужского рода, но арабизмы мужского рода при заимствовании в большинстве случаев остаются в том же роде. Резюмируя сказанное, можно утверждать, что в двух языках исламизмы одинакового значения могут принадлежать к разному роду.

Выводы по главе 2

Результаты проведенного анализа исламских терминов показали, что в настоящее время часть из них функционирует в русском языке, другая – находится в процессе адаптации, получая разную интерпретацию в зависимости от конкретного контекста. В зависимости от сферы использования исламских терминов (массовая коммуникация, религиозный дискурс, специальный научный дискурс) и, соответственно, степени их доступности для понимания разными группами получателей функционирующую в русском языке исламскую религиозную лексику условно можно разделить на три группы: а) слова, вышедшие на уровень понимания широкими массами и проникшие в словарный состав русского языка, будучи понятными всем его носителям; б) слова, находящиеся на периферии активной лексики, но при этом более понятные русскоязычным мусульманам; в) слова, понятные только специалистам в области Ислама.

На наш взгляд, наиболее динамично развивающийся пласт лексем занимают вторую позицию, так как исламизмы этой группы достаточно быстро осваиваются молодым поколением русскоязычных этнических мусульман. Большую роль в быстром освоении и адаптации религионимов в русском языке сыграло, в том числе, и медиапространство.

В процессе работы мы убедились, что часть исламских терминов использовалась в России в XIX веке русскими учеными в специальных

исследованиях, касающихся особенностей мусульманской культуры и исламского права. Сегодня отмечается тенденция к их возрождению, они востребованы и широко применяются в письменной и устной формах русского языка.

На основе приведенных примеров можно сделать вывод, что политические и культурные события, начавшиеся в конце XX столетия, создали благоприятную почву для людей постсоветских стран, имеющих намерение обратиться к религии и религиозным учениям, в числе которых Ислам занимает видную позицию. Большая переводческая работа мусульманских ученых и востоковедов, а также их публикации на русском языке, равно как и другие факторы, важнейшими из которых являются межъязыковые и культурные взаимодействия, – все это становится причиной появления, адаптации и заимствования данного пласта слов – мусульманской религиозной лексики в русском языке.

Все это свидетельствует о том, что религиозная литература стала разнообразнее и роль публицистических и информационных текстов в религиозном дискурсе существенно возросла.

В ходе исследования было доказано, что лексические единицы терминосистемы Ислама заимствуются и постепенно становятся частью лексического словаря русскоязычных народов на пространстве СНГ.

Таким образом, проведенный нами анализ мусульманской религиозной лексики с позиций лексического и семантического аспектов позволяет констатировать: а) активное функционирование регионизмов в русскоязычных религиозной мусульманской литературе и медиапространстве; б) отсутствие/ наличие эквивалентов у исламизмов в русском языке; в) понимание исламской терминологии поможет в дальнейшем исследователям лучше ориентироваться в терминосистеме Ислама.

Заключение

Возникшая в последнее время тенденция исламских религиозных терминологических заимствований в русском языке обусловлена политическими и идеологическими изменениями конца XX столетия, общей демократизацией общества.

Все эти изменения совершенно естественным образом отразились в русском языке, в его лексическом составе.

В начале 90-х годов XX века социальные преобразования в общественной, политической, экономической жизни общества привели к возрождению библейской лексики в русском языке. С этого же периода наблюдается тенденция популяризации мусульманских религиозных понятий.

На начальном этапе данного процесса для обозначения исламских реалий использовалась аналогичная церковная лексика. Во многом это было связано с тем, что в обеих конфессиях по причине их принадлежности к монотеистическим религиям имеются общие понятия, однако внутренней семантики церковных слов для выражения сугубо исламских религиозных терминов было недостаточно.

На формирование терминосистемы мусульманских религионимов также оказали влияние переводы художественных текстов с национальных языков мусульманских народов на русский язык, отдельные фрагменты которых были приведены нами в работе качестве примеров. Здесь необходимо отметить значимость церковной лексики, на базе которой были созданы исламизмы.

Церковная лексика достаточно долгое время развивалась параллельно с разговорным русским языком. Развитие же исламских терминов в русском лексиконе – совершенно новое явление, несмотря на то, что Ислам – одна из традиционных конфессий части российского общества. Он пришел на территорию нынешней Российской Федерации задолго до момента принятия православия, становление которого происходило вместе с распространением на Руси мусульманства.

У исследователей нет единого взгляда относительно разграничения периодов арабских заимствований, в частности, появления мусульманской культовой лексики. Вместе с тем, никто из исследователей не оспаривает того факта, что процесс арабских заимствований, в том числе религионизмов, занимает достаточно долгий период истории русского языка.

Относительно петровской эпохи мнения ученых разделились. Если по мнению одних, поток арабских заимствований в этот период временно остановился, то другие считали, что этот процесс продолжался, только попадали они в русский язык через западноевропейские языки.

На наш взгляд, заимствование арабизмов, в том числе исламизмов, не прекращалось, только этот процесс происходил в разные времена с различной интенсивностью.

Развитие религиозной терминологии напрямую зависит от развития в обществе религиозной мысли. Интенсивное заимствование арабизмов началось с периода правления Екатерины I, когда часть общества начала свободно исповедовать Ислам. Данный процесс позже послужил толчком обращения русских ученых к исламской теме, что привело к началу формирования коранистики и исламского права (фикха). Именно в это время исследователи начинают использовать исламские термины в русском языке, понимая, что они не имеют аналогов и эквивалентов в русском языке и выражают те понятия, источником которых являются Коран и Сунна.

Однако все эти термины, использованные в тот период учеными, в совокупности составляли меньшую долю из того потока исламизмов, который наблюдается в специальных текстах в настоящее время. Данная работа представляет одну из попыток исследования процесса заимствования данных лексем в русском языке.

Трансформация мусульманских религионизмов начала происходить под влиянием переводов Корана. Большую роль в этом сыграл перевод И.Ю. Крачковского, который оставил в арабском варианте часть исламской терминосистемы в арабской транслитерации. Ранее в переводах Корана вместо

их в основном использовались библеизмы.

Нами был собран языковой материал, включающий свыше 500 лексических единиц исламской терминологии. В рассматриваемой нами классификации мы придерживаемся широкого подхода по отношению к исследуемому нами объекту. В результате нами было выделено 22 лексико-семантические группы (Приложение 2).

Для широкого круга исследователей наряду со структурным подходом при изучении исламизмов, на наш взгляд, представляется очень важным и лингвокультурологический подход. В этом отношении мы придерживаемся концепции В.Н. Телия, согласно которой «культурная информация не только сугубо национальная, но и общечеловеческая...».

В религиозных исламских терминах закодирована научная-культурная мысль полуторатысячелетней давности. В них, по мнению верующих, сокрыто сакральное содержание мусульманской религиозной культуры.

Изучение и освоение терминов может представлять интерес с точки зрения методики преподавания русского языка. Сегодня для многих республик стран СНГ, где большинство населения составляют этнические мусульмане, русский язык начал выполнять посредническую роль при изучении и ознакомлении с исламской религией и культурой.

Таким образом, русский язык может способствовать социальному объединению и исламскому просвещению людей на духовной основе. Изучение лингвокультурологического и страноведческого аспектов Ислама в процессе преподавания русского языка может способствовать культурному обогащению и более глубокому его пониманию представителями других конфессий, а также более продуктивному межконфессиональному диалогу культур.

В настоящей работе нами предпринята попытка осуществления системного комплексного анализа религиозной лексики Ислама, выявления особенностей динамического развития и функционирования формирующейся исламской религиозной терминосистемы в современной религиозной

литературе и медиапространстве. Для этого было проанализировано свыше семидесяти терминов, обозначающих исламские реалии.

В ходе исследования было доказано, что лексические единицы терминосистемы Ислама заимствуются и постепенно становятся частью лексического словаря русскоязычных народов на пространстве СНГ.

Результаты проведенного анализа исламских терминов показали, что в настоящее время часть из них функционирует в русском языке, другая – находится в процессе адаптации, получая разную интерпретацию в зависимости от конкретного контекста. В зависимости от сферы использования исламских терминов (массовая коммуникация, религиозный дискурс, специальный научный дискурс) и, соответственно, степени их доступности для понимания разными группами получателей функционирующую в русском языке исламскую религиозную лексику условно можно разделить на три группы: а) слова, вышедшие на уровень понимания широкими массами и проникшие в словарный состав русского языка, будучи понятными всем его носителям; б) слова, находящиеся на периферии активной лексики, но при этом более понятные русскоязычным мусульманам; в) слова, понятные только специалистам в области Ислама. Предложенная классификация в определенной степени отражает и динамику вхождения исламской терминологии в русский язык: наиболее освоенными исламскими терминами являются единицы, заимствованные более ранний период взаимоотношений мусульманской и христианской культур. На наш взгляд, динамично развивающейся является вторая группа, так как исламизмы этой группы наиболее активно осваиваются молодым поколением русскоязычных этнических мусульман. Большую роль в быстром освоении и адаптации религионимов в русском языке сыграло в том числе медиапространство.

Анализ фонетической адаптации исламских религионимов позволил установить: к основным способам фонетического заимствования исламизмов можно отнести: а) заимствование через опосредованные языки (тюркские,

европейские, иранские) в различные периоды и фонетическая адаптация к языкам-реципиентам; б) непосредственно из языка-донора (арабский) и фонетическая адаптация к русскому языку; оригинальность звуковой формы религиозной лексики на арабском языке и существенные различия в произношении и акустике между сравниваемыми языками; расхождения в произношении, артикуляции фонетической системы арабского и русского языков. На морфемном уровне многие слова-исламизмы, относящиеся к разряду существительных с конечной морфемой «ун», заимствуются русским языком без этой морфемы.

Результаты анализа адаптации категории рода существительных мусульманских религиозных терминов показали, что в целом преобладают случаи перехода слов мужского рода существительных из арабского языка в русский в том же роде. Однако при переходе исламизмов женского рода из арабского языка в русский возможно два варианта – женский и мужской.

В процессе исследования выяснилось, что медиапространство является активной площадкой функционирования религионимов. К основным факторам данного процесса можно отнести: особенности исламской религии; возросший интерес к терминосистеме Ислама в основном со стороны молодежи и активных пользователей сети Интернет более старшего возраста; активное изучение языковых реалий исламской культуры.

Проведя многоаспектный анализ лексем, обозначающих исламские религиозные термины, мы пришли к выводу о необходимости дальнейшего углубленного изучения исламской терминосистемы, в том числе специальных терминов, как значимой части лексической системы современного русского языка наряду с заимствованиями лексических единиц из других подязыков.

Среди рассмотренных нами слов имеются и такие, которые подверглись процессу деархаизации. Несомненно, это произошло вследствие возрождения части духовных традиций и прошлых общественных реалий. Как показывают наблюдения, если в других лексических пластах русского языка деархаизация

завершилась, то в отношении мусульманской теологической лексики она еще продолжается.

Процесс адаптации и заимствования подобных лексем в русском языке в ближайшее время не станет менее интенсивным, поскольку религиозная литература стала разнообразнее и роль публицистических и информационных текстов в религиозном дискурсе существенно возросла.

В целом можно констатировать факт обогащения русской лексики заимствованной терминосистемой Ислама, что создает благоприятные условия для раскрытия религиозной мусульманской тематики в русскоязычных текстах СМИ и медиапространстве России и СНГ. В настоящее время, на наш взгляд, динамически развивающаяся мусульманская религиозная терминосистема имеет возможности для появления специфических стилистических особенностей в русском языке, занимая свое достойное место среди других его лексических пластов в стилистике русского Ислама.

Таким образом, поставленные задачи диссертационного исследования решены, цель достигнута.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абд аль-Хамид Махмуд Тахмаз. Ханафитский фикх в новом обличе / Тахмаз Абд аль-Хамид Махмуд; пер. с араб. А. Нирша. – Текст: электронный //– URL: <https://azan.kz/upload/Ханафитский%20фикх-Тахарат.pdf> (дата обращения: 05.09.2021).

2. Абд аль-Хамид Махмуд Тахмаз. Ханафитский фикх в новом обличе. Бракосочетание (никах) / Тахмаз Абд аль-Хамид Махмуд – URL: <https://azan.kz/upload/Ханафитский%20фикх.%20Никах.pdf> (дата обращения: 03.03.2023). – Текст: электронный.

3. Александрова, О.И. Лексика арабского происхождения в системе современного русского языка: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01/ О. И. Александрова. – Москва, 2010. – 22 с. – Текст: непосредственный.

4. Александрова, О.И. Лексика арабского происхождения в системе современного русского языка: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / О. И Александрова. – Москва, 2010. – 228 с. – Текст: непосредственный.

5. Алексеев, И.С. Введение в переводовведение: учебное пособие / И.С. Алексеев. – Санкт-Петербург: Академия, 2004. – 352 с. – Текст: непосредственный.

6. Аль–Кадими, Махмуд Гази Чаллюб. Арабизмы в современном русском языке: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01/ Махмуд Гази Чаллюб Аль–Кадими. – Воронеж, 2010. – 21 с. – Текст: непосредственный.

7. Аль Каззаз, М.А.А. Арабизмы в русской речи: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / М.А.А. Аль Каззаз. – Саратов, 2018. – 273 с. – Текст: непосредственный.

8. Аль Каззаз, Мохаммед Абд Али Хуссейн, Байкулова А. Методика изучения иноязычной лексики (на материале арабских заимствований) / Аль Каззаз Мохаммед Абд Али Хуссейн. – Текст: непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 310–317.

9. Аль-Кардави, Ю. Исламское пробуждение между отрицанием и экстремизмом / Ю. Аль-Кардави; пер. с араб. Р. Кулиева. – Киев: Ансар Фаундейшн, 2011. – 160 с. – Текст: непосредственный.

10. Аль Каззаз, М.А.А. Арабизмы в русской речи: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / М.А.А. Аль Каззаз. – Саратов, 2018. – 273 с. – Текст: непосредственный.

11. Аль Шаммари, Маджида Джамиль Ашур. Актуальные арабизмы в русском языке: вхождение, функционирование, потенциал: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / Маджида Джамиль Ашур Аль Шаммари. – Ростов-на-Дону, 2015. – 167 с. – Текст: непосредственный.

12. Ангелова М.М. "Концепт" в современной лингвокультурологии / М.М. Ангелова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Сборник научных трудов. Выпуск 3. – Москва, 2004. - С. 3-10.

13. Антаки, П.В. Сборник постановлений шариата по-семейному и наследственному праву. Выпуск I. О наследовании у мусульман суннитов / П.В. Антаки – С. Петербург: Типография Л.Я. Ганзбурга, Мытнинская ул., д.№11, 1912. – 113 с. – Текст : непосредственный. – URL: https://fictionbook.ru/author/agent_pdf/sbornik_postanovleniyi_shariata_po_semye/

14. Асфандияров, И.У. Восточная лексика в русском языке / И.У. Асфандияров. – Ташкент: Фан, 1991. –121с. – Текст : непосредственный.

15. Аюпова, Л.Л. Из истории изучения тюркских заимствований в русском языке / Л.Л. Аюпова. – Текст: непосредственный // Вопросы башкирского языкознания. – Уфа: Издательство Башкир, ун-та, 1975. – С. 191–211.

16. Бабахаджаев, А.Б. Тюркские заимствования в толковых словарях русского языка (на материале толковых словарей русского языка XVIII – XX вв.): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01/ А.Б. Бабахаджаев. – Самарканд, 1993. – 152с. – Текст: непосредственный.

17. Байкулова, А.Н., Аль Каззас М. Лексика иноязычного происхождения: арабизмы со значением «украшения и оккультные предметы» / А.Н. Байкулова. – Текст: непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 393-400. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-4-393-400>

18. Баранова, Н.А. Политические режимы постсоветских государств / Н.А. Баранов. – Текст: непосредственный // Весна науки – 2011. Материалы конференции профессорско-преподавательского состава и студентов. Санкт-Петербург: Знание, ИВЭСЭП, 2011. С.149-154.

19. Бартольд, В.В. Мусульманский мир. Сочинения. Т.VI. Работы по истории ислама и арабского халифата / В.В. Бартольд. – Москва, 1966. – 487с. – Текст : непосредственный.

20. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной проблемы перевода) / Л.С. Бархударов. – Москва: Междунар. отношения, 1975. – 240 с. – Текст : непосредственный.

21. Бахтиярова, А.Н. Арабские заимствования в башкирском языке: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.02 / А.Н. Бахтиярова. – Уфа, 2009. – 28 с. – Текст: непосредственный.

22. Бахтиярова, А.Н., Фаткуллина, Ф.Г. Арабские заимствования в лексической системе русского языка / А.Н. Бахтиярова. – Текст : непосредственный // Фундаментальные исследования. – 2015. – №2-27. – С.6124-6128.

23. Бахтиярова, А.Н., Фаткуллина Ф.Г. Арабские заимствования в русском и башкирском языках: монография / А.Н.Бахтиярова, Ф.Г. Фаткуллина. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 162 с. – Текст : непосредственный.

24. Бугаева, И. В. Словарь ударений религиозной лексики. Словарь сокращений религиозной лексики : Русский язык. Православие / И. В. Бугаева. — Москва : Кругъ, 2009. – 224 с. – Текст : непосредственный.

25. Бугаева, И.В. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01/ И.В. Бугаева. – Москва, 2010. – 40 с. – Текст : непосредственный.

26. Булавина, С. В. Русские устойчивые словосочетания, содержащие церковно-религиозную лексику: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01/ С.В. Булавина. – Воронеж, – 2003. – 24 с. – Текст : непосредственный.

27. Булавина, С.В. Русские устойчивые словосочетания, содержащие церковно-религиозную лексику: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01/ С. В. Булавина. – Воронеж, – 2003. – 24 с. – Текст : непосредственный.

28. Булаховский, Л.А. Русский литературный язык первой половины XIX века: Фонетика. Морфология. Ударение. Синтаксис. –1948 – Текст : электронный // Л.А. Булаховский. – URL: http://elib.gnpbu.ru/text/bulahovskiy_russkiy-literaturny-yazyk-1poloviny-19v_t2_1948/go,10;fs,0/ (дата обращения: 16.02.2020).

29. Валгина, Н.С. Активные процессы в современном русском языке / Н. С. Валгина. – Москва: Логос, 2003. – 304 с. – Текст : непосредственный.

30. Валиуллина, Л.К. История изучения лексики арабского происхождения в русском языке / Л.К. Валиуллина. – Текст : непосредственный // Исследования по сравнительному языкознанию. – Казань: Новое знание, 2004. – С. 176–181.

31. Валиуллина, Л. К. Лексика арабского происхождения в русском и татарском языках: сопоставительный аспект: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.20 / Л.К. Валиуллина. – Воронеж, – 2003. – 24 с. – Текст: непосредственный.

32. Валиуллина, Л.К. Семантическая адаптация арабизмов в русском языке / Л.К. Валиуллина. – Текст: непосредственный // Исследования по сравнительному языкознанию. – Казань, 2004 в. – С. 171–175.

33. Ван ден Берг, Людвиг Вильгельм Христиан. Основные начала мусульманского права, согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии / [Соч.] Л. В. С. Ван-ден-Берга; пер. со 2-го просм. изд. В. Гиргас. – Текст : электронный // – URL: <http://elib.shpl.ru/nodes/23202> (дата обращения: 06.11.2023).

34. Верещагин, Е.М. Из истории возникновения первого литературного языка славян / Е.М. Верещагин. – Москва: Московский университет, 1971.– 255 с. – Текст: непосредственный.

35. Виноградов, В.В. Основные типы лексических значений слова (Лексикология и лексикография: Избранные труды) – Текст: непосредственный / В.В. Виноградов. Москва: Наука, 1977. – С. 162-189.

36. Виноградов, В. В. Основные этапы истории русского языка. – Текст: непосредственный // Избранные труды. История русского литературного языка / В. В. Виноградов. // – Москва, 1978. – С. 10-64.

37. Виноградов, В.В. Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования / В. В. Виноградов. – Текст: непосредственный // Виноградов В. В. История слов. – Москва: Толк, 1994. – 1138 с. – ISBN: 5-88744- 033-3, 5-89285-026-9.

38. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение / В.С. Виноградов. – Москва: Институт общего среднего образования РАО, – 2001. – 224 с. – Текст: непосредственный.

39. Воронцова, Ю.А. Неология и неологизмы / Ю.А. Воронцова. – Текст: электронный // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – №2-1. – С. 111-114. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neologiya-ineologizmu> (дата обращения: 06.09.2023).

40. Габдреева Н.В., Агеева А.В., Тимиргалеева А.Р. Иноязычная лексика в русском языке новейшего периода: монография/ – М.: Флинта: Наука, 2013. – 328 с

41. Габдуллина, Г.Х. Восточные заимствования в языке Московской Руси: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук : 10.02.01 / Габдуллина Гелиня Хайретдиновна. – Казань, 2011. – 40 с. – Текст: непосредственный.

42. Гаврилова, Т.П. История арабской по происхождению лексики в русском языке (на материале памятников XII – XVIII вв.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.20 / Т.П. Гаврилова. – Москва, 1981. – 20 с. – Текст : непосредственный.

43. Гаврилов, Ю.А., Шевченко, А.Г. Коран в России: переводы и переводчики // Вестник Института социологии. 2012. №5. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koran-v-rossii-perevody-i-perevodchiki> (дата обращения: 23.05.2024).

44. Гаджиев, М. П. Основы торговой деятельности / М. П. Гаджиев - Махачкала, – 2008. - 96с. – Текст : непосредственный

45. Гадамский, А.К. Стилистический подход к изучению религиозного языка / А.К. Гадамский – Текст : непосредственный // Стил. – № 7. – Белград, 2008. – С. 21–36.

46. Гадамский, А.К. Лексикографическое описание терминологии теолингвистики (на примере русского и польского языков) – Текст: непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета.

Серия 2, Языкознание. – 2018. – Т. 17, № 1. – С. 17–28. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.1.2>

47. Гадамский, А.К. Русская теолингвистика: история, основные направления исследований – Текст : непосредственный / А.К. Гадамский. – URL: <https://www.rastko.rs/filologija/stil/2010/27Gadomski.pdf> (дата обращения: 06.11.23 г.)

48. Гаспринский Исмаил. Русское мусульманство / Гаспринский Исмаил. – Текст: непосредственный // Звезда Востока. – 1991. - №4. – С. 105 – 120.

49. Голуб, И.Б. Стилистика русского языка / И.Б. Голуб. – Текст : непосредственный – Москва: Айрис-пресс, 2010. – 448 с. ISBN 978-5-8112-3972-6.

50. Горюшина, Р.И. Лексика христианства в русском языке (системное отношение прямых конфессиональных и производных светских слов) : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук : 10.02.01 / Р.И. Горюшина. — Волгоград, 2002. — 180 с. – Текст: непосредственный.

51. Гумбольдт В.О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества / В. Гумбольдт. – Текст : электронный // Сатурния. – URL: <https://nsaturnia.ru/kak-pisat-stixi/obzor-stativ-fon-gumboldta-o-razlichii-stroeniya-chelovecheskix-yazykov-i-ego-vliyanii-na-duhovnoe-razvitie-chelovechestva/>(дата обращения: 07.09.2019).

52. Гумбольдт В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – Москва: Прогресс, 1985. – 450 с. – Текст : непосредственный.

53. Дмитриев, Н.К. Строй тюркских языков / Н.К. Дмитриев. – Москва: Издательство восточной литературы, 1962. – 607 с. – Текст : непосредственный.

54. Добродомов, И.Г. Некоторые вопросы изучения тюркизмов в русском языке / И. Г. Добродомов. – Текст: непосредственный // Вопросы лексики и грамматики русского языка. – Москва, 1967. – С. 364–374.

55. Долгов, Б.В. Запад, мусульманский мир и радикальный исламизм / Б.В. Долгов. – Текст: непосредственный //Актуальные проблемы Европы. ИНИОН РАН. – Москва: 2016. - № 3. - С. 49-71.

56. Вахба аз-Зухейли. Мусульманская семья в современном мире (Аль-усра аль-муслима фи аль-алям аль-муасыр) / Зухейли Вахбы пер. с арабского Е. М. Сорокоумовой (Умм Иклиль). – Москва: Аль Китаб, 2009. – 504 с. – Текст: непосредственный.

57. Загоровская, О.В. Лексические инновации в русском языке новейшего периода / О.В. Загоровская. – Текст : непосредственный //Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка на рубеже XX-XXI веков. – Воронеж, 2001. – С.10-11.

58. Загоровская, О.В. Нормы русского литературного языка: Типология и основания для классификации / О.В.Загоровская. – Текст : непосредственный // Известия ВГПУ. – 2016. - №3 (272). – С. 121-126

59. Зандер, Е. А., Попова И. М. «Подражания Корану» Пушкина. Проблемы интерпретации // Концепт. – 2014. – Спецвыпуск № 13. – ART 14670. – 0,51 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14670.htm>. – Гос. реп. Эл № ФС 77- 49965. – ISSN 2304-120X.

60. Земская, Е.А. Активные процессы современного словопроизводства / Е.А. Земская. – Текст: непосредственный // Русский язык конца XX столетия (1985—1995). – Москва: Языки русской культуры, 1996. – С. 90-141.

61. Земская, Е.А. Активные процессы в языке русского зарубежья / Е.А. Земская – Текст: непосредственный // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX—XXI веков. – Москва: Языки славянских культур, 2008. – С. 615 - 667.

62. Зикратов, В.В. Воспитательный потенциал современной семьи и пути его повышения /В.В. Зикратов. – Текст: непосредственный // Народное образование. - 2007. - № 8. С. 232 - 236.

63. Зубайдуллаев, И.А. Лексико-тематическая группа «Рамазан» в семантическом и функциональном аспектах / И.А. Зубайдуллаев. – Текст:

непосредственный // Вестник Башкирского университета, № 4, 2021. С. 1111-1116.

64. Зубайдуллаев, И.А. Функционирование исламских религиозных терминов в русском языке (на примере медиапространства) / И.А. Зубайдуллаев. – Текст: непосредственный // Мир науки, культуры, образования № 2 (93) 30 апреля 2022 ISSN 1991-5497 Подписной индекс ПИ292

65. Зубайдуллаев, И.А. Классификация лексико-семантических групп исламских религиозных теонимов в контексте исламского языкознания и религиозного дискурса / Н.В. Халина, Н.Н. Пивкина – Текст: непосредственный // Праксеология, семиология и семантика коммуникационномедийного пространства Центрально-Азиатского и Алтайского регионов: коллективная монография: Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. – 201 с.

66. Зубайдуллаев, И.А. Проблемы перевода Корана (Куръана) / И.А. Зубайдуллаев. – Текст: непосредственный // История и перспективы: теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки Материалы VIII Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 29 апреля 2022 г.) /отв. ред. Ф.Г. Фаткуллина. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. – С. 99-102

67. Иванова, А.А. Семантический анализ заимствованных русским языком арабизмов – названий тканей /А. А. Иванова. – Текст : непосредственный // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. XIX междунар. науч.-практ. конф. Часть I. – Новосибирск: СибАК, 2013. – С. 104 – 109.

68. Иванова, А.А. Семантический анализ названий должностей и социального статуса, заимствованных в русский язык из арабского / А. Иванова. – Текст: непосредственный // Система і структура східнослов'янських мов. 2012. Вип. 5. С. 157–163.

69. Иванова, А.А. Тематическая классификация арабизмов в русском языке / А. Иванова. – Текст: непосредственный // Науковий часопис НПУ імені М. П. Драгоманова. Серія 9. Сучасні тенденції розвитку. 2011. Вип. 5 (54). С. 104–110.

70. Кадыри Абдулла. Скорпион из алтаря / Кадыри Абдулла. – Ташкент: Узбекистан, 1961. – 250 с. – Текст: непосредственный.

71. Кадыри Абдулла. Минувшие дни / Кадыри Абдулла. – Ташкент: Узбекистан, 2015. – 367 с. – Текст: непосредственный.

72. Какорина, Е.В. Трансформации лексической семантики и сочетаемости (на материале языка газет) / Е. В. Какорина. – Текст: непосредственный // Русский язык конца XX столетия (1985—1995) / отв. ред. Е. А. Земская. — Москва: Языки русской культуры, 2000. – С. 67-89.

73. Карамзин, Н.М. История государства Российского в 12-ти томах. Т. II-III/ Н. М. Карамзин. под ред. А. Н. Сахарова. – Москва: Наука, 1991. – 832 с. – Текст: непосредственный.

74. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с. – Текст : непосредственный.

75. Картавая, Ю.К. Сущность понятия неологизма в лингвистике / Ю. К. Картавая, Е.В. Лялюк. – Текст: непосредственный // Формирование профессиональной компетентности филолога в поликультурной образовательной среде: Материалы III Международной научно-практической конференции, Евпатория, 26–27 ноября 2020 года. – Симферополь: ИП Корниенко Андрей Анатольевич, 2020. – С. 158-163.

76. Кастельс, М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс. пер. с англ. А. Матвеева; под ред. В. Харитоновой. – Екатеринбург: У-Фактория (при участии Гуманитарного ун-та), 2004. –328 с. – Текст: непосредственный.

77. Ковалев, А.А. Учебник арабского языка. / А.А.Ковалев, Г.Ш. Шарбатов: - 3-е издание. - Киев: Восточная литература РАН, 1998. - 751 с. – Текст : непосредственный.

78. Кононов, А.Н. История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период / А.Н. Кононов. – Ленинград: Наука, Ленингр. отделение, 1982. – 360 с. – Текст: непосредственный.

79. Королева, И.А. Православная сакрально-богослужебная лексика в художественном тексте: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 20.02.01 / И.А. Королева. – Волгоград, 2003. – 28 с. – Текст: непосредственный.

80. Костомаров, В.Г., Бурвикова Н.Д. Старые мехи и новое вино. Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX в. / В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова. – Санкт-Петербург: Златоуст, 2001. – 72 с. – Текст: непосредственный.

81. Костомаров, В.Г. Языковой вкус эпохи / В.Г. Костомаров. – Москва: Педагогика-пресс, 1994. – 104 с. – Текст: непосредственный.

82. Крылова, И.А. Современная православная проповедь в функционально-стилистическом аспекте: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / И. А. Крылова. – Санкт-Петербург, 2005. — 227 с. – Текст: непосредственный.

83. Крысин, Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни / Л.П. Крысин. – Текст: непосредственный // Русский язык конца XX столетия. 1985-1995. – Москва: Языки русской культуры, 2000. – С. 142-161.

84. Крысин, Л.П. К определению терминов «заимствование» и «заимствованное слово». / Л.П. Крысин. – Москва: Наука, 1965. – С. 11-15. – Текст : непосредственный.

85. Крысин, Л.П. Лексикографическое описание иноязычного слова / Л.П. Крысин. – Текст : непосредственный // Анализ текста: Лексика и лексикография. – Москва: Институт языкознания АН СССР.1989. – С. 87–96.

86. Крысин, Л.П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий / Л.П. Крысин. – Текст : непосредственный // Вопр. Языкознания. – 2002, № 6. – С. 27–39.

87. Крысин, Л.П. Лексическое заимствование и калькирование / Л.П. Крысин. – Текст : непосредственный // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX – XXI веков. – Москва: Языки славянской культуры, – 2008. – С. 167-184. 83.

88. Крысин, Л.П. О новых иноязычных заимствованиях в лексике современного русского литературного языка / Л.П. Крысин. – Текст : непосредственный // Вопросы культуры речи. Вып. 5. – Москва, 1964. – С. 71–90.

89. Крысин, Л.П. О русском языке наших дней / Л.П. Крысин. – Текст: непосредственный // Изменяющийся языковой мир. – Пермь, 2002. – С. 47-54.

90. Крысин, Л.П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография. / Л.П. Крысин. – Москва: Издательский центр «Академия» – 2009. – 239 с. – Текст : непосредственный.

91. Крысин, Л.П. Новые иноязычные заимствования в нормативных словарях / Л.П. Крысин. – Текст : непосредственный // Русский язык в школе, 2006. № 1. – С. 66–72.

92. Крысин, Л.П. Оценочный компонент семантики иноязычного слова / Л.П. Крысин. – Текст : непосредственный // Русский язык: Проблемы грамматической семантики и оценочные факторы в языке. – Москва: Наука, 1992. – С. 64–70. 247

93. Крысин, Л.П. Русское слово, своё и чужое / Л.П. Крысин. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с. – Текст : непосредственный.

94. Крысин, Л.П. Языковое заимствование: взаимодействие внутренних и внешних факторов (на материале русского языка современности) / Л.П. Крысин. – Текст : непосредственный // Русистика сегодня. 1995, № 1. – С. 117–134.

95. Кулиев, Э. Исламоведение. – Текст: электронный // URL: <https://e-minbar.com/islamovedenie/book-02/chapter-07/koran-v-russkoj-poezii-xix-xx-vv> (дата обращения: 07.05.2024).

96. Кюхельбекер В.К. О направлении нашей поэзии, особенно лирической, в последнее десятилетие (1824) // Кюхельбекер В.К. Путешествие. Дневник. Статьи. Л., 1979. № 453-459.

97. Лыткина, О.И. Основные тенденции развития русского и других славянских языков в современном мире / О.И. Лыткина. – Текст : непосредственный // Сборник научных трудов по материалам научной конференции (Трнава, 2014). – Брно, 2014. – С. 402-407.

98. Маджмае Хелан Карим Мохаммед. Лексика арабского происхождения в современном русском общественно-политическом дискурсе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.04 / Карим Мохаммед Маджмае Хелан. – Воронеж, 2019. – 23 с. – Текст: непосредственный.

99. Малиновский, Е.А. Собственно фразеологизмы в толковых словарях русского языка / Е.А. Малиновский. – Текст: непосредственный // Филологические исследования. – Самарканд, 2013. С. 55-58.

100 Маринова, Е. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в. / Е. Маринова. – Текст: непосредственный // Проблемы освоения и функционирования. – Москва: Издательство ЭЛПИС – 2008. С. 5.

101. Маринова, Е.В. Освоение новых заимствований и сопутствующие процессы в русском языке начала XXI века // Новые тенденции в русском языке начала XXI века: колл. монография / под ред. Л.В. Рацибурской. – Москва: ФЛИНТА: Наука, 2014. – С. 36 -133. – Текст: непосредственный

102. Маринова, Е.В. Теория заимствования в основных понятиях и терминах: словарь-справочник / Е.В. Маринова. – Москва: Флинта: Наука, 2013. – 240 с. – Текст: непосредственный.

103. Маслова, В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – Москва: Издательский центр Академия, 2001. – 208 с. – Текст: непосредственный.

104. Масуд, Мухаммад Халид; Кечичян, Джозеф А. (2009). «Фатва. Концепции фатвы». / Мухаммад Халид Масуд. под ред. В Джоне Л. Эспозито.

Оксфордская энциклопедия исламского мира // – Текст: электронный // – URL: <https://hmong.ru/wiki/Fatwas>

105. Матей, И.К. Православная лексика в современном русском языке и языковом сознании его носителей: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук : 10.02.01 / И.К. Матей. – Воронеж, 2012. – 24 с. – Текст : непосредственный.

106. Мечковская, Н.Б. Язык и религия (лекции по филологии и истории религий) / Н. Б. Мечковская. – Москва: ФАИР, 1998. — 350 с. – Текст: непосредственный.

107. Митина, Ю.В. Лексика с религиозной семантикой и ее стилистические функции в житийных памятниках XV века: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / Ю. В. Митина. – Москва, 2000. — 158 с. –Текст: непосредственный.

108. Михайличенко, Б.С. Основы теории поэтики. Методические рекомендации / Б.С. Михайличенко. – Самарканд: СамГУ, 2005. – 92 с.

109. Михайлова, Ю.Н. Религиозная православная лексика и ее судьба (по данным толковых словарей русского языка): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / Ю. Н. Михайлова. — Екатеринбург, 2004. — 20 с. –Текст: непосредственный.

110. Мухина, Н.Н. Восточные заимствования в современном русском языке: системно-описательный аспект: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / Н.Н. Мухина. – Владикавказ, 2019. – 166 с. –Текст: непосредственный.

111. Мухтор Ш. Восток в оценке Ж.-Ж. Руссо // Ш. Мухтор. Изв. АН Тадж. ССР. 1984. № 4. С. 55–59. – Текст: непосредственный.

112. Мухетдинов, Д. История Ислама в России: учебное пособие / Д. Мухитдинов. – Москва: ИД Медина, 2019 – 296 с. – Текст: непосредственный.

113. Немченко, В.Н. Основные понятия лексикологии в терминах: учебный словарь-справочник / В.Н. Немченко. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 1995. – 251 с. – Текст: непосредственный.

114. Новикова И.В. Глобализация, государство и рынок: ретроспектива и перспектива взаимодействия / И. В. Новикова. – Минск, Акад. упр. При Президенте Респ. Беларусь, 2009. – 218 с. – ISBN: 978-985-457-894-1. – Текст: непосредственный.

115. Огиенко, И.И. Иноземные элементы в русском языке. История проникновения заимствованных слов в русский язык / И.И. Огиенко. – Киев: Тип. В.Г. Бондаренко и П.Ф. Гнездовского, 1915. –136 с. – Текст : непосредственный.

116. Остроумов, Н.П. Мусульманское законоведение. – Текст : электронный //–URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003760959?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 11.02.2021). – Ташкент. – 1909. – 83 с.

117. Остроумов, Н.П. Коран. Религиозно-законодательный кодекс мусульман / Н.П. Остроумов. – Текст : электронный // – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Ostroumov/islamovedenie-3-koran/

118. Правила поста по ханафитскому мазхабу. – Текст : электронный //–URL: <https://islamtv.ru/books-41.html> (дата обращения: 06.11.2022).

119. Петухова, М.Е. Функциональные особенности церковной лексики с предметным значением в русском языке: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук : 10.02.01 / М. Е. Петухова. — Казань, 2003. – 28 с. – Текст: непосредственный.

120. Попова, Т.В. Неология и неография современного русского языка: учеб. пособие / Т.В.Попова, Л.В. Рацибурская, Д.В. Гугунава – М.: Флинта, Наука, – 2005. – 168 с. – Текст: непосредственный.

121. Пушкин А.С. Собрание сочинений: В 16 т. — М.: Художественная литература, 1947. — Т. 2. Стихотворения, 1817—1825. Лицейские стихотворения в позднейших редакциях. – 475 с.

122. Рахманова, Л.И. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология: учебное пособие / Л. И. Рахманова, В. Н. Суздальцева. – Москва:

Издат. МГУ, Издательство «ЧеРо», 1997. – 480 с. – ISBN: 5-211-035520-6. – Текст: непосредственный.

123. Рахмони, М.Р. Лексико-семантическая классификация арабизмов в русском и таджикском языках в сопоставительном плане: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук : 10.02.20 / М.Р. Рахмони. – Душанбе, 2006. – 26 с. – Текст: непосредственный.

124. Радченко, О.А. Язык как мирозерцание: Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства / О.А. Радченко. – Москва: Едиториал УРСС, 1997. — Т. 1, 2. – Текст: непосредственный.

125. Реформатский, А.А. Введение в языкознание / А.А. Реформатский. – Москва: Аспект Пресс, 2004. – 536 с. – Текст: непосредственный.

126. Розенталь, Д. Э. Практическая стилистика русского языка : учебник для вузов по специальности «Журналистика» / Д. Э. Розенталь. – 5-е изд., испр. и доп. – Москва: Высшая школа, 1987. – 399 с. – Текст : непосредственный.

127. Саид-афанд аль-Чиркави Сокровищница благодатных знаний / Аль-Чиркави аль-Чиркави. пер. с аварского языка книги досточтимого шейха Саида-афанди «Маджму‘ату-ль-фавāид» / При участии канонического отдела Духовного управления мусульман Дагестана /— 3-е изд. — Махачкала: Нуруль иршад, 2010. — 475 с. – Текст : непосредственный.

128. Сальникова, М.И. Способы обогащения словарного состава современного немецкого языка / М. И. Сальникова. – Текст: непосредственный // Конкурс 181 лучших студенческих работ: сборник статей VII Международного научноисследовательского конкурса, Пенза, 5 февраля 2021 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. – С. 108-112.

129. Светлова, Р. М. Особенности рецепции арабских прототипов в русском языке / Р.М. Светлова. – Текст : непосредственный // Казанская наука. 2012. № 3. – С. 124–130.

130. Светлова, Р.М. Рецепция арабских прототипов в русском языке: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук : 10.02.01 / Р.М. Светлова. – Казань, 2012. – 23с. – Текст : непосредственный.

131. Сенько, Е.В. Лексические инновации в современной языковой картине: новые слова, значения, словосочетания / Е.В. Сенько. – Владикавказ: Издательство СОГУ, 2012. – 268 с. – Текст : непосредственный.

132. Скворцов Л.И. Культура русской речи: Словарь-справочник: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Л.И.Скворцов. - 4-е изд., стер. – Москва: Издательский центр Академия, 2010. — 224 с. – Текст : непосредственный.

133. Складаревская Г.Н. Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы / С.А. Смирнова. – Текст : непосредственный // Исследования по славянским языкам. - № 6. – Сеул, 2001. – С. 177-202.

134. Слаутина, М.В. Особенности репрезентации христианской картины мира в лексике русского языка: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / М.В. Слаутина. – Екатеринбург, 2006. — 18 с. – Текст: непосредственный.

135. Смирнова, С.А. О понятии «церковная лексика» / С.А. Смирнова. – Текст: непосредственный // Научный диалог. –2014-№12

136. Смирнова, С. А. Святость как феномен русской культуры (семантическое и лингвокультурологическое описание): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук : 10.02.01 / С. А. Смирнова. — Архангельск, 2005. — 218 с. – Текст : непосредственный.

137. Смирнова, С.А. О понятии «церковная лексика» / С.А. Смирнова. – Текст : непосредственный // Научный диалог. –2014-№12

138. Смирнова, С.А. Святость как феномен русской культуры (семантическое и лингвокультурологическое описание): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / С.А. Смирнова. – Архангельск, 2005. — 218 с. – Текст: непосредственный.

139. Сорокоумова, Е. Мусульманка и её личность в свете Корана и Сунны / Сост., пер. с араб., перераб., прим. Е. Сорокоумова. – Москва: Умма, 2011. – 544 с. (Духовно-нравственное воспитание) – Текст: непосредственный.

140. Старченков, Г.И. Рост исламской диаспоры в странах Запада / Г.И. Старченков – Текст: непосредственный // Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). Москва, 2001. – С. 253-263

141. Степанов, Ю.С. В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства / Ю.С. Степанов. – Москва: Наука, 1985. – 336 с. – Текст: непосредственный.

142. Стоянова, Н.И. Лексико-семантическое и фонетико-морфологическое освоение арабизмов в даргинском языке: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.02 / Н.И. Смирнова. – Махачкала, 2004. – 24с. – Текст: непосредственный.

143. Сюкияйнен, Л.Р. Структура мусульманского права / Л.Р. Сюкияйнен – Текст: непосредственный // Мусульманское право (структура и основные институты). – Москва, 1984. – С. 20 – 38.

144. Таюпова, О. И. Современный Интернет-дискурс в лингвокультурном пространстве / О. И. Таюпова. – Текст: непосредственный // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сборник научных статей VIII Международной научно-практической конференции, Курск, 15 мая 2020 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 416-421.

145. Тимина, С.А. Семантические характеристики экзотической лексики / С.А. Тимина. – Текст: электронный // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskie-harakteristiki-ekzoticheskoy-leksiki-na-materiale-yazyka-sovremennoy-angloyazychnoy-pressy> (дата обращения: 01.08.2022).

146. Тимофеев, К.А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения: монография / К. А. Тимофеев. – Новосибирск, 2001. – 88 с. – Текст: непосредственный.

147. Толстова, Г.А. Старообрядческая конфессиональная лексика в письменной речи Агафьи Лыковой: диссертация на соискание ученой степени

кандидата филологических наук: 10.02.01 / Г. А. Толстова. – Кемерово, 2007. – 28 с. – Текст: непосредственный.

148. Толстой Л.Н. Хаджи Мурат / Л.Н. Толстой. – Текст: электронный // Ступедия. – URL: https://studopedia.ru/12_44269_hadzhi-murat.html (дата обращения: 07.11.2023).

149. Торнау, Н.Е. Изложение начала мусульманского законовещения / Н.Е. Торнау. – Санктпетербург. В типографии II Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии – 1850. – 627с. – Текст : непосредственный.

150. Торнау, Н.Е. Мусульманское право / Н.Е. Торнау. – Санктпетербург. В типографии II Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии – 1866. – 627с. – Текст : непосредственный.

151. Трепавлов, В.В. История Ногайской Орды / В.В. Трепавлов. Отв. ред. М. А. Усманов. 2-е изд., испр. и доп.– Казань: Издательский дом «Казанская недвижимость», 2016. – 764 с. – Текст: непосредственный.

152. Фаткуллина, Ф.Г. Мифологизмы в русском литературном языке ХУШ века: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / Ф.Г. Фаткуллина. – Москва, 1991. – 21 с. – Текст: непосредственный.

153. Фаткуллина, Ф.Г. Некоторые параметрические составляющие терминологического образа научного текста (на примере терминологии физики и математики) / Ф.Г. Фаткуллина. – Текст: непосредственный // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы методики обучения русскому языку как иностранному в условиях модернизации образования». – Ч. 1. – Москва: издательство МПГУ, 2011. – С. 68-75.

154. Фаткуллина, Ф.Г. Зубайдуллоев И.А. Переводы исламской религиозной лексики на русский язык (на материале произведений А. Кадыри) / Ф.Г. Фаткуллина, И.А. Зубайдуллоев. – Текст : непосредственный // Проблемы востоковедения, 2020, № 2 (88). С. 64-70.

155. Фаткуллина, Ф.Г., Сулейманова А.К. Термин в терминосистеме: теоретические основы и принципы анализа: монография /Ф.Г. Фаткуллина, А.К. Сулейманова – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 168 с. – Текст: непосредственный.

156. Фомичев, С.А. Библейские мотивы в «Подражаниях Корану» // Коран и Библия в творчестве А. Пушкина / С.А. Фомичев. Иерусалим, 2000. С.65.

157. Фролова О.Б. Мы говорим по-арабски: Учебник / О.Б. Фролова. – Москва: Филология, 2002. – 286 с. – Текст: непосредственный.

158. Хайдарова М.С. Основные направления и школы мусульманского права / М.С. Хайдарова. – Текст: непосредственный // Мусульманское право (структура и основные институты). – Москва, 1984. – С. 38 – 48.

159. Халлави М.Х. Лексические арабские заимствования в современном русском языке: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / М.Х. Халлави. – Москва, 1986. – 15 с. – Текст: непосредственный.

160. Хамди Дёндюрэн. Энциклопедия норм и правил Ислама / Проф. Др. Хамди Дёндюрэн. «Издательство «Эркам», Стамбул, 2013 г. (1435 Х.). – 832 с. – Текст: непосредственный. URL: <https://azan.ru/kutub/view/entsiklopediya-norm-i-pravil-Islama-249>

161. Хамди Дёндюрэн. Нормы торговых и экономических отношений в исламе / Проф. Др. Хамди Дёндюрэн. Стамбул: Издательство Эркам, 2019 г. / (1440 х.). – 370 с. – Текст: непосредственный.

162. Чиркин, В.Е. Мусульманская концепция права /В.Е. Чиркин. – Текст: непосредственный // Мусульманское право (структура и основные институты). – Москва, 1984. – С. 4 – 20. 161.

163. Шангараев Р.Р. История ислама и мусульманских народов России. Хрестоматия / Р.Р. Шангараев. – Казань: ИД «МеДДоК», 2020. – 308 с. – Текст: непосредственный.

164. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка: учебное пособие для педагогических институтов по специальности «Русский язык и литература» / Н. М. Шанский. – 2-е изд., испр. – Москва: Просвещение, 1972. – 327 с. – Текст: непосредственный.

165. Шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф. Хадисы и жизнь. Том I. / Шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф. – Ташкент: SHARQ, – 2010. – 190 с. – Текст: непосредственный.

166. Шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф. Разногласия: причины и решения / Шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф. – Ташкент: Хилол нашр, – 2012. – 366 с. – Текст: непосредственный.

167. Шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф. Суннитские вероубеждения / Шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф. – Ташкент: Хилол нашр, – 2013. – 544 с. – Текст: непосредственный.

168. Шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф. Тафсир Хилал / Шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф. – Ташкент: Хилол нашр, Т.1.– 2014. – 542 с. – Текст: непосредственный.

169. Шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф. Открытое послание. / Шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф. – Ташкент: Хилол нашр, – 2015. – 278 с. – Текст: непосредственный.

170. Шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф. Хадисы и жизнь. Книга о посте. / Шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф. – Ташкент: Хилол нашр, 2019. – 286 с. – Текст: непосредственный.

171. Шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф. Путь к совершенному счастью. / Шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф. – Ташкент: Хилол нашр, 2022. – 512 с. – Текст: непосредственный.

172. Шейх Саид Мухаммад Рамадан ал-Бути. Салафия (Салафия – благодатная эпоха, а не одно из течений Ислама) / Шейх Мухаммад Саид Рамадан аль-Бути. – Москва: Ансар, 2008. – 240 с. – Текст: непосредственный.
URL: <https://azan.ru/kutub/view/salyafiyya-250>

173. Шейх Саид Мухаммада Рамазана ал-Бути. Путь размечен Отказ от мазхабов – опаснейшее из нововведений, угрожающих исламскому шариату / Шейх Саид Мухаммада Рамазана ал-Бути. – Текст: электронный // – URL: <https://azan.ru/kutub/view/put-razmechen-otkaz-ot-mazhabov-255> (дата обращения 07.06.2021)

174. Шейх Саид Мухаммад Рамадан аль-Бути. Понимание Жизни Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, с кратким очерком истории праведных халифов / Шейх Мухаммад Саид Рамадан аль-Бути. – Казань: «Издательский дом «Хузур» – «Спокойствие», 2019. – 405 с. – Текст: непосредственный.

175. Шейх Саид Фуда. Анализ современного состояния шариатского знания / Шейх Саид Фуда – 1-е издание. Издательский дом «Даруль-Фикр», 2012. – 48 с. – Текст: непосредственный.

176. Шихалиев, Ш.Ш. Исламская пресса в раннесоветском Дагестане и журнал «Мусульмане Советского Востока» // Islamology. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskaya-pressa-v-rannesovetskom-dagestane> (дата обращения 01.11.2019)

177. Эль-Мсафер Халдун Арян Халаф. Исламизмы в современном русском языке и дискурсе: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / Эль-Мсафер Халдун Арян Халаф – Воронеж, 2016. – 157 с. – Текст: непосредственный.

178. Юдина Н. Русский язык XXI века и «восточная глобализация»: динамика языковых изменений / Н. Юдина. Текст: непосредственный // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры : материалы XIII конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 г.) / ред. кол. : Л. А. Вербицкая, К. А. Рогова, Т. И. Попова [и др.] : в 15 т. Т. 5. СПб. : МАПРЯЛ, 2015. С. 240–244.

179. Maslova Zh. Meaning, Sense and Informativity in Metaphoric Language // Jezik, Knjizevnost, Znacenje Jezicka Istrazivanja: zbornik radova / Univerzitet u Nisu. Nis, 2016. P. 433-444.

180. Muhammad Jawad Mughniyya. The five schools of Islamic law: al-Hanafi, al-Hanbali, al-Ja'fari, al-Maliki, al-Shafi'i. — 2. repr. — Qum: Ansariyan, 2003.— [ISBN 978-964-438-459-2](#).

181. Neuwirth: Der Koran, 100. [Электронный ресурс]. URL: <https://islam-akademie.de/index.php/koranwissenschaften/1117-2022-05-22-08-11-03> (дата обращения: 23.16.2024).

182. Khairullina Raisa Khanifovna, Fatkullina Fluza Gabdullinovna, So Qiang, Lin Ziyu .Taboo as a linguistic and cultural phenomenon // International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism» 2020. pp.1969-1975 / https://www.europeanproceedings.com/files/data/article/10040/11850/article_10040_11850_pdf_100.pdf

183. Hockett, Ch. T. The problem of Universals in Language Текст. / Ch. T. Hockett // Universals of Language. Cambridge (Mass.), 1963. – P. 18.

Список источников практического материала

1. Коран / пер. И.Ю. Крачковского. – Москва: Вектор СП, – 1990. – 399 с. – Текст: непосредственный.

2. Коран / Пер. и коммент. М.-Н.О. Османова. – Москва. Ладомир, 1995. – 580 с. – Текст: непосредственный.

3. Коран / Смысловой пер. проф. Б.Я. Шидфер. – Москва. Умма, 2003. – 688 с. – Текст: непосредственный.

4. Коран – перевод смыслов и комментарии / пер. Иман Валерия Порохова. – Москва: РИПОЛ классик, 2011. – 799 с. – Текст: непосредственный.

5. Коран: Перевод смыслов и комментарии: издание девятое, К 66 стереотипное / Э. Р. Кулиев: [пер. с араб. Э.Р. Кулиева]. – Москва. Эксмо, 2012 – 808 с. – (Религия. Коран). – Текст: непосредственный.

6. Коран – перевод с арабского и комментарии / пер. М.Н. Османов. – Москва: РИПОЛ классик, 2009. – 1016 с. – Текст: непосредственный.

Словари, справочники, энциклопедии

1. Азаров, А.А. Русско-английский словарь религиозной лексики / А.А. Азаров. — Москва: РУССО, 2002. — 768 с. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/russko-anglijskij-slovar-religioznoj-leksiki/#0_1 (дата обращения: 05.11.2023). – Текст: электронный.

2. Али-заде Айдын Ариф оглы. Исламский энциклопедический словарь / Али-заде Айдын Ариф оглы. – URL: <https://www.rulit.me/books/islamskij-enciklopedicheskij-slovar-read-390442-1.html> (дата обращение 02.09.2022) – Текст: электронный.

<https://spisok-literaturi.ru/author/sharbatov-gsh.html>

3. Атеистический словарь / Абдусамедов А.И., Алейник Р. М., Алиева Б. А. и др.; Под общ. ред. М. П. Новикова. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Политиздат, 1985. — 512с.

4. Арабско-русский учебный словарь: 9800 слов: с прил. очерка по морфологии и фонетике рус. яз. / Г.Ш. Шарбатов ; Акад. наук СССР, Ин-т востоковедения

5. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова / изд. 2-ое, стереотип. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с. – Текст : непосредственный.

6. Баранов, Х.К. Арабско-русский словарь: около 42000 слов / Х.К. Баранов. Изд. седьмое. – Москва : Русский язык, 1989. – 928 с. – Текст : непосредственный.

7. БАС: Словарь современного русского литературного языка в 17 томах / гл. ред. К.С. Горбачевич. - Москва – Санкт-Петербург: Наука, 2004. - Т. 1 - 7. - 2004 - 2007. – Текст: непосредственный.

8. Большая Российская энциклопедия. В 35 томах. Том 30. Сен-Жерменский мир 1679 – Социальное обеспечение / ответственный редактор С. Л. Кравец. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 2016. – 767 с. – Текст: непосредственный.

9. Большой словарь иностранных слов. – Москва: ИДДК, 2007. – Текст: электронный. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/15246/ГЛОБАЛИЗАЦИЯ (дата обращения: 15.06.2023).

10. Большой современный толковый словарь русского языка. /– Текст: электронный. – URL: <https://slovar.cc/rus/tolk.html> (дата обращение 07.11.2023)

11. Большой словарь иностранных слов / Сост. А.Ю. Москвин. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. – 816 с. – Текст: непосредственный.

12. БСЭ: Большая советская энциклопедия / гл. ред. А.М. Прохоров. - Москва: Сов. энциклопедия, 1971. - Т. 5. - 640 с; Т. 13. - 1973. - 608 с. – Текст: непосредственный.

13. БЭС. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / гл.ред. В.Н. Ярцева. М.: Науч. изд-во «Большая Рос. Энциклопедия», 2000. 688с.: ил.

13. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – Текст: непосредственный // – Москва: Русский язык, 1999. – URL: <http://www.mirslodalya.ru/>.

14. Додонов, В.Н., Ермаков В.Д., Крылова М.А. Большой юридический словарь. /– Текст: электронный. – URL: <https://science.sci.house/entsiklopedii-yuridicheskie/bolshoy-yuridicheskiy-slovar.html> (дата обращение 15.07.2022)

15. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный/ – Текст: электронный. – URL: https://www.efremova.info/word/_dnevnyj.html (дата обращение 10.10.2018)

16. Жеребило, Т.В. Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социоллингвистика: Словарь-справочник. (956 словарных статей). – Назрань: Пилигрим, 2011. – 280 с. – Текст: непосредственный.

17. Ислам. Словарь атеиста. – Москва: Политиздат, 1988. – 254 с. – Текст: непосредственный.
18. Ислам: Энциклопедический словарь / Отв. ред. С.М. Прозоров. – Москва: Наука, 1991. – 316 с. – Текст: непосредственный.
19. Карта слов. Онлайн-тезаурус: сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://kartaslov.ru> (дата обращения 17.04.2019).
20. Комлев, Н.Г. Словарь иностранных слов / Н. Г. Комлев. – Москва: ЭКСМОПресс, 2000. – 672 с. – ISBN: 5-04-002298-0. – Текст: непосредственный.
21. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. – Москва: Эксмо, 2006. – 944 с. – ISBN: 5-699-16575-4. – Текст: непосредственный.
22. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт, 2003. – 1536 с. – Текст: непосредственный.
23. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – Москва: Сов. энциклопедия, 1990. – 688 с. – ISBN 5-85270-031-2. – Текст: электронный. – URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения 10.06.2023).
24. Мокиенко, В.М. Толковый словарь языка Совпедии / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – Харьков: Фолио-Пресс, 1998. – 704 с. – ISBN 5-7627-0103-4. – Текст: непосредственный.
25. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – Москва: Флинт, Наука, 2003. – Третье издание, переработанное. – 320 с. – ISBN: 5-89349-526-8 (Флинта). – Текст: непосредственный.
26. Никитина, В. Ю. Большой словарь иностранных слов / В.Ю. Никитина. – Москва: Славянский дом книги, 2010. – 992 с. – Текст: непосредственный.
27. Новейший словарь иностранных слов и выражений. – Минск: Современный литератор, 2006. – 976 с. – Текст: непосредственный.

28. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – Москва: Русский язык, 1988. – 746 с. – Текст: непосредственный.
29. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – Москва: Темп, 2007. – 944с. – Текст: непосредственный.
30. Петрова, М.В. Словарь иностранных слов / М.В. Петрова. – Москва: Рипол–классик, 2011. – 640 с. – Текст: непосредственный.
31. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителей / Д.Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – Москва: Просвещение, 1976. – Изд. 2-е, испр. и доп. – 543 с. – Текст: электронный. – URL: <http://www.diclemedicaljournal.com/index.php/contents/7-slovar-lingvisticheskihterminov.xhtml> (дата обращения 12.02.2023).
32. Русский язык: энциклопедия / главный редактор Ф.П. Филин. – Москва: Советская энциклопедия, 1979. – 432 с. – Текст: непосредственный.
33. Складаревская, Г.Н. Словарь православной церковной культуры / Г.Н. Складаревская. – Санкт-Петербург: Наука, 2007. – 278 с. – Текст : непосредственный.
34. Складаревская, Г.Н. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Г.Н. Складаревской. – Санкт-Петербург, 1998. – 700 с. – Текст: непосредственный.
35. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. – Москва: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999. – Т. 1. А—Й. – 702 с. – ISBN: 5-200-02672-5 (Рус. яз). – Текст: непосредственный.
36. Словарь синонимов и антонимов современного русского языка / Под редакцией А.С. Гавриловой. 50000 слов. — Москва: Аделант», 2014. –800 с. – Текст: непосредственный.
37. Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой / – Текст: электронный. – URL: <https://glosum.ru/index.php?act=dict&dict=%D0%A2.%20%D0%95%D1%84%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D0%B0> (дата обращения: 08.11.2023).

38. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков - Москва: Аделант, 2013.-800с. ISBN 978-5-93642-345-1. – Текст: непосредственный.

39. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка/ Д.Н. Ушаков. – Москва: Альта-принт, 2007 г. - 1239 с. – Текст: непосредственный.

40. ФЭС: Философский энциклопедический словарь / Редакторы-составители Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблёва, В.А. Лутченко. - Москва: ИНФРА-Москва, 2004. - 576 с.

41. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Санкт-Петербург: Семеновская Типолиитография (И.А. Ефрона), 1898. – Т. XXVa (50): Простатит– Работный дом. – 497 с. – Текст: непосредственный.

42. Юридическая энциклопедия. – 2015. – Текст: электронный. – URL: https://yuridicheskaya_encyclopediya.academic.ru/2014/ГЛОБАЛИЗАЦИЯ (дата обращения: 15.06.2020).

43. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 2-е изд. – 685 с. – ISBN: 5-85270-307-9. – Текст: электронный. – URL: <http://tapemark.narod.ru/les/index.html#12> (дата обращения: 12.02.2023).

СЛОВАРИ

(с принятыми сокращениями)

[ЭРО 2012]. – Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. – Красноярск: Изд-во Сибирского федерального ун-та, 2012. – 882 с.

РСС — Русский семантический словарь: толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений: в 6 томах / под общей ред. Н. Ю. Шведовой. — Москва: Азбуковник, 2003. — Т. 3. — 800 с.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

- [1] – URL: [https://studopedia.su/18_80397_koran-i-koranistika-sunna.html]
- [2] – URL: [<https://cyberpedia.su/13x13bef.html>]
- [3] – URL: [<https://rj-d.ru/perevody-korana-na-russkiy-yazyk-avtory/>]
- [4] – URL: [<https://mybiblioteka.su/tom2/2-64582.html>]
- [4,1]– URL: <https://cheloveknauka.com/deyatelnost-rossiyskih-organov-upravleniya-po-privlecheniyu-musulman-na-storonu-sovetskoy-vlasti-1917-1922-xx>
- [5] – URL:
https://dir.md/ru.wikipedia.org/wiki/%d0%90%d0%bd%d1%82%d0%b8%d1%80%d0%b5%d0%bb%d0%b8%d0%b3%d0%b8%d0%be%d0%b7%d0%bd%d0%b0%d1%8f_%d0%ba%d0%be%d0%bc%d0%b8%d1%81%d1%81%d0%b8%d1%8f
- [6] – URL: <http://www.dslib.net/religio-vedenie/antireligioznaja-komissija-pri-ck-rkp-i-ee-dejatelnost-po-realizacii-politiki.html>
- [7] – URL: <https://religion.wikireading.ru/hD1ImG4Y2h>
- [8]
https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/38236/%D0%97%D0%90%D0%9A%D0%AF%D0%A2
<http://slovari.bibliofond.ru>
<https://dic.academic.ru>
<https://dic.academic.ru>
<https://kartaslov.ru>
<https://slovari.online>
<https://glosum.ru>

ЛИТЕРАТУРА НА АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

2- صحيح البخارى

3- رحله ابن بطوطه

СЛОВАРИ НА АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

- 1- معجم اللغة العربية المعاصرة. د. احمد مختار عمر. القاہرہ ۲۰۰۸.
- 2- معجم المعانى الجامع
- 3- مختار الصحاح. نسخه الكترونيه

Приложение 1.

Таблица 1 – Результаты анализа НКРЯ на предмет наличия/ отсутствия исламизмов в нем

№ п/п	Религионим	Количество документов	Количество вхождений	Примеры
1	Ислам	456	1073	Переписка и дела во время посольства Артемия Волынского (1716-1718) Игорь Пылаев. Число избранных // «Еженедельный журнал», 2003.04.08
2	Коран	235	494	И. А. Крылов. Каиб. Восточная повесть (1792) Екатерина Колпинец. Путешествие в Персеполис (2016)
3	мусульманство	105	162	А. А. Бестужев-Марлинский. Мулла-Нур (1836) Л. В. Оборин. Профессиональный авантюрист. Федор Эмин, создатель русской массовой литературы (2017)
4	рамазан	51	89	Переписка и дела во время посольства Артемия Волынского (1716-1718) Николай Силаев. Выбирать не обязательно // «Эксперт», 2013
	рамадан	27	41	В. А. Каверин. Перед зеркалом (1965-1970) Коротко // «Эксперт», 2015
5	ураза	20	30	И. И. Лепехин. Дневныя записки путешествія доктора и Академіи Наукъ адъюнкта Ивана Лепехина по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства, 1768 и 1769 году (1768-1769) Герман Садулаев. Шалинский рейд (2009) // «Знамя», 2010
6	сухур	В НКРЯ отсутствует		
7	ифтар	В НКРЯ отсутствует		
8	намаз	82	135	А. С. Грибоедов. Письма (1820) Екатерина Колпинец. Путешествие в Персеполис (2016)
9	фидья	В НКРЯ отсутствует		
10	садака	3	5	И. Беляев. Встанет плотина на Ниле // «Огонек», 1961 Хаджи Абдулла Дубин. Мусульманские праздники и памятные даты в 2003 году (1423 — 1424 гг. Хиджры по мусульманскому лунному

				календарю) // «Вечерняя Казань», 2003.01.05
11	каффарат	В НКРЯ отсутствует		
12	фитр	6	9	Хроника // «Вечернее время», 1913 Антон Носик. Антон Носик из Иерусалима // «Русский репортер», № 45 (223), 17 ноября 2011
13	Закат (раздача из имущества в Исламе)	В НКРЯ отсутствует		
14	нисаб	В НКРЯ отсутствует		
15	Ибада(т)	В НКРЯ отсутствует		
16	Шариат	49	100	А. А. Бестужев-Марлинский. Мулла-Нур (1836) Екатерина Колпинец. Путешествие в Персеполис (2016.06.23)
17	Сунна	6	8	Н. Т. Муравьев. Письма русского из Персии (1844) Леонид Сюкияйнен. Шариатское правосудие // «Отечественные записки», 2003
18	хукм	В НКРЯ отсутствует		
19	фард	1	3	Шамиль Аляутдинов. Метафизика исламской молитвы (1997-1999)
	фарз	1	1	Гулла Хирачев (Алиса Ганиева). Салам тебе, Далгат! (2009) // «Октябрь», 2010
20	ваджиб	В НКРЯ отсутствует		
21	мустахаб	В НКРЯ отсутствует		
22	мубах	В НКРЯ отсутствует		
23	харам	16	26	А.А. Бестужев-Марлинский. Аммалат-бек (1831) Дина Рубина. Русская канарейка. Блудный сын (2014)
24	халял	2	6	Александр Иличевский. Перс (2009)
25	фетва	5	6	Е. Л. Марков. Европейский Восток // «Вестник Европы», №№ 3-4, 1886 В. Григорьян. Иран. История и размышления (часть вторая) (2012)
26	муфтий	64	126	И. А. Крылов. Почта Духов, или Ученая, нравственная и критическая переписка арабского философа Маликульмулька с водяными, воздушными и подземными духами (1789) Евгений Пахомов. Пропаганда в позе лотоса // «Огонек», 2015

27	Шейх-уль ислам	В НКРЯ отсутствует		
28	кади	66	199	И. К. Таубертъ. Краткое описание всѣхъ случаевъ касающихся до Азова отъ созданія сего города до возвращенія онаго подъ Россійскую державу [перевод книги Готлиба Байера с немецкого] (1738) Вацлав Михальский. Для радости нужны двое (2005)
29	сайид	В НКРЯ отсутствует		
30	муфтият	1	4	Во имя нравственности и мира // «Жизнь национальностей», 2003.06.18
31	муджтахид	2	5	В. А. Косооговский. Дневник (1896- 1898) // «Исторический журнал», 1941 Леонид Сюкияйнен. Шариатское правосудие // «Отечественные записки», 2003
32	ханафит	В НКРЯ отсутствует		
33	шафиит	В НКРЯ отсутствует		
34	маликит	В НКРЯ отсутствует		
35	ханабалит	В НКРЯ отсутствует		
36	иджтихад	1	2	Леонид Сюкияйнен. Шариатское правосудие // «Отечественные записки», 2003
	ижтихад	1	1	Равиль Бухараев. О духовной России и грехе взаимной подозрительности // «Звезда», 2002
37	джихад	70	115	Илья Ильф, Евгений Петров. Золотой теленок (1931) Ольга Власова, Геворг Мирзаян. Задание на дом // «Эксперт», 2014
38	суннизм	5	10	Андрей Белый. Африканский дневник (1922) Геворг Мирзаян. По пути Хомейни // «Эксперт», 2013
39	шиизм	3	5	В. П. Максаковский. Географическая картина мира. Книга I. Общая характеристика мира (2003) Народы России // «Жизнь национальностей», 2000.06.23
40	мазхаб	1	1	Сергей Долмов. Ислам против ислама // «Эксперт», 2013
41	акыда	В НКРЯ отсутствует		
42	фикх	1	1	митрополит Владимир (Иким). ...А друзей искать на Востоке (2001)

43	хадж	40	63	Д. Ф. Соколов. Поездка в город Джедду // «Исторический вестник», 1902 Дмитрий Шляпентох. Конец Истории: благословенный Иов // «Сибирские огни», 2013
44	зиярат	3	3	Евгений Чижов. Перевод с подстрочника (2012)
45	умра	2	4	Хаджи Абдулла Дубин. Мусульманские праздники и памятные даты в 2003 году (1423 — 1424 гг. Хиджры по мусульманскому лунному календарю) // «Вечерняя Казань», 2003.01.05
46	тахарат	В НКРЯ отсутствует		
47	гусл	1	1	Е. И. Чириков. Путевой журнал (1849-1852)
48	хаджи	297	1853	Переписка и дела во время посольства Артемия Волынского (1716-1718) Н. С. Гумилев. Африканский дневник (1913)
49	вуду	В НКРЯ отсутствует		
50	дуа*	6	6	А. А. Ганиева. Вечер превращается в ночь (2010)
51	аят*	10	21	Герман Садулаев. Когда проснулись танки (2010)
52	азан	14	24	А. А. Бестужев-Марлинский. Мулла-Нур (1836) К. В. Арутюнова. Античный путь. Фрагменты из тетради путешествий (2014) // «Волга», 2015
53	муэдзин	34	49	А. С. Грибоедов. Письма (1820) коллективный. Форум: Косово же Сербия (2010)
54	тауба	В НКРЯ отсутствует		
55	истигфар	В НКРЯ отсутствует		
56	Зухр*	2	4	Еремей Парнов. Третий глаз Шивы (1985)
57	хадис	6	16	Василий Ян. Чингиз-хан (1939) С. Л. Худиев. Традиционные улемы и террористические новшества // 2010
58	улемы	19	32	А. В. Елисеев. Мусульманские паломники // «Вестник Европы», No 6, 1864 Виктор Пелевин. Любовь к трем цукербринам (2014)
59	фаджр	В НКРЯ отсутствует		

60	шейх	185	600	[Павел I]. Высочайшая грамота Дербентскому Владетелю Шейх Али Хану (1799) Н. С. Гумилев. Африканский дневник (1913)
61	суфизм	20	33	А. А. Семенов. По границам Бухары и Афганистана (Путевые очерки 1898 г.) (1898) // «Исторический вестник», №4, 1902 Герман Садулаев. Шалинский рейд (2009) // «Знамя», 2010
62	вакуф	4	6	А. А. Рафалович. Путешествие по Нижнему Египту и внутренним областям Дельты (1850) С. Н. Сергеев-Ценский. Синопский бой (1940-1941)
63	имам	167	593	А. Н. Котюсов. Свадьбы может и не быть. Алиса Ганиева. Жених и невеста // «Волга», 2015
64	мечеть	414	1109	І. К. Таубертъ. Краткое описаніе всѣхъ случаевъ касающихся до Азова отъ созданія сего города до возвращенія онаго подъ Россійскую державу [перевод книги Готлиба Байера с немецкого] (1738) Рафаил Нудельман. Тайны вечных книг: ученые исследуют Коран // «Знание -- сила», 2003
65	сеид*	70	136	Н. Т. Муравьев. Письма русского из Персии (1844) Александр Иличевский. Штурм // «Новый Мир», 2007
66	зикр	9	14	Герман Садулаев. Одна ласточка еще не делает весны // «Знамя», 2005 Елена Самойлова. «Любого мента поколотить могу!» // «Коммерсантъ-Власть», 2002
67	минбар	2	2	Е. Т. Яковлев. Эстетика (1999)
68	михраб	2	3	Е. Т. Яковлев. Эстетика (1999)
69	тафсир	2	2	Шамиль Аляутдинов. Метафизика исламской молитвы (1997-1999)
70	никах	5	6	Анатолий Генатулин. Золото Колчака // «Бельские просторы», 2013

Лексико-семантические группы, отражающие терминологическую систему Ислама:

1. ЛСГ «Лексемы, обозначающие вероубежденческие (акида) термины» включают следующие подгруппы:

- Прекрасные имена Аллаха в Исламе (99 наименований), раскрывающих его божественной сущности и атрибутов: *Аллах, ар - Роззак, ал – Каййум* и т.д.;

- названия, метафизических понятий: *Ари, Курси, Махшар, Кияма, Джанна, Фирдавс (один из уровней рая), Джаханнам* и т.д.;

- имена ангелов: *Джибриль, Исрафил* и т.д.;

- названия Священных Писаний: *Коран, Таврат, Забур, Инджил*;

- названия Судного дня (*День Кияма*) и связанные с ним лексемы: *барзах, шафаа, махшар, сират* (мост, перекинутый через Ад) и т.д.;

- названия, связанные с событиями ближе к судному дню: *аль –масих ад даджаль* и т.д.

- все имена собственные пророков-посланников, упомянутые в Коране и Сунне: *Адам, Нух, Ибрахим, Муса, Юнус, Ийса, Марьям, Мухаммад* и др.;

- термины, связанные с Исламом и верой, также с соблюдением их: *таухид, ийман*, (здесь же наименование свидетельствования, означающее, вера в Аллаха и Ислам – *шахада*), *таква* (*боязнь переди Богом*); *ихсан* (чистосердечие, истовость, совесть при исполнении религиозных обязанностей), *Ихсан* (*качество иймана, совершает ибаду так, как будто бы видит Аллаха*);

- другие лексемы, связанные метафизикой или обозначающие понятия потустороннего мира: *ар-рух* (душа), *шафаа* (заступничество Пророка в день воскресенья)

2. ЛСГ «Лексемы, обозначающие статусы духовных лиц» включает следующие подгруппы:

- посланнические наименования: *наби, русуль*;

- названия категории лиц по отношению к приближенности к Богу: *анбия, авлия и т.д.*;
- общее названия лиц, жившие во времена Пророка Мухаммада, его домочадцев, связанные со его сподвижниками, лиц, получившие непосредственно от него знания или поколение мусульман, жившие после первого поколения: *ахль аль-байт, сахабы, мухаджирь, ансарь, асхаб ас-суффа, сахабии, табиинь, табаа табиинь*;
- наименование правителей мусульман: *халиф, амир, амир-аль муминин и т.д.*;
- наименования школ (мазхабов) по вероубеждению: Мазхаб Имама Матуриди и мазхаб Имама аль Ашари;
- лица-служители религиозного культа: *муфтий, шейх, имам*.
- общее название духовных лиц в мусульманском мире, получившие специальное богословское образование, которым принадлежит функции правоведов - *улемь (улама)*;
- название лица, призывающее мусульман к молитве (намазу): *муэдзин*.
- *алим (ученый теолог)*,
- прочие лексемы, связанные со временем Пророка: мавлид (исполнение дня рождения Пророка), салават (произнесение благословения Пророку), саййидь (вожди), которые произошли от колена благородного Хусейна, внука Пророка;
- лексемы, связанные с качеством людей или с родословием людей: *салих* – (выбравший путь усердного богослужения, отрекшийся от мирского); *садикун (правдивейшие)*, *муджаддид* (согласно хадису тот, кто возрождает веру в каждом новом поколении), *худжжатуль Ислам* (букв. «довод Ислама», высокая ученая степень); *аввам* (простые люди) и *хавас* избранные, *ширк* (придание Аллаху сотоварищей, многобожие), *бану Исраиль* – потомство пророка Я'куба (Якова) и, древние евреи, *мунафик* (лицемер), *зиндик* (человек, отступивший от веры), *муртад* (оставивший Ислам, вероотступник).

3. ЛСГ «Лексемы, связанные со Священным Кораном» включает следующие подгруппы:

- категории аятов: *мансух, насх*;

- название правила правильного чтения аятов Корана: *таджвид*.
- названия, связанные имеющие отношение субъекта с Кораном: *вахий* (наименование скрытого и мгновенного способа передачи аятов Корана Пророку), *кираат* (его чтение), *Кари*, *Хафиз Коран* (знающих Писания наизусть); *мударрис* (обучающее его), *тартиль* (чтение Корана по правилам).
- термины, обозначающие определенные части Корана: *аят*, *сура*, *джуз* и т.д.;
- наименования, имеющие отношение с Кораном: *Аль-Му'аввизат* (общее название 112-й («Искренность»), 113-й («Рассвет») и 114-й («Люди») сур Корана)

4. ЛСГ «Лексемы, связанные с хадисами (изречения, одобрения и т.д. Пророка Ислама)» включает следующие подгруппы:

- термины, относящиеся к хадису и его науке: *хадисы* (*предания о Пророке в широком смысле*), *мухаддисы* (*лиц, по сбору и систематизации хадисов*), *иснад* (*цепочка передатчиков*), *матн* (*информационная часть хадиса*), *ахад*, *машхур*, *мутавафир* (*категория хадисов в зависимости от степени достоверности*), *сахих*, *хасан*, *заиф* (*в зависимости от качества иснада*);
- лексемы, имеющие связи с хадисами или с наукой хадисоведения: *хадис аль-кудси* (*слова Всевышнего Аллаха, не вошедшие в Благородный Коран, но переданные Пророком Мухаммадом*), *исра ва мирадж* (*вознесение Пророка на небеса и его ночное путешествие в Иерусалим*).
- названия войн, происходящие в период жизни Пророка: *бадр*, *ухуд* и т.д

5. ЛСГ «Лексемы, отражающие вероубежденческие позиции»:

- названия людей, верующих в Корана, живущие по его канонам: *мусульмане*, *мумины*.
- названия течений, отличающие с точки зрения убеждения в Исламе: *сунниты*, *шииты*, *хавараджиты*, *ибадиты*, *захириты* и т.д.
- название большого течения в Исламе: *Ахли Сунна*;
- названия течений в Ахли Сунне в зависимости школ по практическим вопросам: *Ханафиты*, *Шафииты*, *Ханбалиты*, *Маликиты*;

- наименование, под которым подразумевается или «вся мусульманская община» или «мусульманская община определенной местности» - *умма*
- термины, обозначающие других лиц, категорий кроме мусульман: *ахлуль-Китаб*, *ахль аз-зимма* и т.д.
- прочая лексика, связанной с данной категорией: *кафир* (неверующий)

6. ЛСГ «Лексемы, называющие исламских ученых по виду деятельности»:

- *факих* (ученый, обладающий знаниями в тонкостях исламского вероучения), *муджтахид* (статус ученого, выносящего фетва по широкому кругу вопросов на основе вероучения Ислама), *муфассир* (ученый, комментирующий Коран).

7. ЛСГ «Лексемы, обозначающие указания шариата» (далиль), имеющие отношение с фикхом (исламским правом), лиц, имеющие отношение с фикхом: худжаты (подтверждающие аргументы высказывания):

- названия действий религиозного предписания побудительного или воспрещающего характера: *фарз* (обязательное), *ваджиб*, (необходимый), *сунна муаккада* (очень желательный), *сунна* (очень желательное), *сунна гойр муаккада* (желательное), *мустахаб* (желательное), *мубах* (разрешенный), *макрух танзихи* (нежелательный), *макрух тахрими* (запрещенный), *харам* (строго запрещенный);

- религиозное правовое решение по какому-либо вопросу: *халяль*, *харам*, *макрух*, *мункар*, *муфсид* и т.д.;

- свод религиозных положений, связанных с ибадой (поклонением), муамалатом и наказаниями: *шариат*;

- ученый, обладающий знаниями и полномочиями: *муджтахид*, *муфтий*, *имам*, *кады*;

- название указа, внесенного на основе доводов шариата, полномочными лицами: *фетва*, *хукм*; старания ученых-муджтахидов (иджтихад);

- название единодушного мнения ученых-муджтахидов, выносимое по определенной проблеме, для выяснения его религиозного положения (*хукма*): *иджма*.

- другие термины, связанные с наукой фикх: *кийас* (суждение по аналогии принят всеми мазхабами. Один из источников права, либо как метод в практической деятельности), *мансух* (отменение предыдущего установления), *мукалляф* (каждый совершеннолетний и дееспособный мусульманин, который обязан выполнять установления шариата, за что он несет полную ответственность).

8. ЛСГ «Лексемы, связанные с разными видами ибады (поклонения)»:

- название состояния, находящегося в состоянии большого осквернения и требующего ритуального очищения:

- лексемы, обозначающие ритуального очищения до ибадатов: *гусл* (большое омовение), *тахарат*, *вуду*, (малое омовение), *таяммум* (очищение песком, в случае не нахождения воды или по определенным причинам) и др.

- термины, обозначающие обстоятельства, требующие гусль (большого омовения): *джунуб*, *хайд*, *нифас*;

- термины, связанные с постом в рамадане: *ураза*, *сухур* и т.д.;

- термин, обозначающий с мольбой к Богу: *дуа*;

- название призыва на намаз, проповеди во время полуденной пятничной молитвы, место, откуда совершается проповедь (джума намаза): *азан*, *хутба* и т.д.

- название искреннего покаяния и связанные с ним молитв: *истигфар*

- прочие лексемы, связанные с видами поклонений: *намаз ратибат* намаз сунна (совершаемый до и после обязательных намазов), *и'тикаф* (намеренное временное пребывание в мечети, чтобы поминать Аллаха), *хушуъ* (совершать намаз в состоянии успокоения, умиротворения), *кунут* (обращения к Аллаху со словами мольбы во время молитвы, а именно – во время последнего рака'ата до или после поясного поклона).

9. ЛСГ «Лексемы, связанные с хаджем», включающие следующие подгруппы:

- название большого хаджа: *хаджуль-акбар*;

- название малого паломничества в Мекку и Медине: *умра*;
- название объектов и топонимов, где совершаются различные обряды хаджа: *Мина, Арафат, Муздалифа и др*;
- название воды вблизи Масжид аль Харам: *Замзам*;
- название специальной одежды паломником в период большого хаджа и умры, специального состояния в определенных периодах хаджа: *ихрам*;
- названия состояния, обрядов, связанные с хаджом: *хаджи* (совершающий хадж), *вукуф* (стояние в священных местностях в определенные дни), *таваф* (наименование обхода вокруг священной Каабы), *сайъ* (ходьба между горами близ Каабы), *ихрам* (название одеяний паломников, *талбия и т.д.*
- прочие термины, связанные с постулатами хаджа: *вукуф*.
- другие лексемы, имеющие связи с исламскими праздниками: *дни таширик* (3 последующих дня после праздника Курбан байрам), *макам Ибрахим* (место стояния Ибрахима. Так называется камень со следами человеческих ног, на котором стоял Пророк Ибрахим, мир ему)

10. ЛСГ «Лексемы, связанные с названиями священных топонимов и известных мечетей в исламском мире»:

- названия важнейших святынь, мечетей в Исламе: *аль-масджид аль-Харам* (*Запретная мечеть*) в Мекке, *аль-масджид ан-Набавийя* (*мечеть Пророка*) в Медине, *аль-масджид аль-Акса* в южной части Иерусалима.

11. ЛСГ «Лексемы, относящийся к намазу и его постулатам (рукнам)»:

- название намазов *джума намаз* (пятничный намаз), *витр*, *тахаджуд* (ночной намаз), *аз-зуха* (намаз, добровольный, совершающий восле восхода солнца), *ав-вабин* (добровольный намаз, совершающий после вечернего (магриб) намаза).
- название стороны Мекки, куда направляются лицом, совершающихся намаз: *кибла*;

- названия положений, связанные внутри намаза: *ния(т), ракаат, киям, кираат, руку, суджуд, таслим и т.д.*;

- наименования молитв, требующие чтения во время совершения намаза и до него: *азан, такбир, икамат* (объявление о начале обязательного намаза), *сана, фатиха, зам сура, тасбих, ташаххуд, салават и д.р.*

- термины, связанные с намазом: *рака'ат* (одна из составных частей намаза), *джама'а* (коллектив, «намаз джамаа» коллективный намаз, *када* – возмещение, *саджда* (земной поклон), *саджда ат-тилява* – земной поклон, совершаемый после прочтения определенных аятов Корана, *саджда аш-шукр* (земной поклон в знак благодарности Творцу).

12. ЛСГ «Лексемы, обозначающие названия месяцев по мусульманскому лунному календарю, религиозных праздников и знаменательных дат»

- названия месяцев: *мухаррам, зульхиджа, зулькада, ша'бан, рамадан, мухаррама, шавваля и т.д.*

- название пятничного дня: *джума*

- название знаменательного дня, первого месяца лунного календаря, десятого числа: *ашура*

- названия больших праздников: *Ийд-уль адха, Курбан байрам;*

- название дня рождения Пророка Ислама: *маулид.*

13. ЛСГ «Лексемы суффи́за» со следующими подгруппами:

- путь религиозно-нравственного совершенствования суфия – *тарикат;*

- категории лиц, связанные с тариката - *суфий; муриид, устаз* (учитель-наставник), *мюрид* (ученик суфий) и т.д.

- название категорий внутреннего состояния суфиев: *джихад с нафсом* (усилие, борьба с низменными страстями); *зухд* (отречение от бренного мира)

- названия ритуалов-поклонений, совершающимися суфиями постоянно: *зикр, вирд, азкар* (совокупность зикров, молитвы-поминаний), *тахлил* (постоянное произнесение суфиями, зикра, обозначающий «Нет Божества кроме одного Аллаха»);

-название суфийской обители: *завия*;

- термины суфиев, обозначающие степень приближения к Богу : *авлия* (приближенный), *ариф* (суфий, достигший познаний, достигший уровня познания своего Господа), *васил* (суфий, прошедший большие расстояния на познания Бога), *ваджд* (обозначающий состояния религиозного экстаза), *хальва* (уединение на некоторое время суфием, *зухд* (забвение в своем сердце всего кроме Аллаха), *фана* (состояние растворения своего «Я» в Боге), *файз* (свет познания, которым Господь наделяет суфия), *баракат* (название благодати, которой обладают суфии), *зульм* (наименование несправедливого действия, совершенное вопреки своей души (нафса), также по отношению к другим людям).

Другие лексемы, связанные с суфизмом: *иджаза* (Передалощееся от устаза к устазу право наставления мюридов); *васил* (мн.ч. василун) – букв. «прибывший», суфий, достигший конца Пути к Аллаху; *мавляя* (букв. «мой господин», одно из вежливых обращений к духовному наставнику); *астагфирулло* (вид зикров), *Рабита* («связь», «узы») (духовная связь между мюридом и наставником, достигаемая концентрацией помыслов мюрида на образе муршида), *шайх уль-акбар* (величайший шейх в суфизме), *узла* (уединение вдали от людей, заключающееся в тренировке тела голодом), *хавас* (люди хавас, т.е. особые люди, у которых «*вилаятун хусусия*» завершился особый уровень тариката), *хакикат* (это состояние души, которое возникает в результате единения шариата и тариката), *сильсила* (цепочка передачи тариката), *ма'зуна* (преемник по силсиле), *муракаба – хафи и ахфа* (две названия уровней тариката), *маджлис* (встреча тарикатских шехов), *муриид ун-камилъ* (совершенный шейх), *фираса* (степень шейха, когда, владеет способностями внутреннего видения), *карамат* (совершение чуда), *таваджух* (духовный взор, видение), *иршад* (право наставничества в тарикате), *муташейхами* (лжешейхи), *хузур* (занятость сердца ыпостоянным поминанием), *сухба* (совокупность всех деяния и образов), *нур* (свет от Аллаха), *макам уль-ихсан* (служение на уровне чистоты), *халь* (заполнение

сердца светом познания Аллаха), истикама (ведение образа жизни согласно шариату и совершенствование себя в нем), *джазба* (испытывать сильнейшую любви к Богу, чувство неудержимого влечения), *хабсу нафас* (начальная ступень духовного пути мюрида), *ма'ията, муракаба* (уровни духовного пути), *муртадун тарика* (человека, который по собственному желанию бросил тарикатское задание, называют отступником тариката), *хатма* (собрание суфиев для коллективного совершения зикра, молитв и дуа), *якийн* (глубокая убежденность), *кешиф-у айн* (ступень, когда тайное становится явной), *ният* (намерение)

14. ЛСГ «Лексемы семейно-брачных отношений»:

- название самого процесса бракосочетания: *никах* (бракосочетание), *махр* (предбрачный дар), *махрам* (близкие родственники женщин к мужчинам или наоборот, брак между которыми запрещен) – *махрам, валима* – (свадебное пиршество) и т.д.

15. ЛСГ «Лексемы, связанные с месяцем Рамадан»:

Сухур (время принятия пищи под утро), *ифтар* (разговение или время разговения), *тарави* (ночной намаз во время рамазана) и т.д.

16. ЛСГ «Лексемы обозначающие объекты архитектуры»:

- название главной святыни в Исламе: *кааба*;
- название мусульманских учебных заведений: *медресе*;
- название молельного дома в Исламе – *мечеть*.
- название лексем, связанные с мечетью: *минбар, михраб*

17 ЛСГ «Лексемы, обозначающие денежно-экономические отношениям»:

- название обязательной (фарз) выплаты определенного процента от размера стоимости имущества: *закат*;
- название выплачиваемой милостыни в конце месяца Рамазан: *фитр садака*;
- название наиболее близкого эквивалента со словом милостыня: *садака*;
- название денежной компенсации за упущенные посты в месяце рамазана: *каффара(т)*;

-название земельного налога, выплачиваемой крестьянами: *харадж*.

-название недвижимой собственности (преимущественно земля) в мусульманских странах, не облагаемая налогом и не отчуждаемая, представленная в виде дара или наследования по завещанию, пожертвование на религиозные цели: вакф (вакуф)

-другие наименования, имеющие отношение с имуществом: *каффарат* (материальное искупление), *фаиз* (лихва- один из запретных действий в Исламе).

18 ЛСГ «Лексемы, обозначающие название одежды»: хиджаб, никаб, чадра, изар, паранджа, изар (верхняя одежда в виде куска материи, обматываемого вокруг бёдер).

19. ЛСГ «Лексемы, обозначающие военно-политические понятия»:

-Название правоверных, павший в войне против врагов: *шахид*

-Названия политических течений и политических организаций, претендующих на власть в различных регионах в настоящее время: *ваххабиты, хизбут-тахрир, талибан, хамас, ИГИЛ* и др.

-Название призыва со стороны данных организаций: *джихад*

- архаичное название территорий, расположенные ныне такие страны, как Сирия, Иордания, Ливан и Палестина – *Шам*

20. ЛСГ «Лексемы, связанные с адабом (этикой) Ислама»:

Адабы (этика внешняя, заключающий сердце чисто от всяких грязных помыслов и желаний и внутренняя,)

- **термин, объединяющий в себя все виды нравственных качеств:** *ахляк* – общий термин частей тела, которых запрещены показать и демонстрировать чужим и для мужчин, и женщин: *аурат*

21. ЛСГ «Лексемы, не включенные в лексико-семантические группы»:

Аманат (вверенное) «ийман» (вера), *амр* (веление Аллаха), *арак* (кустарник, ветки которого используются в качестве зубочисток), *вали* (в Коране этот термин по отношению к Аллаху означает «Покровитель», а в хадисах часто

используется в значении «близкий к Аллаху» (подразумевается человек, отличающийся крайним благочестием, неуклонно выполняющий все свои религиозные обязанности и делающий много другого помимо этого), *да`ва* (религиозный призыв), *залала* (заблуждение), *джахилийя* (букв. «неведение, невежество»). Данное слово в своем узком терминологическом значении служит для обозначения языческой эпохи в истории Аравии до появления Пророка. В широком смысле оно обозначает неисламское состояние всякого общества), *кабаир* (тяжкие грехи, искупление которых требует покаяния и возмещения нанесённого людям ущерба), тахарат (в шариате отсутствие нечистот препятствующих выполнению молитвы), *тауфик* (*быть направленными на правильный путь Аллахом*), *халяль ризык* (дозволенный удел), *шукр* (выражение благодарности). *Мусафир* (путник); *ратль* (мера веса, равная 450 гр.), *гафла* (забвение по отношению к Аллаху), *саваб* (вознагрождение), *бидья* (новшества), *фитна* (смута, хаос)

- наименование отрицательных поступков, плохие качества: *гиба* (хула, сплентя), *бухтан* (клевета); *ма`сия* (быть далеким от предписаний шариата), *фаджир* (кто допустил грехи), *фасик* (грешник), *рия* (показуха, деяния, совершаемые не ради Аллаха, а для показухи), *такабур* (высокомерие), *куфр* (неверие признание Всевышнему сотоварища).

22. ЛСГ словосочетаний, обозначающих виды ибатада (поклонения):

совершение намаза, с именем Аллаха, совершать зикр, совершение умры, пророк Аллаха, мать правоверных (по отношению к женам Пророка), праведные предки (использующее по отношению первых трех поколений мусульман после со времен пророчества); Хвала Аллаху и т.д.

Примеры Интернет-сайтов

1. *«Ибада – это поклонение Аллаху, возвеличивание Его и проявление благодарности за все Им дарованное»*
[<https://dumsk.com/musulmanam/stati/2436-chto-takoe-ibada.html>].
2. *«Понятие «поклонение» (‘ибада) является ключевым в учении ислама. Главная цель, с которой человек пришел в эту жизнь, – поклонение Всевышнему Создателю: «Мы сотворили джиннов и людей лишь для поклонения»»* [<https://www.minbar.su/jour/article/view/1244>].
3. *«...При выходе на этот зиярат необходимо иметь намерение совершить ибадат...»* [<https://islam.ru/content/books/30804>].
4. *«...Но Посланник Аллаха в данном хадисе говорит, что совершение ибадата физического...подчас подменяет понятие ибадата перед Аллахом...»* [<http://dumrf.ru/islam/sermon/6929>].
5. *«Самый лучший амал (дело) для Всевышнего Аллаха, это тот ибадат (дела поклонения), которые будут совершены в первые 10 дней месяца Зуль Хиджа»*
[<https://zen.yandex.ru/media/islamlife/istoriia-poiavleniia-musulmanskogo-prazdnika-kurban-bairam-chast-4-5d4b0b7dc31e4900aee27b03>].
6. *«Чтобы максимизировать наше время и исполнять ибадат с легкостью, нам следует постараться...»* [<https://al-isnad.kz/ramadan/predlagaemyj-rasporjadok-dnya-na-ramadan/>].
7. *«Шариат – это система правил и обычаев, на которых строится исламское право. Она основана на священной книге мусульман, [Коране](#), а также сунне и хадисах, комплексе текстов, в которых собраны жизнеописание и высказывания пророка Мухаммеда»*
[<https://www.bbc.com/russian/features-58329242>].
8. *«Понятие «Шариат» означает в переводе с арабского языка «протоптанная, чистая тропа к воде». Вода для человека жизненно необходима, и точно так же для его души и ума жизненно необходимо*

- соблюдение правил законов шариаата»
[\[https://medinaschool.org/library/obshestvo/islamskoe-pravo/zakony-shariata\]](https://medinaschool.org/library/obshestvo/islamskoe-pravo/zakony-shariata).
9. «...Шариат не признает игры на деньги, так как считает, что азартные люди...» [\[https://autogear.ru/article/162/762/chto-takoe-shariat-islamskiy-shariat/\]](https://autogear.ru/article/162/762/chto-takoe-shariat-islamskiy-shariat/);
 «...исламской этико-правовой системы называются шариаатом»
[\[https://studfile.net/preview/5176467/page:21/\]](https://studfile.net/preview/5176467/page:21/).
10. «...Шариат приспособился к адату, а адат к Шариаату: сегодня, как правило, они не противоречат друг другу, а если противоречат, то при вынесении решений местные судьи (кадии) чаще всего выбирают нормы, установленные обычным правом...»
[\[https://rapsinews.ru/incident_publication/20220404/307852546.html\]](https://rapsinews.ru/incident_publication/20220404/307852546.html).
11. «...В шариаате существует три категории предписаний. В первую категорию входят нормы...»
[\[https://studbooks.net/982167/pravo/istochniki_shariata_rol_sovremennom_mire\]](https://studbooks.net/982167/pravo/istochniki_shariata_rol_sovremennom_mire).
12. «Источники шариаата на современном этапе»
[\[https://topwork24.ru/readyworks/37935\]](https://topwork24.ru/readyworks/37935).
13. «...мнение мусульманских ученых едино касательно того, что Коран и Сунна являются ключевыми и основными источниками исламского богословия. Коран занимает первостепенное положение и является сводом правил и положений...» [\[https://dumrf.ru/sulem/sufatwa/13500\]](https://dumrf.ru/sulem/sufatwa/13500).
14. «...пишет в материале для «БИЗНЕС Online» известный мусульманский и общественный деятель Рустам Батыр. Он рассматривает толкование аята, который современные борцы с Кораном очень часто используют в контексте обоснования принципа Сунны...» [\[https://www.business-gazeta.ru/blog/417085\]](https://www.business-gazeta.ru/blog/417085).
15. «... касательно здоровья, гигиены, питания, распорядка дня, сегодня называется лечением по Сунне, или пророческой медициной»
[\[https://www.facebook.com/sennamed.official/\]](https://www.facebook.com/sennamed.official/).
16. «Как правильно входить в дом и покидать его по сунне» [\[http://quran-sunna.ru/kak-pravilno-vxodit-v-dom-i-pokidat-ego-po-sunne/\]](http://quran-sunna.ru/kak-pravilno-vxodit-v-dom-i-pokidat-ego-po-sunne/).

17. «Соблюдать все виды суннатов, которые мы получили от Пророка, да благословит его Аллах» [<https://taalib.ru/hadis/253-sunne>].
18. «Этикет бракосочетания согласно пречистой сунне» [<https://lektsii.com/2-84846.html>].
19. «Путешествие в Сунне» [<https://turbina.ru/guide/Sunne-Shvetsiya-123697/>].
20. «...Однако альтернатива таблеткам и сиропам есть – это природные лекарства, известные из Сунны...» [<https://lkray-promo.ru/gripp/kak-lechit-gripp-po-sunne/>].
21. «...сунны, и о том как нужно себя вести с заблудшими и нововведенцами» [<https://studopedia.net/>].
22. «Каким образом надо заключать никах по Сунне» [<https://muslim.jofo.me/1637093.html>].
23. «Не объясните ли, как следовать благородной Сунне с учетом реалий сегодняшнего дня?» [<https://tochkazreniya.org/ne-obyasnite-li-kak-sledovat-blagorodnoj-sunne-s-uchetom-realij-segodnyashnego-dnya/>].
24. «Похудение по сунне» [<http://all-dieta.ru/pohudenie-po-sunne.php>].
25. «Как дать имя ребенку по сунне» [<https://hultafors-russia.ru/kak-dat-imya-rebenku-po-sunne>].
26. Евкуров призвал молодежь показывать свою приверженность к сунне [<https://gazetaingush.livejournal.com/3669218.html>].
27. Фарз айн – это повеления, которые каждый мусульманин должен исполнить лично [<https://islam-today.ru/veroucenie/vopros-otvet/kak-sootnosatsa-mezdu-soboj-farz-vadzib-i-sunnat/>].
28. В исламском праве выделяется два вида фарда: индивидуальный (айн) и коллективный (кифая) [<https://islam.global/verouchenie/vera/fard-v-islame-obyazannosti-veruyushchikh/>].
29. «1 Какие фарды есть в намазе? 2. Какие ваджибы есть в намазе?» [<https://askimam.ru/fatwa/ezhednevnyaya/fardy-obyazatelnoe-vadzhiby-neobkhodimoe-i-sunnaty-namaza/>].

30. *«За исполнение ваджиба, также, как и за исполнение фарза..., отрицающий ваджиб, не выйдет из религии, но окажется в заблуждении»* [<https://islam-today.ru/veroucenie/vopros-otvet/kak-sootnosatsa-mezdu-soboj-farz-vadzib-i-sunnat/>].
31. *«Между муаккада и гайр-муаккада суннат-намазами нет никакой разницы в их совершении или форме. Разница лишь в их шариатском статусе...»* [<http://annisa-today.ru/vera/kakaya-raznica-mezhdu-muakkada-i-gajr-muakkada-sunnat-namazami/>].
32. *«Согласно мнению наших ученых-ханафитов, сунна муаккада...»* [<https://firstdone.ru/raznoe/sunna-muakkada-что-это-такое.html>].
33. *«...В этом смысле, понятие мустахаб схоже по смыслу к понятию сунны гайр муаккада...»* [<https://interpretive.ru/termin/mustahab.html>].
34. *«...Вот четвертый пункт «мустахаб» по-другому принято называть суннатом, или сунной...»* [<https://www.whyislam.to/forum/viewtopic.php?f=10&t=9642>].
35. *«...Поскольку как не следует спрашивать – это мустахаб или...»* [<https://asar-forum.com/viewtopic.php?p=53559>].
36. *«...как следует из приведенных разъяснений, макрух тахрими является недозволенным действием...»* [<https://al-isnad.kz/fikh/makruh-tahrimi-nezhelatelno-ili-zapreshheno/>].
37. *«...Мы знаем, что ханафиты делят макрух на танзихан (нежелательное, близкое к дозволенному) и тахриман...»* [<https://mywok.ru/toilets/poleznye-musulmanskie-frazy-na-arabskom-s-perevodom.html>].
38. *«Что означает халяль и харам? Что имеют в виду мусульмане, когда говорят «халяльная еда»?»* [<https://zdorov4ik.ru/oznachaet-slovo-khalyal-produktakh-pitaniya>].
39. *«это то, что можно кушать, можно дарить, но ХАРАМ продавать! что это?»* [<https://cwetochki.ru/question-eto-mozhno-kushat-mozhno-darit-no-kharam-prodavat-что-это.html>].
40. *«Криптовалюта — харам: исламский совет Индонезии запретил*

мусульманам использовать цифровые финансы» [<https://avvva.ru/ones-2466148-kriptoalyuta-haram-islamskij-sovet-indonezii-zapretil-musulmanam-ispolzovat-tsifrovye-finansy.html>].

41. *Теме халяля и харамы в Исламе, то есть разрешенного и запрещенного, мы посвятили несколько наших публикаций* [http://rdum.info/religious-rites/religious-rites_36.html].

42. *«Познание шариатских постановлений касающиеся хукма того или иного на основе знаний и предположений»*<https://m.ok.ru/group/53440662798539/topic/67666185680331>;

43. *«Хукм употребления животных обитающих, как на суше, так и в воде»* [<https://sunnainfo.wordpress.com/>].

44. *«Каково положение (хукм) о женских гигиенических средствах?»* [<https://islam.uz/statya/3824>].

45. *«Положение (хукм) о сигаретах»* [<https://islam.uz/statya/4430>]; *«Хукм людей фитры»* [<https://muwahed.wordpress.com/>].

46. *«Важность шариатского знания и его хукм на Умме»* [<https://cyberpedia.su/15xbd8d.html>].

47. *«Хукм зиярат могил»* [<https://mybiblioteka.su/tom2/11-98651.html>]; *«Напишите пожалуйста хукм бит-боксы с доводами Корана и Сунны, и со словами ученых. Ведь в бит-боксе не используются музыкальные инструменты, а все звуки изо рта...»* [<https://www.asar-forum.com/viewtopic.php?t=1930>].

48. *«ДОКУМЕНТ: ФЕТВА Центрального духовного управления мусульман России об отношении к войне в Ираке»* [<https://credo.press/21186/>].

49. *«Фетва (богословское заключение – прим. ТАСС) Совета улемов Духовного управления мусульман (ДУМ) РФ о недопустимости межконфессиональных браков на территории РФ была издана в 2019 году и была призвана подчеркнуть неодобрение такой практики в России Об этом сообщает «Рамблер»»* [<https://woman.rambler.ru/psychology/45208374-duhovnoe-upravlenie-musulman-obyasnilo-fetvu-o-nedopustimosti-mezhkonnessionalnyh->

brakov/].

50. *«Совет улемов ДУМ РФ принял фетву, регламентирующую убой птицы»* [https://vk.com/wall-33138705_5875].

51. *...издающиеся улемами (богословами) России статьи в различных журналах или выложенных в сети Интернет: «Фетва об опасных сектах...Данной фетвой мы намерены обозначить признаки тех течений...»* [<https://umma.ru/fetva-ob-opasnyh-sektah/>].

52. *«О фетве про межрелигиозные браки»* [<https://youtu.be/mjmIs6ACWIk>].

53. *«Как выдается фетва по ханафитскому мазхабу?»* [<https://youtu.be/7w6jFYT-IJg>].

54. *«Фетва, вышедшая в 2019 г. В РФ»* [<https://youtu.be/7YK1YKz3OuY>]; *«Фетва «Положение относительно работы в местах, где продается алкоголь и свинина»»* [<https://youtu.be/oYL-rpQpFFM>].

55. *«Отношение первого муфтия СССР к суфизму»* [<https://russ-muslim.livejournal.com/86367.html>].

56. *«Муфтий Татарстана прибыл в Бишкек»* [<https://islam.ru/node/53645>].

57. *«Верховные муфтии Казахстана и Узбекистана провели встречу»* [<https://azan.kz/ahbar/read/verhovnyie-muftii-kazahstana-i-uzbekistana-proveli-vstrechu-13600>]; *«Шейх Мухаммад Садык в 1989 году стал муфтием, Главой духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана, после развала СССР в 1991 году он стал первым муфтием независимого Узбекистана»* [<http://www.islamsng.com/uzb/faces/501>].

58. *«В муфтияте Башкирии разъяснили особенности проведения Курбан-байрама»* [<https://aur-vesti.info/articles/kultura/2021-07-14/v-muftiyate-bashkirii-raz-yasnili-osobennosti-provedeniya-kurban-bayrama-v-2021-godu-2409760>].

59. *Муфтият Узбекистана будет отправлять в хадж только соблюдающих мусульман* [<https://azan.kz/ahbar/read/muftiyat-uzbekistana-budet-otpravlyat-v-hadzh-tolko-soblyudayuschih-11025>].

60. *Киргизский муфтият согласился скорректировать шариат ради профилактики* *коронавируса*

[\[https://asiaplustj.info/ru/news/centralasia/20200318/kirgizskii-muftiyat-soglasilsya-skorrektirovat-shariat-radi-profilaktiki-koronavirusa\]](https://asiaplustj.info/ru/news/centralasia/20200318/kirgizskii-muftiyat-soglasilsya-skorrektirovat-shariat-radi-profilaktiki-koronavirusa).

61. *Муфтият Таджикистана назвал грехом агитацию против властей*

[<https://stanradar.com/news/full/12794-muftijat-tadzhikistana-nazval-grehom-agitatsiju-protiv-vlastej.html>].

62. *Для кого создан армянский муфтият?*

[<https://armedia.am/rus/news/22251/dlya-kogo-sozdan-armyanskiy-muftiyat.html>].

63. *«Муджтахиды (ученые-богословы, имеющие право выносить самостоятельные решения по важным вопросам ал-фикха, специалисты по ал-иджтихаду)»* [<https://findout.su/10x15729.html>].

64. *«Кого в Исламе называют муджтахидами?.. Теперь посмотрим, кто они, эти муджтахиды»* [<https://islam-today.ru/veroucenie/mudztahidy-kto-oni/>].

65. *«ОТВЕТ: Муджтахид – это ученый, который соответствует ряду определенных критериев...Важно знать, что все муджтахиды единогласны в основах Веры...В наши дни количество муджтахидов очень малочисленно. Муджтахид должен знать наизусть Аяты-ахкям...»*

[<https://zen.yandex.ru/media/obislame/kto-takoi-mudjtahid-5eb20d5b2027132c419e575e>].

66. *«Мусульманин, который не является муджтахидом (См. Муджтахид). То есть, не обладая необходимым уровнем религиозных знаний»* [<https://mydict.ru/dic/islam-enciklopedicheskiy-slovar/2157038-mukallid/>].

67. *«Недействительны заключения учёных, которые не являются муджтахидами. Ибо муджтахиды обладают столь обширными исламскими знаниями»* [<http://www.islamisemya.com/istochniki-islama-idzhma.html>].

68. *«Чтобы стать муджтахидом, говорят ученые Ислама... Если же у претендента на звание «Муджтахид» отсутствует хотя бы одно из этих качеств»* [infopedia.su/4x1c4d.html];

69. *«Главное отличие иджтихада от этих источников заключается в том, что иджтихад – это непрерывно развивающийся процесс. Что касается*

Корана и Сунны, то со смертью Пророка (сав slovar/2156835-idzhtihad/];

70. *«Некоторые крупнейшие богословы в течение первых веков распространения ислама развивали свою научную и практическую деятельность в рамках системы иджтихада в шариаате»* [<https://slovari.online>].

71. *«Хвала Аллаху, обязавшему людей изучать истинную акиду (вероубеждение) и повелевшему им придерживаться убедительных доводов».* [<https://islam.ru/content/veroeshenie/43032>].

72. *«Основы исламской акыды»* [<https://www.whylslam.to/main/osnovy-islamskoj-akydy.htm>], *«8 важнейших положений вероубеждения»* [<https://islam-today.ru/veroucenie/veroubezdenie/8-vaznejsih-polozenij-veroubezdenia/>].

73. *«Акыда– вероубеждение в Исламе...понимание акыды»; «Акыда относится к тому во что верят, с уверенностью и убеждением в сердце и душе. В этом нет ни тени сомнения или неуверенности. Арабское слово “акыда” происходит от корня “акад”, которое также значит уверенность, подтверждение и т. д»* [<https://otvet.mail.ru/question/172218975>].

74. *«...что на этот счет говорят большие шафиитские ученые и имамы своего времени, которые как никто другой знали, акыду имама аш-Шафии – имама к мазхабу которого они себя относили»* [<http://samzan.ru/68986>].

75. *«ныне действующих в исламе религиозно-правовых школ — четыре суннитских (ханбалиты, ханафиты, шафииты, маликиты) и одна — шиитская (имамиты-джафариты).»* [<http://www.ponjatija.ru/taxonomy/term/3891>].

76. *«Имамы Ахмад и аш-Шафии, да смилуется над ними Аллах, считали, что шафак - это краснота, поэтому согласно этим мазхабам магриб намаз нужно прочесть в течении 40 минут. Абу Ханифа сказал, что зарей является белизна, и если уйдет белизна, выйдет время магриба и зайдет время иша намаза»* [<https://travelerscoffee.ru/cabbage/chto-takoe-magrib-namaz-asr-ikende-i-magrib-ahsham-primer-chteniya-chem/>].

77. «Серьезные религиозно-политические движения в исламе впервые появились с возникновением исламского мазхаба (религиозно-правовой школы). Этот термин прежде всего означает пять наиболее крупных, ныне действующих в исламе религиозно-правовых школ: четыре суннитских (ханбалиты, ханафиты, шафииты, маликиты) и одна шиитская (джафариты), из которых рассмотрим две — ханафитскую и ханбалитскую» [<https://articlekz.com/article/4510>].

78. «В процессе развития мусульманского правоведения (фикх - право и доктрина права) в суннизме к X в. сложилось несколько мазхабов (влиятельных религиозно-правовых школ). Ханбалиты (наиболее строгий мазхаб) признают источником права только Коран и Сунну, отвергают все логико-рационалистические толкования догматов веры и права [referatwork.ru/category/politika/view/266984_politiko_pravovye_napravleniya_v_islame].

79. «В 2019 году хадж совершит 20,5 тыс. российских мусульман – ТАСС»; «Квота на хадж для российских мусульман может вырасти –ТАСС»; «Россияне во время хаджа используют паспорт паломника» [<https://ria.ru/20180820/1526859249.html?in=t>].

80. «Тахарат – это очищение человека от духовной и физической нечистоты: существует внутренний тахарат, достигающийся путем покаяния и праведности, и внешний тахарат, достигающийся следующими способами...» [<https://m.islam-today.ru/veroucenie/nacinausim/taharat-otovenie-pered-molitvoj/>];

81. «...в каких случаях необходимо совершить тахарат» [<https://islam.global/verouchenie/otovenie/otovenie-v-islame-gusl-takharat-poryadok-ikh-soversheniya/>].

82. «Тахарат – в Исламе обязательное условие для совершения молитвы...» [<https://xn--b1algedmsb.xn--p1ai/crossword/1291293>].

83. «...если я вовремя тахарата помыв правую ногу вытер ее полотенцем, а затем помыв левую ногу... Слышал, что одно из условий тахарата – это то,

что...» [<https://whyislam.to/forum/viewtopic.php?f=17&t=386>].

84. *«Что делать человеку, у которого во время коллективного намаза испортился тахарат?»* [<https://ndelo.ru/religiia/vopros-otvet-taharat>].

85. *«Омовение у мусульман: как принимать тахарат, вуду и гусль»* [<https://yznai-ka.ru/raznoe/taharat-chto-eto-takoe.html>].

86. *«Тахарат (по-арабски طهارة означает очищение, омовение) – является обязательным условием для того, чтобы совершить молитву или другое поклонение. Тахарат включает в себя ряд действий...»* [<https://m.ok.ru/znayislam/topic/66032268454693>].

87. *«Вопрос о тахарат (е)_ Можно ли с одним тахаратом читать несколько намазов?»* [<https://my.mail.ru>].

88. *«Как и когда надо совершать полное омовение (гусл)...»* [<https://eyyes.ru/kak-delat-gusl-kak-i-kogda-nado-sovershat-polnoe-omovenie/>].

89. *«Если ограничено количество воды или времени будет достаточным один раз омыть все части тела, это является обязательным минимумом (фард) в гусле...»* [<http://pravilnoli.ru/kak-pravilno-delat-gusl>].

90. *«Пользы гусла...Гусль открывает двери для поклонения перед Всевышним Аллахом, и прежде всего для намаза...»* [<https://islam.by/post/vopros-8571>].

91. *«Вопрос: Как совершается гусль в соответствии сунне? Ответ: Совершать гусль очень легко. Человек, который ополоснул рот и нос, затем намочил все свое тело окунувшись в море, озеро или под душем, считается совершившим гусль...»* [<https://veraislam.ru/article/760>].

92. *«Дуа – мольба, прямое обращение к Всевышнему Аллаху, в отличие от намаза произносится в свободной форме на любом языке»* [<https://monastyrvhmelevo.ru/dua-v-kontse-molitvy/>].

93. *«Как мусульманину стоит правильно делать молитву (дуа)? Сегодня я вам расскажу, как же делать дуа правильно. Многие, наверное, задаются вопросом. Вот я делаю Дуа, а всевышний не принимает»* [<https://zen.yandex.ru/media/blogmusulmanina/kak-musulmaninu-stoit-pravilno-delat-molitvu-dua-5ee02dfd12c2305366a72207>].

94. «*..Мусульманские мольбы не имеют строгих правил прочтения. Их совершают на любом языке, в любое время. Совершая дуа, люди получают благословение...*» [<https://simvolmagii.ru/dua/ispolneniya-zhelanij>].
95. «*Дуа Посланника Аллаха, произносимые в моменты радости и печали*» [<https://shia.world/dua-poslannika-allaha-proiznosimye-v-momenty-radosti-i-pechali/>].
96. «*Дуа для семейного счастья и благополучия*» [<https://otnoscheniya.com/other/dua-dlya-semejnego-schastya-i-blagopoluchiya.html>].
98. «*На каком языке совершать намаз?*» [<http://emuslim.net/islam-segodnya-zavtra/islam/na-kakom-yazyke-sovershat-namaz.html>].
99. «*Можно ли делать намаз на русском языке. Правильный намаз – как правильно (совершать) делать намаз.. с чего следует начать совершение намаза - ритуальное омовение - тахарат*» [<https://nichese.ru>].
100. «*Одной из пяти основ исламской веры является молитва или намаз// Молитва также важна для каждого верующего потому, что она является общением молящегося со Всевышним Аллахом*» [<https://medinaschool.org/library/creed/namaz/kak-molyatsya-musulmane>].
101. «*Намаз – это основная форма поклонения в исламском вероучении... Совершение намаза должно происходить в строго установленное время*» [<https://islam.global/verouchenie/namaz/namaz/>].
102. «*Порядок совершения намаза в четырех мазхабах (богословско-правовых школах) Ислама имеет некоторые незначительные отличия*» [<https://umma.ru/kak-chitat-namaz-5-obyazatelnyh-molityv>].
103. «*Не каждый христианин знает о том, что такое намаз. Оно и понятно: это прерогатива мусульман...*» [<https://fb.ru/article/113454/chto-takoe-namaz-i-zachem-on-nujen>].
104. «*Почти все намазы: будь то фарды, ваджибы, суннаты или нафль-намазы – состоят из одних и тех же действий и читаются одинаково.*» [<https://azan.kz/namaz/rijaal/sifah-al-salah>].

105. *«...Обязанность читать намаз распространяется на всех мусульман, независимо от их положения в обществе или материального положения..»*
[<http://mynamaz.ru/namaz>].
106. *«Намаз (Солят) - самое любимое поклонение для Аллаха»*
[<https://www.islam-love.ru/namaz>].
107. *«Азан читается сразу после наступления времени намаза. Азан – это призыв мусульман к чтению обязательной молитвы. Азан является оглашением времени молитвы»* [<https://provop.ru/provence-and-country/azan-rozut-ili-chitayut-azan---eto-chto-takoe-kak-chitat-azan-dlya-chego-nuzhen/>].
108. *«Каждый мусульманин в своей жизни слышал азан – призыв к намазу. Возможно, у вас даже есть любимый стиль чтения азана. Неважно где, когда и как вы слышите азан. Важно, что азан звучит в мечетях и даже в домах мусульман по всему миру»* [<https://m.islam-today.ru/veroucenie/kak-i-kem-byl-procitan-samyj-pervyj-azan-v-istorii-islama/>].
109. *«Термин «азан» («azan») в переводе с арабского языка означает «приглашение» или «объявление...»*
[<https://medinaschool.org/library/creed/namaz/azan>];
110. *«Чтение азана и икамата женщинами не приветствуется»*
[<https://umma.ru/azan-i-ikamat-prizyv-na-namaz>].
111. *«Азан и икамат: перевод на русский язык с транскрипцией»*
[<https://prmolitvy.ru/molitva-kogda-chitayut-azan.html>].
112. *«Тауба – это искреннее раскаяние о грехе, содеянном в прошлом, отказ от этого в настоящем и намерение не возвращаться к этому в будущем...»*
[<http://muslimclub.ru/islam/dua/tauba.html>].
113. *«Тавба или тауба (tauba) в переводе с арабского означает «покаяние», то есть это раскаяние человека обращенное ко Всевышнему»*
[<https://medinaschool.org/library/creed/grehi/tauba>].
114. *«Мусульманская молитва – тауба»* [<https://xn----7sbbfh0aufcu5bf.xn--p1ai/musulmanskaya-molitva-tauba/>].
115. *«... с помощью искренней таубы...Важнейшее условие принятия таубы*

- *не возвращаться к греховному пути...»*
 [http://musulmanka.info/index.php/vzglyady/vera/item/tauba-svet-iznutri.html].
116. *«Достоинства истигфара. Как его делать»*
 [https://youtu.be/RCawU03HOGU].
117. *«Значимость дуа истигфар, великой молитвы покаяния, произносимой мусульманином, заключается в подтверждении им того, что лишь Единого Аллаха он признает...»* [https://medinaschool.org/library/creed/dua/dua-istigfar].
118. *«Достоинство и значение произнесения «Астагфируллах»»*
 [tauba.ru/obshestvo/dostoinstva-proizneseniya-astagfirullah.html].
119. *«...Истигфар (ищущий прощения) защищает просителя от пагубных последствий его / ее грехов...»* [https://wikidea.ru/wiki/Istighfar#Etymology].
120. *«В исламе совершить истигфар можно посредством нескольких способов. Первая из них – чтение специальной мольбы-дуа. Насчитывается таковых несколько...»* [https://islam.global/verouchenie/dua/istigfar-dua-i-molitva/].
121. *«Вопрос: Посоветуйте мне хороший истигфар (просьбу о прощении), который можно было бы читать каждый день»* [http://annisa-today.ru/raznoe/samyj-luchshij-istigfar/].
122. *«История мужчины часто произносившего слова истигфара»*
 [https://youtu.be/Xu0mbX_a4xE].
123. *«Самая лучшая форма истигфара»* [https://youtu.be/KpScaRGDaHc];
*«Истигфар, является актом поиска благожелательности от Бога, обычно говоря *asta firu -llāh* . Более длинным вариантом является...»*
 [http://ru.knowledgr.com/06989859/Istighfar].
124. *«Уважаемые братья и сёстры, сегодня мы поговорим на тему: Каффарат...»* [https://ok.ru/nasaatmedia/topic/68457733901174].
125. *«А те, которые являясь постящимися в месяц Рамадан без какой-либо на то причины, прерывают свой пост, обязаны возместить все пропущенные дни, а также продержать пост дней каффарат (искупление), т.е. это своего*

рода штрафные дни за намеренно прерванный пост...» [<https://jeisport.ru/vse-voprosy-svyazannye-s-postom-v-mesyac-ramadan-kogda-nachinaetsya-i/>].

126. *«Теперь, допустим, у человека не один, а несколько каффаратов, например, за один пост в Рамадане он сделал несколько каффаратов, либо один каффарат у него с прошлого Рамадана»* [<https://vk.com/>].

127. *«Самым простым способом выплаты фитр — садака (закятуль-фитр или закят аль-фитр) является перевод милостыни в благотворительный фонд любым удобным способом – онлайн на странице программы «[Фитр-садака 2024](https://zakatfund.ru/fitr-sadaka/)»* [<https://zakatfund.ru/fitr-sadaka/>].

128. *«...после захода солнца наступит Священный месяц Рамазан. В связи с этим сегодня Советом Улемов и Советом Казыев ДУМ РТ приняты решения относительно размеров фитр-садаки, фидии и нисаба...»* [https://dumrt.ru/ru/news/news_30222.html].

129. *«Определены сумма закята, фитр-садака и фидья-садака на 2024 год»* [<https://uznews.uz/posts/72153>].

130. *«В Духовном управлении мусульман Казахстана (ДУМК) 6 марта 2024 года ответили на часто задаваемые вопросы касательно поста во время священного месяца Рамазан, сообщает Zakon.kz»* [<https://www.zakon.kz/obshestvo/6426753-ramazan2024-otvety-na-chasto-zadavaemye-voprosy-kasatelno-posta.html>].

131. *«Российские мусульмане решили досрочно собрать закят»* [<https://uz.sputniknews.ru/>].

132. *«...можно ли использовать средства от закята на строительство мечетей в регионе, где уже есть..., намеревающемуся уплатить закят, совсем не обязательно выходить из дома: он может сделать это с помощью Интернета..., если говорить о культуре закята в России, то она была утрачена в годы советской власти...»* [<http://www.m-economy.ru/>].

132. *«Глава благотворительного фонда ДУМ РТ о том, почему закят платят не все, а люди предпочитают дать садака, чем уделять свое время нуждающимся»* [<https://www.business-gazeta.ru/>].

133. «Выплачивается ли закят только с прибыли или с основного капитала тоже?» [<https://islamqa.info/ru>].
134. «достигшим шариятского «нисаба» (облагаемого закятom минимума), или не могут покрыть свои основные потребности в течение года – это еда, питье, одежда и жилье» «Выплата Закята является обязанностью каждого мусульманина при определенных условиях (наличие нисаба)» [<https://kun.uz/ru/52902362#!>].
135. «На основе дохода и стоимости всех своих владений. Это обычно 2,5% (или 1/40) от общей суммы сбережений и богатства выше минимального количества, известного для мусульманина как нисаб» [<https://dsmr.ru/>].
136. «Что такое тасаввуф» [<https://muslim.ru/articles/272/7456/>].
137. «Тасаввуф внес огромный вклад в изучение, развитие и практику таких понятий, как «покорность Господу миров», «взаимоуважение и любовь людей друг к другу»... [<https://umma.ru/tasavvuf-sufizm/>].
138. «В данном контексте раскрываются многие вопросы тасаввуфа, которые волнуют умы мусульман нашей эпохи» [<https://qmdi.ru/muftiyat-kryma-i-g-sevastopol-vypustil-knigu-tasavvuf-cherez-prizmu-fikha-foto/>].
139. «Это и делал муриид, вокруг которого собирались его ученики – мюриды» [<https://vl-sokolov.livejournal.com/45399.html>].
140. «Мюрид принимает на себя определенные обязательства перед наставником (шейх, устаз, муриид)» [<https://science.fandom.com/ru/wiki/%D0%9C%D1%8E%D1%80%D0%B8%D0%B4>].
141. «...я хотел бы затронуть вопрос об учении, которое Муриид дает своим мюридам...» [<https://proza.ru/2021/06/13/1007>].
142. «Зухд – это также оставление того, что не является необходимым для твоего поклонения даже если это, что-то дозволенное и незапрещенное» [<https://www.al-hakk.ru/articles/3209/>].

144. «Зухд – это наше отношение к этому миру и его благам, это правильное восприятие этого мира» [<https://azan.ru/durus/read/madzhlis-105-istinnyiy-smyisl-ponyatiya-zuhd-otreshennost-ot-mira-3499>].
145. «Зикр - это поминание Аллаха языком и сердцем» [<https://ru.pinterest.com/pin/717620521851887050/>].
146. «Посланник Аллаха (саллаллаху алейхи ва саллям) сказал: «Есть три вещи, в истинности которых я готов поклясться...» [<https://islam-today.ru/veroucenie/post-islamskoj-mudrosti-prorok-muhammad-sly-allh-lyh-wslm/>].
147. «Так же Пророк Мухаммад (саллаллаху алейхи ва саллям) сказал: «Каждому, кто читает для меня Салават, записывается десять вознаграждений и стирается десять грехов»» [<https://islam-today.ru/veroucenie/kogo-prorok-muhammad-sly-allh-lyh-wslm-nazval-samym-skupym-iz-skupyh/>]
148. «В учебном пособии, основываясь на Священный Коран и Хадисы (предание о словах и действиях пророка Мухаммада (саллаллаху алейхи ва саллям)...» [<https://bspu.ru/files/25150>]
149. «Передают со слов Абу Хурайры, да будет доволен им Аллах, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал...» [<https://hadis.uk/xadisy-o-privetstviisalyam/35528/>]
150. «Посланник Всевышнего (да благословит его Аллах и приветствует) никогда не ругался, никого не оскорблял, всегда был предельно воспитанным и никого не проклинал» [<https://mosdum.ru/poslannik-vsevyshnego-da-blagoslovit-ego-allah-i-privetstvuet-nikogda-ne-rugalsya/>]